

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции

Иркутск, 25 апреля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2257-2

УДК 316.334
ББК 65.011
С69

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. *М. Г. Тирских*
старшего преподавателя *Г. В. Дружинина*

Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 25 апреля 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – ISBN 978-5-9624-2257-2

Представлены теоретические и практические исследования в сфере пересечения права и философии, психологии, менеджмента, экономики, образования, миграции и других наук.

Предназначено для ученых и практиков в области общественных и гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся вопросами изменения функционирования социальных институтов в правовом измерении.

Доклады публикуются в авторской редакции. Мнение организаторов конференции может не совпадать с мнением ее участников.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 24.04.2024. Тираж 15 экз. Объем 3,7 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНСТИТУТЫ
В ПРАВОВОМ
ИЗМЕРЕНИИ:
ТЕОРИЯ
И ПРАКТИКА**

**Материалы
VI Всероссийской
научно-практической
конференции**

**Иркутск,
25 апреля 2024 г.**

ISBN 978-5-9624-2257-2

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции

Иркутск, 25 апреля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2257-2

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук
Иркутское областное региональное отделение
Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции
Иркутск, 25 апреля 2024 г.*

УДК 316.334
ББК 65.011
С69

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. *М. Г. Тирских*
старшего преподавателя *Г. В. Дружинина*

С69   **Социальные институты в правовом измерении: теория и практика** : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 25 апреля 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-2257-2

Представлены теоретические и практические исследования в сфере пересечения права и философии, психологии, менеджмента, экономики, образования, миграции и других наук.

Предназначено для ученых и практиков в области общественных и гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся вопросами изменения функционирования социальных институтов в правовом измерении.

Доклады публикуются в авторской редакции. Мнение организаторов конференции может не совпадать с мнением ее участников.

УДК 316.334
ББК 65.011

ISBN 978-5-9624-2257-2

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2024

Содержание

Предисловие	7
СЕКЦИЯ 1 «ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»	
Ардашев Р. Г. Иррациональные стратегии поведения сотрудников полиции России с молодыми людьми, совершившими попытку суицида	8
Иванов Р. В. Критерии социальной безопасности на фоне временных социальных вызовов в России	12
Королева Е. С. Правовой вред, причиняемый социальным институтам	15
Мернинова В. Н. Защита прав граждан в сфере социального обеспечения	22
Полошкевич О. А. Социальная безопасность и социальная напряженность	28
Распопова Н. И. Медиация в качестве инструмента досудебного урегулирования конфликтов	31
Рожкова А. К. Деструктивная идеология: риски и угрозы в контексте стратегического планирования в Российской Федерации	35
Сидорова Е. З. О влиянии принципов уголовного права на современную реальность	39
Тирских М. Г. Юридическая ответственность при использовании автономных транспортных средств с искусственным интеллектом	46
Якушина Н. В. Профилактика наркомании в оценках населения Орловской области (на материалах эмпирического исследования)	52
СЕКЦИЯ 2 «ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»	
Баев П. А. Место и роль правового института свободы вероисповедания в системе права	60
Бальчинова А. Ю. Особенности религиозно-правовой системы в КНР	72
Бовдей Е. С. Этническое предпринимательство в Объединенных Арабских Эмиратах	79
Бойких Р. С. Размышления о формировании позитивной юридической ответственности посредством трансляции примера идеального следования нормам шариата	83
Васильев Н. Г., Терещенко А. Г. Этнокультура как основополагающий фактор формирования российской правовой системы	87

Михайлов А. Е. Правовая психология в современном российском обществе: социально-юридическое измерение	94
Толмачев А. В. Религиозно-этическое и правовое измерение государственного пространства в эпоху глобального финансового капитализма	102
Шалимов И. В., Бабаев Р. Р. Социально-правовые трансформации общества: влияние экономических факторов на изменения в законодательстве и общественных отношениях	110

СЕКЦИЯ 3 «ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВИРТУАЛИЗАЦИИ»

Беденко В. А., Шишлянникова О. А., Грицких Н. В. Правовые аспекты внедрения систем искусственного интеллекта в процесс физического воспитания студентов российских вузов	115
Гурьянова З. З. О проблеме массового сознания	123
Дмитриев Е. В. Необходимость государственного регулирования маркетплейсов в условиях роста электронной торговли России	126
Маликова А. И., Кравчук О. С. Контент-анализ образа Иркутской области в сети Интернет	131
Сарапулова Л. Н., Лемещенко А. Г. Совершенствование правового регулирования электронного документооборота в РФ	137
Сидорова Е. З., Серебренников И. Н. Влияние моральных образов на правовое сознание человека	144
Скуденков В. А. Иллюзия правовой компетентности	147
Шевцов И. Н. Цифровизация строительства и проектирования в России: состояние и правовые аспекты	151

СЕКЦИЯ 4 «ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Варкентин В. А. Торговля между Россией и Великобританией: влияние санкционных ограничений	157
Вовиков И. Е. Кэйрэцу: деятельность, влияние на экономику Японии и возможность применения в России	165
Журавлева А. А., Шрайтель А. В. Государственно-частное партнерство как инструмент государственной инвестиционной политики	171
Журавлев А. А. Нормативное регулирование государственной инвестиционной политики региона в условиях импортозамещения	176
Лытнева Л. Е. Сравнительный анализ эффективности дисконтных карт и подписок в российском продовольственном ритейле	179
Лычакова А. Д. Альянсы как инструменты повышения эффективности деятельности логистических компаний	184

Палащенко Е. В. Налоговый комплаенс в России	189
Удалых С. К. Трансформация российской экономики и вопросы приватизации и национализации собственности	192

СЕКЦИЯ 5 «ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ»

Журавлева И. А. Правовое регулирование сферы дошкольного и общего образования	200
Корчагина А. М., Гуринович Л. А. Социальное образование как инструмент проведения профилактики употребления алкогольной продукции среди подростков	206
Летунов Е. С. Этапы перехода на цифровой формат обучения и создание цифровой образовательной среды	210
Лукашук Н. М. Эволюция нормативно-правового регулирования развития института образования в России	218
Москаленко М. Р. Ожиганова М. В. Некоторые особенности преподавания правовых дисциплин студентам управленческих направлений подготовки в территориальном филиале вуза	222
Резюк В. И. Направления и потенциал диалектиктического подхода при изучении государства и государственности	226
Савинова В. Е. Дистанционное образование: преимущества и недостатки	230
Стасевич Ю. С. Трансформация института образования в условиях цифровизации: возможности и вызовы	235

СЕКЦИЯ 6 «ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ»

Аушева А. А. Практика использования кадрового консалтинга как технология управления персоналом	240
Галдус Д. А., Елизова А. С. Некоторые несовершенства семейного законодательства в РФ	244
Зуев О. Е. Депутатский мандат в парламенте: политический и социальный контекст	249
Колчанов М. Е. Теоретический аспект рассмотрения проблемы миграции кадров: сущность, причины, факторы	255
Котельников А. Д. Отзыв членов избирательных комиссий: отдельные вопросы теории и практики	260
Ресина Я. А., Боброва Д. Н. Правовое положение высококвалифицированных иностранных специалистов в Российской Федерации	266

Татаренко В. Е. О причинах современной эмиграции из стран западного мира	271
Трескин П. А. Правовая культура сотрудников общественных организаций	278
Хохлова О. М. Общественное согласие и проблема социального неравенства	281
Чигринский Н. С. К вопросу об изменениях статусов трудовых коллективов в правовой системе переходного периода СССР конца XX века	290

СЕКЦИЯ 7 «ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Вострикова А. А. Анализ развития инфраструктуры культурно-досуговых учреждений в Иркутской области	294
Вострикова А. А., Заварзина Ю. В. Опыт решения проблем в сфере реализации культурной политики в разных субъектах РФ	299
Говорин Д. А. Правосознание как фактор патриотизма	302
Дружинин Г. В., Бойких Р. С., Говорин Д. А. Результаты социологического исследования электоральной активности студенческой молодежи Иркутской области перед выборами Президента РФ в 2024 году	305
Казакова Р. Г., Заварзина Ю. В. Перспективные направления совершенствования взаимодействия органов местного самоуправления с органами социальной защиты населения	310
Калинина Е. А. Политико-правовое значение деклараций в контексте социального измерения	316
Лавыгина М. А. Технология фандрайзинга в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в правовом поле	320
Литвинцев Д. Б. Институционально-правовая природа жилищной прекарности	324
Нечаев И. Д., Сорокин Я. Д. Корпоративная культура сотрудников и обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации как инструмент повышения электоральной активности (на примере избирательной кампании по выборам президента Российской Федерации в 2024 году)	328
Туркова В. Н. Спорт: антикоррупционные меры	334
Авторская справка	338

Предисловие

VI Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика» стала важной вехой в изучении проблем правового измерения ключевых социальных явлений.

В настоящее время многие социальные институты претерпевают масштабные и глубинные процессы трансформации. Некоторые из них видоизменяются, ввиду чего возрастает роль социального института, другие, наоборот, утрачивают свое влияние и значение.

Переход от однополярного мира к многополярному ускоряет хаотические процессы, что влечет за собой непредвиденные риски и новые вызовы. В период масштабных трансформаций планетарного уровня открываются новые исторические перспективы, и для их реализации существует потребность в переосмыслении места и роли многих социальных институтов. Заявленные темы научных сообщений напрямую связаны с происходящими в настоящее время процессами, в силу чего представленные доклады характеризуются многогранностью и противоречивостью, но вместе с этим глубиной своего содержания, потому отражают широту вопросов, поднимаемых учеными разных областей знаний.

В ходе конференции поднимались вопросы теоретического осмысления современной архитектуры социальной безопасности на международном и национальном уровне, правовое измерение социальных институтов в области религиозно-этнических отношений, цифровизации государственного сектора, особенности педагогики и образования в меняющемся мире, проблемы политической активности и социальной стратификации.

Тематика докладов подтверждает актуальность темы конференции и потребности дальнейшего ее исследования. Приглашаем к участию в последующих конференциях, посвященных изучению социальных институтов в правовом измерении.

Оргкомитет конференции

Секция 1

«ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

УДК 364.54

Ардашев Р. Г., *Иркутск*

Иррациональные стратегии поведения сотрудников полиции России с молодыми людьми, совершившими попытку суицида

Аннотация. Рассматриваются особенности поведения сотрудников полиции в отношении молодых людей, совершивших попытку суицида. Анализируются их иррациональные стратегии поведения, делаются выводы и даются рекомендации по изменению социального взаимодействия.

Ключевые слова: иррациональные стратегии, поведение сотрудников полиции, молодые люди, суицид, попытка суицида

Ardashev R. G., Irkutsk

Irrational strategies of behavior of russian police officers with young people who have attempted suicide

Abstract. The article examines the characteristics of the behavior of police officers towards young people who have attempted suicide. Their irrational behavior strategies are analyzed, conclusions are drawn and recommendations are given for changing social interaction.

Keywords: irrational strategies, behavior of police officers, young people, suicide, suicide attempt.

Суицидальные ситуации среди молодежи распространенное явление. Суицид выступает третьей причиной смерти среди молодых людей. Поэтому важно сотрудникам полиции, работающим по суицидальным случаям проявлять максимум внимания, корректности и профессионализма. Так как от их первичного поведения и отношения может зависеть то, будет ли совершена повторная попытка суицида или суицид будет завершен или нет.

Нами ранее были проведены исследования, касающиеся особенностей суицидального поведения молодежи [1–8], а также привлекались исследования коллег [9–11], что позволяет убедиться в актуальности и злободневности данной проблемы в современном обществе. А также определить особенности социального моделирования развития суицидов

в молодежной среде и необходимых стратегиях и паттернах поведения сотрудников полиции при разборе данных правонарушений.

В данной работе фокусом нашего внимания стало не просто профессиональное поведение сотрудников полиции при работе с молодыми людьми, совершившими попытку суицида, но анализ их иррациональных стратегий, вызванных работой с данной группой людей. Так как при анализе социально-психологических особенностей профессиональной деятельности, проведенной в 2023 г. ($n = 870$) сотрудников полиции, в возрасте от 25 до 60 лет, работающих в разных городах РФ, мы установили, что только 22 % сотрудникам полиции удается удержать себя в рамках профессиональных обязанностей, 60 % включают не всегда рациональные стратегии социального взаимодействия и 18 % сказали, что никак не реагируют на данные случаи в личной практике.

К рациональным и вполне оправданным способам снятия напряжения после фиксации материалов дела по случаю попытки суицида или завершеного суицида выступает посещение спортивного зала, бассейна или сауны (25 %), встреча с друзьями, застолье (20 %), хобби (рыбалка, охота, резьба по дереву) – 35 % и просмотр социальных сетей и новостных лент у 20 % полицейских.

К иррациональным стратегиям поведения сотрудников полиции мы отнесли – посещение религиозных учреждений (храмы, синагоги, мечети) – 24 %, посещение ясновидящих и гадалок – 20 %, иные духовные практики, чистки и защиты – 18 %, убежденность в тлетворном влиянии кого-то со стороны (конспирологические теории) – 17 %, астрологические прогнозы, гороскопы (16 %) и 5 % иные варианты.

Почему сотрудники полиции прибегают к иррациональным стратегиям самовосстановления, опираются на не научные методы и подходы для снятия напряжения и стресса? Потому что не получается на рациональном уровне успокоить самого себя, привести в рабочее состояние и необходимо найти приемлемое объяснение – почему так происходит. Причина внутреннего беспокойства может находиться в анализе причин подтолкнувших молодого человека к суициду (например, публикации в социальных сетях или персональная травля в реальном мире человека, совершившего попытку суицида) – 25 %; восприятие ими без критики и скептицизма публикаций о суициде или актах насилия над собой и другими в закрытых сообществах в социальных сетях (технологии, техники и механизмы манипуляции сознанием молодых людей) – 20 %; осознание неэффективности собственной работы, работы психологов и социальных работников по профилактике суицидного поведения среди молодых людей, проживающих в сложных социальных условиях (15 %) и т. д.

Иррациональные стратегии дают надежду на то, что ситуация изменится и пусть без их участия – но справедливость наступит. Это своего рода снятие с себя ответственности за то, что происходит вокруг и против чего должна осуществляться их повседневная работа. Это экзистенциальный кризис смысла своей работы, своей жизни и опыта. Так как данные преступления идут на грани вызова и понимания того, что я делаю или не делаю для того, чтобы быть самим собой, чтобы уважать и ценить себя как человека и профессионала.

Используя все больше иррациональных стратегий, сотрудники полиции становятся более зависимыми от внешних обстоятельств, не оценивая и не воспринимая объективные реалии, что можно изменить в сложившихся обстоятельствах. Опираясь на иррациональные сферы, они понижают значимость собственного опыта и профессионализма, социального статуса и заслуженных регалий.

Качественная профессиональная работа также может изменить ключевые смыслы и сферы реализации. Мы попросили сотрудников полиции продолжить ряд ассоциаций и с рядом понятий и пришли к выводу об изменении структуры и формы сознания на когнитивном (знания), аффективном (эмоциональном) и деятельностях (поведенческом) уровне социальных взаимодействий. Подробно данные результаты представлены в таблице.

Таблица

Сравнение рациональных и иррациональных ассоциаций, раскрывающих стратегии восприятия себя и своей работы после расследования суицида или суицидального поведения молодого человека (в %)

Символы	Рациональные ассоциации	Иррациональные ассоциации
Когнитивные	Беда (64,3) Сила (62,1) Злость (63,3)	Разрушение (66,9) Пустота (65,7) Тишина (64,4)
Аффективные	Глубокая (62,6) Негативная (60,2) Горькая (57,8)	Тотальное (65,5) Внутренняя (63,3) Тотальная (61,1)
Деятельностные	Разрушает (59,3) Давит (57,7) Разъедает (55,5)	Смиряет (64,4) Уничтожает (62,2) Обесценивает (58,7)

Представленные в таблице данные указывают на более разноуровневую и глубокую форму восприятия своего положения и форм социального развития после суицидальных попыток молодых людей при иррациональных формах социального развития и воспроизводства, чем при опоре на рациональные стратегии.

Чтобы изменить или усилить позиции сотрудников полиции по иррациональным стратегиям поведения и мышления после попыток суи-

цида среди молодежи, можно рекомендовать заниматься рядом проектов и активно использовать разнообразные механизмы:

– публичные лекции о причинах суицидов и их предотвращению, рассуждениях о ключевых нормативно-правовых актах, отвечающих за данные вопросы;

– участие в информационных и социальных проектах, способствующих профилактике суицидов среди молодежи;

– более тесное взаимодействие с группами риска среди молодых людей, способных совершить суицид;

– работа с личным составом по техникам и технологиям личного и социально-обусловленного социального контакта с человеком, пытающимся совершить суицид;

– умение замечать новые возможности и личные достижения в профессиональной деятельности, способные регулировать социальные контакты и возможности предотвращения суицида;

– отслеживание социального мониторинга по совершенным суицидам или анализе динамике публикаций о суицидах и подстрекательствах к суициду в социальных сетях и проч.

В любом случае данные механизмы и направления работы позволяют выявить ориентиры и возможности развития различных социальных групп, в которые вовлечены полицейские. Необходимость социального моделирования строится на иррациональных ожиданиях и формах социального развития и воспроизводства.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Влияние медиапространства на суицидальное поведение молодежи // Социология. 2023. № 1. С. 45–51.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональное поведение сотрудников МВД России (по ситуациям суицидальных проявлений) : метод. рекомендации. Красноярск, 2023. 51 с.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональное поведение сотрудников МВД России (по ситуациям суицидальных проявлений). Отчет о НИР от 26.10.2022. М-во внутренних дел РФ. 2023. 52 с.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицида // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 58–68.
5. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
6. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
7. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 23–30.
8. Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
9. Полошкевич О. А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 159–164.
10. Полошкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 24–29.
11. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ / О. А. Полошкевич, Р. В. Иванов, И. А. Журавлева, А. В. Завьялов // Экология человека. 2021. № 8. С. 42–49.

УДК 316.4

Иванов Р. В., *Иркутск*

Критерии социальной безопасности на фоне современных социальных вызовов в России

Аннотация. Приводятся и анализируются критерии социальной безопасности в России. Проводится сравнительный анализ уровней социальной безопасности. Акцентируется внимание на современных социальных вызовах и проблемах обеспечения социального баланса в России.

Ключевые слова: общество, критерии, безопасность, государство, вызовы, политика, ответственность.

Ivanov R. V., *Irkutsk*

Criteria of social security against the background of modern social challenges in Russia

Abstract. The article presents and analyzes the criteria of social security in Russia. A comparative analysis of the levels of social security is carried out. The author focuses on modern social challenges and problems of ensuring social balance in Russia.

Keywords: society, criteria, security, state, challenges, politics, responsibility.

В основе понимания и обеспечения социальной безопасности на государственном уровне в России с начала 90-х гг. XX в. на первом этапе системой новой федеральной власти в РФ были установлены критерии: свобода рынка, нравственная ответственность государственной власти за население, и уровень социальной сбалансированности. Реализация государственных национальных проектов и программ стала следующим этапом обеспечения национальной безопасности в дополнении к социальной защите на основе статей Конституции 1993 г.

Однако возвращаясь к основам социальной безопасности на первом этапе и анализируя свободу рынка следует отметить, что после 2022 г. рыночные отношения наиболее близки к разгулу дикого рынка 90-х гг., нежели к рынку как основе демократии. Темпы инфляции за период пандемии – 2020–2022 гг. и после объявления специальной операции в феврале 2022 г. свидетельствуют о бесконтрольности со стороны власти в сфере цен на товары и услуги. «При этом важной составляющей национальной безопасности страны является ее общественная безопасность. Сегодня Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации, характеризует состояние общественной безопасности в Российской Федерации как нестабильное. В данном документе констатируется, что, несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут» [1, с. 169].

Кроме того, современная ситуация в экономической сфере не соответствует названному выше критерию безопасности о нравственной ответственности власти перед населением. Резкий и бесконтрольный рост цен за период с 2020 по 2024 г. на все категории товаров и услуг является реакцией рынка и сферы услуг на действия органов государственной власти. «Сама санкционная модель воздействия на нашу страну далеко не нова... Но ее тотальность сегодня реализуется не только в рамках, ставших традиционными методов воздействия на так называемые рыночные регуляторы, а больше приобретает формы государственно-административного влияния на ценовую и отраслевую политику международной торговли, оперируя при этом к принципам «свободного ценообразования», которое, по сути, уже таковым давно не является» [4, с. 96]. Проблема связана с тем, что на смену рыночным принципам свободного ценообразования на межгосударственном уровне приходит навязывание условий ценообразования. В связи с этим современная ситуация в экономической сфере для России близка к периоду августа 1998 г. – дефолту.

За последние два года падение курса отечественной валюты по отношению к мировым валютам не способствует укреплению третьего критерия – уровню социальной сбалансированности. Между отдельными социальными слоями и группами: предпринимателями, пенсионерами, социальными работниками, студентами, сотрудниками силовых ведомств и военнослужащими – существуют глубокие фундаментальные противоречия, образ жизни каждой социальной группы складывается из материальных нужд и потребностей.

Реализация национальных государственных проектов и программ в отдельных случаях также вызывает ряд вопросов и порождает новые проблемы. К примеру, одна из ключевых стратегических социальных проблем в сфере реализации национальных проектов – это поиск баланса между сельским и городским уровнем жизни: «угрозу здесь представляет существующее неравенство между уровнем жизни городских и сельских регионов... Несмотря на то что проект по созданию аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» реализован, у него нет, и не было цели осуществления мониторинга состояния общественной безопасности. А значит, вопрос остается открытым» [2, с. 263].

На современном этапе, как отмечает президент в речи от 28 марта 2024 г., проблемы обеспечения безопасности стоят на первом месте, прежде всего для новых регионов. К этому следует добавить, что сегодня в равной степени обеспечение безопасности актуально для всех 89 регионов России.

Поскольку в результате, проводимых с 2001 г. программ непопулярных социальных реформ проблемы бюджетников, пенсионеров, молодых семей и в частности студентов не были разрешены (низкие пенсии, недостаточная индексация зарплат бюджетников, высокие проценты по ипотеке для молодых семей, постоянный рост цен на обучение в вузах и сузах). Для населения России современные экономические, социальные и политические вызовы усугубляют и исполняют функцию катализатора для навязших социальных неравенств.

Здесь к старым нерешенным проблемам: социальной нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне, социальному отчуждению и низким доходам добавляются: физическая угроза терроризма для жизни личности, в общественных местах для детей и взрослых, мошеннические схемы по хищениям крупных сумм наличных и безналичных денег, постоянный поток дезинформации в СМИ на политические, социальные и экономические темы. Обращаясь к данным проблемам в поисках решения авторы в современных исследованиях по проблемам гражданского общества отмечают: «Реализация антикриминогенного потенциала общественности и результативность деятельности системы участия граждан в охране общественного порядка напрямую зависят от исполнения ряда условий, главными из них являются: во-первых, присутствие и положения надлежащей правовой базы и механизма ее фактического использования; во-вторых, уровень становления гражданского сообщества, самосознания, автономности и правовой культуры; в-третьих, порядок взаимоотношений общественности с правоохранительными органами. В современных условиях органы местного самоуправления должны быть наделены полномочиями по созданию и руководству народными дружинами» [3, с. 169].

Таким образом, с учетом современного комплекса социальных угроз остро встает проблема развития гражданской безопасности силами самих граждан, от населения требуется ежедневная повышенная ответственность, самоотдача, высокий уровень самодисциплины, бдительности и готовности к новым угрозам и вызовам. Фактически такие требования могут с высокой степенью вероятности успеха, предъявляться представителями государственной власти лишь к отдельным социальным группам из числа пенсионеров, сотрудников силовых ведомств и военных. Представители других социальных групп и слоев не готовы, не способны или не сочтут необходимым прислушаться к подобным требованиям времени.

Список литературы

1. Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Общественная безопасность как составляющая национальной безопасности государства // Теория и практика общественного развития в свете

современного научного знания : материалы II междунар. науч. конф. Красково, 11–12 апр. Москва, 2018. С. 168–172.

2. Горохова С. С. Механизмы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Наука и современность-2017 : сб. материалов LI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 261–269.

3. Мусаев Т. А. Роль граждан в безопасности и общественном порядке страны // Проблемы совершенствования законодательства : сб. науч. ст. студентов юрид. фак. Махачкала, 2019. С. 169–171.

4. Рабкин С. В. Целеполагание как институциональный императив общественного восприятия новых вызовов экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 1. С. 93–110.

УДК 314

Королева Е. С., *Saratov*

Правовой вред, причиняемый социальным институтам

Аннотация. Проведен анализ теории и практики, связанный с вредом, который может быть причинен социальным институтам, а именно институтам государства, медицины, образования. Выявлены правовые последствия и рекомендации, доступные в случае причинения вреда, приведенным институтам.

Ключевые слова: вред, правоотклонения, социальный институт, образование, государственная измена, медицина.

Koroleva E. S., *Saratov*

Legal harm caused to social institutions

Abstract. The article analyzes the theory and practice related to the harm that can be caused to social institutions, namely institutions of the state, medicine, and education. The legal consequences and recommendations available in case of harm to the above institutions are also identified.

Keywords: harm, right of rejection, social institution, education, high treason, medicine.

Категория вреда, являясь важным аспектом в правовой системе государства, имеет своей целью защиту социальных институтов в обществе, прав и интересов пострадавших лиц, а также действует в рамках поддержания правопорядка и справедливости. Причинение вреда социальным институтам означает нарушение законов, стандартов или этических принципов, что может приводить к негативным последствиям, таким как: нарушение прав граждан, неправомерные действия сотрудников, недостаточное качество услуг, дискриминацию или коррупцию внутри институтов.

Тематика является особенно значимой вследствие того, что социальные институты играют значимую роль и влияют на жизнь граждан. Все потому, что они охватывают широкий спектр областей, значительный ущерб на которые негативным образом влияет на все общество в целом. Обсуждение приведенной темы позволит выявить проблемные

моменты, чтобы в дальнейшем обеспечить справедливость, безопасность граждан, а также повысить эффективность работы социальных институтов и доверие общества к ним

Отклонения от права, представляя общественно-опасные явления, наносят вред, который может быть выражен в причинении вреда здоровью человека, ущемлении прав и законных интересов граждан, в лишении конкретного физического предмета либо в расстройстве нормально функционирующего государственных, общественных учреждений и т. п. Также это может и вовсе не причинить реального вреда, однако стать следствием постановки под угрозу некоторые социальные ценности (например, нетрезвое состояние водителя).

Один из примеров причинения вреда социальным институтам может быть связан с нарушением прав детей в образовательных учреждениях. Например, предположим, что в школе происходит систематическое физическое или психологическое насилие в отношении обучающихся. Преподаватели или администрация школы могут оскорблять или использовать запрещенные методы воспитания в отношении детей. Это может причинять детям физический и моральный вред, нарушать их права на безопасность, неприкосновенность личности, образование и развитие. Если такие факты становятся известными родителям или самим детям, они имеют право обратиться в компетентные органы, такие как образовательные ведомства или правоохранительные органы, для защиты своих прав. Родители или обучающиеся могут также обратиться в суд с иском о возмещении ущерба, понесенного в результате нарушений [2].

Так, апелляционным определением Московского городского суда была рассмотрена ситуация, когда преподаватель физической культуры в школе на собственном уроке по неосторожности ударил одного из обучающихся гимнастической палкой, вследствие чего и был уволен. В приведенной ситуации учитель допустил грубое нарушение правил безопасности при проведении урока. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» не предусмотрено применение методов физического насилия в отношении педагогических работником образовательных учреждений [1]. Поэтому результатом дисциплинарного расследования по ходу дела стало подтверждение тому, что преподаватель, ударивший ученика, должен быть уволен ввиду того, что осуществлял такие методы воспитания, которые непосредственно связаны с физическим насилием [3]. В таком случае социальный институт – школа, нарушает свои обязанности по обеспечению безопасной и поддерживающей образовательной среды.

Причинение вреда институту образования нередко выявляются на фоне невыполнения требований, установленных законодательством об

образовании. Необходимость рассмотрения института состоит в его важности и воздействии на развитие общества и будущее поколений. Образование является ключевым социальным институтом, который обеспечивает передачу знаний, навыков и ценностей, а также развитие личности и способностей каждого индивида.

Поэтому в качестве примера необходимо отдельно рассмотреть споры, связанные с последствиями невыполнения органами, которые обеспечивают прием малолетних в дошкольное образовательное учреждение, требований, что является следствием причинения вреда сфере образования. Анализ судебной практики помогает понять, что отказ от проведения профилактических прививок в отношении своего ребенка не может служить основанием для временного запрета в приеме несовершеннолетнего в дошкольное образовательное учреждение [6].

Согласно нормам, предусмотренным ч. 5 ст. 19 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ, ч. 1 ст. 5, ч. 2 ст. 11 ФЗ от 17.09.1998 № 157-ФЗ родители, законные представители несовершеннолетних имеют право на отказ от медицинского вмешательства при проведении прививок в отношении своего ребенка. Исключением будут являться случаи возникновения массовых инфекционных заболеваний или при угрозе возникновения эпидемий [9; 10].

Из этого следует, что запрет малолетним на зачисление в образовательные организации из-за отказа от профилактических прививок ведет к ограничению прав детей на образовательный процесс, а также ведет к нарушению принципа равенства доступа к образованию, тем самым негативно влияя на социальный институт образования [4].

Данная категория дел, как правило, также должна регулироваться ст. 41 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ, где указано, что на организации, которые осуществляют образовательную деятельность возложена обязанность по созданию и обеспечению условий для охраны здоровья несовершеннолетних обучающихся, в том числе сюда же входит: соблюдение контроля за здоровьем учащихся, проведение профилактических мероприятий, соблюдение установленных государством санитарно-эпидемиологических правил и нормативов [8]. Как правило, практика показывает, что нарушение чаще всего находит отражение в недостаточном соблюдении санитарных норм и правил, которые выявляются при проверке на основании жалоб родителей учащихся.

В этой связи в судебных решениях суды отказывают родителям в приеме ребенка в образовательные организации за несоответствие установленным санитарным нормам и правилам, за нехватку свободных мест для всех желающих на зачисление. Так, Московский областной суд в своем определении отметил, что увеличение количества мест в образова-

тельной организации за свет превышения числа обучающихся приведет к нарушению «Санитарно-эпидемиологических требований к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных учреждений», а также это станет препятствием к осуществлению прав учащихся, которые посещают дошкольное учреждение [5].

Далее можно отметить, что особо важным стоит рассмотреть вред, наносимый государству как политическому институту, поскольку подобное воздействие может происходить в различных формах:

Незаконные действия властных структур: если представители государственных органов или служб совершают противоправные действия, такие как коррупция, злоупотребление должностными полномочиями, нарушение прав граждан или другие формы правового нарушения.

Уклонение от исполнения обязанностей (например, правительство не обеспечивает безопасность, нарушает принципы правового государства или не выполняет свои обязательства по предоставлению государственных услуг);

Ущемление прав граждан (например, ограничение свободы, применение законов, противоречащих международным стандартам прав человека, допущение дискриминации);

Несоблюдение международных обязательств.

В качестве примера причинения вреда государству следует рассмотреть судебную практику о покушении на государственную измену. Подобное преступление может включать попытку свержения правительства, дестабилизацию системы управления или причинение ущерба национальной безопасности.

Так, в августе 2023 г. в Брянском областном суде был вынесен приговор о жителе Республики Мордовия, который был признан виновным по ч. 3 ст. 30, ст. 275 УК РФ, а именно по делу о покушении на государственную измену. Так, судом было установлено, что гражданин Г. пытался пробраться на территорию Украины в целях участия в боевых действиях в составе националистического легиона, при этом, будучи не раз негативно высказываясь о проводимой Россией специальной военной операцией.

Первоначально правоохранительные органы Республики Беларусь отправили гражданина в Россию, однако тот, не отказываясь от своих намерений, выслал украинским кураторам анкету, суть которой заключалась в участие в военных действиях против России. Далее он был задержан пограничным нарядом при попытке пересечь государственную границу. Во время своих перемещений Г. неоднократно сообщал посторонним лицам о своих планах участия в боевых действиях против России. В ходе судебного заседания подсудимый признал вину, в содеянном раска-

ялся. Во время судебного разбирательства стороной защиты было выявлено, что гражданин Г. поддался информационной агитации со стороны противника, и при назначении наказания просила о применении ст. 64 УК РФ.

Виновному было назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года [6].

В целом покушение на государственную измену может иметь серьезные последствия для социальных институтов и общества, поэтому его предотвращение и пресечение является важной задачей правоохранительных органов и государственных институтов. Поэтому подобное преступление имеет серьезное влияние на государство как политический институт. Она позволяет обратить внимание на уязвимости в системе управления, необходимость укрепления институтов и обеспечения безопасности государства. Превентивные меры, включая укрепление правовой системы, контроль и баланс власти, а также эффективные механизмы пресечения и наказания за государственную измену, играют важную роль в защите государства от таких преступлений и приведении преступников к ответственности.

Для наглядности может быть рассмотрена система здравоохранения как социальный институт. Нанесение вреда здесь проявляется посредством отказа в предоставлении медицинской помощи, ненадлежащего качества услуг, нарушения конфиденциальности медицинской информации, профессиональной неосторожности, несоблюдения этических стандартов и много другое.

В качестве анализа судебной практики можно рассмотреть спор о возмещении вреда жизни и здоровью граждан, который был причинен вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг.

В ходе обобщения судами Мурманской области судебной практики по делам, непосредственно связанным с нарушением установленных в соответствии с законом порядка и стандарта оказания медицинской помощи, проведением лечения, выполнения операционных и послеоперационных процедур в случае, если это стало причиной ухудшения здоровья человека или же связано с нарушением требований к порядку оказания медицинских услуг. Иски, связанные с нарушением стандарта оказания медицинской помощи, были удовлетворены на основании экспертных заключений страховщика о качестве оказанной медицинской услуги, составленных по результатам проверки лечебного учреждения по заявлению пациента [11].

Таким образом, гражданка Ш. обратилась с иском к ГОБУЗ о возмещении материального ущерба, взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного предоставлением медицинских услуг не-

надлежащего качества. Гражданкой было указано, что ей по квоте была проведена операция правого коленного сустава, однако после прохождения дальнейшего лечения она испытывала проблемы при сгибании и разгибании колена, чувствовала боли в ноге и самостоятельно поднимать ногу была не в состоянии. Истица обратилась в ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии имени Р. Р. Вредена», где по результатам проведенных анализов у Ш. было выявлено поражение нерва в области малоберцовой кости, а также неправильная установка коленного сустава. Вследствие выявленных упущений, в данном Учреждении было проведено повторное лечение, после которого Ш. перестала чувствовать боль в ноге и смогла передвигаться.

Истица обратилась в суд с требованием о взыскании денежной компенсации морального вреда в размере 500 тыс. руб. По данным экспертного заключения ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы» установлено, что при проведении операции были допущены серьезные нарушения оказания медицинской помощи. Выявив, что выполненные ГОБУЗ медицинские услуги ненадлежащего качества стали причиной ухудшения состояния здоровья, а также способствовали увеличению длительности лечения и повторной операции, суд посчитал требования Ш. обоснованными и взыскал с ответчика денежную компенсацию в размере 200 тыс. руб. [7]

Следовательно, для минимизации негативного влияния преступлений в отношении пациентов со стороны врачей на институт медицины и здравоохранения необходимо принимать эффективные меры. Это включает преследование и наказание виновных, усиление систем контроля и надзора, повышение профессиональной этики и норм медицинской практики, а также укрепление прав пациентов и улучшение механизмов жалоб и защиты их интересов. Кроме того, важна общественная осведомленность о правах и ответственностях пациентов, чтобы содействовать формированию культуры безопасности и доверия в сфере здравоохранения.

Таким образом, категория вреда в целом воздействует на любые социальные институты, тем самым требуя соответствующей реакции и защиты со стороны правовой системы. Эти институты играют важную роль в создании и поддержании устойчивого и справедливого общества, поэтому любой ущерб, который им причиняется, может оказать серьезное влияние на его функционирование. Социальные институты также могут быть причиной вреда из-за своей неспособности адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и нуждам общества. Например, исторически сложившиеся нормы и правила могут быть устаревшими и не приспособлены к новым социальным тенденциям и проблемам. Это мо-

жет вызывать недовольство и несогласие в обществе и приводить к настолько серьезным последствиям, как социальные конфликты и революции. Однако следует понимать, что существует и положительный аспект у такой правовой категории, как вред. То есть, являясь обратной стороной социальных ценностей, он также участвует в их функционировании, помогая определить проблемные моменты, которые должны быть защищены, и действия, которые являются недопустимыми.

Список литературы

1. Аналитический обзор судебной практики Московского округа по спорам в сфере образования за 2014–2015 годы: Московский государственный педагогический институт <https://goo.su/DeUzS> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Имамназарова Г. Р. Права несовершеннолетних пациентов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 31–34.
3. Марков П. С., Калинина Е. В. Аморальный проступок как основание прекращения трудового договора педагогического работника общеобразовательной организации // Проблемы экономики и судебной практики. 2019. № 6. С. 182–185.
4. Останина Е. А. Ответственность за вред, причиненный малолетними: сравнительно-правовое исследование. Правоведение. 2023. Т. 67, № 4. С. 462–488.
5. Об утверждении СанПиН 2. 4. 1. 3049–13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций»: постановление Гл. гос. сан. врача РФ от 15.05.2013 № 26 // СПС «Консультант-Плюс».
6. Судебная практика по спорам в сфере образования. // Вестник Фемиды. 2023. № 31 (91). 59 с.
7. Справочная информация «по результатам обобщения судебной практики по спорам о защите прав потребителей по предоставлению медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках обязательного медицинского страхования». URL: <https://goo.su/7J4b4N> (дата обращения: 25.02.2024).
8. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней : федер. закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Шмелев И. А., Сергеев В. В., Купряхин В. А. Механизмы урегулирования споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 2. С. 278–281.

УДК 349.3

Меринова В. Н., *Иркутск*

Защита прав граждан в сфере социального обеспечения

Аннотация. Рассмотрены вопросы, связанные с защитой прав граждан в сфере социального обеспечения. Указаны основные способы защиты нарушенных прав. Отмечено, что если ранее нарушенные права граждан оспаривались только в административном порядке, но с развитием Российского государства и совершенствованием системы социального обеспечения появляется правовой институт как защита прав граждан по вопросам социального обеспечения в судебном порядке. Указаны основные вопросы, по которым граждане обращаются в судебные органы.

Ключевые слова: юрисдикционная форма защиты нарушенных прав, неюрисдикционная форма защиты нарушенных прав, способы защиты нарушенных прав, уполномоченные органы.

Merinova V. N., *Irkutsk*

Protection of citizens' rights in the field of social security

Abstract. This article discusses issues related to the protection of citizens' rights in the field of social security. The main ways of protecting violated rights are indicated. If previously violated citizens' rights were challenged only administratively, but with the development of the Russian state and the improvement of the social security system, a legal institution appears as the protection of citizens' rights on social security issues in court. The main issues on which citizens apply to the judicial authorities are indicated.

Keywords: jurisdictional form of protection of violated rights, non-jurisdictional form of protection of violated rights, methods of protection of violated rights, authorized bodies.

Конституция Российской Федерации гарантирует всем гражданам социальные права, в том числе право на различные виды социального обеспечения.

Анализируя законодательство, можно отметить, что ранее споры по вопросам социального обеспечения разрешались только в административном порядке, т. е. при обращении граждан, чьи права были нарушены, в вышестоящие органы.

20 ноября 1990 г. был принят Закон РФ № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», где впервые было установлено право граждан обращаться в суд по спорам, связанных с назначением пенсий.

Так, ст. 129 данного Закона предусматривала, что споры по вопросам назначения и выплаты пенсии, удержаний из пенсии, взыскания излишне выплаченных сумм пенсии, разрешаются вышестоящим органом социальной защиты населения. Если гражданин не согласен с принятым решением, спор разрешается в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве [5]. Из этого делается вывод, что гражданину сначала необходимо обратиться в вышестоящий орган, и если решение этого органа его не удовлетворяло и только тогда он имел право обратиться в суд.

Позднее, в Федеральном законе от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ», ст. 31 закреплено рассмотрение и разрешение споров по вопросам обязательного пенсионного страхования не только в досудебном, но и в судебном порядке. Так, в п. 1 данной статьи указывается, что письменное заявление страхователя или застрахованного лица по спорным вопросам, возникающим в сфере обязательного пенсионного страхования, рассматривается органом страховщика в течение одного месяца со дня получения указанного заявления [6]. О принятом решении орган страховщика сообщает заявителю в письменной форме в течение пяти рабочих дней после рассмотрения такого заявления. В данном случае страховщиком выступает Пенсионный фонд России. Если гражданин не согласен с решением Пенсионного фонда, то он имеет право обратиться в судебные органы.

Способы защиты прав граждан устанавливаются отраслевым законодательством, например, Гражданским, Жилищным, Трудовым кодексами Российской Федерации.

Так, в ст. 12 Гражданского кодекса РФ перечислены способы защиты гражданских прав граждан, например: признание права; признание недействительным решения собрания; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда; прекращение или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом [2].

В Трудовом кодексе Российской Федерации в ст. 352 в качестве способов защиты трудовых прав и свобод работников указаны: «...самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита» [8].

Что же касается защиты прав граждан по вопросам социального обеспечения, то можно в отличие от вышеперечисленных форм по указанным отраслям права, отметить некоторые особенности. Так, формы защиты прав граждан делятся на юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма представляется как защита нарушенных прав государственными органами или общественными организациями, которые наделены такими полномочиями, включая и судебную защиту, т. е. юрисдикционная форма защиты прав подразделяется на административную т. е. обращение в вышестоящие органы или вышестоящим должностным лицам и судебную защиту прав [1].

Статья 46 Конституции РФ закрепляет право граждан на судебную защиту, причем без требования разрешения спора в административном порядке.

Предметом рассмотрения дел в судебном порядке являются различные нарушения пенсионных прав граждан, а также нарушение прав граждан по различным видам социального обеспечения. Особенно часто встречаются дела, связанные с досрочным назначением пенсии, например, с работой в тяжелых, вредных и опасных условиях труда, когда заявители не могут документально доказать эти условия труда, в связи с не сохранностью архива при ликвидации или реорганизации предприятия.

В настоящее время участились случаи обращения граждан в судебные органы по вопросам включения в страховой стаж отдельных периодов общественно-полезной деятельности, например, одному из родителей включить в страховой стаж время ухода за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, хотя ребенок какое-то время находился у своей бабушки, и на практике мы сталкиваемся с положительным решением суда, т. е. в пользу заявителя.

Встречаются вопросы, связанные с выплатой недополученной суммой пенсии умершего получателя, когда наследникам приходится доказывать это право в судебном порядке. Яркими примерами судебных разбирательств являются вопросы, связанные с восстановлением пропущенного срока получения наследниками денежных средств накопительной части от страховых взносов в Пенсионный фонд умершего наследодателя, хочется заметить, что средства накопительной части пенсии входят в наследственную массу.

У работающих граждан есть возможность защиты пенсионных прав через профсоюзные организации, например, когда в судебном порядке оспаривается решение Социального фонда (с 1 января 2023г. Пенсионный фонд и фонд Социального страхования были объединены в Социальный фонд) об отказе в назначении досрочной пенсии за специальный стаж работы, речь идет о не включении Социальным фондом в специальный трудовой стаж периода обучения на курсах повышения квалификации и периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком до трех лет. Профсоюзная организация, как представитель в суде, представила суду правовые доводы в пользу истца и суд вынес положительное решение. Но нужно заметить, что профсоюзные органы защищают права работающих граждан. В приведенном примере заявитель оказался работающим гражданином, но защищались его права не в сфере трудовых правоотношений, а в сфере социального обеспечения. Федеральный закон от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гаран-

тиях деятельности» (ст. 22), устанавливает право профсоюзов защищать нарушенные права работающих граждан в этой сфере.

Кроме оспаривания пенсионных прав в судебном порядке встречаются и вопросы, как было указано выше, связанные и с другими правами на социальное обеспечение. Примером являются дела по присвоению звания «Ветеран труда», когда органы социальной защиты выносят решение об отказе в присвоении звания и есть случаи в судебном порядке отменяются эти решения. А звание «Ветеран труда» имеет положительные последствия, например, возникает право на льготы, т. е. на меры социальной поддержки.

В судебном порядке рассматриваются споры, где ответчиком выступает не только Пенсионный фонд и органы социальной защиты, но и другие структуры, которые предоставляют гражданам меры социальной поддержки при реализации их социальных прав. Так, в отношении Фонда социального страхования имеются случаи обращения инвалидов в судебные органы по поводу не предоставления путевок на санаторно-курортное лечение или обращения граждан по возмещению ущерба, причиненного здоровью, вследствие трудового увечья или профессионального заболевания. Органы занятости также могут быть ответчиками в суде по вопросам социального обеспечения. Судебная практика показывает, что основным предметом исковых заявлений граждан является несвоевременная выплата пособия по безработице, которая является одной из мер социальной поддержки.

Анализируя судебную практику по защите социальных прав граждан в сфере социального обеспечения за 2022 г. можно сделать вывод, что из поданных исковых заявлений около 70 % были удовлетворены, т. е. суд выносит решения в пользу граждан, восстанавливающие свои нарушенные права, лишь 7 % составляют отказные дела, менее 7 % оставлено без рассмотрения по причинам не явки истца в судебное заседание, не много более 10 % заявлений возвращается по некоторым причинам, например, отсутствие подписи истца в исковом заявлении, отсутствие доказательств о нарушении прав или законных интересов заявителя. Встречаются случаи и прекращения производства по делу в связи с отказом истца от своих исковых требований, это составляет примерно 5 % от всех исковых требований [7].

Таким образом, отказывая в предоставлении тех или иных видов социального обеспечения государственными структурами, приводит к увеличению роста обращений граждан в судебные органы. И можно заметить, что обращение в суды общей юрисдикции за защитой своих нарушенных прав основывается на принципе доступности и является реальным способом восстановления прав граждан на социальное обеспечение.

Особая роль по защите нарушенных прав граждан отводится уполномоченному по правам человека. В ежегодном докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г. указывается, что в сравнении по годам количество обращений по вопросам социального обеспечения увеличивается, так в 2020 г. зарегистрировано – 2135 обращений, в 2021 г. – 3252, в 2022 г. – 3332. Из этих обращений 70 % по вопросам предоставления мер социальной поддержки различным категориям граждан, 16 % – по пенсионному обеспечению и 14 % – по социальному обслуживанию [4].

Анализируя характер таких обращений можно отметить, что чаще всего граждане обращаются по вопросам перерасчетов пенсий, об отказе в назначении досрочных пенсий, связанных с вредными или тяжелыми условиями труда, по вопросам оказания материальной помощи или не-обеспечение техническими средствами реабилитации для инвалидов. Встречаются обращения граждан относительно неудовлетворенности качеством ответов от государственных структур, в введение которых находятся вопросы социального обеспечения или нарушения сроков рассмотрения обращения граждан.

Права граждан на социальное обеспечение в рейтинге значимых прав и свобод находятся на 5 месте и при этом его индекс постепенно снижается (в 2021 г. – 38 %, а в 2022 г. – 35 %), а это говорит об эффективности принимаемых государством мер по социальному обеспечению.

Следует отметить еще одну форму защиты прав граждан – это неюрисдикционная форма, которая подразумевает самостоятельную защиту, т. е. без обращения к какому-либо органу.

Самозащита – это любые действия лица, которое имеет субъективное право на защиту от правонарушения, т. е. лицо само защищает свое уже нарушенное право, но иногда самозащита может проявляться в период нарушения этого права и осуществляется силами самого лица, чьи права нарушены. Эти действия должны быть соразмерны нарушению.

В правовой литературе по самозащите, как способу защиты прав, можно отметить мнения ученых, что в праве социального обеспечения самозащита может быть со стороны органов социальной защиты, которые обладают властными полномочиями и могут воздействовать на правоотношения получателей каких-либо мер социальной поддержки, например, прекратить либо приостановить выплату денежных средств. Другие ученые опровергают эту точку зрения ссылаясь на то, что самозащита осуществляется гражданином при нарушении его социального права и у него нет возможности обратиться в уполномоченные органы за защитой нарушенного права. Но такая ситуация не приемлема в праве социального обеспечения, так как, например, гражданин не может себе назначить пособие, пенсию или определить право на меры социальной поддержки.

Споры о праве граждан на социальное обеспечение являются процессуальными правоотношениями, которые возникают в связи с нарушенным правом граждан на какой-то его вид. В данном случае гражданину приходится оспаривать или обжаловать действия государственных структур, т. е. эти правоотношения процессуального характера являются следствием неправомерного поведения со стороны данных субъектов.

Рассматривая все формы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения, Гусев А. Ю. в своей статье «Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения» указывает, что юрисдикционная форма защиты является самой востребованной всего правового механизма защиты субъективных прав, свобод и законных интересов [3]. Действительно можно отметить, что практика обращений граждан в связи с нарушением их прав по вопросам социального обеспечения в уполномоченные государственные структуры, является распространенным явлением. Этот факт можно объяснить тем, что имеются существенные недостатки в правоприменении норм права, а также не все вопросы граждан по социальному обеспечению нашли отражение в законодательстве. Кроме этого можно встретить случаи и неисполнение норм права со стороны государственных органов, например, при отсутствии финансирования не исполняются нормы права, а это может привести к необходимости внести изменения или дополнения в законодательные акты.

Анализируя практику обращения граждан за защитой нарушенных своих прав в сфере социального обеспечения в различные органы весьма распространено, так как эти права носят материальный характер, что непосредственно влияет на материальное обеспечение граждан, а это сказывается на качестве жизни.

Список литературы

1. Гусев А. Ю. Роль судебных органов различных уровней в защите прав граждан в области социального страхования // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 50–53.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст.12.
3. Гусев А. Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 120–128.
4. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 г. URL: [http:// ombudsmanrf.org/ezhegodnye-doklady](http://ombudsmanrf.org/ezhegodnye-doklady) (дата обращения: 13.02.2024).
5. О государственных пенсиях в Российской Федерации: федер. закон от 20.11.1990 № 340-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об обязательном пенсионном страховании в РФ: федер. закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Судебная статистика РФ за 2022 г. URL: [htat.apis-prsess.rf>state](http://htat.apis-prsess.rf/state) (дата обращения: 13.02.2024).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 177-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 352.

УДК 316.48

Полюшкевич О. А., *Иркутск*

Социальная безопасность и социальная напряженность

Аннотация. Анализируются процессы социальной безопасности общества, рассматриваются особенности социальной напряженности. На основе сравнения данных двух исследований, проводимых в 2019 и 2024 гг., делаются выводы об увеличении социальной напряженности и отсутствии условий для социальной безопасности общественного развития. Даются рекомендации по изменению ситуации в вопросах безопасности и социальной напряженности общественного воспроизводства.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная напряженность, общественное развитие, общественное воспроизводство, нормы

Polyushkevich O. A., *Irkutsk*

Social security and social tension

Abstract. The article analyzes the processes of social security of society and examines the features of social tension. Based on a comparison of data from two studies conducted in 2019 and 2024, conclusions are drawn about an increase in social tension and the absence of conditions for the social security of social development. Recommendations are given to change the situation in matters of security and social tension of social reproduction.

Keywords: social security, social tension, social development, social reproduction, norms.

Социальная безопасность зависит от уровня социальной напряженности в обществе, которая может быть вызвана техногенными, природными и социальными факторами. Последние могут быть обусловлены внешними процессами социального изменения: виртуализация, глобализация, массовая культура, пандемия; а также локально-опосредованными процессами социального моделирования: экономические санкции, военная операция, развитие локальных зон и территорий и проч.

Рассматриваемые категории напрямую зависят от уровня доверия и недовольства, уверенности в своем завтра, тревожности и конфликтности населения. Они все влияют на качество жизни, которое может стать основным показателем социальной безопасности и/или напряженности общественного развития (И. А. Журавлева [7], Р. В. Иванов [8; 9]), опираться на конспирологические теории (Р. Г. Ардашев [1–5]) или трансформацию моральных авторитетов наших соотечественников (П. А. Баев [6]).

Наше исследование стало повторным, с аналогичным исследованием, проведенным в 2019 г., поэтому мы можем сравнить полученные данные и увидеть общую динамику развития оценок россиян об общественной безопасности и трансформации сфер социальной напряженности. В каждом из исследований было опрошено по 1200 человек (всего опрошено 2400), 55 % женщин и 45 % мужчин, в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в разных регионах РФ и занимающих разные социальные статусы. Исследование проводилось в виде онлайн-опроса.

В результате исследования мы выяснили, что россияне стали меньше доверять и друг другу и социальным институтам, уровень недовольства также вырос – в нашем исследовании он был противоположностью доверию. Несмотря на то что, например, уровень доверия местным и федеральным органам власти вырос и у мужчин и у женщин, но в целом уровень недовольства выше. Недоверие СМИ и сети Интернет только возросло. Доверие волонтерам и всем общественникам увеличилась. Остальные показатели стабильны, имеются отклонения только по гендерному признаку. Это говорит об увеличении социального отчуждения и разобщения (табл. 1).

Таблица 1
 Сравнение показателей доверия и недовольства в 2024 и 2019 гг. (в %)*

Показатель	2024 г		2019 г	
	м	ж	м	ж
Я доверяю местным органам власти	44,6	48,7	32,1	34,4
Я доверяю федеральным органам власти	66,6	60,5	53,3	56,7
Я доверяю полиции	64,2	68,7	51,1	52,3
Я доверяю волонтерам, добровольцам, общественным организациям	62,1	69,5	43,4	49,8
Я доверяю СМИ	26,7	33,3	34,2	38,9
Я доверяю сети Интернет	34,3	36,5	43,9	40,2
Я доверяю семье	47,8	73,4	48,9	79,2
Я доверяю коллегам	66,6	42,1	74,5	48,9
Я доверяю друзьям	65,6	43,5	68,9	45,4
Я доверяю россиянам	67,6	45,5	66,9	56,6
Я доверяю себе	71,7	51,2	84,5	63,7

*можно было выбрать несколько вариантов ответов

Также из табл. 1 видно, что женщины больше доверяют социальным институтам и внешним ресурсам, чем себе самим. Мужчины наоборот – больше доверяют себе, чем формальным внешним источникам информации и косвенным показателям социального доверия, влияющим на социальную безопасность общества. Семье доверяют больше женщины, а друзьям и коллегам мужчины. Согражданам уровень доверия понизился, но остался примерно одинаковым у мужчин и женщин. Итогом данной ситуации может стать дестабилизация работы всех социальных институтов, что станет основанием разрушения социальной безопасности.

Интересным показателем выступает уровень уверенности в своем завтра. Это внутренний ориентир того, на что или на кого я могу рассчитывать, что или кто мне может помочь удержать свою личную социальную безопасность, а также общую социальную безопасность общества (табл. 2).

Таблица 2

Уровень уверенности в своем завтра (в %)

Показатель	2024 г		2019 г	
	м	ж	м	ж
Я уверен в своем завтра	30,2	26,5	26,5	22,3
Я не уверен в своем завтра	36,5	42,3	47,8	54,5
Не могу определиться	33,3	31,2	25,7	23,2

Мужчины более уверены в своем завтра, чем женщины, но в целом уровень уверенности у россиян падает. Это говорит о нарастании тревоги и отсутствии безопасности в целом.

Показатели тревожности и конфликтности населения также выступают индикаторами социальной безопасности. При повышении этих показателей – общественная безопасность понижается, при понижении повышается. За пять лет уровень тревожности и конфликтности только увеличился, что является точкой фиксации роста социальной напряженности и небезопасности общественного развития (табл. 3).

Таблица 3

Уровень тревожности и конфликтности (в %)

Показатель	2024 г		2019 г	
	м	ж	м	ж
Я в целом ощущаю общую тревогу в обществе	43,9	51,1	36,5	42,3
Я ощущаю тревогу за своих близких	39,7	55,4	32,1	48,1
Я ощущаю тревогу за самого себя	41,1	56,2	33,8	45,5
Я чувствую конфликтность в обществе	61,2	53,3	45,5	36,7
Я сам участвую в социальных конфликтах	63,4	39,9	46,2	28,9
Я вижу / читаю / знаю о конфликтах вокруг	55,7	42,7	45,7	36,8

Как видно из табл. 3, женщины более тревожны, чем мужчины. Женщины больше беспокоятся о своем близком круге, а мужчины в целом о социальных условиях. Это соответствует социальным представлениям о задачах обеспечения безопасности мужчины и женщины. Но в то же время общая динамика данных показателей за рассматриваемый период позволяет фиксировать повышенный уровень конфликтности и тревожности, находящийся в нашем обществе.

Таким образом, социальная безопасность российского общества находится под угрозой, уровень тревожности и беспокойства нарастает, что в целом негативно влияет на уровень социальной консолидации и общественного воспроизводства. Чтобы социальная безопасность повышалась необходимо увеличить и разнообразить уровень доверия населения, как к людям, так и к работе социальных институтов, понизить уровень недовольства собой и окружающим миром, получить больше уверенности в своем завтра, понизить уровень тревожности и конфликтности в обществе в целом.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. COVID-19: влияние конспирологических теорий на качество жизни россиян // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Москва, 2020. С. 140–142.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональное мышление: коронавирус как теория заговора // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда, 2020. С. 205–209.
3. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории в период пандемии: эффекты сознания // Социология. 2021. № 5. С. 74–81.
4. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории как показатель социальной напряженности при пандемии COVID-19 // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск, 2020. С. 308–311.
5. Ардашев Р. Г. Распространение конспирологических теорий под влиянием виртуализации // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2021. С. 9–12.
6. Баев П. А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск, 2023. С. 512–515.
7. Журавлева И. А. Социальная безопасность в виртуальных образовательных стратегиях молодежи // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ, 2023. С. 83–86.
8. Иванов Р. В. Социальные факторы виртуализации общества // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2019. С. 15–18.
9. Иванов Р. В. Формирование социальных образов в культуре повседневности // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы X Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, 2018. С. 190–195.

УДК 159.923:316.6+159.947+159.947.5

Распопова Н. И., *Санкт-Петербург*

Медиация в качестве инструмента досудебного урегулирования конфликтов

Аннотация. Рассматривается вопрос использования медиации в качестве альтернативного урегулирования конфликтов в досудебный период. Отмечается, что сейчас медиация является наиболее эффективной альтернативной технологией.

Ключевые слова: конфликт, медиация, право, междисциплинарный подход, альтернативная технология.

Raspopova N. I., *St. Petersburg*

Mediation as a tool for pre-judicial settlement of conflicts

Abstract. The article examines a pressing problem of modern society. The issue of using mediation as an alternative conflict resolution in the pre-trial period. Now mediation is the most effective alternative technology.

Keywords: conflict, mediation, law, interdisciplinary approach, alternative technology.

Конфликты являются неотъемлемой частью нашей жизнедеятельности, они сопровождают нас во всех жизненных ситуациях и, как следствие, являются причиной перегруженности судебной системы, так как на данный момент судебная система разрешает конфликты. Кроме того, конфликты оказывают негативное влияние на качество жизни во всех сферах жизнедеятельности личности. Возникает объективная необходимость поиска альтернативных досудебных технологий урегулирования конфликтов

В основе конфликта (спора) лежат противоречия, причинами которых являются разные ценности, интересы, потребности и дефицит репертуара поведения. То есть дефицит знаний и умений в пользовании эффективными технологиями ведения диалога.

Конфликт (спор) – явление сложное, оно имеет юридические, психологические, социальные, организационные, экономические и другие проявления, этот факт усложняет выделение универсального критерия для анализа конфликта. Сложности, связанные с выделением критерия конфликта существенно усложняют возможность поиска эффективного решения конфликта.

С 1992 г. в России проводятся впервые междисциплинарные исследования конфликтов и конфликтология выделяется в самостоятельную науку.

В связи с тем, что конфликт изучается многими науками, возникает объективная необходимость в создании междисциплинарного подхода в изучении технологий урегулирования конфликтов. Для решения этой проблемы целесообразно использовать системный подход для изучения и анализа конфликта, в котором используется материал разных наук, изучающих конфликт. В системном подходе в изучении конфликтов разными науками системообразующим фактором должна быть конфликтология. Цель конфликтологии – понять причины возникновения конфликтов и разработать способы урегулирования и предотвращения конфликтов. Конфликтология разрабатывает и применяет различные альтернативные стратегии и методы урегулирования конфликтов, такие как медиация, арбитраж, диалог.

Важные элементы любого конфликта (спора) – это профилактика и урегулирование конфликта с использованием альтернативных технологий. Цель конфликтологии разработать технологии урегулирования и профилактики конфликтов.

Сегодня медиация признается приоритетным методом досудебного альтернативного урегулирования конфликта во всем мире.

Теоретическая и практическая база медиации представлена работами: Христофа Бесемера, Махтельда Пель, А. Н. Азарновой, О. В. Аллахвердовой, А. Д. Карпенко, Т. Л. Адриановской, Е. А. Борисовой,

С. Д. Резника. Публикуется множество статей, которые способствуют увеличению практической базы использования медиации, например, таким специалистом, как Цисана Шамликашвили.

Действующий Закон о медиации, принятый 27.07.2010, отображает современные тенденции международного законодательства в сфере примирения сторон. Но самое главное, содержит единые принципы медиативной процедуры и деятельности медиатора, а также устанавливает права и обязанности сторон, требования к медиатору, заключение медиативного соглашения, порядок оплаты услуг медиатора, создание саморегулируемых организаций и другие вопросы данной области. Данный закон был дополнен поправками, утвержденными ФЗ-194 от 27.07.2010, а позже ФЗ-197 от 26.07.2019 [2].

Медиация будет иметь высокий результат при условии, когда конфликтующие заинтересованы в сотрудничестве, в цивилизованном урегулировании конфликта. С помощью медиации может быть решена большая часть проблем жизнедеятельности человека:

На данный момент времени процедура медиации является приоритетной в сравнении с другими альтернативными методами и имеет большой потенциал реализации в досудебном урегулировании конфликтов.

Медиация – приоритетный инструмент альтернативного разрешения конфликтов практически во всех странах мира, например, Корею, США, Китае, Англии, Японии, Австралии, Швейцарии, Франции, Италии, Бельгии, Италии, Германии, Нидерландах и др.

Важную роль в медиативной деятельности играет личность медиатора. Медиатор является системообразующим элементом медиативного процесса, поэтому важно какими свойствами личности он обладает. Цель деятельности медиатора – привести конфликтующих к сотрудничеству в решении их проблемы, при этом не принимая за них решения, а только помогая им самим решение найти.

В связи с этим важную роль играет такое понятие, как «конфликтологическая компетентность», т. е. способность реализовывать возможность достигать конструктивного урегулирования конфликта.

Таким образом, медиатор должен владеть навыками конфликтологической компетентности.

Личность, владеющая конфликтологической компетентностью, должна владеть знаниями о конфликтах стратегиями и тактиками поведения в конфликте [1], технологиями работы с конфликтами, методами перевода в конструктивные последствия конфликта деструктивные последствия конфликтов.

Конфликтологическая компетентность – это свойство личности и частично коммуникативная компетентность.

В психологии создана структура конфликтологической компетентности. Она включает: проектировочный компонент, знаниевую компоненту, конструктивный элемент, гностическую составляющую, коммуникативный элемент.

Конфликтологическая компетентность тесно связана с коммуникативной компетентностью, социально-психологической компетентностью, социально-перцептивной компетентностью, ауто-психологической.

Психологи утверждают тот факт, что конфликтологическая компетентность – это система следующих элементов: пространственного, гностического, конструктивного-регулятивного, нормативного, коммуникативного, рефлексивно-статусного, что отражает разные виды конфликтологической компетентности.

Сегодня медиация эффективно используется для урегулирования конфликтов (споров) во многих сферах жизнедеятельности человека, таких как: потребительские конфликты, конфликты в социально-трудовой сфере, конфликты в урегулировании административных разногласий, коммерческих споров, семейных проблем, конфликты в восстановительной и ювенальной юстиции, школьные проблемы и др.

Таким образом, усовершенствование законодательной базы, регулирующей медиативную деятельность в Российской Федерации, и повышение уровня конфликтологической компетентности медиатора будут способствовать, с одной стороны, уменьшению количества конфликтов, с другой – повышению количества урегулирования конфликтов с конструктивными последствиями, т. е. с решением проблемы удовлетворения потребностей, снижению конфликтности в современном обществе.

Список литературы

1. Елисеева Т. С. Развитие института медиации в отечественном праве: историко-правовой анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С. 78–82.
2. Иванова О. А. Система подготовки педагога к взаимодействию в конфликтной образовательной среде : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. СПб., 2004. 402 л.

УДК 323

Рожкова А. К., *Иркутск*

Деструктивная идеология: риски и угрозы в контексте стратегического планирования в Российской Федерации

Аннотация. Рассматривается такой феномен общественного сознания, как идеология. Подчеркивается, что идеология – неотъемлимый атрибут любого современного общества, игнорирование проблемы идеологического воздействия на население может спровоцировать целенаправленное навязывание чуждых нашей цивилизации ценностей, что повлечет за собой прямую угрозу, так рискогенный фактор в рамках системы национальной безопасности.

Ключевые слова: деструктивная идеология, система национальной безопасности, угрозы и риски в идеологическом измерении.

Rozhkova A. K., *Irkutsk*

Destructive ideology: Risks and threats

Abstract. In the article the author examines such a phenomenon of social consciousness as ideology. It is emphasized that ideology is an integral attribute of any modern society; ignoring the problem of ideological influence on the population can provoke the deliberate imposition of values alien to our civilization, which will affect national security. It is argued that destructive ideology is both a direct threat and a risk factor within the national security system.

Keywords: destructive ideology, national security system, threats and risks in the ideological dimension.

В условиях стремительной глобализации и трансформации современного общества, на фоне обострения международных отношений с государствами, «привыкшими мыслить согласно логике глобального доминирования и неокOLONиализма» [7], все большую роль начинает играть система обеспечения национальной безопасности. Ее правовую основу составляют нормативно-правовые акты стратегического планирования: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности, Концепция внешней политики, Доктрина информационной безопасности и т. п. Указанные документы являются не только нормативными актами, они носят ярко выраженный политико-правовой характер и составляют особый срез правовой политики государства.

Правовая политика на сегодняшний день является своеобразным «трендом» в правовой реальности Российской Федерации, так как, по мнению А. В. Малько, «она позволяет связать воедино доктрину, правотворчество и правоприменительную юридическую практику, обеспечивая тем самым научно обоснованный характер государственной деятельности» [2, с. 218]. Благодаря внятной, целенаправленной правовой политики государства возможно системное проведение реформ на всех уровнях власти, особенно в период кризиса. Одним из составных элементов правовой политики выступает стратегическое планирование.

Стратегическое планирование в области национальной безопасности началось в 1997 г. с принятием Концепции национальной безопасности, на сегодняшний день насчитываются сотни указов Президента и Постановлений Правительства Российской Федерации в виде доктрин, стратегий, концепций, посланий, программ, т. е. актах «мягкого права». По поводу их статуса в правовой науке существует дискуссия. Однако теоретики пришли к выводу, что они являются актами «политического и политико-правового характера, на сегодняшний день признаны основным инструментом правовой политики» [2, с. 215].

В рамках национальной безопасности выделяют следующие ее виды: «военная, государственная, общественная, информационная, экономическая, экологическая, транспортная, энергетическая» [4, с. 106]. Дискуссионными являются демографическая, продовольственная, духовная. В своих предыдущих научных работах автор выделял «идеологическую безопасность как отдельный вид национальной безопасности» [6, с. 160].

Согласно Конституции России, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Идеология относится к сложным, многоаспектным феноменам духовной культуры человечества, это «совокупность политических, правовых, этических, эстетических, философских и религиозных взглядов и ценностных предпочтений, которые исходят из интересов и устремлений определенных социальных групп, выступает по форме или по существу, как выражение потребностей общества, нации, государства и включающие в себя социально-ориентирующие и актуально-действенные рекомендации, императивы и предписания» [5, с. 152]. Ее можно представить как идейный стержень конкретного социума.

С 90-х гг. XX в. проводилась политика деидеологизации правовой реальности в России. Однако, по мнению множества исследователей, идеология существует в любом обществе, на практике ее можно запретить законодательно, но это не значит, что она исчезнет, скорее всего, станет латентной. «Идеология является неотъемлемым атрибутом каждого государства, несмотря на отсутствие нормативного закрепления положений об этом в основных законах в одних странах и установления обязательной государственной идеологии в других. Государство не может жить без ясной идеологии» [6, с. 159].

В разрезе обеспечения национальной безопасности термин «идеология» использовался в негативном дискурсе, как противодействие идеологии фашизма, терроризма, экстремизма, пропаганды насилия. Сегодня, в период кризиса, позитивным содержанием идеологических основ социума может быть богатая история России, уникальность многонациональной культуры и русского языка и составляющая их фунда-

мент система духовно-нравственных ценностей, присущих евразийской цивилизации.

Системный поиск решения проблемы идеологического стержня начался еще в XIX в.: вопрос о «русской идеи» можно встретить в размышлениях Соловьева В. С., Бердяева Н. А., Флоренского П. А., Булгакова С. Н. Некоторые исследователи полагают, что «русская идея» и идеология – понятия достаточно схожие по своему содержанию» [8, с. 248] (Хохлова О. М., Беспаленко П. Н.).

Почти тридцать лет поисков увенчались идеей отстаивания традиционных духовно-нравственных ценностей на государственном уровне. Это результат как духовного обоснования их значимости для социума, так и государственной политики. Ведь «отсутствие общенациональной идеологии чревато серьезными последствиями для функционирования общества, в том числе и в духовной сфере» [1, с. 215]. Когда у населения нет «общих ценностных ориентаций, целей, идеалов, это разрушает единство народа, что напрямую является угрозой национальной безопасности». Именно поэтому «законодателю необходимо обозначить некий идеологический базис, упорядочить идеологическую среду, зафиксировать устойчивую систему ценностей» [1, с. 215].

Какой должна или не должна быть идеология по своему содержанию? «Ни национальность, ни принадлежность к определенной конфессии не могут быть положены в ее основу. Национальное государство, по мнению автора, держится на «трех китах»: единый язык, история и культура» [6, с. 160]. Указанные основы должны защищаться государством и обществом на законодательном уровне.

Духовно-нравственная и идеологическая сфера российского общества вот уже более тридцати лет подвергается угрозам, вызовам и рискам со стороны. В действующем Указе Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что внутренняя политика государства должна быть направлена на повышение «внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира» [7]. Кроме этого, в связи с навязыванием либерально-ориентированных государств толерантной политики производятся «попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов» [7].

Соответственно, появилась и легальная дефиниция такого феномена как «деструктивная идеология», под которой подразумевается такое «идеологическое и психологическое воздействие на граждан, которое

ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений»[3].

Такое негативное воздействие в идеологической и духовно-нравственной сфере российский законодатель считает угрозой национальной безопасности, так же как и «деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии» [3].

Указанные неблагоприятные тенденции в виде внедрения деструктивной идеологии порождают целый комплекс или систему социальных рисков:

а) «создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;

б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;

в) причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;

г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;

д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;

е) искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;

ж) отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;

з) подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом»[3].

Таким образом, внедряемую силами прозападных СМИ и НКО деструктивную идеологию можно считать как негативным рискогенным фактором, так и прямой угрозой национальной безопасности России.

Список литературы

1. Беспаленко П. Н. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 7 (62). С. 215–224.
2. Малько А. В., Гайворонская Я. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4–25.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // pravo.gov.ru (дата обращения: 10.03.2024)
4. Островских Ж. В., Хохлова О. М., Рожкова А. К. Информационная безопасность современной России в период пандемии COVID-19 // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 105–115.
5. Рачков П. А. Общественное сознание : курс лекций. Москва, 2002. 273 с.
6. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 157–169.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Российская газета. 2021. 3 июля.
8. Хохлова О. М. Русская идея в системе трансформируемого российского общества // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 245–249.

УДК 343

Сидорова Е. З., *Иркутск*

О влиянии принципов уголовного права на современную реальность

Аннотация. Рассматриваются принципы уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. Отмечается, что указанные принципы выступают гарантиями исполнения правосудия и соблюдения права и свобод личности. Делается вывод о том, что принципы уголовного права выступают являются системой, на которой строится все уголовное законодательство

Ключевые слова: принципы уголовного права; основополагающие идеи; общество; права человека; законность; справедливость.

Sidorova E. Z., *Irkutsk*

On the influence of the principles of criminal law on modern reality

Abstract. One of the important conditions for reducing crime is to strengthen the fight against it, but for this human rights must be strictly and precisely respected. One of the most important tasks of legal science is the study and study of the principles of criminal law, they play an important role in the observance of human and civil rights. These principles are enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation, they are guarantees of the execution of justice and respect for individual rights and freedoms.

Keywords: principles of criminal law; fundamental ideas; society; human rights; legality; justice.

В настоящее время количество совершаемых преступлений растет, именно поэтому принципы уголовного права принимают особое значе-

ние. Причин роста совершаемых преступлений много, у каждого человека на этот счет есть свое мнение. Например, человек может быть просто недоволен своим социальным статусом или материальным положением, и другого выхода из этой ситуации, как совершение преступления, он не видит. Также склонность к совершению преступлений может быть связана с психологическими проблемами человека. Именно поэтому сейчас и в мире, и в России совершается большое количество преступлений.

На наш взгляд, одним из важных условий сокращения преступности является усиление борьбы с ней, но для этого должны строго и точно соблюдаться права человека. Одной из важнейших задач юридической науки является исследование и изучение принципов уголовного права, именно они играют важную роль в соблюдении прав человека и гражданина. Эти принципы закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [1], они являются гарантиями исполнения правосудия и соблюдение прав и свобод личности.

Актуальность нашей работы заключается в том, что принципы в уголовном праве, а точнее, их правильное применение влияет на преступность в целом, именно поэтому эта тема является ключевой в уголовном праве, мы хотим исследовать данные принципы и раскрыть содержание каждого из них.

Исходя из того, что в наше время соблюдение прав и законных интересов граждан является основополагающим аспектом в государстве, для их реализации в первую очередь необходимо соблюдать уголовно-правовые принципы.

Принципы уголовного права – это закрепленные в УК РФ положения, определяющие содержание и основы уголовного права. Законодатель выделяет 5 принципов:

1. Принцип законности (ст. 3 УК РФ);
2. Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ);
3. Принцип вины (ст. 5 УК РФ);
4. Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ);
5. Принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Но данное определение понятия принципов не указано прямо в законе в силу того, что нельзя дать однозначное определение принципам уголовного права. У каждого человека складывается свое понимание данного термина. Сейчас мы хотим представить мнение отдельных авторов, которые исследовали данную проблематику, и привести пример того, как они охарактеризовали принципы уголовного права.

Принцип уголовного права – это элемент, который является образующим и основным при назначении наказания, а также он обеспечива-

ет единство системы и ее определенную направленность на решение задач уголовного права [2, с. 35].

Уголовно-правовые принципы – это предписания законодательных, правоохранительных и международно-правовых актов по правам человека, Конституции РФ, а также требования, выраженные в уголовном законодательстве к поведению граждан в связи с задачами борьбы с преступностью и положениями, определяющими содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующими их в единую систему уголовного права [3, с. 34].

Из представленных определений следует, что авторы, определения которых мы проанализировали, в своих определениях в основном используют такие понятия, как: «общие принципы», «основополагающий элемент», «положения» и так далее.

Принципы уголовного права являются результатом государственной судебной политики и первоначально сформированы в виде идей, которые в процессе правотворчества постепенно закрепляются в форме норм действующего законодательства. Они формируются на основе Конституции РФ, поскольку она имеет высшую юридическую силу, и никакие нормативно-правовые акты не могут ей противоречить, именно поэтому принципы уголовного права, на наш взгляд, дополняют Конституцию России и являются помощником в соблюдении конституционных прав и обязанностей граждан.

Теперь коротко раскроем некоторые из обозначенных уголовно-правовых принципов.

Принцип законности. Законность является основополагающим принципом для многих других нормативных правовых актов, но главное свое отражение она находит в Конституции Российской Федерации.

Принцип законности заключается в том, что при назначении наказания государство действует в соответствии с уголовным законом, т. е. лицо не может быть привлечено к ответственности за преступление, которого оно не совершало. Этот принцип является основополагающим в деятельности всего государства и, соответственно, правоохранительных органов, сейчас законность рассматривается как строгое и неукоснительное соблюдение прав, поскольку Россия, в соответствии со статьей 1 Конституции РФ, является правовым государством, а значит, государство обязано обеспечивать права и обязанности граждан, а также с помощью правоохранительных органов соблюдать правопорядок в стране.

Законность заключается в неукоснительном и точном соблюдении гражданами и правоохранительными органами уголовного законодательства. В то же время можно отметить, что уголовно-правовые статьи

определяют не только виды преступлений и наказаний, но и уголовно-правовые последствия, такие как:

- применение принудительных мер воспитательного воздействия;
- освобождение от отбывания уголовного наказания;
- снятие судимости или ее погашение.

Преступлением является действие или бездействие, обладающее общественно опасным характером, а также создающее угрозу охраняемым уголовным законом интересам. Законность в данном случае заключается в том, что преступление всегда является деянием, и тогда можно сделать вывод, что, например, когда человек думает о том, что хочет совершить преступление, это не является преступлением, а вот само действие, т. е. совершение придуманного преступления, уже будет уголовно наказуемым.

Принцип законности находит свое отражение во всех статьях УК РФ и говорит нам о том, что:

а) нормы уголовного права должны определяться только в соответствии с текстом этой нормы и ничем иным;

б) лицо, совершившее преступление, должно знать о своих правах и обязанностях, а органы власти обязаны неукоснительно обеспечить соблюдение лицом, виновным в совершении преступления, своих законных прав и обязанностей;

в) люди, которые отбыли свое наказание и у которых есть погашенная судимость, должны быть равны в правах с гражданами, которые не были судимы (не только юридически, но и фактически).

Тем самым законностью можно назвать соблюдение всех нормативно-правовых актов гражданами, правоохранительными органами, лицами, между которыми возникли уголовно-правовые отношения, а также неотвратимость последствий. Существуют специальные гарантии реализации законности, такие как:

- контроль за законностью;
- системы мер юридической ответственности защиты и восстановления нарушенного права;
- применение мер по совершенствованию законодательства;
- применение мер по выявлению, предупреждению преступлений.

Итак, принцип законности означает:

Во-первых, правоприменитель не имеет права применять норму, в нашем случае уголовно-правового характера, дополнять или додумывать содержание этой нормы, т. е. он должен действовать строго с соблюдением законодательства и никак иначе.

Во-вторых, законность говорит нам об аналогии применения уголовно-правовых норм, а именно о том, что в уголовном праве примене-

ние аналогии не допускается (анalogии как самого преступления, так и наказания к нему).

Принцип равенства граждан перед законом заключается в том, что каждый, кто совершил преступление, подлежит уголовной ответственности, независимо от пола, расы, национальности и тому подобного, а это означает, что ни один фактор или условие не может повлиять на уголовную ответственность, все люди, совершившие преступление, равны. Но в то же время стоит заметить, что наказания бывают разными, хотя квалификации совершенных преступлений будут одинаковыми, это происходит из-за разных обстоятельств, например, беременные женщины или матери, которые имеют малолетних детей, понесут более мягкое наказание.

В УК РФ можно заметить, что отчасти принцип равенства граждан перед законом имеет разногласия в статьях УК РФ. Например, рассмотрим ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство» и ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие». Объектом данных преступлений является жизнь человека. При этом в первом случае (ч. 1 ст. 105) речь идет о жизни обычного человека, а во втором случае (ст. 295) – о жизни должностного лица. Человек, совершив убийство обычного человека (ч. 1 ст. 105), может лишиться свободы на срок от 6 лет до 15 лет, а совершив преступление по статье 295 УК РФ (т. е. убить представителя власти), можно лишиться свободы от 12 до 20 лет.

Также в Конституции РФ говорится о неприкосновенности Президента РФ, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы России. Но в то же время стоит заметить, что их неприкосновенность не освобождает их от уголовной ответственности. Судьи и депутаты, совершив преступление, будут привлекаться к уголовной ответственности в особом порядке, что также закреплено в Конституции РФ, соответственно, принцип равенства граждан перед законом имеет некоторые несоответствия в статьях УК РФ [4, с. 17].

Принцип равенства граждан перед законом должен строго соблюдаться, поскольку является международно-правовым и конституционным принципом, нарушение этого принципа влечет наступление ответственности в соответствии с УК РФ, например, в ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина».

Принцип справедливости. Справедливость уголовного наказания – это соответствие совершенного преступления с назначаемым наказанием. Существует несколько аспектов данного принципа, которые направлены на соразмерность характеру и степени опасности совершенного преступления и личности лица. Принцип справедливости выражается в следующем:

- 1) вид наказания;
- 2) размер наказания;

3) возможность привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же преступление лишь один раз.

Принцип справедливости является своего рода нормой соразмерности, соответствия норм уголовного права нормам морали и общественным интересам. Следовательно, норма уголовного права, которая в силу определенных обстоятельств не соответствует справедливости, подлежит изменению или отмене.

Этот принцип говорит о справедливости наказания, а для этого необходимо учесть личность преступника, так, например, человеку, у которого присутствует рецидив преступления, наказание будет более строгим, а если человек совершил преступление в первый раз, наказание будет меньше, возможно даже без лишения свободы.

В назначении наказания одним из важных условий является его правильная квалификация, т. е. преступления должны быть точно квалифицированы по определенным статьям, частям и пунктам УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорится о том, что судам следует обратить внимание на строго индивидуальный подход к назначению наказания, поскольку справедливый приговор способствует решению задач, описанных в статьях 2, 43 УК РФ. Данное Постановление также предусматривает, что назначенное преступнику наказание должно соответствовать характеру и общественной опасности самого преступления [5].

Каждое преступление выводит из строя социальную справедливость, а лица, совершившие эти преступления, «платят» государству и потерпевшему лицу, неся уголовную ответственность, размер которой зависит от совершенного деяния. Так, лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, например, по статье 116 УК РФ «Побои», не может отбывать наказание по санкции статьи 105 УК РФ «Убийство», иначе это не будет считаться справедливым, а соответственно, не будет восстанавливаться социальная справедливость.

Государство реализует свое право, наказывая лиц, совершивших преступление, и тем самым поддерживает значение уголовного закона в жизни общества.

Принцип справедливости, можно сказать, дополняет принцип равенства граждан перед законом, так как суд при назначении наказания учитывает степень общественной опасности преступления, а также личность самого преступника и исходя из этих данных выносит свое решение в отношении подсудимого. Справедливое решение можно назвать таковым, когда вид и размер наказания соответствует содеянному.

Таким образом, принцип справедливости говорит нам о том, что все лица, совершившие преступление, должны нести наказание, квалифицирующееся по определенной норме УК РФ, а судья при вынесении решения должен руководствоваться характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, а также личностью виновного. Справедливость присутствует и в остальных принципах уголовного права, например, если нет законности, нет и справедливости, нет гуманизма и также нет справедливости, т. е. справедливость охватывает все уголовное право в целом.

Принцип гуманизма. В научной литературе обоснованно уделяется внимание изучению содержания данного принципа, поскольку он имеет большое практическое значение [6, с. 103]. Определений такого принципа, как «гуманизм», множество, но все они сводятся к одному. Гуманизм – это система мировоззрений, в которой жизнь человека является первостепенной; высшей ценностью является личность и ее интересы, и даже при условии, что человек мог оступиться, наказание должно быть гуманным.

В завершение проведенного исследования подчеркнем, что принципы уголовного права играют важную роль в уголовном праве, поскольку благодаря им соблюдается множество аспектов, в первую очередь, соблюдаются права граждан, их интересы. При этом современные исследователи справедливо подчеркивают, что соблюдение принципов уголовного права важно для любого государства [7, с. 66].

Назначение наказания является в первую очередь справедливым как по отношению к лицу, совершившему преступление, так и к потерпевшему.

В то же время благодаря принципу вины человек не понесет наказание за преступление, которое он не совершал.

Немаловажен и принцип законности, поскольку все действия, в том числе назначение наказания, должны происходить с соблюдением законов.

Принцип равенства граждан перед законом играет важную роль в уголовном законодательстве, являясь признаком того, что человек, совершивший преступление, независимо от того, кем он является, подлежит уголовной ответственности.

Принцип гуманизма соотносится с принципом справедливости, он предписывает нам, что наказание должно быть гуманным.

Таким образом, принципы уголовного права являются системой, на которой держится все уголовное законодательство, ее элементы – это требования, которые принимаются к государству и обществу.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 3274.

2. Кияйкин Д. В. Уголовно-правовой принцип законности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 2001. 181 л.
3. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с.
4. Рагог А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Москва : Проспект, 2004. 639 с.
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. № 295.
6. Сидорова Е. З., Топильская П. А. Реализация принципа гуманизма в современном российском уголовном законодательстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (15). С. 103–108.
7. Сидорова Е. З., Серебренников И. Н. О некоторых проблемах реализации принципа законности Уголовного кодекса Республики Казахстан // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 65–69.

УДК 338.1–044.332

Тирских М. Г., *Иркутск*

Юридическая ответственность при использовании автономных транспортных средств с искусственным интеллектом

Аннотация. Рассматриваются отдельные теоретические аспекты юридической ответственности при использовании беспилотных транспортных систем. Делаются выводы о необходимости реформирования законодательства России.

Ключевые слова: инновации, беспилотные транспортные системы, искусственный интеллект, юридическая ответственность, правовое регулирование.

Tirskikh M. G., *Irkutsk*

Legal liability when using autonomous vehicles with artificial intelligence

Abstract. The article presents conceptual aspects of medical liability when using unmanned transport systems. Conclusions are drawn about the need to reform Russian legislation.

Keywords: innovation, unmanned transport systems, artificial intelligence, legal liability, legal regulation.

Основным правовым вопросом, связанным с эксплуатацией автономных транспортных средств с искусственным интеллектом, является вопрос юридической ответственности за действия, совершаемые с участием такого автономного транспортного средства. Данный вопрос требует, как минимум, гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой реакции.

Безусловно, основополагающим принципом был и остается принцип ответственности владельца источника повышенной опасности. Владелец автомобиля с искусственным интеллектом, воздушного или водного судна должны быть приоритетным субъектом ответственности. Это обеспечивает и защиту прав пострадавших от источника повышенной опасности и реализацию изначальной фиксации самого деяния.

При этом попытка определить сам искусственный интеллект, как субъект принимающий решение и, следовательно, несущий ответственность является не только технически не корректной, но и абсурдной. Огласимся с мнением Н. Н. Апостоловой о том, что способность искусственного интеллекта «обучаться и адаптироваться, планировать и прогнозировать, рассуждать и делать выводы, взаимодействовать на естественном языке и осуществлять визуальное восприятие» [6], не дает оснований утверждать о наличии у него сознания и даже самосознания аналогичного человеческому [1].

Н. Н. Апостолова пишет, что возможность сильных самообучающихся роботов превосходить людей в скорости, точности и объеме вычислительных операций (путем хотя и очень быстрого, но механического подбора подходящего варианта) далеко не равнозначно человеческому сознанию, самосознанию и интеллекту. Новое поколение искусственного интеллекта, функционирующего по принципу глубокого обучения (deep learning), пока не может подобно человеку осознавать свои действия [1]. С этой мыслью так же можно согласиться.

В юридической литературе выдвигаются идеи о допустимости наделении искусственного интеллекта особой правоспособностью [3; 7; 8] и рекомендация наделить системы с искусственным интеллектом статусом «электронного лица», способного нести ответственность за причиненный ими вред в тех случаях, когда они принимают решение самостоятельно, без вмешательства человека могут быть применимы лишь для гражданско-правовой сферы [2; 4; 5; 6; 9; 10]. В случаях с административной и уголовной ответственностью такой подход, очевидно, не приемлем, поскольку для их реализации необходимо осознанное осуществление прав и выполнение обязанностей (равнозначную человеку самооценку себя в окружающем мире, своих поступков и действий). Эти виды ответственности неразрывно связаны с психологией личности человека, с чувством и осознанием такой ответственности. При этом актуальным является вопрос о допустимости уголовной или административной ответственности программистов, осуществивших создание программы, в которой был воплощен алгоритм искусственного интеллекта. При этом стоит отметить два фактора, имеющих важное значение.

Во-первых, полагаем, совершение дорожно-транспортного происшествия беспилотным транспортным средством с искусственным интеллектом не должно являться основанием для ответственности владельца такого средства, за исключением случаев, связанных с ситуациями, при которых действия такого владельца повлекли соответствующий сбой в работе системы искусственного интеллекта.

Во-вторых, ответственность должна налагаться на разработчиков системы искусственного интеллекта, но только в том случае, если их деяния содержали в себе признаки умышленного, или неосторожного деяния (в зависимости от конкретизации совершенного правонарушения). И вот тут мы можем столкнуться с самой серьезной проблемой, связанной с тем, что нарушение в работе системы искусственного интеллекта достаточно трудно выявить, а в его создании принимает участие огромный коллектив программистов, технологов, тренеров и иных субъектов, установление личного вклада которых представляется крайне сложным. Между тем полагаем, что это предмет для отдельного масштабного исследования.

Н. Н. Апостолова справедливо отмечает, что даже если получится установить степень осознанности и мыслительные возможности самообучающихся роботов и уяснить, какими могут быть и не могут быть результаты их деятельности – уравнивание их правового статуса с человеком не разумно. У человеческого, в определенной степени чувственно-эмоционального интеллекта против рационально-цифрового бездушного интеллекта шансов нет. Это необходимо четко и ясно осознавать людям, принимающим соответствующие государственные решения и законы [1].

Процесс создания и развития таких серьезных и опасных для человечества технологий недопустимо отдавать на откуп очень небольшого числа специалистов. Иначе это может привести к чудовищно бесчеловечным и катастрофическим для подавляющего большинства людей последствиям. В соответствующих законах должны быть четко определены не только цели создания и применения искусственного интеллекта, но и кто, как контролирует и отвечает за его работу.

Закрепленные в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года и в Концепции развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года принципы должны неуклонно соблюдаться. Приоритет благополучия и безопасности человека, защита его основных прав и свобод, подконтрольность человеку и недопустимость противоправного манипулирования человеком – должны стать безусловными правилами для разработчиков, создателей и пользователей систем искусственного интеллекта. За нарушение данных требований, за противоправные (тем более, за общественно опасные) последствия деятельности автономно функционирующего искусственного интеллекта должен нести ответственность человек. Даже за вышедших из-под контроля и способных создавать себе подобных автономных интеллектуальных систем, так или иначе, ответственен человек. Он причина и творец этого феномена, обя-

занный осуществлять контроль и отвечать за последствия того, что им создано. Другое дело, в каких случаях, кто и какую ответственность будет нести – это вопросы, требующие серьезного осмысления и решения [1].

В науке есть мнение, что «опасения насчет того, что установить и доказать «прямую связь между действиями производителя или пользователя и тем вредом, который причинил робот, крайне сложно» [3], имеют основания. При этом Н. Н. Апостолова считает, что «определенную причинно-следственную связь на уровне экспертных исследований выявить и доказать будет можно». Сеем согласиться с этим мнением только отчасти. Безусловно, если мы берем базовые аспекты работы искусственного интеллекта и требования к нему, что одним из важнейших критериев является полная фиксация информации о деятельности искусственного интеллекта. Информация должна собираться системой искусственного интеллекта и передаваться в облачное хранилище с длительным сроком хранения.

В таком случае у экспертов будет возможность ознакомиться и разобраться с параметрами работы искусственного интеллекта. Но при этом, не исключена совокупность факторов, связанная с воздействием вирусов, физическим уничтожением информации в облачных хранилищах, да и наложение аппаратных сбоев и программных ошибок, которые могут не вызвать установить личную вину разработчиков систем искусственного интеллекта.

Мнение о том, что при соблюдении закрепленных в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года и Концепции развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года принципах безопасности и прозрачности это вполне посильная задача, на наш взгляд, не универсально. Даже при безусловном следовании соответствующим принципам, есть вероятность потери информации.

Исходя из этих принципов, создатели и пользователи искусственного интеллекта: не могут использовать его в противоправных целях; обязаны принимать меры по предупреждению и минимизации рисков наступления негативных последствий его использования; обязаны обеспечить «объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов», а также доступ к информации о применяемых алгоритмах работы искусственного интеллекта. Исходя из того, в какой степени соблюдались (или наоборот не соблюдались) создателями и пользователями данные принципы, и можно будет установить наличие либо отсутствие требующейся причинно-следственной связи.

По мере дальнейшего развития технологий могут иметь место и попытки целенаправленного создания и применения искусственного

интеллекта непосредственно в противозаконных целях. Понятно, что такого рода «деятельность» программистов, производителей или пользователей должна квалифицироваться как умышленные деяния и влечь уже более строгую юридическую ответственность. Велика вероятность того, что в ходе использования «умных» автономных транспортных систем будут осуществляться умышленные правонарушения, связанные с действиями по незаконному доступу (проникновению) в систему искусственного интеллекта извне и внесению изменений в ее работу. Такие действия также должны влечь более строгую гражданскую, административную и уголовную ответственность. В случаях умышленного использования искусственного интеллекта в противоправных целях он будет являться всего лишь орудием совершения правонарушения.

Если лицо, создавшее и использовавшее робота, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым интересам и не предвидело и не могло предвидеть наступивших негативных последствий работы искусственного интеллекта, можно ставить вопрос о привлечение к гражданско-правовой ответственности без вины владельца искусственного интеллекта в соответствии со статьей 1079 ГК РФ. Как показывает практика применения искусственного интеллекта в сфере транспорта, его автономная, находящаяся вне полного контроля человека деятельность, действительно может создавать повышенную вероятность причинения вреда и серьезную опасность для людей.

Субъектом юридической ответственности в сфере развития технологий искусственного интеллекта может быть достаточно широкий круг лиц. Прежде всего, это лица, осуществлявшие программное обеспечение «умной» автономной транспортной системы, а также лица, непосредственно создавшие эту систему. К этой же категории ответственных лиц следует отнести и пользователей искусственного интеллекта, использующих автономные интеллектуальные системы в той или иной сфере.

Полагаем, что вопросы ответственности в сфере использования искусственного интеллекта требуют особого специального закрепления. В качестве базового принципа, полагаем, должен выступать принцип безусловной персонификации разработчика системы искусственного интеллекта (которого следует непосредственно определять в документах сертификации системы искусственного интеллекта). Кроме того, целесообразно применение принципа распространения на такие деяния неосторожной формы вин, как базовой при допущении отклонений в работе искусственного интеллекта, которые могут вызвать критические последствия. В целом же, данный вопрос является предметом самостоятельного масштабного исследования.

Таким образом, очевидно, что использование искусственного интеллекта автономных транспортных системах является актуальной зада-

чей, стоящей перед отечественной юридической наукой, нормотворческой сферой, правоприменением. Очевидно, что использование беспилотных транспортных технологий с применением искусственного интеллекта будет постоянно возрастать, появятся случаи необходимого разрешения возникающих противоречий. К этому моменту жизненно необходимо перейти от режима экспериментального правового регулирования к полноценному устойчивому регулированию общественных отношений в сфере использования искусственного интеллекта в автономных транспортных системах.

Решение указанной задачи требует не только совместной работы ученых, разрабатывающих беспилотные транспортные системы с искусственным интеллектом и юристов, но и безусловное понимания необходимости регулирования, нацеленного не только на задачи сегодняшнего дня, но и будущие, которые еще не определены в полной мере, но намечены научно-техническим прогрессом.

Список литературы

1. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 112–118.
2. Войниканис Е. А., Семенова Е. В., Тюляев Г. С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 137–148.
3. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.
4. Ирискина Е. Н., Беляков К. О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. Вып.10.С. 63–72.
5. Коротаев Е. Э., Степанян Ж. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права // Актуальные исследования. 2020. № 11 (14). С. 112–114.
6. Мельничук М. А., Ченцова Д. В. Гражданско-правовая ответственность искусственно-го интеллекта // Закон и право. 2020. № 6. С. 66–68.
7. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018. 44 с.
8. Незнамов А. В., Наумов В. Б. Вопросы развития законодательства о робототехнике в России и в мире // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 14–25.
9. Салтанова С. В. Роботы в законе. Должен ли искусственный интеллект отвечать за свои проступки. URL: <https://issek.hse.ru/news/227178200.html> (дата обращения: 25.02.2024).
10. Цуканова Е. Ю., Скопенко О. П. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. № 8. № 4А. С. 42–48.

УДК 316.624.3

Якушина Н. В., Орел

Профилактика наркомании в оценках населения Орловской области (на материалах эмпирического исследования)

Аннотация. Проанализированы оценки населением значимости проблемы наркомании и определены направления ее профилактики. В основе аналитических выводов лежат результаты социологического исследования, проведенного при участии автора в рамках ежегодного мониторинга по оценке наркоситуации в Российской Федерации. На основе анализа оценок населением эффективности мероприятий по профилактике наркомании выделены действенные направления профилактической работы. Исследование выполнено в рамках договора с БУ ООМЦ «Поле».

Ключевые слова: наркомания, наркотизация, профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании.

Yakushina N. V., Orel

Drug addiction prevention in the estimates of the population of the Orel region (based on empirical research)

Abstract. The article analyzes the public's assessment of the importance of the problem of drug addiction and identifies areas for its prevention. The analytical conclusions are based on the results of a sociological study conducted with the participation of the author as part of the annual monitoring to assess the drug situation in the Russian Federation. Based on the analysis of public assessments of the effectiveness of drug addiction prevention measures, effective areas of preventive work have been identified. The study was carried out within the framework of an agreement with the BU OOMC «Polet».

Keywords: drug addiction, anesthesia, prevention of illegal consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, drug addiction.

Сегодня можно утверждать, что распространение наркотиков, особенно среди молодежи, стало очень глубоким и масштабным. Наркотизация российского общества не только подрывает здоровье населения страны, ее генетическое наследие, но и воспроизводит преступность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, а также преступлений против личности и собственности.

В 2023 г. в Орловской области «в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ сотрудниками ОВД во взаимодействии с другими правоохранительными ведомствами поставлено на учет 466 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Из незаконного оборота сотрудниками ОВД изъято 33,8 кг наркотических средств и психотропных веществ. Пресечено 580 административных правонарушений линии НОН. На 12,1 % увеличилось количество выявленных сотрудниками органов внутренних дел наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (81,0 тыс., 2021 – 72,3 тыс.)» [4].

Как показали результаты социологического исследования 2023 г. население Орловской области считает наркоманию одной из серьезных проблем современного российского общества, так ответило 94,1 % опрошенного населения региона. Менее серьезной, чем иные проблемы, стоящие перед обществом ее считает 3,2 % участников исследования (рис. 1).

По сравнению с данными исследования 2022 г. наблюдается рост оценок населением Орловской области проблемы наркомании как серьезной для нашей страны (+11 % ответивших) (табл. 1).

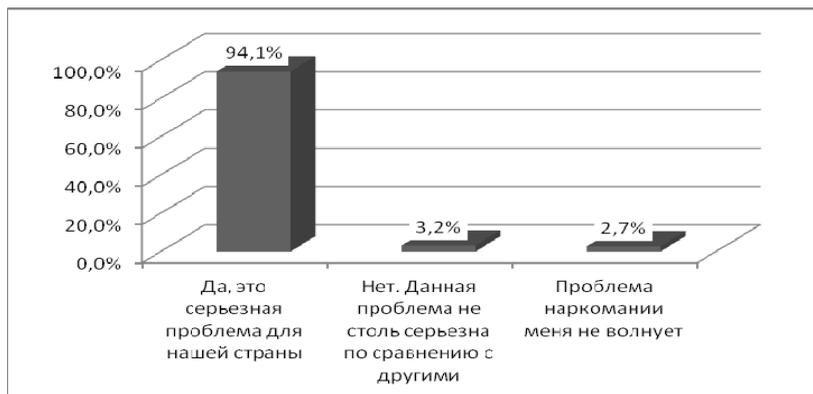

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, наркомания – одна из серьезнейших проблем Российского общества, так ли это?», %

Таблица 1
 Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, наркомания – одна из серьезнейших проблем Российского общества, так ли это?», %

Год	Да, это серьезная проблема для нашей страны	Нет. Данная проблема не столь серьезна по сравнению с другими	Проблема наркомании меня не волнует
2022	83,1	9,3	7,6
2023	91,4	3,2	2,7

Представления о том, что наркомания распространенная проблема в нашей стране у большинства респондентов (84,1 %) сложилось на основании информации из СМИ, сети Интернет (рис. 2). Каждый девятый опрошенный отметил, что представления о наркомании, как распространенной проблеме у них сформировалось на основе опыта друзей, знакомых. 4,2 % опрошенных опирались на личный опыт, когда говорили о сформированности представлений о наркомании как проблеме в нашей стране.

Место жительства респондентов оказывает влияние на оценку распространенности наркомании. Так городское население чаще на 5,5 % выбирало ответ «широко распространена» и «распространена, но не больше, чем везде» чаще на 6,8 % (рис. 3). Напротив, сельское население чаще отвечало, что наркомания в их месте проживания совсем не распространена в 1,6 раза чаще, чем горожане.

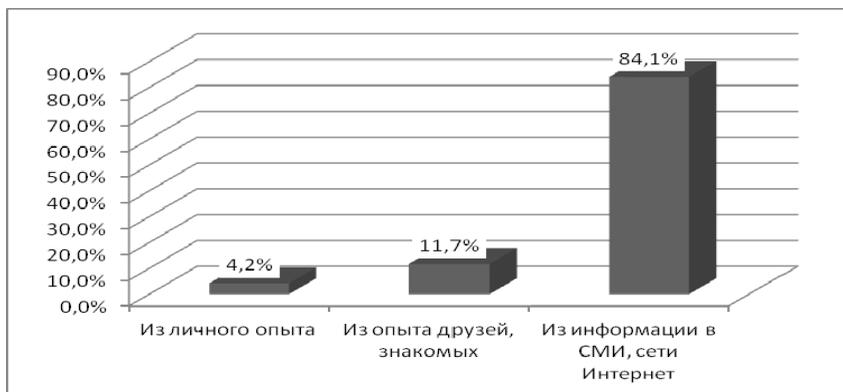

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «На основе какой информации у Вас сложилось мнение о наркомании в нашей стране?», %

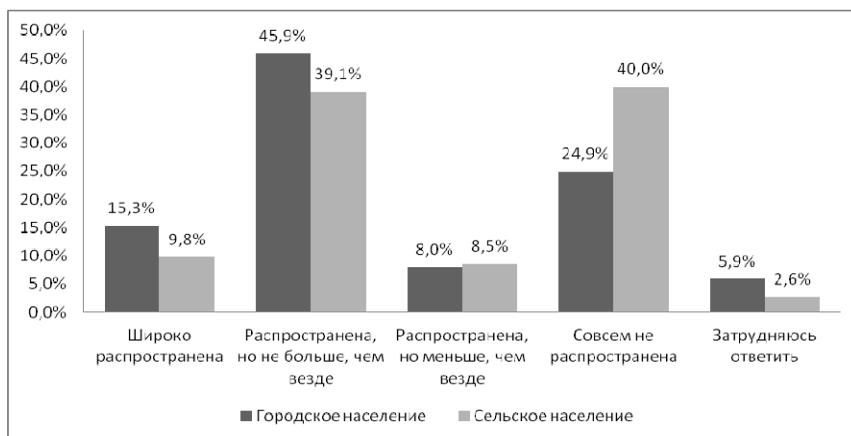

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем населенном пункте?» в зависимости от места проживания, %

Полученные в исследовании данные соотносятся с результатами «исследования об отношении россиян к проблемам наркомании и мерах по борьбе с ней Всероссийского центра изучения общественного мнения

(ВЦИОМ): употребление наркотиков среди жителей их населенного пункта встречается, но не часто – сообщили 30 % россиян, каждый четвертый выразил мнение, что встречается редко (26 %), каждый пятый сообщил, что в его месте проживания – это распространенное явление (19 %)» [2].

93,7 % респондентов, употреблявшим или употребляющим наркотики известна законодательная ответственность за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ (хорошо известна – 43,7 %, известна в общих чертах – 37,5 % и мало известна – 12,5 %) (рис. 4).

Согласно Федеральному закону № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» «профилактика незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании – совокупность мероприятий политического, экономического, правового, социального, медицинского, педагогического, культурного, физкультурно-спортивного и иного характера, направленных на предупреждение возникновения и распространения наркомании» [3].

Очевидно, что прежде, чем предпринимать какие-либо шаги в сфере борьбы с наркоманией (будь то профилактика или решение проблемы) стоит узнать, на стороне каких мер общественное мнение, поскольку без его поддержки трудно рассчитывать на эффективность любых антинаркотических программ. В противном случае можно столкнуться с критикой или даже полным неприятием осуществляемых усилий. С другой стороны, знание об оценках эффективности той или иной меры позволит продолжать результативные действия и отказаться от иных.

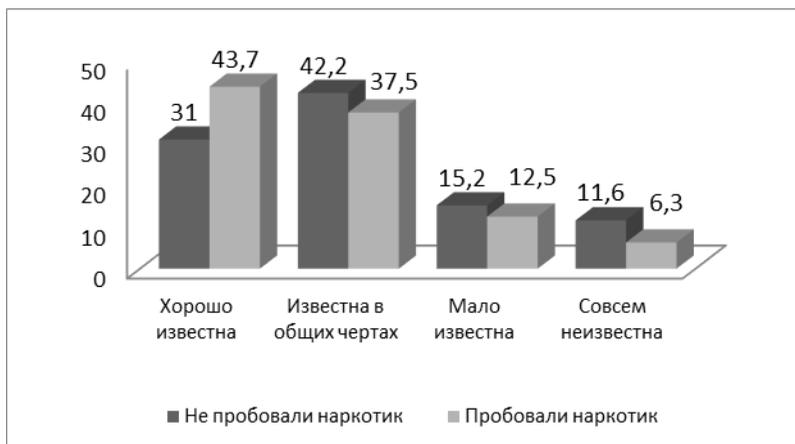

Рис. 4. Связь знания о законодательной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ и опыта употребления респондентами наркотиков, %

Общественное мнение выступает за самые разные меры. Около половины (49,5 %) опрошенных поддерживают «мягкие» решения, такие как расширение работы с молодежью. Более трети (38,2 %) респондентов высказались за повышение доступности помощи психологов и психотерапевтов; лекции и беседы в учебных заведениях (36,8 %); вовлечение молодежи и иных возрастных категорий в спортивную жизнь (32,3 %).

Исследователи из Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина А. В. Сарычев и И. Н. Архипцев и Белгородского государственного национального исследовательского университета Е. А. Караулова утверждают «работа с наркологическими пациентами и их родственниками должна включать информационно-консультативные услуги, в том числе предоставляемые населению в режиме круглосуточной «горячей линии». Это относится к продвижению ценностей здорового образа жизни и комплексной профилактике, мотивационному консультированию и стимулированию раннего (своевременного) обращения за наркологической помощью, а также правовому информированию» [5].

При этом существенную поддержку, озвученную каждым вторым опрошенным (46,5 %), находят и «жесткие», решительные действия, касающиеся изменений в законодательной базе в сторону ужесточения наказания за наркопреступления.

Более трети опрошенных уповает на такие мероприятия по профилактике и решению проблем наркомании как выступления бывших наркоманов (35,7 %), каждый третий – за принудительное лечение наркоманов (39,9 %).

Среди городского и сельского населения отмечаются как сходства, так и отличия в оценке мероприятий для профилактики и решения проблем наркомании. Так городское население на 9,3 % чаще, чем сельское отмечало повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов и на 6,6 % чаще лекции и беседы в учебных заведениях (рис. 5). Напротив, сельские жители предлагают в качестве мероприятий для профилактики и решения проблем наркомании чаще, чем городские – физкультурные и спортивные мероприятия и специальные концерты и фестивали.

В исследовании 2022 г. старшая возрастная группа на 11 % чаще выступает за расширение работы с молодежью, чем младшая, а также старшие придают большее значение ужесточению мер наказания за наркопреступления (на 4,6 % больше)

Младшая возрастная группа среди мероприятий для профилактики и решения проблем наркомании чаще отмечали повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов (на 9,1 %), выступления бывших наркоманов (на 10,8 %) и публикации в интернете, специализированные сайты (на 3,1 %).

Рис. 5. Мнение городского и сельского населения о мероприятиях для профилактики и решения проблем наркомании, %

В исследовании 2023 г. произошли некоторые изменения в оценках возрастных групп, так повышение доступности помощи психологов и психотерапевтов прибавило в оценках как старшей (+5,9 % по сравнению с 2022 г.), так и младшей возрастных групп старшей (+5,7 % по сравнению с 2022 г.). Также более позитивно, чем в 2022 г. представители обеих возрастных групп в исследовании 2023 г. оценивают специальные концерты и фестивали в качестве мероприятий по профилактике наркомании (рис. 6).

Проявились и некоторые различия в оценках действенных способов борьбы с наркоманией в группах респондентов, пробовавших и не пробовавших наркотики. Можно отметить наиболее выраженные из них:

1) респонденты, пробовавшие наркотики, чаще отмечали выступления бывших наркоманов (50 % и первое место в списке), чем не имеющие опыта употребления наркотиков (53,4 %)

Рис. 6. Мнение различных возрастных категорий о мероприятиях для профилактики и решения проблем наркомании возрастные группы 14–35 лет и 36–60 лет (2022–2023 гг.), %

2) лица, имеющие опыт наркопотребления, чаще говорили о повышении доступности помощи психологов и психотерапевтов (43,8 %), чем свободные от такого опыта (38,1 %);

3) категория не пробовавших наркотики, чаще наркопотребителей (в прошлом или настоящем) отмечала ужесточение мер наказания за наркопреступления (в 2,5 раза), расширении работы с молодежью (в 1,3 раза).

Выявленные оценки профилактических мероприятий опрошенных групп целесообразно учитывать при разработке перечня действий для профилактики и предотвращения распространения наркомании. Исследователи из ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России Забелина Н. В., Рагулина Е. В. отмечают, что «основополагающим моментом профилактики рецидивов употребления наркотиков ... является создание стимула к получению удовольствия от жизни естественным путем» [1].

Таким образом, среди наиболее действенных мер профилактики распространения наркомании следует отметить вовлечение молодежи в деятельность, направленную на пропаганду здорового образа жизни и формирование антинаркотических установок, в том числе различные фестивали, форумы, (например, с приглашением известных спортсменов, ученых, актеров, т. е. тех, кто может стать объектом для подражания) конкурсы, проектную деятельность.

Список литературы

1. Забелина Н. В., Рагулина Е. В. Современное состояние социальной профилактики алкоголе- и наркозависимости в России // Коллекция гуманитарных исследований. Электронный научный журнал. 2022. № 3 (32). URL: www.j-chr.com (дата обращения: 12.02.2024).
2. Наркотическая зависимость: мониторинг. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса россиян о проблеме наркомании. Москва. 2023. 26 июня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narkoticheskaja-zavisimost-monitoring?ysclid=lrvo6ucd4882440262> (дата обращения: 12.02.2024).
3. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. Федер. законов от 25.10.2006 № 170-ФЗ, от 07.06.2013 № 120-ФЗ). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=458162&ysclid=lu3zev8iky578792348> (дата обращения: 12.02.2024).
4. О состоянии оперативной обстановки в Орловской области за 10 месяцев 2023 года. URL: <https://57.мвд.рф/sljba/statistics/o-sostoyanii-operativnoy-obstanovki-v-orl/2023-god/10-2023> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Сарычев А. В., Караулова Е. А., Архипцев И. Н. Формирование стратегических направлений профилактики наркомании среди молодежи на современном этапе // Legal Concept. Правовая парадигма. 2023. Т. 22, № 1. С. 181–188.

Секция 2

«ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

УДК 342.42

Баев П. А., *Иркутск*

Место и роль правового института свободы вероисповедания в системе права

Аннотация. Обсуждаются вопросы свободы вероисповедания. Рассматриваются особенности реализации системы права в вопросах свободы веры. Анализируется место и роль правового института свободы вероисповедания в системе права.

Ключевые слова: религия, институт свободы, вероисповедание, свобода вероисповедания, право.

Баев П. А., *Irkutsk*

Place and role of the legal institute of freedom of religion in the system of law

Abstract. The article discusses the issues of freedom of religion. The peculiarities of realization of the system of law in the issues of freedom of faith are considered. The place and role of the legal institute of freedom of religion in the system of law is analyzed.

Keywords: religion, institute of freedom, religion, freedom of religion, law.

Вольность в выборе веры и своих суждений, равнозначна вольности слова. В СССР в режиме фракций капиталистов существовали порядки для членов данного сообщества, содержащихся в неукоснительном противодействии поверий религии и другим старым поверьям. На тот момент партии были очень значимы и население было не в праве беспрепятственно озвучивать собственные идеологии. Революция перевернула обыденность каждого человека и всех его ветвей, сильнее остальных, повлияв на мировоззрение. Возникло ложное ощущение, что возможности религиозных людей и безбожников – одинаковы, но на самом деле, неверующие граждане, испытывали на себе, неприязнь со стороны общества.

Являясь по праву вольным в своих суждениях и религии, граждане обязаны подчиняться правительству, в котором они проживают. Общей для всех веры в России нет, потому что страна является современной, в

связи с этим, нельзя ущемлять людей по вере, при условии их соблюдения Конституции. Запрещено разветвлять религиозных людей от нерелигиозных, ведь любой человек владеет возможностями в стране, безотносительно его веры. В настоящее время популярно содействие христианского храма на почтительных собраниях и торжествах, однако, это открытое переступление через права людей, которые не исповедуют данную идеологию.

Вольность совести и веры соотносится с вольностью на труд. До сих пор имеются специальности, где осуществляют апробацию человека по его соотношению с какой-либо верой. Службы солдат и офицеров! Резервисты без возражений обязаны исполнять любое повеление главнокомандующего, в том числе, при надобности, истребить человека, а это непременно идет вразрез сострадательным и благородным принципам всех конфессий, в которых, кровопролитие – это один из наиболее сильных проступков.

В правовых нормах России указано о том, что человек, чья религия идет вразрез с армией, может изменять данную специализацию на гражданскую. Данный указ распространен на рекрутов и на молодых людей, служащих по контракту. В Берлине действует указ, где мужское население, достигшее восемнадцатилетнего возраста вправе осуществлять занятость в защите граждан. Данная занятость регулируется правительством и человеку необходимо передать оправдание, изложенное на бумаге, по основаниям отрешения от службы в армии, в государственное руководство по гражданской службе. Там утверждаются постановления, о разрешении или не разрешении, подпустить к специализации граждан. Вердикт издается, опираясь на взгляды человека в религии [1].

Свобода веры и совести идет одной дорогой с обучением. В РФ учебные заведения и храмы были отсоединены друг от друга. И в садиках, и в школах, не было дисциплин, касательно религии. Нельзя было принуждать ни маленьких ни взрослых людей к определенному вероисповеданию, альтернатива должна оставаться за самим гражданином. Данное обучение прописано в правовых нормах России. Человек вправе изучать свою веру, но самостоятельно, при отсутствии правовой поддержки. Несогласие в религиозном репетиторстве человека, оперируя Конституцией – это провинность и непочтительность преподавателя к правам человека.

В действительности, отталкиваясь от Конституции, религиозное репетиторство становится затруднительным в связи с внесением местного и центрального элемента в систему. Пополнившееся время местных элементов, в учебных заведениях используется нецелесообразно. Предполагается, что подобная подготовка обогащает круг интересов и увели-

чивает квалифицированность школьников. Нередко это время выделяется на дисциплины не местной подготовки, а в качестве воплощения просветительной популярности. Разрешено включение в дисциплину истории, информации по любой религии для того, чтобы ознакомить детей с мировоззренческим разнообразием, вкладывая новизну в учебную программу. Запрещено обучать в школах религиозным предметам и приглашать на работу богослужителя, не обладающего знаниями преподавания. Пятнадцать лет назад, в большинстве субъектов, в школьную программу входило христианское обучение – это вызывало негодование среди жителей и являлось законодательным эксцессом.

Наиболее критична вольность религии и убеждений в отрасли обучения. Конфессии могут законно образовывать учебные заведения и преподавать свою идеологию. Помимо этого по просьбе матери и отца с разрешения школьной администрации и при желании самого ребенка, помимо основных предметов, дети могут узким кругом изучать религию. Однако, христианство, часто переходило границу дозволенного в учебных заведениях. В начале двухтысячного, образовательное управление в столице России и епископ христианского храма, приняли решение, что будет создана коллегия, где будет осуществляться групповая работа, нацеленная на обучение и воспитание детей, божественная ситуация учеников. Подобное решение не соответствует закону

Вольность в религии и убеждениях действует по закону, правительство и духовные идеологии отделены друг от друга, где главенство не будет притеснять верующего человека. Конфессии не должны работать так, как работают власти правительства или регионов. Интерес государства к подобным организациям будет отсутствовать, если конфессии не переступят грань дозволенного.

Религиозная свобода имеет разрешение на досуг. Организуют православный отряд, зону отдыха, где есть возможность усовершенствовать физическое состояние ребенка и улучшить христианскую грамотность. Во время походов, люди часто посещают священные земли, где разглядывают святилища, делают обряды некоторым предметам и обмываются благочестивой водой. Подобные экскурсии часто меняли атеистические взгляды человека на религиозные. Однако безмерно ни одна конфессия не имела права воздействовать на людские идеологии [2].

В вольности убеждений законы РФ свидетельствуют о неоявлении гласности религии в муниципалитетах. Правительство, офицеры и иные высшие власти, не могут диктовать собственные идеологии в адрес мирного населения. Также, как и государство не вмешивается в работу конфессий, так и они не могут воздействовать на правовую систему (не подключаются к деятельности властей и не навязывают свои услуги).

В большинстве случаев, подобное разделение власти от духовенства, соблюдается в должной мере, но есть и исключения. В момент принятия главой российского государства своих прямых полномочий, на данном мероприятии присутствовали не только высшие чины, но и священник, чествовавший назначение нового лидера. Присутствие патриарха на таком серьезном и важном мероприятии, указывает на то, что православие в РФ носит ведущую роль. Большинство организаций, священнослужители наделяли божественным светом и здесь уже нужно разбираться, будет ли это нарушением Конституции со стороны храма.

В период Советского Союза при встрече властей также приглашались главные лица духовного просвещения. К концу 90-х гг. духовные организации по-прежнему могли присутствовать на собрании высших чинов [3].

Конституционно подтверждено, конфессии разделены с правительством, но при этом, люди религиозных объединений, как и все граждане РФ, могут участвовать в выборах и интересоваться жизнью своего государства. Люди подобных конфессий, даже могли претендовать на место в правлении государства, если их изберут. Однако, спустя некоторое время, на совете сделали выбор в пользу того, что богослуживцам не корректно будет становиться представителями власти. Каждый должен заниматься своим делом, правительство помогать в управлении страны, главенству храма религиозно просвещать население.

Стоит подумать, о нахождении представителей государства на духовных торжествах. Высшие чины правительства, вправе присутствовать на таких торжествах, как приватная персона, однако, глава государства посещает масштабные христианские торжества, где мероприятие выводится на телевидение. Любой человек должен посещать тот храм, к которому он духовно привязан, но, если ты являешься политически публичным человеком, то необходимо навещать храмы всех религий, где у всех конфессий одинаковые возможности [4].

Декларация по правам человека утверждена главной совещательной Организацией Объединенных Наций в 1948 г. В данном и во всех последующих договорах акцентируется внимание на взаимосвязи и целостности основных прав и свобод человека. В основу понятия «свобода совести» необходимо заложить Конституцию, где указаны права гражданина на свободный выбор религии, совершение религиозных обрядов или отречение от любого вероисповедания (атеизм).

Свобода религии и совести очень близка с таким понятием, как свобода слова. Но, полноценно, свобода совести ни разу не была раскрыта. Мировоззрение партий было главенствующим во времена СССР, в связи с этим, люди не могли открыто говорить о своей религиозной принадлежности. Главным образом, перестройка затронула философ-

ские течения. Люди, придерживающиеся определенной религии или не придерживающиеся никакой, должны иметь равные права, однако, проявление атеизма влечет за собой нареkanie в обскуранте, склонности к мировоззрениям коммунизма и т. д. Право слова не соблюдается в возможности свободно демонстрировать гражданину свои нерелигиозные взгляды. Человек в равной мере должен подчиняться и законам своего государства и свободно исповедовать, выбранную им религию или не исповедовать вообще [7].

С целью сохранения исторически сложившейся культуры, локализованное во времени и пространстве общество, должно содержать в себе защищенную индивидуальность. В нынешнее время во многих профессиях, предусматривается религиозная принадлежность человека. Например – армия. Войска не соединимы с человеческой верой, где отвергается притеснение и тем более убийство другого человека. В пятьдесят девятой статье Конституции Российской Федерации, утвержден закон о том, что гражданин России, в религии которого есть разрозненность с осуществлением воинской службы, вправе сменить ее на иную гражданскую службу. Этот закон касается не только солдат, но и профессиональных военных.

В первом поколении права нацелены на защиту индивидуальной свободы, а во втором, на возможность получить образование. Еще в советское время образовательные учреждения разделены с церковью. Данное положение до сих пор актуально на территории РФ, где церковь – это отдельная система богослужения, а школа – учебное заведение со светскими предметами. Запрещено обучать учеников определенной религии и собирать религиозные группы. Учебный формат светского типа закреплен в Конституции РФ. Дети вправе изучать религию, но только неофициально, т. е. без содействия государства и общественности, индивидуальным образом. Призыв другого человека с целью обогащения религиозными знаниями разрешено, как для взрослых, так и для детей. Законное изучение определенной религии трудно правильно реализовать на практике, в частности, из-за регионального и базового элемента. То есть время, выделенное региональным элементом, применяется хаотично. Считается, что именно эти знания необходимы для нынешнего образования, что позволит расширить ученический кругозор. Но, зачастую это время посвящается предметам своеобразной учебной моды. В исторических предметах, изучение курса религии разрешено, что доказывает креативный характер образования. Но, вводить на таком основании в образовательные учреждения Божий закон, тем более с приглашением священника, будет противоречить советскому образованию и нарушать права учащихся, придерживающихся иных конфессий [5].

Религиозные понятия необходимо перевести в форму юридических определений.

Вера – отправление религиозных поклонений, стойкая уверенность человека в присутствии Господа.

Вероисповедание – общность лица какой-нибудь конфессии.

Религиозные убеждения – это общее число понятий, выбора, мыслей, демонстрирующих модальность человека к вере, как к идеологии в целом и ее разновидностям.

Существуют несколько принципов религиозной свободы. Несколько принципов регулирования права: государственная профанность; профанность образования; универсальная свобода религии, недопустимость в превозношении определенной веры, заключающейся в запрете провозглашения обязательной религии, тождественность людей разных конфессий; исключено заставлять людей рассказывать об их позиции в религии; терпимость; необходимость государства в контролировании религиозной свободы всеобщих правил и законов международного права и договора, регулирующих осуществление и обеспечение религиозной свободы.

Однако, существует ряд государственных нарушений в отношении религиозной свободы: 1) вводная часть Федерального закона «О свободе совести и религиозных конфедераций», большинство литераторов воспринимает, как ущемление религий, не обозначенных в данном законе. Но, в самом документе, нет никаких привилегий или ущемлений конкретных религий. 2) консолидация в Трудовом Кодексе Российской Федерации в качестве выходных дней, именно христианские праздники. Учитывая то, что на территории РФ, проживает огромное количество граждан, придерживающийся иных религий. Для того чтобы в России все конфессии были равны, в трудовой кодекс необходимо внести поправки, где будут зафиксированы выходными днями остальные мировые религии, субсидируемые бюджетом Федерации, но с отметкой о применении этого закона на территории субъектов России, с наибольшим распространением жителей данной религии. 3) в средствах массовой информации обговаривали о присутствии православной эмблемы в гербе Российской Федерации. С левой стороны орел приподнимает державы, с правой стороны скипетр. Герб должен олицетворять собой историческое наследие, а не превосходство православной религии над другими. 4) разделение конфессий на группы и разрозненность между «традиционными» конфессиями и конфессиями, у которых нет специального свидетельства, удостоверяющих их нахождение на данной территории не меньше пятнадцати лет.

Одним из актуальных вопросов является внедрение в РФ «Конкордатной системы», а именно, государство заключает письменное согла-

шение с каждой конфессией. Люди без гражданства и иностранные граждане вправе принимать участие или быть руководителями в религиозных организациях, если они непрерывно проживают на территории России. Но, для любых религиозных объединений существуют запреты, при которых люди не могут принимать участие: военные, заключенные, и лица, не достигшие совершеннолетия.

В нынешнее время существует такое понятие, как экстремизм. Оно появляется у лиц, пытающихся доказать превосходство своей религиозной принадлежности. Когда этого не получается добиться мирным путем, они прибегают к насильственным действиям. Экстремистские течения административно и уголовно наказуемы. При обнаружении таких течений, согласно Федеральному закону № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», идет приостановление религиозных объединений, запрет на их деятельность в судебном порядке.

Нормативно-правовые акты, регулирующие непосредственно религиозную свободу, реализуются лишь в Адыгее, Махачкале и Волгограде. Другие субъекты придерживаются федеральными законами Конституции и указами субъектов о религиозном образовании.

Субъекты России делятся на следующие группы: 1) обозначенность в законе Конституции, регулирование религиозной свободы (от 16 июля 2003 г., Закон «О свободе совести и религиозных конфедераций». Республика Адыгея). (Закон «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» № 14 от 12 мая 2004 г. Республика Дагестан). (Закон «О защите прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания на территории Волгоградской области № 634-ОД от 18 апреля 2003 г.). 2) координирование религиозной свободы лишь в Конституции. Республика Кабардино-Балкария. В 32 статье закона Конституции обозначено обеспечение всем гражданам свободы в выборе религии, но не отмечен право беспрепятственно заменять свои религиозные взгляды. 3) совершенное отсутствие регулировки религиозной свободы, имеются лишь общие представления о гарантии и защите прав и свободы граждан, утвержденных законом Федерации и нормативными актами (Астрахань, Ростов, Ставрополь, Республика Калмыкия), а в законах некоторых субъектов, нет даже упоминания о правах и свободах граждан (Ингушетия, Алания, Краснодарский край и Карачаево-Черкесская Республика). Только Ставропольский край, документально (ст. 13), обозначает религию, где прописаны равные права у всех граждан, вне зависимости от их религиозной принадлежности [8].

После изучения нормативно-правовых актов некоторых субъектов РФ, затрагивающих консолидацию религиозной свободы, стоит указать, что в законодательстве этих субъектов нужно сделать поправки или

утвердить новые законы, обеспечивающие защиту прав и свободы граждан, с обязательным расширением религиозных прав. Все субъекты РФ должны привести в порядок документы, позволяющие организовывать религиозные группы и донести это до органов местного самоуправления. В целом законы субъектов России отвечают федеральным законам, регламентирующие работоспособность религиозного общества или повторяют, или уточняют их положения. Также, в закон некоторых субъектов (Дагестан, Адыгея), нужно ввести полный список прав религиозных обществ, касательно предметов религиозного назначения.

Аналогичные положения, зафиксированные в законодательстве субъектов, служат обязательством выполнения религиозного общества своих прав, в связи с их возможностью принимать участие в решениях, относящихся к их функционированию [6].

Религиозное население находится под законной защитой государства.

Некоторые разделы основного закона посвящены правам человека. Пункт 13 – плюрализм мировоззрений в стране. Любой гражданин может иметь собственные взгляды на жизнь. Для конфессий недопустимо вмешиваться в правовые дела, образовывать угрожающие условия, атаковать правительство и население и подогревать разлад между представителями различных народов и идеологий. Пункт 14 – секулярность государства. Не существование цельной правовой религии, религиозные группы существуют самостоятельно, но, подчиняются правовым нормам.

Пункт 15 – обязательное следование граждан, правовым нормам России. Любой законопроект не в праве противоречить основным законам. Человек, проживающий на территории России обязан соблюдать правила законопослушания. Всякий указ необходимо выводить в свет, иначе, не зная об их существовании, законы могут не выполняться. Интернациональные права и порядки в стране, вступают в законный режим. Интернациональной сделкой есть возможность назначить порядки, выходящие за рамки права, тогда нужно будет сохранять первостепенные порядки.

Пункт 17 – не нарушение гражданских прав на основании интернациональных правил. Рожденный ребенок, сразу обладает всеми правами гражданина. Эти человеческие возможности не должны повредить вольности отдельного человека.

Пункт 19 – равноправие граждан, не смотря на их диалект, диаспору, религию и другое.

Пункт 28 – воляность в религии. Каждый человек сам избирает для себя религию, может входить в состав конфессий, концентрироваться на грамотности в своей вере и популяризовать свои знания в массы. А может избрать атеистический путь.

Пункт 29 – ментальная вольность. Высказывание собственных раздумий. Недопустимо мобилизовать жителей к массовой вражде, в связи с расхождением идеологий и происхождений. Недопустимо считать свою веру лучше остальных, приуменьшая при этом значимость других конфессий. Нельзя внедрять человеку свои взгляды, если он того не хочет. Право на принятие общедоступного материала.

Пункт 59 – необходимость в обороне своей страны. Однако, если армия противоречит религии гражданина, он вправе избрать иную специализацию [7].

Законы Федерации обеспечивают людям вольность в религии и в убеждениях, однако, не смотря на человеческие идеологии, все должны следовать предписаниям закона. Уважительно принимать мировые религии, значащие звеном комбинации в становлении нашей страны.

Часть 1 – содействие в вольности и организации конфессий. Второй пункт – религиозная вольность и конфессии, под законным управлением всех властей. Занятость объединенных религиозных организаций не может идти врознь законам страны. В правовых нормах нет слов, принижающие свободу человека. Часть 3 – единоличное, либо коалиционное изучение какой-либо религии, или отказ от вероисповедания. Понимать и популяризовать собственную идеологию, не нарушая правовых норм. Переселенцы и люди, проживающие в других государствах, но, прибывающие на данный момент в РФ, обладают одинаковыми возможностями и обязанностями, как и россияне и подвергаются обязательством со стороны властей, при нарушении порядков, в одинаковой мере. Законодательство может ущемить гражданскую вольность в религии, в том случае, если они не будут соблюдать обязательных для всех правил и подвергать граждан риску.

Сегрегация любой религии недопустима. Человек, проживающий на территории нашей страны, одинаково предстанет перед Конституцией, независимо от отрасли. Если для веры человека не приемлема работа в войсках, он может выбрать другую специализацию. С разрешения главы государства, по просьбе конфессий, люди, служащие в храмах, имеют освобождение от армии. Гражданин может не говорить о своем вероисповедании и выбирать, навязанную ему кем-то религию. Посещение храмов и получение идеологических знаний – это выбор каждого индивида. Ребенок не может быть участником конфессии, насильно и не имея письменного одобрения опекунов, изучать какую-либо идеологию. Гласное унижение духовного человека репрессируется правоохранительными органами. Завестное признание в храме, оберегается правительством, богослуживец может воздержаться от предоставления право-

охранительным органам данных, которые выявил во время признания этого человека.

Часть 4 – государственная современность. В стране нет общей веры. Правление и конфессии идут порознь, но вторые полностью подчиняются указам. Высшие чины не навязывают гражданам идеологии и не учат их воспитывать ребенка, не участвуют в частной жизнедеятельности населения. Не принуждает духовные организации совершать функции, которые выполняет правление, не вмешивается в деятельности конфессий, при их правовом подчинении. Сохраняет в школах современные методы обучения. Группы духовенства имеют преимущества, полученные от правительства: материальная поддержка для реставрации помещения, защита достопримечательностей. Государство обеспечивает в религиозные школы преподавателей по общеобразовательным урокам. Ни один член правительства не может заставить население прислушаться к его идеологии и мышлению.

Конфессии функционируют по собственной схеме, присматривая кадры по личным предпочтениям. Не берут на себя ответственность за иные структуры, не занимаются назначением граждан на госслужбу, отказываются от партийного членства и не предоставляют им спонсорства. Даже при правовом разделении, группы духовенства целиком обретают гражданские возможности и вправе избирать главу государства. По прошению конфессий, правительство имеет возможность сделать торжественные дни религии – выходными.

5 пункт – обрести религиозные знания частно или в обществе. Ребенок имеет право на детскую вольность. При желании учащегося и его опекунов, ребенок может частно обучаться религии, в рамках основного обучения.

6 пункт – при желании, создание человеком конфессии, где будет проводиться обогащение духовных знаний, необходимые религиозные отправления. Идеологические группы запрещено формировать на территории правового и боевого функционала. 8 часть – духовные группы локального и концентрированного происхождения. Локальная группа будет содержать не более 10 членов, достигших восемнадцатилетнего возраста и проживающие на определенной территории. Концентрированная группа является обширной, в нее входят 3 локальные группы, и они вправе использовать в собственном наименовании название страны, при их функционировании не менее 15 лет. Конфессия обязана информировать о религиозной принадлежности. Длительное игнорирование конфессией, государственных властей и не информирование их о своих изменениях в правовое ведомство, могут повлечь закрытие данной организации, при обращении в суд учреждения, которое оформило данное общество.

9 пункт – о локализованной группе духовенства. Собственниками могут стать 10 жителей страны, которые состоят в общей команде, официально зарегистрированные и со стажем в 15 лет. В концентрированные входят 3 локализованные организации, с единством в вероисповедании и необходимыми требованиями по правовым законам. 10 пункт – регламент групп духовенства. Создается руководством и не противоречит законным канонам. В регламенте присутствует: наименование, религия, устройство, смысл, функционал, организация, руководство и денежные вложения. В части 11 – оформление групп духовенства в правлении. Оформляет подобные организации – законодательство исполнительного назначения, позже – предприятия судов. Информирование органов власти о работе или ликвидации общины, осуществляется центром оформления по профессионально утвержденным положениям. Оформление обеих духовных групп осуществляется судебным законодательством в конкретном регионе [8].

ООН вложила немалые усилия по сохранности человеческих идеологий. Заостряя интерес на почтении личных предпочтений граждан, не учитывая диалект, этнос, гендерную принадлежность. Для более обширной безопасности, они разработали манифест по человеческим преимуществам, где запрещено принижать любые религии.

Имеются некоторые различия в интернациональных соглашениях. Исламское государство было недовольно соглашениями о идеологической смене и не хотели заключать подобные соглашения. Они уверены, что население их государства может придерживаться лишь мусульманской веры. Поэтому в документах некоторых стран имеется табу на исповедовании чужих идеологий. Большинство знатоков ощутили трудность в представлении религиозной модели определенным правлениям. В частности, исламским государством, не признающих чужие идеологии и государство социалистов, не уважающие безбожников.

В некоторых регионах нашей страны, вольность в религии и убеждениях выражается недостаточно и не урегулирована правоохранительными органами. В юго-восточной окраине Черноземья в 2000-х гг. стремительно росло число конфессий, однако они не регламентировались правительством. Региональные власти не осуществляли должной протекции гражданским преимуществам. Отдельные граждане данного региона даже не понимали, что такое религиозная и совестливая вольность. Что и говорит об отсутствии у людей знаний по собственным правам.

Деятельность судов в государстве приобретает большую популярность. По правовым законам, они могут регулировать все законопроекты и прикрывать государственные приказы, которые не учитывают привилегии человека. Судебные заключения значимее всех других постанов-

лений властей. Каждый указ суда необходимо выводить в массы, тогда он полностью становится официальным законом. Судопроизводство регулирует дискуссии, апеллируя нормами. Однако, суд концентрируется не на всех вопросах невыполненных прав. Оказывать прямое влияние на духовную, составляющую граждан, получается у мощных держав. Недовольство людей, при невыполнении их привилегий, в результате деятельности храмов, приводило к нарушению других привилегий. Деятельность судов была нацелена преимущественно на данные несоблюдения, при этом не учитывая недовольство людей в других моментах.

В Афинах нередко не соблюдались гражданские привилегии. Народ, протестующий властям Афин и отстаивающий религию сомнительной организации Иеговых, встречались общно, в личной аудитории, без одобрения правителей. Для того чтобы обрести согласие, данная группа в течении года подходила к правлению за поддержкой, однако, власти уклонялись от стопроцентного решения, говоря о том, что им необходимо лучше изучить это обращение. Результаты просьб остались проигнорированы, однако, группы продолжали встречаться на своей территории и следовали своим духовным ритуалам. За это они получили реальные сроки. Правление упразднило ограничения судом Афин, принявшие согласие храма, только поговорив с ними. Жители не были возмущены протяженностью результатов правления. Гражданам сообщили о специальной протяженности результатов высшими чинами, с целью сократить количество не христианских конфессий.

В Берне трибунал позволил отбирать прядь у жителей, в качестве исследования, не принимая данные действия как правовые ограничения. Обвиняемая сторона данного государства предполагала, что один из их жителей является половым преступником. Для достоверности о применении этим человеком недопустимых таблеток, у обвиняемого было необходимо изъять пряди и выслать их в научный центр. Однако, обвиняемый не позволил это сделать, так как придерживается веры, препятствующей укорачивать локоны, где можно задуматься о нарушении его вольных убеждений. Трибунал решил, что данное действие не переступает через гражданские привилегии.

Любая правовая система помогает в осуществлении гражданских привилегий, однако из-за большинства обстоятельств властям необходимо серьезнее и ответственнее подходить к данному вопросу.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Институционально-правовые формы религиозности: от объективных реалий к субъективным оценкам // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2021. С. 160–174.

2. Ардашев Р. Г. Иррациональность современных условий религиозной идентичности // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничкина. 2020. С. 21–126.
3. Ардашев Р. Г. Религиозность виртуального пространства в пандемическом обществе: особенности сознания // Социология. 2021. № 4. С. 20–26.
4. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие свободы воли и религиозного самоопределения в общественном сознании // Социология. 2020. № 6. С. 5–15.
5. Иванов Р. В. Новая религиозность и религиозная идентичность среди молодежи // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничкина. Астрахань, 2020. С. 137–143.
6. Полошкевич О. А. Идентичность и солидарность: религиозность виртуального пространства // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничкина. Астрахань, 2020. С. 165–171.
7. Трескин П. А. Взрыв «новой религиозности» среди молодежи: причины и следствия // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Иркутск, 2009. С. 139–144.
8. Трескин П. А. Иррационализация духовности: ресурсы региональных религиозных организаций // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 263–269.

УДК 351.85

Бальчинова А. Ю., *Улан-Удэ*

Особенности религиозно-правовой системы в КНР

Аннотация. Статья посвящена специфике религиозно-правовой системы КНР, которая как социальное и культурное явление сыграла важную роль в истории цивилизации. Отмечено, что правительство Китая придает большое значение построению религиозных правовых систем, так как это гарантирует защиту прав граждан на свободу вероисповедания и достижение социальной гармонии.

Ключевые слова: религиозная правовая система, Китай, китайское общество, социальная гармония, верховенство права, закон.

Balchinova A. Yu., *Ulan-Ude*

Features of religious legislation in China

Abstract. The article is devoted to the specifics of the religious and legal system in China, which, as a social and cultural phenomenon, religion has played an important role in the history of civilization. Chinese party and government attach great importance to constructing the legal system concerning religion since this system guarantees religious freedom for citizens and realizing social harmony.

Keywords: religious legislation, China, Chinese society, social harmony, rule of law, law.

В Китае религиозно-государственные отношения регулируются правовыми законодательными актами. Верховенство права является одной из важных мер по реформированию и управлению религиозными делами в Китае.

Религиозно-правовая система представляет собой единство религиозного, правоохранительного и судебного законодательства. В настоящее время религиозно-правовые системы в условиях глобализации способствуют защите права граждан на свободу вероисповедания и гармоничного сосуществования между религиозными гражданами и нерелигиозными как в китайском, так в и международном сообществе.

В Китае наблюдается своеобразная политика в отношении религии. На протяжении всей истории религия всегда регулировалась законом, а именно правовым и законодательным актом, указом лидеров КПК, председателем Госсовета и постановлениями органов исполнительной власти. Главный документ, который регулирует государственно-конфессиональные отношения – Конституция.

В современном мире наука развивается день ото дня, и мир вступил в эпоху экономической интеграции и информационных сетей, тень религии все еще можно увидеть повсюду в крупных событиях и в конфликтах по всему миру. Религиозные вопросы играют важную роль в международной политике. Борьба и общественная жизнь в различных странах становятся все более заметными. Можно сказать, что религия стала второй по величине политической силой и до сих пор оказывает значительное влияние на экономическое развитие, политические движения и социальные изменения в современном мире. Известный американский философ Уайтхед сравнивал религию с наукой и считал, что наука и религия – «две самые могущественные силы, влияющие на человека» [1, с. 246]. С XX в. в странах мира стало обычной практикой управлять религиозными делами в соответствии с законом и выводить религиозную деятельность в сферу легализации. Судя по положениям о религиозных убеждениях в конституциях различных стран мира, выделяются три основных типа: первое, свобода религиозных убеждений. Конституция подтверждает свободу вероисповедания и предусматривает, что права граждан не различаются в зависимости от религиозных убеждений. Во-вторых, конституции большинства стран четко предусматривают разделение церкви и государства, а образование не подлежит религиозному вмешательству. Религиозная деятельность должна осуществляться в рамках в пределах, разрешенных законом, и не должны нарушать общественный порядок и добрые нравы. Например, ст. 20 Конституции Японии говорит: «Ни одна религиозная группа не может принимать привилегии или осуществлять политические права со стороны государства». В-третьих, Конституция определяет статус и права религиозных групп, а также правовую защиту религиозных объектов и собственности. Например, ст. 36 Конституции КНР гласит: «Никакие государственные органы, общественные организации и частные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию,

не могут дискриминировать граждан за исповедание или неисповедание религии. Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля» [5].

КНР является страной, где сосуществуют многочисленные этнические группы и несколько религий. Религиозные вопросы являются серьезной проблемой, влияющей на социальное развитие регионов, где проживают этнические меньшинства. Исторический опыт говорит, что независимо от того, какой это период, пока религиозные дела решаются в соответствии с законом и свобода вероисповедания людей защищена, страна будет стабильной, а люди будут жить и работать в мире.

Укрепление религиозной правовой системы является неизбежным требованием для развития социалистической страны, основанной на верховенстве закона и это также важный шаг в построении социализма с китайской спецификой.

Документ «Уведомление ЦК Коммунистической партии Китая и Государственного совета по некоторым вопросам дальнейшего улучшения религиозной работы» всесторонне реализует политику свободы вероисповедания и сохраняет преемственность и стабильность этой политики, делая при этом упор на правовое управление. На 16-м съезде Коммунистической партии Китая религиозную деятельность включили в стратегию управления страной в соответствии с законом. Управление страной в соответствии с законом, как основная стратегия включает в себя управление религиозными делами в соответствии с законом, который распространяется внутри страны и за ее пределами. Китай – многоконфессиональная страна, включающая в основном буддизм, даосизм, христианство и ислам. По неполным статистическим данным, в Китае сейчас насчитывается более 100 миллионов верующих различных религий, более 85 тысяч мест для проведения религиозной деятельности, 6,3 миллиона религиозных работников и более 3000 религиозных групп. Религиозные группы также управляют более чем 90 религиозными школами, в которых готовят религиозное духовенство. В настоящее время зарегистрировано семь национальных религиозных групп [6]. Можно сказать, что религиозные вопросы являются крупным массовым вопросом, затрагивающим интересы всех сторон, и для решения этих вопросов необходимы правовые средства. Религиозные дела связаны не только с жизненными интересами верующих, но и с интересами неверующих, и являются важной частью национальных и социальных дел.

Китай не может игнорировать управление по делам религии, так как построение правового социалистического государства не может быть реализовано. В международном обществе, согласно статистическим данным зарубежных учреждений, среди 6 миллиардов человек в современном мире более 4,8 миллиардов исповедуют различные религии, что составляет 81 % от общей численности населения мира. В то же время на подъеме находятся новые религиозные движения, отличающиеся от традиционных религий и более подходящие для современной светской общественной жизни. Что особенно примечательно, так это то, что небольшое количество экстремистских организаций и групп среди новых религиозных групп превратились в культы и, игнорируя законы, подвергают опасности международное общество и мир в целом [4, p. 85].

Укрепление религиозной правовой системы способствует всесторонней реализации религиозной политики партии, уважению и защите свободы вероисповедания. Это долгосрочная политика Коммунистической партии Китая по религиозным вопросам, которая находится в интересах народа. На рабочей конференции Национального объединенного фронта 1993 г. Цзян Цзэминь отметил: «Нет ничего тривиального в отношении этнической принадлежности или религии». И подчеркнул три пункта по вопросам религии: «Во-первых, всесторонне и правильно реализовать религиозную политику партии; во-вторых, усилить управление делами религии в соответствии с законом; в-третьих, активно направлять религию для адаптации к социалистическому обществу» [2]. Целью использования законных средств для полной реализации религиозной политики партии является активное руководство религией для адаптации к социализму и построения гармоничного общества. В основном это делается для того, чтобы рассмотреть, как реализовать положительные социальные функции религии, призвать религиозные круги страны усердно работать над продвижением положительных факторов в различных религиях, а также вносить большой вклад в социальную стабильность, национальное единство и экономическое развитие. Ян Хели считает, что Китай, как член открытого общества, столкнувшись с многополярным миром и мультикультурализмом, больше не может настаивать на «единстве ценностей», тем самым должен стремиться возглавлять новые тенденции, где идеологическая и культурная атмосфера сосуществуют вместе, несмотря на свое многообразие. Согласно этому позитивному «руководству», китайское общество должно осознать, что религия содержит два важных фактора: «продвижение сущности традиционной культуры Родины» и «привлечение выдающихся достижений иностранной цивилизации». Эти факторы помогают увидеть сущность религиозной культуры как часть духовной цивилизации и социалисти-

ческой культуры Китая, а также пересмотреть ценность и значение религиозной культуры [4, р. 86]. Взяв в качестве примера буддизм (то же самое верно и для других религий, таких как христианство), способный послужить строительству социалистической духовной цивилизации. Чжао Пучу указывал на то, что буддизм глубок, он включает буддийское мировоззрение непостоянства всех действий и самоотверженности всех дхарм, гносеологию пустоты зависимого происхождения и правдивого наблюдения реальности, взгляд на жизнь самоотверженности и альтруизм и всеобщее спасение всех живых существ, а также мораль воздержания от всякого зла и совершения добрых дел. Метод совершенствования, заключающийся в уделении равного внимания трем занятиям, практике как спокойствия, так и наблюдения и преданности делу не для себя, а для того, чтобы все живые существа были свободны от страданий. Плодотворные достижения накопленного опыта буддизма в области философии, литературы и искусства, этики и естественных наук являются драгоценным сокровищем человеческого существования. Они по-прежнему обладают сильной жизненной силой и играют особую положительную роль в строительстве социалистической духовной цивилизации сегодня и в будущем [3, р. 35].

Укрепление религиозной правовой системы способствует борьбе с незаконной религиозной деятельностью, культурами и другой преступной деятельностью.

Борьба за отсутствие свободы не является абсолютной, она должна подвергаться определенным ограничениям, и религиозная свобода не является исключением. Независимо от религии, пока ее деятельность нарушает закон и подвергает опасности общество, она неизбежно будет ограничиваться и наказываться по закону. Об этом упоминается в правовых и законодательных актах Китайской Народной Республики, также это верно в отношении традиционных религий, новых религий и для культов. Следует подчеркнуть, что некоторые люди имеют неправильное понимание этого вопроса, думая, что религия «наказывается». Здесь наказывается не религия, а незаконная религиозная деятельность, а также антиобщественное и культовое поведение, которое нарушает права человека. С конца прошлого века культы распространились по всему миру, как чума, с многочисленными организациями и безудержной деятельностью. Они стали причиной бесчисленных жестоких преступлений на международном уровне.

В некоторых районах Китая в конце 1980-х гг. одна за другой возникали и культовые организации. По статистике, среди этих организаций выделяются 15 видов деятельности, затрагивающей более 500 тыс. чел. Типичным примером среди них является Фалуньгун. Согласно ста-

тистике, «Фалуныгун» незаконно получила огромную прибыль в размере более 100 млн юаней от миллионов практикующих. Одна только компания Wuhan Chenchen Group получила более 90 млн юаней от незаконной публикации книг и аудиовизуальных материалов «Фалуныгун». В дополнение к этому Ли Хунчжи (лидер культа) накопленные гонорары использовал в личных интересах. Они осуществляли мысленный контроль над практикующими «Фалуныгун», заставляя многих практикующих отказываться от инъекций и лекарств, в результате чего многие из них умирали. Поэтому для противодействия культам необходимо использовать политические, экономические, правовые средства. Среди этих средств является верховенство закона религиозно-правых норм [4, р. 87–88].

Тайные объединения незаконно накапливают деньги серьезно ставя под угрозу общественный порядок и безопасность жизни и имущества людей. Наказание культов основано не на их «религиозных убеждениях», а на основании их антиобщественного поведения.

Противоправное поведение общества вышло за рамки закона и причинило обществу вред. Различные культовые организации, либо под знаменем религии, либо под знаменем цигун, искажают религиозные учения и традиционную китайскую культуру.

Укрепление религиозно-правовой системы способствует защите прав и интересов народа и национального единства, а также использование правовых средств для разрешения этнических и религиозных конфликтов для достижения гармонии в китайском обществе. Государство призывает граждан своей страны пресекать незаконные и преступные действия, которые затрагивают религиозные вопросы или создают этнические конфликты и препятствуют воссоединению многонационального общества под знаменем одной страны. Например, после того, как сепаратистские силы «Восточного Туркестана» подверглись осуждению с китайской стороны, они консолидировали свои силы, скорректировали свою стратегию борьбы и действия и продолжили заниматься этническим сепаратизмом и насильственной террористической деятельностью под знаменем религии [2]. Правительство КНР считает такую деятельность незаконной, которая разрушает национальное единство и социальную гармонию и в связи с этим необходимо использовать правовые средства для жесткого подавления. Только так государство сможет защитить верховенство закона, интересы народа, национальное единство своей многонациональной Родины.

Религиозная правовая система играет важную роль в построении гармоничного китайского общества. Закрепление религиозной правовой системы способствует соблюдению основной политики партии в рели-

гиозной работе, защите права граждан на свободу вероисповедания и реализации гармонии между религиями, между верующими и неверующими, а также между людьми одной религии. В «Решении партии по ряду важнейших вопросов построения социалистического гармоничного общества» говорится: «Социалистическое гармоничное общество – это одновременно динамичное, единое и гармоничное общество. Оно должно в максимальной степени стимулировать социальную жизнеспособность, способствовать гармонии между политическими партиями, этническими группами, религиями, классами и соотечественниками внутри страны и за рубежом, укреплять великое единство людей всех этнических групп в стране и укреплять великое единство сыновей и дочерей китайской нации внутри страны и за рубежом» [4, р. 87]. Центральное правительство рассматривает решение религиозных вопросов как важное событие, включающее всю работу партии и страны в политической и социальной областях. Как отметил Е Сяовэнь: «История развития мировых религий неоднократно показывала, что при определенных социальных и исторических условиях религия может способствовать социальной гармонии; при определенных социальных и исторических условиях религия может вызывать социальные конфликты» [3, р. 37]. Укрепление строительства религиозных правовых систем способствует гармонии между различными религиями, между верующими и неверующими, а также между одной и той же религией. Укрепить построение религиозной правовой системы – значит принять религиозное законодательство, отражающее равенство всех религий и равенство верующих и неверующих. Целью предоставления юридического равного статуса различным религиям и гражданам, исповедующим разные религии, и гражданам, не исповедующим ни одну религию, является предотвращение ненужных споров, вызванных неравномерным развитием религий. Во многих странах мира существует множество религий, и сила и влияние каждой религии различны. Каждая страна решает религиозные вопросы по-разному. Укрепление религиозно-правовой системы и обеспечение свободы вероисповедания граждан будет способствовать повышению у людей чувства социальной ответственности, нравственного воспитания, осознания законопослушности и гармонии между человеком и природой. Религиозные убеждения способствуют сдерживанию эгоистических желаний и жадности, что помогает преуменьшить тот факт, что некоторые люди гонятся только за деньгами.

Особенностями религиозно-правовой системы КНР являются защита легитимной религиозной деятельности, защита свободы совести и свободы вероисповедания, а также защита прав верующих и неверующих. Необходимо отметить, что религия имеет как положительные, так

и отрицательные последствия. Гармоничное общество должно культивировать положительный эффект религии. Благодаря религиозно-правовой системе удается укрепить верховенство закона и построить это гармоничное общество.

Список литературы

1. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. Москва : Прогресс, 1990. 720 с.
2. 樊化江. 大象无形—宗教工作随笔[M]. 北京 : 宗教文化出版社, 2006.
3. 叶小文. 发挥宗教在促进社会和谐方面的积极作用[J]. 新华文摘, 2007(10): 11.
4. 杨合理. 宗教法制在促进我国社会和谐中的作用. 河南工业大学学报(社会科学版). 第1期 2008年3月.
5. Конституция КНР. URL: https://www.gov.cn/guoqing/201803/22/content_5276318.htm (дата обращения: 20.03.2024).
6. Официальный сайт бюро национальной статистики КНР (国家统计局). URL: https://www.stats.gov.cn/gk/tjfg/xgxfjg/202302/_1901897.html (дата обращения: 19.03.2024).

УДК 338.2

Бовдей Е. С., *Санкт-Петербург*

Этническое предпринимательство в Объединенных Арабских Эмиратах

Аннотация. Рассматривается понятие этнического предпринимательства и его проявление в конкретной стране. Приводятся реальные примеры феномена бизнеса мигрантов на примере представителей индийской диаспоры в ОАЭ

Ключевые слова. Этническое предпринимательство, этнический продукт, этноэкономика, предпринимательство мигрантов, регион Персидского залива, индийская диаспора

Bovdei E. S., *St. Petersburg*

Ethnic entrepreneurship in the United Arab Emirates

Abstract. The article considers the concept of ethnic entrepreneurship and its functioning in a particular country. The author gives real examples of the phenomenon of migrant business using the example of representatives of the Indian diaspora in the UAE

Keywords: Ethnic entrepreneurship, ethnic product, ethnoeconomics, migrant entrepreneurship, Gulf region, Indian diaspora

Введение. В наши дни мы можем наблюдать перемещение людей в беспрецедентных масштабах – развитие транспорта дает новые возможности современному человеку и повышает его мобильность. Больше людей, чем когда-либо, живут не в тех странах, где они родились. По данным отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, по состоянию на 1 июля 2020 г. количество международных мигрантов в мире оценивается в 281 млн чел. Причем за последние три года, которые еще не включены в эту статистику, количе-

ство миграций сначала упало из-за пандемии коронавируса, затем предсказуемо возросло из-за военных конфликтов, происходящих в разных регионах мира. Рост миграционной мобильности подогревает интерес ученых к влиянию этого феномена на разные сферы общественной жизни, в том числе и на экономическую. В частности, большой интерес представляет предпринимательская активность мигрантов в новой стране проживания. Эта предпринимательская деятельность получила название этнического предпринимательства.

Согласно статистике, предоставленной некоммерческим электронным проектом Our World In Data за 2020 г., тренды мировой миграции не изменили лидеров по притоку иностранцев. Странами с наибольшей долей мигрантов с конца XX в. неизменно остаются страны Персидского залива. В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) самая высокая доля иммигрантов – 88,1 % [6]. Благодаря такому значительному количеству мигрантов ОАЭ опыт функционирования этнического предпринимательства в этой стране представляет интерес с теоретической и практической точек зрения.

Актуальность. На примере иммигрантов в ОАЭ можно рассмотреть феномен принятия релокантов в общество в экономическом плане. Понимание этого явления может иметь практическое значение для тех, кто решит открыть собственный бизнес в новой стране проживания. Также теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении эффективных моделей вовлечения иммигрантов в бизнес в новой стране их проживания.

Цель работы. Дать анализ особенностей феномена индийского этнического предпринимательства в ОАЭ.

Методы исследования: контент-анализ, индукция, синтез

Результаты. Несмотря на то что этническое предпринимательство не является принципиально новым явлением, четкого исчерпывающего определения до сих пор не существует, однако в целом авторы единодушны относительно того, что субъектами этнического предпринимательства могут быть как мигранты, так и этнические меньшинства, проживающие в данной стране. В нашей работе мы будем рассматривать только ту разновидность этнического предпринимательства, которым занимаются мигранты. Исторически данное явление возникло из-за возможных проблем с трудоустройством на новом месте. Человек, переехавший в новую страну, культура которой отличается от его собственной, может столкнуться с проблемами с адаптацией, поиском источника дохода и т. д., для решения которых он нередко прибегает к поддержке резидентов-представителей своей национальности, уже адаптировавшихся к новым условиям жизни. Как правило, релоканты начинают свое

дело, исходя из культурных ценностей своего народа, а также выбирая товар, знакомый их этнической группе [5]. В частности, этнические предприниматели могут выбрать стратегию производства неповторимого этнического продукта, уникального для определенного региона [2].

Географическая близость Аравийского полуострова к Индии в сочетании с высоким уровнем жизни и заработной платы делают регион Персидского залива основным направлением миграции индийских мигрантов. Страны Персидского залива стали глобальным направлением миграции после открытия и освоения нефтяных месторождений. В настоящее время более 40 % мигрантов в ОАЭ являются выходцами из Индии [1]. Такое большое количество индийцев, проживающих в регионе, вносит свое влияние в социально-культурную жизнь принимающего общества. Так, например, национальная индийская кухня становится популярной не только среди представителей соответствующего этнического сообщества, но и среди остального населения, поскольку предложение на рынке растет. По данным Mordor Intelligence, преобладающим видом общественного питания в ОАЭ являются рестораны быстрого обслуживания (19,08 %), в которых преимущественно представлена индийская, пакистанская (во многом сходная с индийской) и местная арабская кухни. Индийские мигранты, управляющие небольшим бизнесом в сфере общественного питания, часто делают его семейным бизнесом для нескольких поколений. По состоянию на 2015 г. 11 из 200 (около 7 %) индийских мигрантов имеют собственный бизнес в ОАЭ [7]. Одной из основных компаний-поставщиков продуктов питания является группа LuLu, основанная индийским мигрантом [3].

В 1973 г. Юсуф Али, выходец из Кералы, переехал в Абу-Даби для помощи в управлении семейным бизнесом, в котором он занимался импортом консервированных и замороженных продуктов питания. Он отметил огромный приток людей из Индии, Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки и осознал необходимость в удовлетворении базовой потребности людей в питании, а также возможность развивать бизнес в этой сфере. В результате, созданный Юсуфом Али бренд супермаркетов LuLu, оказался на третьем месте в списке 100 крупнейших компаний, оказавших влияние в арабском мире, по данным Forbes.

За счет мягкой политики в отношении малого и среднего бизнеса в стране, такие компании составляют больше 90 % от общего числа фирм, работающих в эмирате Дубай [4]. Благодаря этому мигранты могут легко открыть свой бизнес и за счет этого не только обеспечивать себе доход и возможности самореализации, но и вносить вклад в развитие национальной экономики своей новой страны проживания.

Заключение. С учетом роста миграции, который затронул и Россию, для принимающих государств необходима продуманная стратегия встраивания мигрантов в экономическую жизнь, чтобы минимизировать конфликты между местным населением и приезжими и полноценно использовать предпринимательский потенциал мигрантов в интересах национальной экономики. Пример ОАЭ с этой точки зрения может представлять большой интерес, поскольку он показывает, что мигранты, приехавшие из более бедных стран и являющиеся носителями иной культуры, могут успешно вести предпринимательскую деятельность, выходящую за пределы их этнических сообществ, в новой стране своего проживания при наличии благоприятной бизнес-среды. Благодаря такой предпринимательской деятельности мигранты становятся частью экономической жизни страны и встраиваются в новое общество. Иными словами, предпринимательский успех позволяет решать и значимые социальные задачи. По этой причине, по нашему мнению, анализ, адаптация и освоение опыта ОАЭ исключительно важны и для нашей страны.

Список литературы

1. Лунев С. И. Индия и арабский мир // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16, № 4. С. 603–615. DOI 10. 22363/2313–0660–2016–16–4–603–615.
2. Муха В. Н. Этнические бизнес-структуры в полиэтничном регионе: предпринимательская активность, перспективы развития этнической предпринимательской деятельности // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6). С. 251–254. DOI 10. 24412/2309–4788–2021–6–251–254.
3. Отчет Mordor Intelligence. Анализ размера и доли рынка общественного питания Объединенных Арабских Эмиратов – тенденции роста и прогнозы до 2029 года. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/uae-foodservice-market> (дата обращения: 19.12.2023)
4. Особая система поддержки малого и среднего бизнеса // Visit Dubai. 17.09.2020. URL: <https://www.visitdubai.com/ru/invest-in-dubai/insights-and-resources/news-insights/dedicated-support-smes> (дата обращения: 31.03.2024)
5. Рунова Н. Ю. Этническое предпринимательство: основные понятия и модели // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2018. № 3–4 (27). С. 50–57. EDN KYSICY.
6. Migration in the world // IOM Slovakia, 18.05.2022. URL: <https://www.iom.sk/en/migration/migration-in-the-world.html> (дата обращения: 31.03.2024).
7. Zachariah K. C., Prakash B. A., Irudaya Rajan S. Indian Workers in UAE: Employment, Wages and Working Conditions // Economic and Political Weekly. 2004. V. 39. No 22. P. 2227–2234. DOI 10. 2307/4415092

УДК 34. 01

Бойких Р. С., *Иркутск*

Размышления о формировании позитивной юридической ответственности посредством трансляции примера идеального следования нормам шариата

Аннотация. Рассмотрен такой механизм формирования позитивной юридической ответственности, как трансляция примера идеального следования правовым нормам. За основу взята система исламского права.

Ключевые слова: исламское право, Шариат, Фикх, Коран, Сунна, позитивная юридическая ответственность, норм права.

Boykikh R. S., *Irkutsk*

Reflections on the formation of positive legal responsibility by broadcasting an example of perfect adherence to sharia law

Abstract: the article considers such a mechanism for the formation of positive legal responsibility as the translation of an example of ideal adherence to legal norms. The system of Islamic law and the example of the Prophet Muhammad's impeccable adherence to Sharia law are taken as a basis. The present work is practically not a study. Rather, it is a reflection based on analysis and synthesis.

Keywords: Islamic law, Sharia, Fiqh, Quran, Sunnah, positive legal responsibility, norms of law.

Здесь мы намерены рассмотреть довольно абстрактный вопрос формирования позитивной юридической ответственности на примере системы исламского права. И как ни странно начать предстоит с необычной интерпретации закона сохранения энергии, позаимствованной у В. М. Бехтерева. Он считал, что каждый человек является носителем нескольких энергий: психической, нервной, «скрытой» и др. При приложении какой бы то ни было из этих энергий последняя не пропадает, а лишь приобретает иную форму. На этом строятся и взаимоотношения в социуме. Люди влияют друг на друга и поддаются влиянию друг друга, зачастую не сознавая этого. Так, энергия, затраченная одним человеком, передается другому человеку или группе лиц.

После смерти человека энергия не пропадает, он продолжает делиться ею. Чем больше в человеке было энергии, чем большим ее количеством он поделился ею ранее, тем большая масса людей соберется на его похоронах, и тем дольше и явственнее о нем будут помнить. Здесь же возникает понимание того, как великие люди, вне зависимости от того, упоминаются они в учебниках истории или нет, продолжают делиться своей энергией после телесной смерти.

Мы так или иначе стремимся поделиться энергией. Стремление к размножению является тому биологическим подтверждением – нам важно продолжить себя. Мы делимся энергией и посредством произве-

дений искусства: книг, музыки, кино и проч. Сильная энергия и влияет на человека значительно. В социуме сильная энергия исходит только от сильных личностей [2].

Мы не случайно отвели столько места под изложение теории Бехтерева. Она поможет нам доказать ключевую мысль.

Принятие чьей-то энергии влияет на нашу собственную личность. Мы в некоторой мере склонны копировать того человека, чью энергию мы восприняли. При этом качество примера не важно. Формирование так называемого Сверх-Я возможно лишь под влиянием общества, т. е. некоторых личностей.

Если же мы хотим сформировать внутренние барьеры для асоциального человеческого поведения, то нормы должны задаваться личностью-образцом, личностью-идеалом. Перенесем сказанное в область права. Однако нам придется несколько уйти в сторону от основного предмета.

В этой области знания внутренний барьер именуется позитивной юридической ответственностью. Мы рассуждали об этом в другом месте, но кратко определим ее как обязанность индивида «не совершать правонарушение». Такая ответственность сродни морали. Важное замечание: позитивная юридическая ответственность наступает лишь в случае усвоения человеком правовой нормы. Следствием становится дилемма: незнание закона не освобождает от негативной юридической ответственности, но при этом не порождает позитивной юридической ответственности. Выходит, что человек способен совершить преступление, не сознавая, что он совершает преступление, т. е. не обладая позитивной юридической ответственностью.

Выходит, что каждому человеку для обладания позитивной юридической ответственностью необходимо ознакомиться с внушительным объемом правовых норм, осознать каждую изученную норму и экстраполировать эти нормы в жизнь. Мы же констатируем наличие иного подхода к образованию позитивной юридической ответственности, основанного на обозначении ключевых принципов, лежащих в основу всех норм и трансляции этих принципов посредством конкретного примера. Таков исламский подход к формированию юридической ответственности.

Сейчас нам необходимо внести ряд пояснений касательно специфики исламского права, прежде чем перейти к донесению основной мысли. Фундаментом исламского законодательства любого из некогда существовавших или ныне существующих исламских государств является Шариат – совокупность установленных в Священном Коране и Сунне Пророка Мухаммада норм поведения для мусульман. Коран – это Священное Писание, в котором изложены откровения Бога, ниспослан-

ные Пророку Мухаммаду. Сунна – это совокупность выражений, поступков, оценок и прочих действий Пророка Мухаммада, подтверждающие, уточняющие или дополняющие нормы, изложенные в Священном Коране. Шариат составляет основу исламского права. Восполнение пробелов Шариата осуществляется путем проведения аналогий (кияс) с уже установленными Шариатом нормами – противоречия вновь учреждаемых норм нормам Шариата недопустимы [3].

Теперь мы готовы произвести синтез всего вышеизложенного и сформулировать контрольную мысль.

Пророк Мухаммад является для всех мусульман образцом того, как должны исполняться нормы Шариата. Фактически, мусульманам достаточно размышлять над Кораном и интересоваться Сунной Пророка, чтобы познать основу исламского права. Более того, мусульманам полагается следовать Сунне Пророка, дабы не только знать о запретном, но и избегать запретного. Исламские ученые спорят, насколько обязательным является следование Сунне Пророка, однако в Коране по этому поводу дается, как мы видим, исчерпывающее разъяснение (смысл): «Поистине в Посланнике Аллаха был для вас хороший пример...» (33:12). Также в Коране сказано следующее (смысл): «Ты скажи им (о Мухаммад!): если Вы любите Аллаха, то следуйте за мной, тогда и Аллах возлюбит вас» (3:31). Именно поэтому оживление Сунны Пророка Мухаммада считается делом благопристойным и праведным [1, с. 179].

Л. Р. Сюкияйнен в своей работе указывает на такие принципы исламского права, как презумпция дозволенности, иттиба и ибтида, принятие решений по спорным вопросам с обязательной ссылкой на положения Шариата и др. [4]. Мы же с полной уверенностью готовы дополнить этот перечень указанием на такой принцип, как «наглядность». Мусульмане не только мыслят, как им поступать, но и видят, как им поступать. Догмы Священного Корана подкрепляются ссылками на истории отдельных пророков, демонстрирующие, как эти нормы отражаются на поведении верующего и как их необходимо применять в жизни.

Скажем иначе, фактором формирования позитивной юридической ответственности в контексте исламского права выступает не только изложенная в правовых актах норма поведения, но и углубляющий и разъясняющий ее пример – своего рода «образец идеального гражданина». Видна динамика правовой нормы. Очевидна и понятна ее практическая значимость. Мы не забываем о том, что правовая доктрина фикх призвана уточнять положения Шариата. Однако специфика исламского права такова, что верующий обладает сформированной нарративами Шариата позитивной юридической ответственностью еще до того, как те или иные нормы будут конкретизированы фикхом. Выходит так, что незна-

ние закона не освобождает и от позитивной, и от негативной юридической ответственности.

Вернемся же к тому, с чего начали – теории В. М. Бехтерева. Пророк Мухаммад являлся источником колоссальной энергии, по сей день влияющей на сознание и его внешнее выражение более чем миллиарда людей. По Бехтереву, энергия человека сохраняется и после его смерти в виде, например, книг, музыкальных произведений, воспитанных им детей, памяти людей и проч. Ровно по этому же поводу Пророк Мухаммад сказал следующее: «Когда человек умирает, все его деяния прекращаются, за исключением трех деяний, награда за которые не перестает нисходить к нему даже после смерти: непрерывная милостыня (садака джария); знания, которыми могут пользоваться люди; праведные дети, которые обращаются к Аллаху с мольбами за него» [5].

Знание, которым до сих пор могут пользоваться люди – это пример Пророка Мухаммада. Пример, формирующий нравственные установки (читай – позитивную юридическую ответственность) мусульман всего мира. Пример, разъясняющий догмы Священного Писания и формирующий понимание религиозных предписаний и исламской правовой системы в целом.

Список литературы

1. Абдулаев А. -Х. Благовравие праведников / под ред. М. А. Гамзаева. Махачкала : Рисалат, 2020. 288 с.
2. Бехтерев В. М. Психика и жизнь. Внушение. Москва : АСТ, 2023 416 с.
3. Кулиев Т. К. Шариат и фитх: понятие, источники и соотношение // Ислам и право. 2020. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/shariat-i-fikh-ponyatie-istochniki-i-sootnoshenie/viewer> (дата обращения: 23.03.2024)
4. Сюкияйнен Л. Р. Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей исламского права // Правовая мысль: история и современность. С. 50–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-printsipy-fikha-kak-otrazhenie-yuridicheskikh-osobennostey-islamskogo-prava/viewer> (дата обращения: 23.03.2024)
5. Три вида деяний, которые будут приносить вам пользу вечно // Исламдаг.Ру. 2022. URL: <https://islamdag.ru/verouchenie/52502?ysclid=lu3we8m28n442763830> (дата обращения: 23.03.2024)

УДК 321(091)

Васильев Н. Г., Терещенко А. Г., *Иркутск*

Этнокультура как основополагающий фактор формирования российской правовой системы

Аннотация. Анализируется взаимосвязь этнической культуры и правовой системы. Доказывается существование влияния этнического разнообразия в российской цивилизации и практики правового понимания. Авторы приходят к выводу о необходимости формирования новой правовой парадигмы. Обосновывается вывод о том, что игнорирование этнических особенностей реальной жизни чревато формированием коррупционных правовых практик.

Ключевые слова: этническая культура, правовой нигилизм, парадигма, законотворчество, правоприменительная практика, российская цивилизация.

Vasiliev N. G., Tereshchenko A. G., *Irkutsk*

Ethnoculture as a fundamental factor in the formation of the russian legal system

Abstract. The article analyzes the interrelationship of ethnic culture and the legal system. The existence of the influence of ethnic diversity in Russian civilization and the specifics of legal understanding is proved. The authors come to the conclusion that it is necessary to form a new legal paradigm. The conclusion is substantiated that ignoring the ethnic characteristics of real life is fraught with the formation of corrupt legal practices

Keywords: ethnic culture, legal nihilism, paradigm, lawmaking, law enforcement practice, Russian civilization.

Культура лежит в основе любого социального явления, формирует основное содержание социальных институтов. Именно культура организует человеческую жизнь, способствует развитию чувства социального единства, идентичности членов общества. Именно культура опредмечивает архетипы поведения, связывая социальную жизнь с глубинами человеческой психики. В культуре закрепляется система ценностей, социальные идеалы, в ней закрепляется массовая психология. Такое освоение культуры происходит в процессе деятельного отношения к миру, через нее происходит процесс социализации, усваиваются необходимые социальные роли, определяемые социальными институтами, которые во многом зависят от традиционной этнической культуры.

Давая содержательный анализ культуры, ряд исследователей делают упор на анализ этнической культуры и осуществляют попытку через программу деятельности объяснить современные проблемы, к которым необходимо адаптироваться современному человеку. Культура многослойна. Поведение людей определяется исторически сформировавшимися нормами культуры. Нормы культуры содержательно редко бывают универсальными, так как всегда содержат специфические особенности конкретной субкультуры. Человек, по мнению А. Ахиезера, превращает культуру в содержание своей деятельности, т. е. он рассматривает культуру как некую программу деятельности [1]. Культура переходит от по-

коления к поколению, воплощается в результатах деятельности человека. Если слой подлежащих разрешению социальных технологий превышает слой имеющих в культуре алгоритмов, гибнут империи, предприятия, люди, которые не имеют такой программы. При этом закономерно растет социальная энтропия, что приводит к дезорганизации и хаосу. Совершенно закономерно, что при этом происходит разрушение социальных элементов и сложившихся социальных связей. Одновременно этот процесс приводит к изменению социальной системы, совершенствованию программы воспроизводства культуры. Главное назначение культуры в том, что именно она позволяет адаптироваться человеку к запросам окружающей среды, и как «самопрограммирующее устройство» способствует собственному саморазвитию. Культура определяет структуру общества, которая напрямую зависит от динамики культуры. Невозможно отделить динамику социальной организации и динамику культуры. В случае нарушения этой диалектической взаимосвязи наступает социальная дезорганизация, которая закономерно приводит к самоуничтожению социальной системы. Таким образом, общество может воспроизводить систему социальных отношений, если она соответствует уровню развития культуры и учитывает особенности этнических культур. Если люди действуют по культурной программе, они могут воспроизводить общество. В противном случае возникают утопические программы, ведущие к краху, развалу, застою. Базовым основанием развития российской цивилизации является диалектика развития двух социальных институтов: становление института местного самоуправления и укрепление федеративных начал государства. В силу сложности геополитического положения этот процесс осуществлялся также путем апробации заимствованных на местной специфической почве моделей, опирающихся на этническую культуру. При этом происходит объективно оправданное использование социального опыта других государств и сложившихся в мировой практике форм федерализма. Постепенно приходит осознание того, что такой полисубъектной, многонациональной и поликонфессиональной федерации как Россия, в мире больше не существует. Этой особенностью объясняется историческая необходимость поддержки национальных традиций и культур народов России. Такой подход решает две исторические задачи: укрепление федеративных основ и единство народа в нашем качественно разнообразном обществе. В целях формирования понятия «гражданин» в многонациональной стране необходимо, чтобы правоприменительная практика учитывала особенности этнической культуры, религиозной практики этих людей. В уникальной российской цивилизации это единственный способ формирования конкретного реально существующего гражданского самосознания.

Только на этой основе можно говорить о действенном функционировании институтов гражданского общества. Такой подход позволяет видеть в гражданском обществе не абстрактное население, а реально живущих людей, со своей культурой, самобытными, этническими и психологическими особенностями. В силу того, что толерантность является нравственным качеством личности, формирующимся в условиях жизни в обществе, она требует постоянной актуализации и целенаправленного воспитания. Одной из главных проблем современного российского общества является укрепление данной совокупности ценностей в сложной, многоуровневой системе социальной жизни. Это требует решения ряда актуальных задач: формирование позитивного отношения людей к качественно различным вариантам социальных регуляторов.

Современную эпоху можно отчетливо охарактеризовать как кризисную. Кризис охватывает все страны, затрагивает основные сферы жизни: экономическую, социальную, духовную, политическую, он приобретает глобальные масштабы. Традиционная наука подчас не успевает оценить и предложить способы преодоления переживаемого обществом кризиса, социальной реакцией на который, по всей видимости, может, в частности, послужить усиление коррупции, на всех уровнях социального устройства общества. Установка традиционной науки на однозначную определенность, безусловную объективность, предельную полноту описания стали противоречить реальности [4].

В связи с ориентацией российского гуманитарного знания на изучение социальных процессов в рамках цивилизационного подхода усиливается интерес к анализу сложных саморазвивающихся систем. Становится очевидно, что изучение саморазвивающихся объектов требует концептуально новой парадигмы, которая объективно влечет за собой принципиально новую методологию.

Наглядным примером ограниченного формирования правовой системы и расширенного субъективного восприятия с включением этнических элементов, является проблема коррупционного правоприменения. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» предлагается достаточно широкое и отчетливое определение коррупции как социально-юридического явления. Противодействие коррупции является скоординированной деятельностью федеральных органов государственной власти, местного самоуправления, муниципальных образований, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц.

Одновременно в массовом сознании эти коррупционные процессы выступают элементом этнической культуры. Черная коррупция отчетливо идентифицируется как преступное поведение и дружно осуждается всеми слоями общества. К серым преступлениям относятся неоднознач-

но понимаемые коррупционные практики. Таким образом, не осуждаемая коррупция воспринимается как результат действия стихийных социальных процессов и отражает конвенциональный характер общественных отношений, регулируемых обычным правом. С этой позиции коррупция рассматривается как своеобразное девиантное поведение, преобладающее в политической и в правовой сферах. Для традиционных, этнически оформленных культур, коррупция ориентирована на поддержку существования этой группы. Коррупционность связана с контекстным пониманием механизма осуществления власти, степенью консенсуса, достигнутого в обществе, т. е. признаваемого равновесия социальных сил. В политически развитом обществе сдерживающим фактором выступает легитимно существующая оппозиция. Этническое сознание часто выступает парадигмальным основанием для правосознания и правоприменительной практики [3]. Согласно Т. Куну, парадигма есть понятийная система, которую принимает сообщество ученых и которая обеспечивает их схемами проблем и решений. В условиях гуманизации науки этот термин начал наполняться новым содержанием. Ф. Капра парадигму определяет как совокупность феноменов субъективного мира (мыслей, восприятий и ценностей), которые определяют специфическое видение реальности как основы самоорганизации социума. Из этого следует вывод о том, в понятие парадигмы входит также описание духовной реальности.

Диалектика права предполагает наличие универсальной трансцендентной сущности, при этом органично проявляется в имманентном содержании права, благодаря которому сохраняется целостность социальных систем, в первую очередь, происходит сочетание единства индивидуального и коллективного поведения. Традиционные нормы выступают системой косвенных признаков, которые позволяют выявить и закрепить социальные нормы, соответствующие трансцендентной природе права. К таким косвенным признакам можно отнести легитимность соответствующей нормы деятельности, его регулярную повторяемость, широкую распространенность, эффективность. Важной функцией права, таким образом, выступает закрепление основ исторического состояния общества во временной протяженности. К признакам новой парадигмы права можно отнести: междисциплинарность, комплексность, системность; синтез, всеединство, целостность; приоритет общечеловеческих ценностей перед групповыми, с объективным признанием последних, ориентацию на сотрудничество, усиление роли нравственного императива. В понятие новой парадигмы органично вписывается смена типа правопонимания. Например, такие консервативные теории правопонимания, как позитивизм и социологическая теория права, исторически

связаны с уходящей эпохой. Когда объективно происходит смена исторической эпохи, формируется соответствующая конкретной ситуации новая концепция права. Правопонимание онтологически призвано сохранять определенный тип общественного устройства, закрепляя определенный способ нормативного регулирования. Действенность любой государственно-правовой системы определяется тем, насколько ее нормы соответствуют обычаям и традициям, существующим на ее территории этносов. Нарастивание массы ритуального поведения предполагает ориентацию на стандартизированное поведение, что способствует формированию социальной группы на основе определенной общности поведения [2]. В отличие от сформированной правовой нормы в системе обычного права совсем отсутствует рефлексия средств реализации нормы. В ситуации «естественного» поведения иногда появляется мысль, что «цель оправдывает средства». В случае ритуального поведения этот тезис априори исключен.

Ценность ритуальных норм в правильных средствах, так как неадекватные средства обесценивают цель и исключают данные нормы из системы социальных регуляторов. Таким образом, в полноценном ритуале исчезает противопоставление цели и средства, что делает ритуальные средства самоцелью социального поведения. В обществе, состоящем из разных слоев и групп, а тем более в разных обществах и цивилизациях, возможно внешнее совпадение форм ритуального поведения, лишённого внешней цели и действия естественного, с его обязательной внешней целью. Необходима предельная степень незнания связей между естественным поведением и его целью, чтобы истолковать такие поступки как самодостаточный ритуал; такая ситуация возможна при столкновении представителей радикально разных цивилизаций. Ритуальная самоценность на деле теряет внутренний смысл. Более типична обратная ситуация. Привыкнув к рутинной связи действий, мы чаще толкуем возникающую двусмысленность ситуации в пользу целевых действий. Поэтому любое действие в ритуале приобретает специфическое значение, так как всякий ритуал имеет свой чисто ритуальный смысл и ритуальное поведение, осуществляется, в первую очередь, ради самого поведения. Даже простые действия, употребляемые в ритуале, несут не тот смысл, который был бы свойствен этим же действиям вне ритуала. Но язык ритуала может быть использован для выражения широкого спектра индивидуальных значений. Таким образом, недостаточно говорить только о национальных особенностях и учитывать историю и специфику национальной культуры. Исходя из реалий современного общества, необходимо расширить этнический подход, учитывать этнические особенности в реальной правоприменительной практике. Это предпола-

гает отражение в праве национально-этнических особенностей, включая учет специфики обывденной жизни и культуры реально сложившихся этносов. Формальный подход чреват развитием новых национальных конфликтов. Естественно, что данная логика подхода имеет отношение, в первую очередь, к формированию конкретных юридических практик. Игнорирование этнических особенностей реальной жизни чревато формированием коррупционных правовых практик.

Исторически российское и советское право носили характер позитивного права, население воспринимало идущее сверху право как необходимое руководство к исполнению. Существующее в то время законодательство носило явно формальный характер, что отвечало задачам и логике тоталитарного режима. Но под внешней правовой конструкцией существовала реальная правовая жизнь, состоящая из религиозных норм, обычного права, норм морали, и того, что мы сегодня бы назвали бы, корпоративным правом. Во многом эта особенность устройства постсоветского общества и определила существование устойчивой коррупционной системы. Актуальная для современного «постсоветского» российского общества проблема формирования правового государства во многом упирается в широко распространенный правовой нигилизм. Население обращается к правовым нормам, декларируемым государством, нередко тогда, когда регулятивная способность других социальных регуляторов уже исчерпана. Это определяется тем, что приоритет позитивного права как выражения властной функции государства, не подкрепляется нормами естественного права, носителем которого выступает гражданское общество. Приоритет позитивного права в подобной односторонней трактовке с неизбежностью относит правовые ценности в нижний ряд шкалы ценностей. Естественно, что вопрос о правовом государстве с приоритетом правовых ценностей, в подобной ситуации выглядит умозрительным и схоластическим. Правовой нигилизм формируется, чаще всего, в случае забвения сущности права или, точнее, при подмене философских оснований правопонимания.

Русский менталитет в области правопонимания, с неизбежностью, содержит большую нигилистическую составляющую. В первую очередь, это определяется специфическим, традиционно русским, решением проблемы соотношения права и морали, естественно, с преобладанием моральной оценки всех общественных регуляторов. Сущностная размытость моральных категорий, неформализованность норм, запретов и разрешений создает нигилистическое отношение к социальным нормам и регуляторам, в том числе к праву. Усиление представления о ритуальной подоплеке правовых норм и установок, позволяет соотнести позитивность в восприятии права с русским правовым менталитетом.

В условиях объективно необходимой проблемы гуманизации общества, появилась потребность в новом содержании образования, основанного на понимании общности и единства человеческих сообществ. В современных условиях особую значимость приобретает формирование оптимальных условий для реализации социально-политического и культурного потенциала человека.

Наши исследования показали, что формирование этнической компетентности невозможно без получения правовых знаний, связанных с функционированием этносов. Оказалось, что школьники и студенты, имеют слабое представление о содержании обычного права этносов. Знания, например, тюркского обычного права показывает реальное столкновение восточного права и европейской правовой традиции. Не отвечает реалиям сегодняшнего дня тот факт, что этническое содержание права неполно представлено в системе образования, хотя само понятие толерантности является категорией правовой и, в частности, «Декларация прав человека» построена на четком понимании понятия «толерантность».

Таким образом, формирование комфортной социоприродной экосистемы предполагает учет всех качественных ее компонентов. Такой подход, с необходимостью, требует ухода от преобладания абстрактных, формализованных подходов и ориентацию на развитие конкретных экологических систем с конкретным населением, являющимся носителем определенной этнокультуры. Подобный подход, построенный на учете специфических этнических процессов, позволит ослабить многие деструктивные процессы, имеющие, к сожалению, место в нашем обществе.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Россия. Критика исторического опыта : (социокультурная динамика России) Москва : Новый хронограф, 2008. 934 с.
2. Барабаш А. С. Отечественный уголовный процесс в свете национального менталитета : монография. Москва : Юрлитинформ, 2022. 173 с.
3. Васильев Н. Г., Терещенко А. Г. Традиционная этническая культура как философское основание российского правосознания: от Ф. Бэкона до Г. Р. Державина // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 29 сент. 2023 г. / отв. ред. С. И. Сулова. Иркутск, 2023. С. 144–149.
4. Кочетков В. В., Голубева А. С. Этнополитические конфликты в полиэтнических государствах : монография. Москва : МАКС Пресс, 2022. 193 с.

Михайлов А. Е., Черкесск

Правовая психология в современном российском обществе: социально-юридическое измерение

Аннотация. Обоснован вывод о юридической природе правовой психологии. Установлено, что с целью определения значимости правовой психологии в правовой системе общества следует проследить ее роль в процессах правообразования и правореализации. Доказано, что качество выполнения стоящих перед субъектами юридической деятельности задач зависит от состояния их правовой психологии.

Ключевые слова: правовая психология, правовая установка, коррупция, правоприменительная технология.

Mikhailov A. E., Cherkessk

Legal psychology in modern russian society: Social and legal dimension

Abstract. The conclusion about the legal nature of legal psychology is substantiated. It is established that in order to determine the importance of legal psychology in the legal system of society, its role in the processes of legal education and legal realization should be traced. It is proved that the quality of the tasks facing the subjects of legal activity depends on the state of their legal psychology.

Keywords: legal psychology, legal attitude, corruption, law enforcement technology.

В теории права правовую психологию и правовую идеологию принято рассматривать как компоненты правового сознания. Правосознание теоретиками принято рассматривать как часть правовой системы государства. Отнесение правового сознания к элементам правовой системы представляется бесспорным [15, с. 204]. При этом А. А. Воротников предлагает понимать правосознание как определяемую материальными условиями жизни систему настроений, чувств, взглядов, убеждений, представлений и оценок общества, направленных на установление определенного правового режима в обществе, отвечающего нормальному функционированию данной политической системы [13, с. 214].

Выделение в структуре правосознания как самостоятельных элементов правовой идеологии и правовой психологии несколько условно [15, с. 17]. Правовая идеология представляет собой систему взглядов, идей, представлений, отражающих явления общественной жизни в теоретической форме. При формировании правовой идеологии специалистами используются материалы социологических исследований, данные экономических, демографических показателей, учитывается общественное мнение, настроения в отдельных социальных группах, статистика правонарушений. Правовая идеология не возникает сама по себе. Вырабатываемая юристами, а также политологами, экономистами она усваивается населением в процессе правового воспитания, при получении юридического образования, при изучении юридической литературы,

нормативных документов. Основу правовой идеологии составляет государственно-правовая идеология, как принятая в данном обществе система политических и правовых идей. Особую роль в правовой идеологии играет правовая наука. Необходимым элементом юридического образования, формирования юриста-профессионала является освоение правовой теории. Правовая идеология направлена на выявление сущности, смысла, природы права, законности, правопорядка. Для разного рода политических объединений, движений она служит своеобразным ориентиром, планом, программой действий [13, с. 214–215].

Более подробному изучению в настоящей работе будет подвергнута правовая психология. И. А. Лихачев предложил различные направления исследования структуры правовой психологии. Так, в правовой психологии, по его мнению, следует выделять теоретическое и эмпирическое, рациональное и эмоциональное, обыденное и инновационное. Кроме того, ее структуру составляют основные проявления правовой психологии [5, с. 41–42]. Одной из основных составляющих правовой психологии являются правовые потребности. «К. Маркс разделял потребности на «естественные» («физические») и «общественные» («социальные»), «созданные обществом» [6, с. 493]. «Естественные потребности связаны с необходимостью поддержания и сохранения физического существования человека, характеризуют последнего как биосоциальное существо. Общественные потребности отражают объективную необходимость в той или иной сфере общественных отношений. Структуру правовой психологии составляют основные ее проявления. Правовые потребности среди всех проявлений наиболее тесно примыкают к бытию, поскольку в основе любой потребности лежит объективное противоречие между наличным состоянием и необходимым для оптимального функционирования. Потребности, в том числе правовые, принято подразделять на физические и социальные. Таким образом, структуру правовой психологии составляют: «теоретическое и эмпирическое», «рациональное и эмоциональное», «обыденное и инновационное». Проявлениями правовой психологии являются правовые потребности, интересы, притязания, эмоции, настроения, ценности и др.

С целью определения значимости правовой психологии в правовой системе общества следует проследить ее роль в процессах правообразования и правореализации. Правовые потребности, интересы и притязания находят свое отражение в правотворческой деятельности посредством лоббирования [2, с. 41]. Лоббирование представляет собой деятельность отдельных лиц и групп, которые оказывают влияние на правотворческий процесс с тем, чтобы их интересы были как можно полнее выражены в праве. В отличие от Соединенных штатов Америки

и Канады, где существует нормативно-правовое регулирование лоббистской деятельности [4, с. 161–168], в России лоббизм легально не закреплен, однако, безусловно, также имеет место. В этой связи важно, чтобы субъекты правотворчества стремились в своей деятельности реализовать сбалансированные правовые интересы общества, ориентировались на существующие правовые ценности, руководствовались чувством справедливости, а не преследовали личные корыстные цели, обслуживая интересы отдельных лиц и групп, противоречащие общезначимым [9, с. 194–213.].

Отдельно следует отметить правовую психологию законодательной деятельности субъектов федерации. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации [3] (далее – Конституция, Основной закон) (ст. 71–73 и др.) и иных законов, в соотношении регионального и федерального законодательства может иметь место механизм дублирования (когда региональный законодатель копирует нормативные установления федеральных актов в законы субъектов), механизм расширения положений актов федерального уровня (когда региональные законы конкретизируют и дополняют содержание нормативных актов федерального уровня с учетом местной специфики). Может иметь место также установление совершенно иных правил поведения в рамках исключительного ведения. Вопросы исключительного ведения субъектов федерации не определены в Конституции, при этом значительное число сфер подлежит совместному регулированию Российской Федерацией и субъектами. Анализ регионального законодательства показывает, что в современной России актуальной проблемой является недостаточно активное использование субъектами законодательных полномочий по предметам исключительного и совместного ведения. Зачастую регионы не проявляют инициативы в указанных сферах, ожидают принятия федерального закона, чтобы потом произвести дублирование его положений в законе субъекта.

Российское право также влияет на правовую психологию граждан. Формирование благоприятного психологического восприятия существующей правовой системы гражданами является одной из составляющих воспитательной функции права. В сфере правотворчества воспитательная функция права, как и иные функции права, реализуется на всех уровнях. Так примером реализации воспитательной функции права на федеральном уровне можно назвать закрепление в статье 2 Конституции Российской Федерации [3] положения, согласно которому «человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Указанное положение Основного закона формирует правовую

установку, направленную на соблюдение принятых в соответствии с Конституцией законов, ведь из изложенного следует, что они, соответственно, имеют целью обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности гражданам. Примером реализации воспитательной функции права в пределах Саратовской области можно назвать закрепление во вводной части Устава (Основного закона) Саратовской области [14] положения, согласно которому мотивом принятия устава являлось стремление обеспечить благополучие и процветание Саратовской области, гарантировать права, свободы и безопасность населения области. Воспитательная функция права реализуется и на уровне муниципального правотворчества. Особенно важное место в правовой психологии субъектов правотворчества занимает правовая совесть.

Правовые потребности, интересы и притязания находят свое отражение в правотворческой деятельности посредством лоббирования. В этой связи важно, чтобы субъекты правотворчества стремились в своей деятельности реализовать сбалансированные правовые интересы общества, ориентировались на существующие правовые ценности, руководствовались чувством справедливости, а не преследовали личные корыстные цели, обслуживая интересы отдельных лиц и групп, противоречащие общезначимым.

В современной России актуальной проблемой является недостаточно активное использование субъектами законодательных полномочий по предметам исключительного и совместного ведения, что обусловлено в том числе психологическими факторами. Боязнь ответственности, стремление выслужиться перед вышестоящими, конформизм могут приводить к отсутствию креативного подхода в региональном правовом регулировании, что не отвечает правовым интересам населения регионов. Наличие национальных языков, самобытных традиций, ценностей, богатой истории, национальный менталитет, географическое положение, уровень социально-экономического развития и многие другие факторы определяют самостоятельные правовые потребности, интересы и притязания жителей различных регионов России, которые должны находить реализацию в правотворческой деятельности законодателя субъекта, находящегося в непосредственной близости от населения, ввиду чего способного более полно учитывать мнение его членов или отдельных групп. Немаловажно, что, в свою очередь, создаваемое право и само воздействует на область правовой психологии. Право способно порождать эмоции. Формирование благоприятного психологического восприятия существующей правовой системы гражданами является одной из составляющих воспитательной функции права. Воспитательная функция права, как и иные функции права, реализуется на всех уровнях правотворчества. Та-

ким образом, имеет место тесное взаимовлияние правовой психологии и правообразования.

Следует отметить, что процесс правореализации зачастую менее опосредован правовой психологией, нежели процесс правообразования. Так для некоторых субъектов правоприменения могут быть установлены ограничения, исключающие зависимость их деятельности от психологического отражения ими тех или иных процессов [7, с. 132–139]. Например, в практике государственного строительства зачастую принято закреплять аполитичность и светский характер деятельности органов исполнительной власти государства и суда [8, с. 284–291]. В соответствии со ст. 10 Кодекса судейской этики «судья должен проявлять корректность в общении с гражданами», «не допускать конфликтных ситуаций». Это предполагает, в том числе отсутствие излишней демонстрации эмоций. За отступления от этих правил, некорректное поведение по отношению к участникам судопроизводства судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности решениями квалификационных коллегий судей [1]. Ограничения устанавливаются как для служебной, так и для внеслужебной деятельности [11].

Между тем роль правовой психологии в процессах правореализации значительна. Также среди значимых в процессе правореализации компонентов правосознания необходимо выделить правовую установку. Формирование благоприятной правовой установки может стать решением для многих серьезных социальных проблем. Так, в России достаточно серьезной проблемой является коррупция [10, с. 64]. Представляется верным рассматривать коррупцию именно как системный дефект общества и эффективной мерой профилактики коррупции способно стать формирование в правовой психологии индивидов противокоррупционной правовой установки. Федеральный закон «О противодействии коррупции» в статье 6 в числе мер профилактики коррупции закрепляет «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» [16], что, представляется, и следует считать противокоррупционной социальной установкой. Для возникновения коррупционного отношения необходимо наличие субъекта, который может и готов предложить взятку с целью получения в результате действий/бездействия «партнера» определенных благ. Одновременно, контрагент – это лицо, которое готово принять взятку и совершить требуемые действия или воздержаться от определенных действий. Возможны и другие ситуации (вымогательство взятки), но, так или иначе, действующих лиц всегда характеризует готовность к совершению указанного преступного деяния.

При отсутствии коррупционной установки индивид может стать участником коррупционного отношения. Может иметь место нейтраль-

ное отношение к коррупции, тогда, при стечении определенных обстоятельств, индивид может стать участником коррупционного отношения. А возможно наличие коррупциогенной установки, в таком случае субъект предрасположен к этому [12, с. 32–33]. При отсутствии противокоррупционной установки коррупция может распространяться, будто вирусная инфекция, во все сферы общественной жизни, на все уровни власти. Совершение соответствующих преступлений одними лицами, если это придается огласке, формирует негативную установку у других. При коррумпированности представителей высших эшелонов власти данный эффект усиливается.

Все это предопределяет необходимость бороться с коррупцией путем, в том числе, формирования в обществе противокоррупционных установок. Чем большее количество граждан будут иметь противокоррупционную установку, тем меньше будет коррупционных преступлений. Одним из самых эффективных инструментов формирования положительной установки представляется система образования. Нетерпимость к коррупционному поведению должна прививаться в рамках образовательных программ всех уровней образования, например, в рамках преподавания дисциплины «Право» и иных дисциплин. Важно доступно объяснять, чем пагубна коррупция, для того, чтобы не было сомнений в том, что каждое коррупционное преступление, совершаемое в стране, в конечном итоге вредит каждому гражданину, каждой семье.

Значимым элементом в системе правореализации является правоприменительный акт. Положительное психологическое восприятие процесса реализации права во многом зависит от качества подготовки актов применения права. Важную роль играет такой признак правоприменительного акта, как его мотивированность. В соответствии с современным процессуальным законодательством России суды должны излагать в решениях мотивы принятия одних доказательств и отвержения других, а также в целом мотивировать принимаемое решение. От грамотности, лаконичности, убедительности изложения судьями своих мыслей в решениях зависит психологическое восприятие гражданами принимаемых решений, их одобрение. Несмотря на то что текст решения суда должен быть безэмоционален, он вполне способен вызывать те или иные эмоции у воспринимающих его граждан.

Важной составляющей правоприменительной деятельности современного российского государства является мониторинг правоприменения. Представляется необходимым в рамках существующего механизма мониторинга правоприменения осуществлять также мониторинг общественной правовой психологии. Следует отслеживать и анализировать психологический отклик от граждан на реализуемые нормативные пра-

новые акты, с учетом полученных результатов оценивать необходимость и возможность внесения в них изменений. Положительное восприятие нормативных правовых актов общественным правосознанием, в том числе правовой психологией, будет способствовать повышению эффективности регулятивного воздействия нормативных правовых актов.

Задача повышения качества правоприменительной деятельности предопределяет необходимость научной разработки и совершенствования правоприменительных технологий. При совершенствовании правоприменительных технологий следует учитывать ее влияние на правовую психологию в сфере применения права. Так при качественном проведении допроса дознаватель, следователь или прокурор способен воздействовать на совесть допрашиваемого, вызывать в нем раскаяние в содеянном, побуждать к сотрудничеству и искренности. При произнесении обвинительной речи в суде, особенно с участием присяжных заседателей, прокурор стремится расположить к себе слушателей, заслужить их доверие для того, чтобы довести до них свое мнение о доказанности факта совершения преступления, степени его общественной опасности, необходимости учета отягчающих и смягчающих обстоятельств, чтобы убедить слушателей в верности своей позиции относительно наказания.

Качественно разработанная правоприменительная технология способна не только вызвать положительное психологическое восприятие процесса применения права у граждан, но и оказать воздействие на правовую психологию самого представителя власти. Так научно обоснованная, продуманная технология проведения тех или иных процессуальных мероприятий, рассмотрения юридического дела и принятия решения обуславливает уверенность правоприменителя в правильности своих действий, в значимости своей деятельности в целом, обуславливает удовлетворение результатами работы. Соблюдение выработанной технологии проведения осмотра, обыска позволяет своевременно обнаруживать и закреплять доказательства. Совершенствование технологии подготовки и проведения судебных экспертиз приводит к получению исчерпывающих ответов на вопросы, требующие специальных познаний. Технология реализации полномочий адвоката при проведении следственных действий важна для пресечения фальсификации доказательств, способствует установлению объективной истины по делу. Соблюдение технологии приобщения доказательств к делу позволяет обеспечить их сохранность, возможность неоднократного исследования и оценки на различных стадиях судопроизводства. Технология изучения доказательств важна для установления максимально объективной истины по делу. Продуманная технология подготовки решения по делу предопределяет его законность, обоснованность, справедливость, кото-

рые находят свое подтверждение, в том числе, в судах вышестоящих инстанций.

Достижимые при реализации качественных правоприменительных технологий результаты способны вызвать благоприятный психологический отклик как у граждан, так и у самих применителей права.

Подводя краткие итоги социально-юридического измерения правовой психологии в современном российском обществе, необходимо отметить следующее. Качество деятельности правоприменительных органов и издаваемых ими актов, обстановка, сопровождающая процесс реализации права, находят отклик в общественной и индивидуальной правовой психологии. Кроме того, следует учитывать психологический фактор при совершенствовании правоприменительных технологий. Характер и условия осуществления юридической деятельности влияют на правовую психологию ее субъектов. Кроме того, качество выполнения стоящих перед субъектами юридической деятельности задач зависит от состояния их правовой психологии, как неотъемлемой составляющей правосознания.

Список литературы

1. Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2019. № 1 (63).
2. Галстян А. С. Армянское лобби в США: формирование и основные направления деятельности (1915–2014 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2015. С. 41.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенарод. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Кремянская Е. А. Правовые аспекты регулирования лоббизма в Соединенных Штатах Америки и Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 161–168.
5. Лихачев И. А. Правовая психология: понятие, структура и ее место в системе правовых и политических отношений : дис. ... канд. социол. наук. Ярославль, 1999. С. 41–42.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 20. С. 493.
7. Михайлов А. Е. Дифференциация правового и индивидуального регулирования правоотношений: гносеологический аспект // Правовые акты и правовые договоры: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. Н. Власенко. Москва, 2021. С. 132–139.
8. Михайлов А. Е. Мониторинг правоприменения как средство устранения неопределенности права: теория и практика // Государственно-правовые исследования. 2021. Вып. 4. С. 284–291.
9. Михайлов А. Е. Правовой идеализм в деятельности публичной власти как характерная черта российской политико-правовой жизни (плюсы и минусы) // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив : монография / под ред. А. В. Малько, В. В. Трофимова. Тамбов : Державинский, 2021. С. 194–213.
10. Михайлов А. Е., Стратотерцев К. Д. Формирование противокоррупционных установок в обществе: современные варианты // Вестник СГЮА. 2018. № 6 (125). С. 64.
11. Обобщение результатов рассмотрения жалоб, поступивших от граждан на грубость и неэтичное поведение судей за 2009 год // ГАС «Правосудие». URL: http://kimovsky.tula.sudrf.ru/modules.php?id=192&name=docum_sud (дата обращения: 23.03.2024).

12. Стратотерцев К. Д. Формирование антикоррупционных установок как мера профилактики коррупции: проблемы теории и практики // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. XVII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Москва : РГ-Пресс, 2018. С. 32–33.

13. Матузов Н. И., Воротников А. А., Кулапов В. Л. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Москва : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018. 640 с.

14. Устав (Основной Закон) Саратовской области № 46-ЗСО от 2 июня 2005 (в ред. от 27.10.2021) // Неделя области. 2005. № 38 (156). URL: www.g-64.ru (дата обращения: 23.03.2024).

15. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. Москва : Юрид. лит., 1963. 205 с.

16. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 19.12.2023) // Рос. газ. 2008. № 266.

УДК 316.3

Толмачев А. В., *Москва*

Религиозно-этическое и правовое измерение государственного пространства в эпоху глобального финансового капитализма

Аннотация. Исследуется государственное правовое пространство, которое анализируется через религиозно-этическое измерение. Описываются элементы данного пространства: юриспруденция как защитник духа глобального финансового капитализма, искусственный мир и цифровые платформы. Делается вывод, что сопротивление духу финансово-ростовщического капитализма и духу глобального общества потребления с мощной религией денег, взявшей на вооружение современные цифровые технологии, возможно только через самоорганизацию народа.

Ключевые слова: философия, право, религия, капитализм, глобализм, государство.

Tolmachev A. V., *Moscow*

Religious-ethical and legal dimension of state space in the era of global financial capitalism

Abstract. The state forms its own state legal space in which it performs state functions. Modern global capitalism is not an economic, but a spiritual phenomenon – it can be called the religion of money. The defenders of the spirit of capitalism were not only moneylenders and traders, but also lawyers. Lawyers, following the teachings of G. Grotius, reinterpret human freedom as freedom from God and ethical norms, as well as freedom to make money. Jurisprudence has become a tool for protecting not only the spirit of capitalism, but also monetary capitalist slavery. The artificial world, controlled by the global transnational financial system, forces people and social groups to exchange “lifetime” for money or numbers.

Keywords: philosophy, law, religion, capitalism, globalism, state.

1. Государственное правовое пространство

Правоспособность гражданина – это способность гражданина от рождения иметь права, обеспеченные государством. В современных представлениях естественные права рождаются из представлений о человеке как о биологическом организме, который должен питаться, размножаться и доминировать над другими такими же биологическими организмами, следуя биологической эволюции и эволюционным законам

естественного и искусственного отбора. Государство формализует через письменный закон право своего гражданина или подданного на наличие естественных прав и на их защиту от посягательств других граждан и неграждан. Государство определяет способ ограничения или даже запрета на некоторые естественные права, как например, право доминирования сильного над слабым или право править другими и подчинять их. Государство формирует собственное государственное правовое пространство, в котором выполняет государственные функции.

Так что же такое государственное пространство и какие функции в нем исполняются? По А. Г. Дугину, «...государственное пространство является налоговым, «данническим», и сам народ становится этим пространством, измеряемым объемом, количеством и качеством дани, <...> можно говорить о постепенном огосударствлении пространства, о том, что в оптике Государства пространство становится все более и более связанным с единственным критерием – с объемом дани, <...> различия между свободными крестьянами (в древности называвшимися «смердами») и холопами или закупам (то есть оказавшимися в полной собственности вотчинников) стиралась, а само Государство достигало дна общества, доведя свои механические законы вплоть до самых низших уровней – до пространства как априорной формы чувственности. В такой ситуации народ превращался в чисто экономическое явление, а крепостные крестьяне становились простым товаром или инструментами, наряду с другими предметами, частью или даже основой «капитала». Единицей измерения такого капитала становились «души», т. е. подконтрольные индивидуумы, с которых либо собирався «подушный налог», либо сами они были собственностью владельца» [4, с. 291–293].

В древнем мире государства выполняли три функции, которые объясняли необходимость защиты добра от зла: а) защиты от внешнего врага, для чего древнее общество выбирало себе умелого воина-правителя; б) защита внутреннего правопорядка, данного богами, осуществляемое через «разделение властей» – жреческая судебная власть (так как справедливость, порядок, равновесие и гармония есть божественные элементы), а также исполнительная власть, подчиняющаяся воле народа и судей-жрецов, осуществляемая воином-правителем (так как принуждение, наказание, поощрение, казнь и т. п. есть элементы природные, животные, не божественные); в) защита сирот (так как милосердие понималось и как божественный элемент, и как элемент природный, животный). Современное государство в эпоху глобального финансового капитализма принимает на себя еще одну функцию – стать проводником цифровизации в нашу жизнь, т. е. включить в сферу государственного правового пространства и виртуальное пространство.

2. Религиозно-этическое измерение государственного пространства в современном глобальном капитализме

О религиозно-этическом измерении замечательно писал Н. А. Бердяев: «Основной парадокс этики раскрывается христианством, христианство обнаруживает бессилие добра как закона. Закон для христианского сознания парадоксален. Это основная тема Ап. Павла. Апостол Павел ведет страстную борьбу с властью закона и раскрывает религию благодати. Закон происходит из греха и есть обличение греха. Закон обличает грех, ограничивает его, но не в силах его победить. Человек не может оправдаться, достигнуть праведности делами закона. «Человек оправдывается верою, независимо от дел закона»... Пафос Ап. Павла связан с освобождением от власти закона. «Вы не под законом, но под благодатью». «Умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве»... Христианство открывает благодатное царство, стоящее выше закона, по ту сторону закона. Но Христос пришел не нарушить закон, а исполнить. Те же, которые претендуют стать выше закона, легко могут стать ниже закона. Закон имеет дурное происхождение от греха, он избличает грех, различает и судит, но бессилен победить грех и зло, он даже в обличении греха легко становится злым. И вместе с тем, закон имеет положительную миссию в мире. Потому этика закона не может быть просто отвергнута и отброшена. Этика закона есть этика дохристианская, не только ветхозаветно-иудаистическая, но и языческая, первобытно-социальная, и аристотелевская и стоическая, и пелагианская и томическая (в значительной половине своей) внутри христианства. И вместе с тем этика закона есть вечное начало, которое признает и христианский мир, ибо в нем грех и зло не побеждены. Этику закона нельзя понимать исключительно хронологически, она сосуществует с этикой искупления и этикой творчества» [1, с. 136–137].

В. Ю. Катасонов утверждает, что современный глобальный капитализм представляет собой, прежде всего, не экономическое, а духовное явление. модель общества, которую условно можно назвать общественно-духовной формацией. Эта модель состоит из двух элементов – базиса и надстройки, где в качестве базиса общества выступает духовное состояние общества, а в качестве надстройки – все общественные отношения: экономические, политические, правовые, а также культура, государство и иные общественные институты. По словам В. Ю. Катасонова, современный глобальный капитализм имеет все признаки религии. И такую религию «можно назвать религией денег» [6, с. 12].

Чтобы самореализоваться человеку в современной России необходимо обратить внимание на те вызовы, которые образуются в мире в

формах: а) глобализации экономического развития человечества; б) изменения рынка труда и появления новых зависимостей в условиях крайней индивидуализации личности; в) исчезновение классических общественных скреп (общинная или классовая солидарность, аристократическая или церковная предопределенность); г) радикальный религиозный фундаментализм; д) противоречие между необходимостью объективного социального отбора людей по способностям (контролируемый селективный сортинг) для управления государством и абсолютно биологической (вместо социальной) эволюцией современного человека общества потребления. Среди таких вызовов стала и искусственная цифровизация живого мира.

3. Юриспруденция как защитник духа глобального финансового капитализма

Кто же стал главным защитником духа капитализма с XVII века по сегодняшние дни? Только ли ростовщики, торгаши и авантюрные правители? Катасонов В. Ю. обращал внимание, что защитниками духа капитализма стали юристы, как, например, голландский юрист, основоположник международного права Гуго Гроций (1583–1634). В сфере социально-экономических и политических отношений, по мнению Г. Гроция, главным ориентиром для принятия решений и оценки поступков человека должны выступать не нравственные и религиозные нормы (справедливость, любовь, помощь ближнему, сострадание, сотрудничество и т. п.), а целесообразность и польза как высшие императивы естественного права. При этом в сфере общественных отношений юристами провозглашается еще один императив: свобода человека. Но что это за свобода человека в представлениях юристов?

Во-первых, это свобода от Бога и тех норм этики, которые вытекают из религиозных представлений. Бог не вмешивается в сферу действия естественного права. Как подчеркивал Г. Гроций: «Естественной право... столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим Богом». Этот идеолог протестантизма считал, в частности, что объединение людей в государство состоялось не по воле Бога, а вследствие естественной необходимости.

Во-вторых, это свобода делать деньги. Г. Гроций декларирует требования разума (императивы естественного права): защита имущества, возвращение полученной на время вещи и компенсация извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения договоров, возмещение убытков, а также наказание в соответствии с проступком. Как можно заметить, в данном случае имеет место стандартный перечень необходимых условий торговой и финансовой деятельности.

Фактически, юриспруденция стала инструментом защиты не только духа капитализма, но и защиты денежного капиталистического рабовладения. Н. Б. Бронюкайтене утверждала, что у «истоков денежного, капиталистического рабовладения есть один механизм, одна пирамида искусственно внедряемых во все страны и народы кучкой мудрецов, ... – разниц цифр себестоимостей жизни и производства при искусственно (силой, войнами, махинациями в инструкциях по расчетам) устанавливаемых разных цифрах доходов для разных участников глобального рынка. Без тщательного исследования феномена ростовщичества и связанного с ним религиозно-идеологическими узами еврейства, невозможно понять современную мировую модель капитализма и глобального капитализма XXI века. « [2, с. 36]. Вместо наглядного созерцания иллюзий цифровой экономики нам придется вооружиться инструментами научного, религиозного, мифологического и интуитивного познания.

Возьмем пример обязательственного права. Внутренними причинами, объясняющими связь современных предъявительских ценных бумаг с еврейским правом является тот факт, что евреи проявили слишком большой интерес к формированию именно предъявительских ценных бумаг (и в некоторых отношениях такой интерес проявляли только евреи).

В. Зомбарт пишет: «Как часто в средние века и даже в Новое время этот прием (позволявший скрыться под чьим-либо именем, но тем не менее самому получить какую-либо партию товара, долг и так далее) оказывался весьма действенным! Предъявительские ценные бумаги стали желанным средством, позволявшим сохранить инкогнито. Благодаря таким бумагам во время гонений можно было вывести из поля зрения властей нажитое имущество и спокойно переждать волну преследований. Предъявительские бумаги давали евреям возможность помещать свои деньги в самых разных местах и в момент опасности прибегать к услугам подставных лиц, или переносить свои претензии на третьи лица, не оставляя ни малейшей возможности выйти на след спрятанного имущества. Мимоходом заметим, что почти необъяснимый факт, а именно тот факт, что в средние века евреи в любой момент могли полностью лишиться «всего имущества», но вскоре вновь стать богатыми людьми, в какой-то мере находит свое объяснение в рассматриваемой нами проблеме: дело в том, что евреи никогда не утрачивали своего имущества полностью, значительная его часть переводилась на подставных лиц... Интерес к ценным бумагам на предъявителя (или, лучше сказать, к их распространению, так как в собственно еврейских кругах они имели хождение издавна) усилилось тогда, когда евреи... стали заниматься биржевыми спекуляциями, связанными с продажей товаров и ценных бумаг.... Когда евреи начали профессионально заниматься выпуском

ценных бумаг, все их внимание сосредоточилось на том, чтобы расширить хождение предъявительских документов. Ясно, что процедура размещения малых денежных сумм большим количеством вкладчиков становилась почти невозможной без тех упрощений, которые представлялись предъявительскими бумагами, особенно когда дело касалось выпуска государственных облигаций. Поэтому нам не кажется необоснованной истинная связь между развитием профессиональной эмиссионной деятельности и развитием предъявительских ценных бумаг» [5, с. 180–181].

В. Зомбарт продолжает: «б) Если мы попытаемся окинуть взором все еврейское право, касающееся предъявительских ценных бумаг, если постараемся постичь все его своеобразие, мы, конечно же, заметим, что сама идея предъявительских ценных бумаг естественным образом берет начало в «духе еврейского права», что такие бумаги настолько отвечают духу еврейского права, насколько они оказываются чуждыми внутренней природе права римского или германского, так как предполагают безличные отношения кредитора и должника.

Мы знаем о том, что римское право трактовало обязательство как некое в высшей степени личностное отношение между двумя людьми: обязательство представляло собой связь между двумя лицами, причем вполне определенными. Условие заключения такого отношения сводилось к тому, что два лица или более «движимые различными мотивами, сходились в одном, т. е. приходили к одному решению» (Ulp. L. I, 3 D. De pact. 2, 14). В результате такого понимания заимодавец не мог перенести свое требование на третье лицо и если он все-таки хотел это сделать, такая процедура предполагала выполнение некоторых весьма серьезных условий. Даже когда в более позднем римском праве процедура переноса (благодаря учению о делегации, новации и цессии) упростилась, это никак не сказалось на личностном характере обязательственных отношений. Долговое обязательство сохранило свою изначальную природу и явилось лишь еще одним доказательством упомянутых личных отношений. Несмотря на его наличие, допускались всевозможные возражения против уплаты долга, основывавшиеся на личных отношениях должника с первым кредитором или его преемником.

Однако таким же (если не большим) глубоко личностным характером отличалось и немецкое договорное право. Согласно германскому праву должник платит свой долг только тому, кому он обещал это сделать. Требование нельзя перенести на третье лицо (таким же образом до 1873 г. обстояли дела и в английском договорном праве). Только в ходе рецепции римского права возможность уступки требования стала предусматриваться и в Германии... Основная идея еврейского обязатель-

ственного права сводится к тому, что обязательства могут существовать даже по отношению к совершенно незнакомым лицам, и, таким образом, сделки можно заключать с кем угодно... В еврейском праве нет слова, выражающего идею обязательства: оно знает только «долг» (Chow) и «требование» (Thwia). В еврейском праве требование и долг воспринимаются как два самостоятельных начала» [5, с. 213–214].

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что современная юриспруденция, следуя заветам Гуго Гроция, еще более изощренно защищает дух капитализма в его последней стадии – финансово-ростовщического глобального капитализма.

4. Искусственный мир и цифровые платформы в государственном пространстве

Существуют не один «наш мир», а два мира: «мир живой», сотворенный не человеком, а Творцом, и «мир искусственный», созданный руками и помыслами человека. Мир живой находится в естественном балансе эволюционирующих живых существ, включая человека и планету Земля. Мир искусственный находится в искусственном прогрессе и искусственном «бухгалтерском» балансе, степень прогресса и баланса в котором измеряется искусственной величиной – деньгами, цифрами. Мера живого мира никакого отношения к деньгам не имеет, ибо эта мера – «время жизни». Искусственный мир, управляемый глобальной геоэкономической транснациональной финансовой системой, заставляет человека, социальные группы менять «время жизни» на деньги или цифры. Вершина искусственного мира – это цифровая искусственная «реальность». Искусственные миры, создаваемые не природой и Богом, а человеком и управляемые глобальной геоэкономической системой, обрушивают самого человека в жестокий конкурентный искусственные отбор, но уже не в борьбе за реальные потребности человека как живого организма, а за искусственные, не нужные живому существу потребности-иллюзии. К таким искусственным мирам, активно создаваемым в государственном пространстве, относятся и цифровые платформы. Что же это такое? Как связаны они с глобальным финансово-ростовщическим капитализмом и религией денег?

Как пишет Гелисханов И. З. с соавторами: «Цифровые платформы являются разновидностью многосторонних платформ и представляют собой гибридные структуры, ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей... Они создают возможности для формирования новых способов создания стоимости... Благодаря развитию цифровых технологий (искусственного интеллекта, обработки больших данных, интернета вещей, технологий

распределенных реестров, облачных вычислений и т. п.) цифровые платформы находят практическое применение во многих сферах человеческой деятельности... При наличии сильных сетевых эффектов цифровые платформы могут достигать за относительно короткое время значительной рыночной власти, становясь монополистами в различных секторах экономики с частичным или полным замещением традиционных рыночных игроков. . .

Отдельный интерес представляет концепция «Государство как платформа» (Government as a Platform, GaaP), ориентированная на предоставление государственными и негосударственными структурами посредством цифровых платформ гораздо более качественных и безопасных публичных услуг» [3].

Многими экспертами выделяются четыре модели правительственных платформ с различными каналами связи и экосистемами для предоставления публичных услуг: общегосударственные, одноранговые, экосистемные и краудсорсинговые платформы. Цель всех этих платформ – прибыльность и только прибыльность, и не только в реальном денежном, но и в цифровом эквиваленте.

Вот еще один пример – Концепция будущего образования, а точнее, его уничтожения в Российской Федерации изложена в таких документах, как «Форсайт «Образование 2030», «Будущее образования. Глобальная повестка» или «Дорожная карта Образования 2015–2035».

Вот мнение И. А. Шнуренко: «Ведь они планируют школу без школы. То есть образование без учителей, да и без учеников, а с игроками – которые будут играть в ту или иную игру с компьютером. Игры уже сегодня разрабатываются методологами, которые начали обучать тьютеров, т. е. посредников между ребенком и машиной. Тьютеры, разумеется, сами будут замещаться нейросетями по мере их обучения. Дети вместо школы будут играть в разработанные методологами по принципам нейролингвистического программирования игры, которые и являются главным методом организационного управления. Все это будет происходить на неких виртуальных платформах, где абсолютно вся жизнь детей станет виртуальной, вся их активность перейдет в онлайн, откуда ее легче будет контролировать и легче ею управлять. Вместо экзаменов детям предстоит проходить генетическое тестирование и принимать к исполнению исходящий по его итогам прогноз образовательно-карьерной траектории. Мир образования уйдет, на его место придет мир непрерывного наблюдения за детьми, насколько они соответствуют предназначенной им роли... По сути, образовательный курс можно обозначить как “Путь к рабству-2035”...» [7, с. 367–368].

Выводы

Сопротивление духу финансово-ростовщического капитализма и духу глобального общества потребления с мощной религией денег, взявшей на вооружение современные цифровые технологии, возможно только через самоорганизацию нашего народа, потому что самоорганизация людей и всего живого мира разрушает искусственный мир, так как она возможна только в живом мире при получении живой творящей энергии из «ниоткуда» (как объясняют философы-атеисты), из резонанса (как объясняют физики), из божественной благодати Святого Духа (как объясняют богословы).

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Москва : Амрита-Русь, 2023. 460 с.
2. Бронюкайтене Н. Б., Толмачев А. В. Глобализм как способ покорения человека: сборник научных статей. Chisinau : LAP, 2024. 70 с.
3. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22–36.
4. Дугин А. Г. Ноомахия: война ума. Русский Логос I. Царство Земли. Структура русской идентичности. Москва : Акад. проект, 2019. 461 с.
5. Зомбарт В. Торгаши и Герои: раздумья патриота. Евреи и экономика / пер. с нем. Д. В. Кузницына, А. П. Шурбелева. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2022. 654 с.
6. Катасонов В. Ю. Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма. Москва : Кислород, 2014. 408 с.
7. Шнуренко И. А. Убить Лифиафана. Москва : Наше завтра, 2021. 506 с.

УДК 347.9

Шалимов И. В., Бабаев Р. Р., *Курск*

Социально-правовые трансформации общества: влияние экономических факторов на изменения в законодательстве и общественных отношениях

Аннотация. Статья посвящена исследованию социально-правовых трансформаций общества, а именно изучению влияния экономических факторов на изменения в законодательстве и общественных отношениях. Рассматриваются теоретические и практические аспекты данной проблемы, анализируются различные подходы к ее решению.

Ключевые слова: социально-правовые трансформации, информационные технологии, цифровизация, преобразования правового поля, защита прав граждан, экономические факторы.

Shalimov I. V., Babaev R. R., *Kursk*

The social and legal transformations of society: The influence of economic factors on changes in legislation and public relations

Abstract. The article is devoted to the study of socio-legal transformations of society, namely, the study of the influence of economic factors on changes in legislation and public relations, examines the theoretical and practical aspects of this problem, and analyzes various approaches to its solution.

Keywords: socio-legal transformations, information technologies, digitalization, transformations of the legal field, protection of citizens' rights, economic factors.

Социально-правовые трансформации российского общества в современных условиях представляют собой множество изменений, происходящих в различных сферах нашей жизни. Это явление имеет множество причин и последствий, которые необходимо изучать и анализировать для того, чтобы создать более эффективные и справедливые правовые нормы.

Одной из основных причин социально-правовых трансформаций в России является стремительное развитие информационных технологий [1, с. 10]. Интернет и социальные сети существенно изменили нашу жизнь, открыв новые возможности для общения, работы и развлечений. Однако, этот прогресс несет и свои риски, такие как возрастание числа интернет-зависимых, нарушения личной безопасности и распространение нелегальной информации. Правовая система должна уметь адаптироваться к этим изменениям и устанавливать нормы, которые бы обеспечивали безопасность и защиту прав граждан в онлайн среде [2, с. 317].

Большое влияние на социально-правовые трансформации оказывает также миграционный процесс, как внутренний, так и международный.

Россия – страна со множеством национальностей, культур и языковых групп, и при этом, интеграция этих сообществ может быть сложной задачей. Правовая система должна регулировать миграционные процессы и гарантировать равные права для всех граждан, независимо от их национальности или места происхождения. Кроме того, социально-правовые трансформации российского общества прямо связаны с изменениями в экономике и трудовых отношениях.

Стремительные изменения в экономике неразрывно связаны с социумом и определяют его состояние и перспективы. Сегодня Россия сталкивается с вызовами глобализации и постоянной нестабильностью в мировой экономике, что требует непрерывных адаптаций и преобразований правового поля.

В условиях глобализации и развития новых технологий рынок труда постоянно меняется, старые профессии исчезают, а новые возникают. Данный процесс требует обновления правовой базы, гарантирующей адаптацию работников к новым условиям и защиту их прав на рабочем месте. Становятся все более актуальными вопросы о равенстве возможностей, защите трудовых прав женщин и борьбы с дискриминацией на рабочем месте.

Социально-правовые изменения также напрямую зависят от политической системы и культурно-исторических факторов. Политические

реформы и преобразования, проводимые в стране, оказывают влияние на законодательство и правоприменение, а национальные традиции, ценности и менталитет определяют направления и скорость трансформаций.

Одной из ключевых особенностей современных социально-правовых трансформаций в России является расширение гражданских свобод и прав [3, с. 145]. За последние десятилетия сформировались новые сферы защиты прав человека, как на федеральном уровне, так и в регионах. Эта тенденция находит свое отражение как в изменениях законодательства, так и в судебной практике. Важно отметить особое внимание к защите прав женщин, детей, инвалидов и меньшинств.

Развитие гражданского общества и становлению его институтов – другая особенность современных социально-правовых трансформаций. Данное направление играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан. Активная гражданская позиция и участие населения в принятии решений, формирование общественного мнения и контроль за действиями власти становятся неотъемлемыми элементами современной социально-правовой системы.

Однако, социально-правовые трансформации российского общества не всегда проходят гладко и без проблем. Часто возникают конфликты интересов между различными группами населения, которые требуют более глубокого анализа и поиска компромиссов.

Стоит отметить, что социально-правовые трансформации российского общества в современных условиях являются неотъемлемой частью жизни страны. Они требуют постоянного анализа и изучения для того, чтобы создать более справедливые и эффективные правовые нормы, способные регулировать сложные социальные процессы.

Экономические факторы имеют значительное влияние на изменения в законодательстве и общественных отношениях в Российской Федерации. Экономика является одной из основных составляющих любого государства и ее состояние напрямую отражается на жизни общества.

Одним из основных экономических факторов, влияющих на изменения в законодательстве, является состояние финансовой системы. В условиях нестабильной экономики правительство вынуждено вносить изменения в законы, чтобы адаптироваться к новым реалиям. Например, введение налоговых льгот для малого и среднего бизнеса может стимулировать его развитие и тем самым способствовать экономическому росту. Также в период экономического кризиса правительство может принимать меры по снижению налоговой нагрузки на граждан с целью поддержки их покупательской способности.

Влияние экономических факторов на общественные отношения также невозможно недооценить. Финансовое положение граждан влияет

на их уровень жизни, социальное положение и возможности. Неравенство в распределении доходов и невозможность получения достойной оплаты труда может привести к социальным конфликтам и недовольству в обществе. Это, в свою очередь, станет стимулом для принятия законодательных актов, направленных на защиту прав работников и сокращения социальных неравенств.

Мировые экономические процессы также оказывают существенное влияние на законодательство и общественные отношения в России. В современном мире страны тесно связаны друг с другом экономическими и торговыми отношениями [4, с. 466]. Появление новых моделей экономического развития, таких как цифровая экономика, требует адаптации законодательства и создания новых норм и правил. Международные финансовые организации и договоры также могут накладывать свои требования на страну и влиять на ее законодательство и политику.

Экономические факторы могут оказывать влияние и на общественные отношения. В условиях роста экономики возникает больше возможностей для социальной мобильности и улучшения жизненного уровня [5, с. 425].

Следовательно, экономические факторы играют значительную роль в изменениях в законодательстве и общественных отношениях в Российской Федерации в современных условиях. Они определяют направление развития экономики, поддержку бизнеса и стабильность социальной сферы. Правительство должно учитывать и анализировать экономическую ситуацию и принимать соответствующие меры, чтобы создать благоприятные условия для экономического и социального развития страны.

Таким образом, экономические факторы играют важную роль в изменениях, происходящих в законодательстве и общественных отношениях. Они могут стимулировать усовершенствование норм и правил, а также способствовать развитию более справедливого и равноправного общества. В то же время, экономические трансформации могут приводить к возникновению новых вызовов и проблем, требующих неотложного решения в рамках социально-правового пространства.

Список литературы

1. Лаушкина Н. С., Федорова О. А. Механизм взаимодействия элементов инфраструктуры инновационного рынка в рамках национальной инновационной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 19 (76). С. 9–14.
2. Попов В. В., Музыка О. А., Коженко Я. В. Социальные трансформации в правовых отношениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3–2. С. 315–318.

3. Российский рынок труда: состояние и перспективы развития / Т. Н. Соловьева, С. А. Беляев, И. В. Шалимов, Е. Ю. Перькова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5, ч. 1. С. 141–147.

4. Шалимов И. В., Бондарева Г. А. Устойчивая трансформация как эффективный вариант развития экономической системы // Мир, общество, экономика, человека: смена парадигм : материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. Липецк, 2023. 18 апр. / под общ. ред. Е. А. Гончаровой. Воронеж : Наука-Юнипресс, 2023. С. 464–468.

5. Шалимов И. В., Бондарева Г. А. Социально-экономические детерминанты трансформации отечественной системы образования // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023. 20 апр. / под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 422–426.

Секция 3

«ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВИРТУАЛИЗАЦИИ»

УДК 371.3+004.8

Беденко В. А., Шишлянникова О. А., Грицких Н. В.
Иркутск

Правовые аспекты внедрения систем искусственного интеллекта в процесс физического воспитания студентов российских вузов

Аннотация. Исследование посвящено анализу правовых аспектов внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) в процесс физического воспитания студентов российских вузов. Рассмотрены текущие проблемы и вызовы, с которыми сталкивается образовательная сфера при внедрении ИИ, а также предложены пути развития и совершенствования нормативной базы, обеспечивающей эффективное и безопасное использование технологий ИИ. Акцентируется внимание на необходимости комплексного подхода к регулированию данной сферы с учетом как технологических особенностей и потребностей образовательного процесса, так и защиты прав и интересов обучающихся.

Ключевые слова: искусственный интеллект, физическое воспитание, высшее образование, правовое регулирование, защита персональных данных, образовательные технологии.

Bedenko V. A., Shishlyannikova O. A., Gritskikh N. V.
Irkutsk

Legal aspects of the introduction of artificial intelligence systems into the process of physical education of students of Russian universities

Abstract. The study is devoted to the analysis of the legal aspects of the implementation of artificial intelligence (AI) systems in the process of physical education of Russian university students. The current problems and challenges faced by the educational sector in the integration of AI are examined, and ways to develop and improve the regulatory framework to ensure the effective and safe use of AI technologies are proposed. Attention is focused on the need for an integrated approach to regulating this area, taking into account both the technological features and needs of the educational process, as well as the protection of the rights and interests of students.

Keywords: artificial intelligence, physical education, higher education, legal regulation, personal data protection, educational technologies.

Введение. Современное образование трансформируется под влиянием цифровизации и использования передовых технологий, в том числе искусственного интеллекта (ИИ) [11]. В частности, внедрение ИИ в процесс физического воспитания студентов российских вузов открывает

новые возможности для персонализации и повышения эффективности обучения. Однако данное направление развития сталкивается с рядом правовых проблем и задач, требующих внимания и научного осмысления.

Целью данного исследования является анализ правовых аспектов внедрения систем искусственного интеллекта в сфере физического воспитания в высших учебных заведениях Российской Федерации. Исследование направлено на выявление основных проблем и разработку предложений по совершенствованию нормативной базы в данной сфере. Гипотезой исследования является предположение о том, что существующая правовая база недостаточно адаптирована для эффективного и безопасного внедрения ИИ в физическое воспитание, что требует разработки специализированных законодательных и нормативных актов.

Обоснованием важности данного исследования является то, что правильное правовое регулирование внедрения ИИ в образование позволит не только избежать правовых коллизий и защитить права обучающихся, но и создать условия для полного использования потенциала ИИ в образовательном процессе. Это откроет путь к повышению качества и доступности образовательных услуг, а также к формированию индивидуализированных подходов к обучению и воспитанию студентов.

Методология. В рамках данного исследования был использован комплексный методический подход, включающий анализ теоретических источников, российского и зарубежного законодательства в области искусственного интеллекта в образовании. Кроме того, был проведен обзор успешных практик внедрения систем искусственного интеллекта в процессы физического воспитания студентов в различных странах. Для выявления основных проблем и путей их решения использовались методы систематизации, сравнительного анализа и логического обобщения. Теоретико-правовые выводы сформулированы на основе диалектического метода познания и с учетом принципов правовой определенности, справедливости и защиты прав личности.

Степень научной разработанности. Научное сообщество активно изучает возможности и перспективы внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс, но сталкивается с рядом серьезных препятствий. Как отмечает В. В. Казарина, среди них выделяются отсутствие формализованного запроса на будущего специалиста образовательной сферы, проблемы в организации взаимодействия преподавателя и ИИ, а также недостаточная разработанность методики внедрения и правового регулирования использования ИИ в образовании [5]. Обзор литературы показывает, что, несмотря на существующие исследования в этой области, вопросы интеграции ИИ в образовательный процесс остаются малоизученными и требуют дальнейшего научного осмысления и

разработки. Важным аспектом, который отмечает А. Ю. Уваров, является необходимость разработки и внедрения автоматизированных информационных систем, которые могут стать основой эффективного внедрения ИИ в систему образования [6]. Особое внимание уделяется важности адаптации образовательного процесса к индивидуальным потребностям обучающихся с учетом возможностей ИИ, что предполагает создание условий для персонализированного обучения и повышение качества образовательных услуг в целом [4]. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к проблеме, включая анализ международного опыта, разработку четкой правовой базы использования ИИ в образовательной сфере, усиление взаимодействия научного сообщества с законодательными органами.

Таким образом, обзор литературы подтверждает актуальность и сложность вопроса внедрения искусственного интеллекта в образование, указывая на необходимость дальнейших исследований и разработок в данной области.

Успешные практики внедрения ИИ в физическое воспитание.

В последние годы в разных странах активно проводятся исследования и пилотные проекты по интеграции систем искусственного интеллекта в процессы физического воспитания студентов. Цель подобных инициатив – повысить эффективность и персонализацию тренировочного процесса, обеспечить объективную оценку физической подготовленности с помощью передовых цифровых технологий. Ряд работ демонстрирует успешное использование решений искусственного интеллекта в этой области.

В рамках интеграции систем искусственного интеллекта в физическое воспитание студентов, исследования Ён Че, С. Сивапартипан и Дж. Альфред Дэниэл демонстрируют успешное использование систем искусственного интеллекта и интернета вещей (ИИIoT) для автономного тренировочного процесса [8]. Эти системы, объединяющие облачные платформы и носимые устройства (персональные смартфоны), позволяют студентам заниматься физической подготовкой без прямого участия инструктора, способствуя тем самым повышению самостоятельности и эффективности учебного процесса. Дополнительно, работы Хен Сук Ли и Джунга Ли подчеркивают потенциал ИИ в создании индивидуализированных программ физического воспитания, анализе выполнения упражнений и предоставлении обратной связи студентам, акцентируя внимание на необходимости обучения будущих учителей физического воспитания навыкам применения ИИ [9].

Исследование Фэн Цао, Маоцзюань Сян, Кайцзя Чэн и Мин Лей вносит свой вклад в изучение проблемы внедрения ИИ в образование,

представляя инновационную систему интеллектуального отслеживания для физического воспитания, использующую анализ мультимедийных данных и ИИ для формативной оценки спортивных знаний и навыков студентов [7]. Данное исследование показывает, как цифровые технологии могут обогащать образовательный процесс, предоставляя более глубокий анализ физической активности и учебных достижений студентов.

Опыт использования аналогичных решений искусственного интеллекта в американских странах свидетельствует о значительном потенциале искусственного интеллекта для повышения качества физического воспитания. В этой связи внедрение ИИ в фундаментальное образование в российских вузах выглядит перспективным и вероятным шагом, ведущим к активному развитию мировых тенденций в сфере цифровизации образования в России. Применение ИИ может охватывать использование носимых устройств для мониторинга состояния студентов, анализа их активности, а также персонализацию учебных программ, что способствует не только улучшению физической подготовленности, но и повышению мотивации к занятиям спортом.

Тем не менее, успешная интеграция ИИ потребует решения организационных, технических и правовых вопросов, включая защиту персональных данных и разработку соответствующих нормативных документов. Поэтому важно оценить текущее состояние законодательства в сфере ИИ и образования.

Текущее состояние правового регулирования внедрения ИИ в образовательный процесс. На данный момент в российском законодательстве отсутствует комплексное нормативное регулирование вопросов использования систем искусственного интеллекта для оценки физической подготовленности студентов высших учебных заведений. Имеющиеся общие нормативные положения носят фрагментарный характер и не учитывают в полной мере всю специфику применения передовых ИИ-технологий в данной конкретной области образовательной сферы.

Основопологающим документом стратегического планирования в рассматриваемой сфере является программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р. В ней технологии искусственного интеллекта и нейросетей были определены в качестве одного из ключевых сквозных направлений цифровизации [1]. Однако в программе лишь обозначена общая необходимость формирования адекватной нормативной базы для цифровой экономики, без конкретных мер регулирования в сфере ИИ применительно к образованию.

Более детальная проработка вопросов развития искусственного интеллекта была осуществлена в Национальной стратегии развития искус-

ственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 [2]. Данная Стратегия определяет цели, принципы, основные задачи и направления внедрения ИИ-технологий в различных областях, включая образование. В частности, ставится задача разработки комплекса организационно-правовых мер по использованию систем ИИ для персонализации образовательного процесса и повышения качества обучения. Однако конкретные механизмы правового регулирования порядка применения искусственного интеллекта в вузах, в том числе для целей оценки физподготовки студентов, в Стратегии не прописаны.

Отдельные аспекты применения ИИ-систем затрагиваются в Федеральном законе от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» [3]. В нем содержатся общие требования к обработке персональных данных, включая цели обработки, согласие субъекта, принципы и условия обработки, права субъекта и меры защиты его данных. Эти нормы распространяются и на образовательную сферу. Однако они носят рамочный характер и не учитывают особенности работы систем искусственного интеллекта с большими массивами разнородных данных обучающихся, включая биометрические, медицинские, данные о физической подготовке и иные категории сведений.

Кроме того, в 2020 г. был принят специальный Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта» [3]. Он предусматривает проведение в течение 5 лет в г. Москве эксперимента по апробации особого правового режима для внедрения ИИ-технологий в различных сферах. Однако сфера действия данного закона ограничена и не распространяется на использование искусственного интеллекта в системе высшего образования, в частности при оценке физподготовки студентов.

Исходя из вышесказанного, в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют специальные комплексные нормативные правовые акты, позволяющие надлежащим образом урегулировать порядок и условия применения систем искусственного интеллекта для оценки физической подготовленности обучающихся в высших учебных заведениях. Имеющиеся разрозненные общие нормы не охватывают всех ключевых аспектов данной деятельности с учетом специфики использования передовых ИИ-технологий.

Проблемы правового регулирования. Отсутствие специального правового регулирования внедрения систем искусственного интеллекта

в сферу образования в целом и в процесс физического воспитания студентов вузов в частности порождает следующий ряд правовых проблем.

1. Вопросы обработки персональных данных. Системы искусственного интеллекта будут обрабатывать большие объемы конфиденциальных персональных данных студентов, включая биометрические данные, физическую информацию и медицинские показатели. Недавний инцидент с предполагаемой утечкой биометрических данных россиян из НИИ «Восход», подведомственного Минцифры и отвечающего за разработку системы электронных паспортов, продемонстрировал риски несанкционированного доступа к такой информации [12]. Как отметил заместитель министра финансов РФ Алексей Моисеев: «Компрометация биометрических данных – это самое страшное, что может произойти. Если человек доверил экосистеме – неважно, частной или государственной – свои биометрические данные, и эта система не оправдала его доверия, то у человека в цифровом будущем сломана жизнь» [10]. Потенциальная возможность утечки свидетельствует о необходимости жесткого регулирования сбора, хранения и использования биометрических и других персональных данных в целях защиты прав граждан. Необходимо четко определить допустимые цели, порядок обработки и безопасность меры при работе с такой информацией в образовательной сфере с использованием технологий искусственного интеллекта.

2. Разграничение ответственности. Некорректная работа ИИ-алгоритмов может привести к ошибочной оценке физподготовки, что может сказаться на их успеваемости и дальнейших перспективах. Требуется урегулировать вопросы ответственности разработчиков ИИ, вузов как операторов и иных вовлеченных сторон.

3. Обеспечение недискриминации и беспристрастности. Существует риск предвзятости, предвзятости и дискриминации студентов при оценке их физической подготовленности из-за ошибок, ошибок или предвзятости, содержащихся в исходных данных или заложенных в модель ИИ на этапе разработки. Исследование Gender Shades показало, что системы распознавания лиц часто плохо определяют пол, особенно для темнокожих женщин [13]. Это может привести к неправильной идентификации и дискриминации. Необходимы правовые гарантии справедливого и равного обращения со студентами независимо от пола, расы, национальности и других характеристик.

4. Сохранение академической свободы. При внедрении систем ИИ важно не допустить нарушения принципа академической свободы в выборе методов и подходов к физическому воспитанию. Система искусственного интеллекта для оценки физической подготовленности учащихся не должна жестко регламентировать содержание образователь-

ных программ и лишать преподавателей возможности творчески совершенствовать процесс обучения. В противном случае это может замедлить методическую разработку и внедрение новых эффективных форм физического воспитания с учетом индивидуальных потребностей и возможностей учащихся.

Возможные пути решения. Преодоление выявленных правовых проблем требует системных. Для создания соответствующей правовой базы и минимизации рисков необходимо принять комплекс нормативных, организационных и воспитательных мер с участием государства, экспертного сообщества и гражданского общества.

1. Принятие специального федерального закона, регулирующего использование систем искусственного интеллекта в образовании, в том числе для оценки физической подготовленности учащихся. Закон должен установить общие требования к разработке и использованию ИИ, условия сбора и обработки персональных данных студентов, механизмы защиты их прав, распределение ответственности между участниками процесса. Для подготовки законопроекта необходимо будет сформировать рабочую группу из представителей профильных министерств, экспертов и разработчиков ИИ. Возможные трудности заключаются в согласовании интересов разных сторон с учетом всех нюансов внедрения ИИ в образование. После принятия основного закона последуют подзаконные акты по конкретным вопросам.

2. Разработка типовых положений, этических кодексов и лучших практик использования систем искусственного интеллекта для оценки физической подготовленности. Это обеспечит единые стандарты и правила для вузов с учетом специфики данной задачи. Рекомендации должны разрабатываться совместно с научным и экспертным сообществом, с привлечением разработчиков ИИ и учителей физкультуры. Возможные трудности – выработка консенсуса по принципам и практикам, периодический пересмотр документов с учетом технологических разработок.

3. Создание системы общественного контроля и мониторинга внедрения ИИ в вузах с участием студенческих организаций, независимых экспертов и представителей общества. Это позволит быстро выявлять нарушения прав студентов, случаи дискриминации и некорректную работу систем ИИ. Необходимо наделить соответствующие органы контрольными полномочиями и обеспечить прозрачность процесса мониторинга. Вызовы: финансирование, подбор квалифицированного персонала, преодоление бюрократических барьеров.

4. Включение этики ИИ, защиты данных и правовых аспектов в образовательные программы для повышения компетенций преподавателей и сотрудников вузов. Это позволит выработать ответственное отноше-

ние к работе с системами ИИ. Реализация потребует пересмотра учебных программ, разработки новых курсов и переподготовки кадров. Проблемы – отсутствие преподавателей соответствующей квалификации, сложность обновления программ.

Реализация предложенных мер в совокупности позволит сформировать эффективную систему правового регулирования использования ИИ в физическом воспитании студентов вузов. Только комплексный подход, основанный на специальном законодательстве, этических нормах, общественном контроле и повышении компетенций, способен обеспечить баланс интересов всех участников процесса и создать условия для безопасного и ответственного внедрения передовых технологий искусственного интеллекта в образовательную среду.

Заключение. Искусственный интеллект открывает новые возможности для повышения качества и персонализации физического воспитания студентов, однако его внедрение в российских вузах сдерживается отсутствием соответствующей законодательной базы. Существующие пробелы в законодательстве создают риски нарушения прав студентов, дискриминации, ошибочной оценки их достижений. Для решения этих задач необходимо принять специальный закон, регулирующий использование систем искусственного интеллекта в образовании с учетом всех аспектов обработки данных, распределения обязанностей и защиты академической свободы. Параллельно следует разработать этические стандарты и лучшие практики, организовать общественный контроль и усилить обучение правовым и этическим вопросам ИИ. Только комплексная реализация таких мер обеспечит безопасное и эффективное внедрение искусственного интеллекта в процессы физического воспитания российских студентов с соблюдением всех норм и гарантий.

[Список литературы

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <https://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения 20.03.2024).
2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019. № 490. URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения 20.03.2024).
3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статье 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : федер. закон от 24.04.2020 №123-ФЗ (послед. ред.)// СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения 20.03.2024).
4. Боровская Е. В., Давыдова Н. А. Основы искусственного интеллекта : учеб. пособие ; 4-е изд. Москва : Лаборатория знаний, 2020. 130 с.
5. Казарина В. В. Барьеры внедрения искусственного интеллекта в образование: мифы и реальность // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15, № 4 (53). С. 382–397.

6. Уваров А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. Москва : ИД ГУ ВШЭ, 2018. 168 с.

7. Cao F., Xiang M., Chen K., Lei M. Intelligent Physical Education Teaching Tracking System Based on Multimedia Data Analysis and Artificial Intelligence. 2022.

8. Che Yong, Sivaparathan C., Daniel J. Alfred Human-Computer Interaction on IoT-Based College Physical Education. 2021.

9. Lee H. S., Lee J. Applying Artificial Intelligence in Physical Education and Future Perspectives. 2021.

10. В Минфине назвали утечки биометрии «самым страшным, что может произойти». URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/05/2021/60a3800d9a7947bafb7dcf02> (дата обращения: 20.03.2024).

11. Искусственный интеллект внедряется в настоящее образование. В чем плюсы и минусы. URL: <https://rg.ru/2024/02/04/neiroset-razvitiia.html> (дата обращения: 20.03.2024).

12. Минцифры и ФСБ начали проверку сообщений об утечке биометрических данных россиян. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/485768-mincifry-oproverglou-utecku-dannyh-iz-podvedomstvennogo-nii-voshod> (дата обращения: 20.03.2024).

13. Algorithmic Bias Persists. URL: <https://www.media.mit.edu/projects/gender-shades/overview/#:~:text=After%20analyzing%20results%20on%201270,percent%20chance%20of%20being%20correct> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 130.121.4

Гурьянова З. З., *Иркутск*

О проблеме массового сознания

Аннотация. Исследуется массовое сознание общества. Указывается, что формирование массового сознания происходит за счет духовно-познавательной деятельности. Содержанием массового сознания выступают психологические и морально-нравственные взгляды. Данное явление складывается стихийно под воздействием различных факторов и является нестабильным элементом общества.

Ключевые слова: массовое сознание, культура, принципы, мышление, индивид.

Guryanova Z. Z., *Irkutsk*

About the problem of mass consciousness

Abstract. The actual problem of modern society is mass consciousness. It forms the state integrity and legal culture of the whole society. Today, as always, there are various events that directly affect the worldview of society

Keywords: mass consciousness, culture, principles, thinking, individual.

Прежде чем приступить к раскрытию проблематики необходимо дать определение сознанию. Сознание в свою очередь представляет из себя сложный и длительный процесс мышления, направленный на достижение цели, путем понимания собственного «Я», через призму окружающего мира и своего места в нем. Так с появлением государства неизбежно возникает право, которое устанавливает запреты и дозволения каких-либо действий. В следствие этого государство включает в себя общество, которое имеет нестабильный характер поведения и нрав-

ственные установки. Право выступает регулятором всех сфер жизни, оно формирует массовое сознание.

Массовое сознание – центральный элемент сознания граждан, который претворяет в жизнь специальные формы общественного поведения, свойственные большой (по количеству) группе людей «массам». Определим следующие, массовое сознание является максимально нестабильным элементом, по причине субъективных оценок и правовой культуре населения. Культура – совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных в ходе эволюции (развития) общества. Правовая культура – часть общественной культуры. В свою очередь массовое сознание выступает как точка пересечения основных и неотъемлемых идей, взглядов и убеждений «классических» типов социума. По количественным оценкам массовое сознание бывает малым и большим, но при всем этом отражается на психике людей.

Обыденным поведенческим типом характеризуется данное сознание, оно фиксирует полученные знания и опыт поколения, а также устанавливает правовой порядок государства. Правовой порядок равноценен с правом, которое предусматривает регулирование общественных отношений, при помощи восполнения баланса стабильного общества и распределение прав и обязанностей субъектов правоотношений. Обратимся к философии Нового времени, где Р. Декарт, соотносил массовое сознание с мыслями и чувствами, т. е. включал в духовное сознание. В противовес ему, мыслитель и философ Платон, который предлагал относить душу и тело к миру идей. Представленные просветители говорили об одном, что душа – ядро сознания. Специальные установки поведения вырабатываются в психике человека, а осуществляются в действиях и словах. Сознание не является материальной вещью или предмет, оно может транслироваться на самого человека, например: когда индивид анализирует окружающую природу, путем научного метода либо процесс социализации ребенка [1, с. 20].

К источникам массового сознания относят поступки, а также интерпретацию в «массы» при помощи слов, убеждений, правовых норм, установок, духовной обобщенности людей. Все представленные перечисления могут воспроизводиться разными способами, например: в СМИ, в компании друзей или на городском мероприятии.

Обратимся к Э. Дюргейму он дал четкое и структурированное деление сознания, оно может быть двух видов: индивидуальное и массовое (коллективное). Индивидуальное формируется в процессе познания ребенком всего его окружающего, а коллективное является продуктом взаимодействия ребенка с обществом, например: прочтение легенд, мифов, просмотр мультфильмов. Индивидуальное выступает как личное,

внутреннее, а массовое как не изолированное, общественное. По мнению Э. Дюргейма массовое сознание носит принудительный характер, проявляется оно в действиях и поступках, которые осуществляются под влиянием «масс» [1, с. 21].

Также стоит выделить Г. Лебона, «масса» в его понимании – недолгий по времени организм, который образовывается из разнообразных источников (политических, духовных, социальных и т. д.), с целью быстрого соединения в группу (тело) и создания одного непоколебимого существа, имеющего свойства и функции, отдельно взятой клетки [2, с. 10]. Далее заметим, что З. Фрейд видел массовое сознание как примитивную душу, с сложной организацией, где во главе находится общий интерес коллектива с сильным духовным единством. Все мыслители и философы определяют следующую центральную деталь массового сознания – коллективная бессознательность [3, с. 132].

Для того чтобы подробно и точно понимать причины возникновения массового сознания, нужно классифицировать по следующим признакам:

1. Массовое сознание – совокупность психических состояний общества.

2. Имеются существенные отличия между психологией индивида и «массы». Индивид мыслит абстрагировано и критично, используя доказательства и факты. Психология «массы» подобно клише и стереотипу.

3. Массовое мышление в большинстве случаев приводит к революциям и забастовкам, используя прошлое, а не настоящее. У массового сознания есть лидер и цель (личная/коллективная), индивид руководствуется самим собой [2, с. 4].

Для массовости интересным феноменом выступает иррациональность мышления, когда лидер высказывает идеи «толпы» и ждет их одобрения. Вся его структура не будет построена на времени, условиях и аргументах, так оперировать он будет лозунгами, рекламой для привлечения внимания. Чаще всего люди сами не замечают, как оказываются под влиянием массовости, они считают, что их убеждения схожи при этом абсолютно разные. Безусловно для руководства сознанием «массы» используется метод внушения. Именно политика является ярким примером ведь, ее целью выступает управление государством, обществом и индивидом (народами, партиями), оперируя высшими идеями процветания массового мировоззрения. Так для государства возникает необходимость правильного и структурированного создания нормативно правовых актов, законов и т. д.

Массовое сознание определяет типологию общества на уровне всеохватывающего воздействия, оно демонстрирует чувства, эмоции, пове-

дение народов. В свою очередь массовое сознание включает психологические и морально-нравственные взгляды, которые подкрепляются идеологией государства. Специфической особенностью массового сознания является оценка убеждений и принципов членов общества в разных сферах жизнедеятельности. Формирование массового сознания происходит за счет духовно-познавательной деятельности.

Следовательно, массовое сознание является нестабильным элементом общества, так как его стихийность влияет на психику индивида, а после и на государство, общество. Массовое сознание стало тенденцией современного общества, каждый человек сам определяет свои ценности и принципы, которым он будет следовать.

Список литературы

1. Волохова Е. П. Феномен массового сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. № 2. С.11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-massovogo-soznaniya> (дата обращения: 19.01.2024).
2. Прохоров Е. П. Массовое сознание как предмет социологического исследования // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2006. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-soznanie-kak-predmet-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Свобода Н. Ф., Доронина О. А., Ионова И. В. Массовое сознание проблема самодостаточности // СИСП. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-soznanie-problema-samodostatocnosti> (дата обращения: 20.01.2024).

УДК 339.37

Дмитриев Е. В., *Санкт-Петербург*

Необходимость государственного регулирования маркетплейсов в условиях роста электронной торговли России

Аннотация. Изучены основные причины роста и проблемы рынка маркетплейсов, как части электронной торговли России. Приведены данные по обороту крупных маркетплейсов в период с 2020 по 2023 г. Рассмотрены попытки урегулирования государством рынка маркетплейсов в России.

Ключевые слова: маркетплейсы, предприниматели, покупатели, регулирование, отношения.

Dmitriev E. V., Saint-Petersburg

The need for state regulation of marketplaces in the context of the growth of e-commerce in Russia

Abstract. The article discusses the main reasons for the growth and problems of the marketplace market as part of e-commerce in Russia. The data on the turnover of large marketplaces in the period from 2020 to 2023 are presented. Attempts to regulate the marketplace market in Russia by the state are considered.

Keywords: marketplaces, entrepreneurs, buyers, regulation, relationships.

В 2023 г. рынок e-commerce в России вырос на 28 % по сравнению с 2022 г. Денежный оборот составил 6,4 трлн руб. [13], из них 75 % получены благодаря маркетплейсам [8; 11]. Высокие темпы роста у компаний этого сегмента (Wildberries, Ozon, и «Сбермегамаркет» и др.) продолжают с 2020 г., и обусловлены они следующими факторами:

1) Распространение в РФ коронавирусной инфекции (COVID-19). В начале 2020 г. был введен ряд ограничений, в том числе на посещение магазинов. При этом люди, опасавшиеся за свое здоровье, сами избегали посещать общественные места. Отличным решением проблемы невозможности посещения магазинов стало совершение онлайн-покупок путем заказа товаров на маркетплейсах [8]. Онлайн-витрины смогли предложить широкий ассортимент товаров от электротехники до продуктов питания.

2) Санкции, ограничившие международную торговлю Российской Федерации. После начала специальной военной операции (СВО) США и Евросоюзом в нарушение международного права на Россию были наложены жесткие санкции. Многие крупные иностранные компании (поставщики электроники, автомобилей одежды и обуви и т. д. ушли с российского рынка). Это способствовало росту спроса на продукцию отечественного производителя, а также поиску новых мест для совершения покупок. Маркетплейсы стали такими платформами, благодаря которым предприниматели смогли быстро перестроиться и начать осуществлять продажу своей продукции, замещая ушедшие компании.

3) Удобство заказа [5]. Совершить заказ возможно круглосуточно, а логистические цепочки маркетплейсов налажены таким образом, что доставка осуществляется в течение короткого промежутка времени в пункты выдачи заказов (ПВЗ), которые, как правило, легко доступны для покупателей [12].

4) Упрощение выхода на рынок для малых предпринимателей. Предприниматели снижают свои издержки путем снятия с себя обязанностей по продвижению товара в интернете (поскольку веб-представительство предоставляется платформой [6]) и организации логистических цепочек. Онлайн-платформа имеет широкую сеть ПВЗ и способна самостоятельно доставить товар потребителю. Вместо затрат на самостоятельное выполнение данных функций предприниматель может сосредоточиться на увеличении объема выпуска или повышении качества продукции. Кроме того, те предприниматели, которые не занимаются выпуском собственного продукта, могут открыть ПВЗ для обслуживания товарных потоков маркетплейсов.

В таблице представлены данные по объему продаж и проценту роста крупных российских маркетплейсов – Wildberries, Ozon за период 2020–2023 гг., а также «Сбермегамаркет» за 2022 и 2023 гг. [3; 7; 9; 14].

Таблица

Динамика развития российских маркетплейсов в 2020–2023 гг.

Платформа	2020		2021		2022		2023	
	Объем продаж (млрд руб.)	% роста						
Wildberries	437,2	96	844	93	1669	98	2720	63
Ozon	195	140	445	125	832	86	1572	89
Сбермегамакет	-				73,4	330	312	425

Однако рынок маркетплейсов имеет проблемы, которые препятствуют полномасштабной и эффективной работе компаний, а также удовлетворению интересов всех субъектов рынка. Прежде всего, требуются законы, которые будут регулировать взаимоотношения онлайн-платформ, продавцов и покупателей.

Так как специального закона о маркетплейсах в РФ на данный момент нет, для улучшения работы маркетплейсов, а также регулирования отношений между субъектами рынка, в начале марта 2024 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о торговле через маркетплейсы.

Он будет регулировать в том числе отношения между правообладателями агрегаторов информации о товарах (маркетплейсов), продавцами и владельцами пунктов выдачи заказов (ПВЗ). Новшества могут вступить в силу с 1 марта 2025 г. [10]

На данный момент стать оператором ПВЗ маркетплейса довольно просто. В частности, Wildberries предлагает два способа организации ПВЗ. Для начала нужно зарегистрировать юридическое лицо, после чего установить приложение WB Point (доступное как для Android, так и для IOS) и зарегистрироваться, как собственник будущего ПВЗ. Далее нужно арендовать или купить помещение, соответствующее требованиям площадки. В конце остается лишь отправить заявку на открытие, после ее одобрения заплатить гарантийный взнос в размере 50 тыс. руб. и завершить ремонт, приведя объект в соответствие с требованиями бренда Wildberries.

Другой вариант – купить готовый пункт выдачи. Для этого предприниматели участвуют в торгах за понравившийся лот. После победы в торгах, предприниматель выкупает пункт выдачи и после оформления соответствующих документов становится собственником готового к работе ПВЗ.

Маркетплейс обязуется оказывать поддержку на всех этапах. Для этого реализуются вебинары и конференции по всем аспектам работы ПВЗ. Существует оперативная поддержка, помогающая устранить проблемы программного обеспечения (ПО). Созданы специальные чаты, где

владельцы ПВЗ могут делиться опытом и с другими владельцами и сотрудниками пунктов выдачи.

Согласно законопроекту, маркетплейс в договоре с владельцем ПВЗ должен будет обозначить требования к инфраструктуре такого пункта. Это значительно упростит закупку оборудования для владельца ПВЗ.

Еще одним нововведением является запрет на требование и получение от покупателя платежей за то, что данный клиент вернул товар. Такое положение значительно улучшит позицию покупателя на некоторых маркетплейсах. Товар не всегда доходит до клиента в состоянии, заявленном предпринимателем. Это может происходить из-за возможности повреждения при транспортировке или при ошибке самого продавца (например, отправление бракованного товара). В такой ситуации покупатель недоволен товаром и отказывается от него, однако он вынужден заплатить комиссию маркетплейсу.

Например, на Wildberries стоимость возврата товара зависит от процента выкупа потребителя и колеблется от 50 до 100 руб. В свою очередь, платформа объясняет это тем, что такая сумма позволяет компенсировать затраты предпринимателя, так как в случае возврата он должен оплатить обратную логистику. На Ozon предусмотрена возможность бесплатного возврата, однако это можно осуществить при отказе от товара непосредственно в ПВЗ. В случае, если товар привезен из-за рубежа, бесплатный возврат не предусмотрен.

Еще одним нововведением является установление фиксированной ставки комиссии маркетплейса за предоставление своих услуг в размере не более 10 % от общей стоимости товара, для продажи которого нужны эти услуги. Это положение направлено на защиту интересов продавцов маркетплейсов и призвано снизить их затраты. На данный момент на маркетплейсах действуют разные ставки комиссии. В частности, на Wildberries этот показатель колеблется от 5 до 30 % [4].

Рынок маркетплейсов – это поле борьбы между продавцами за покупателей [2]. И не всегда эта конкуренция является честной. Предприниматели используют отзывы как инструмент, чтобы повысить число своих продаж. По этой причине существует множество недобросовестных практик получения как положительных (для себя), так и отрицательных (для конкурентов) отзывов. И хотя маркетплейсы совершенствуют меры противодействия таким отзывам (в том числе при помощи искусственного интеллекта), они продолжают появляться. Возможно, было бы целесообразно предусмотреть юридическую ответственность продавца за такие отзывы.

Еще одной проблемой являются несовершенные механизмы работы самих маркетплейсов. К примеру, на Wildberries возможна махинация путем отказа от выкупа товара. В крупном городе № находится 2 продавца одинаковой продукции. Один из них решает поставить на рынок 400 единиц продукции. Другой – в роли покупателя оформляет заказ, состоящий из этих 400 единиц в маленький город Z в отдаленном регионе страны. По приезде в ПВЗ этого города предприниматель, совершивший заказ, отказывается от выкупа продукции. В результате товар едет на склад маркетплейса, который находится вблизи этого маленького города Z без возможности на возвращение в город N. Предприниматель, осуществивший подобную махинацию, не только становится единственным продавцом этого товара в городе N, но и понижает процент выкупа в кабинете своего конкурента, тем самым уменьшая доверие покупателя к этому продавцу.

Таким образом, существует потребность в совершенствовании моделей взаимодействия платформ, продавцов, покупателей и операторов ПВЗ друг с другом, особенно с учетом роста доли электронной торговли в общем торговом обороте в нашей стране. По данным на 2022 г. доля e-commerce составляла 11,6 % в общем объеме розничных продаж РФ. В 2023 г. – 13,8 % [1]. И в будущем этот показатель будет расти. В частности, государству следует более активно разрабатывать нормативно-правовую базу для регулирования этих отношений, чтобы устранять существующие проблемы и создавать условия для роста бизнеса и защиты интересов потребителей.

Список литературы

1. Гаврилов П. Интернет-торговля в России выросла в 2023 году – какие компании показали лучший результат // Альфа-банк : [сайт]. 2024. 12 февр. URL: <https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/internet-torgovlya-v-rossii-viroslo-v-2023-godu--kakie-kompanii-pokazali-luchshii-rezultat/> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Довганева Ю. А., Назарова Э. А., Лытнева Л. Е. Повышение лояльности потребителей маркетплейсов в условиях турбулентной среды // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 30 мая – 2 июня 2022 г. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2022. С. 40–44.
3. Итоги года на маркетплейсах: в 2023 году количество покупок выросло на 63 %. Текст : электронный // Тинькофф [сайт]. 2024. 29 янв. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/29012024-marketplaces-year-results-number-of-purchases-increased-by-63-percent-in-2023/> (дата обращения: 14.03.2024).
4. Комиссия Вайлдберриз для поставщиков // Дело Модульбанка : [сайт]. 2022. 16 мая. URL: <https://point-promo.wb.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Котляров И. Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации // Экономическая наука современной России. 2011. № 2 (53). С. 89–100.
6. Котляров И. Д. Методы создания веб-представительства // Интернет-маркетинг. 2012. № 2. С. 108–114.

7. Кочетов А. Ускорение потребления: как маркетплейсы изменяют торговлю // РБК : [сайт]. 2024. 12 марта. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/655c575c9a7947769b75727d> (дата обращения: 14.03.2024).
8. Куликова О. М., Суворова С. Д. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6 (48). С. 50–55.
9. Курков М. Маркетплейсы 2019–2023. Что было, есть и будет с бизнесом? URL: <https://vc.ru/marketing/622536-marketpleysy-2019–2023-chto-bylo-est-i-budet-s-biznesom> (дата обращения: 14.03.2024).
10. Новый проект о торговле через маркетплейсы введен в Госдуму. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:%D0%9C%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82_\(%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5_%D0%A1%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%9C%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:%D0%9C%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82_(%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5_%D0%A1%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%9C%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82) (дата обращения: 14.03.2024).
11. Пирогова О. Е., Бабарин Б. А. Прогнозирование динамики электронной коммерции в структуре российского ритейла // Международный научный журнал. 2021. № 1. С. 56–64.
12. Плещенко В. И. Экспансия маркетплейсов: о приближении торгово-логистической инфраструктуры к конечным потребителям // Менеджмент сегодня. 2022. № 4. С. 276–281.
13. Ситюков А. Как поменялся рынок интернет-торговли в 2023 году. Инфографика / А. Ситюков // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/02/2024/65c64b479a794726261d49f7 (дата обращения: 14.03.2024).
14. Сობоль М. Специализированные маркетплейсы в 2023 году увеличили оборот почти на треть // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/26/1016843-spetsializirovannie-marketpleisi-velichili-oborot-pochti-na-tret> (дата обращения: 14.03.2024).

УДК 316

Маликова А. И., Кравчук О. С., *Иркутск*

Контент-анализ образа Иркутской области в сети Интернет

Аннотация. Рассматривается имидж Иркутской области, сложившийся в сети Интернет. Целью настоящей работы являлось определение составляющих образа Иркутской области. Методологию исследования составили контент-анализ, анализ научных трудов работавших с данной темой исследователей и синтез полученных данных.

Ключевые слова: Иркутская область, имидж региона, контент-анализ, Интернет, привлекательность региона.

Malikova A. I., Kravchuk O. S., *Irkutsk*

Content analysis of the image of the Irkutsk region on the Internet

Abstract. The article examines the image of the Irkutsk region that has developed on the Internet. The purpose of this work was to determine the components of the image of the Irkutsk region. The methodology of the study was made up of content analysis, analysis of scientific papers of researchers working on this topic and synthesis of the data obtained.

Keywords: Irkutsk region, image of the region, content analysis, Internet, attractiveness of the region.

По утверждению Л. А. Безрукова, Иркутская область является «периферией третьего порядка» [1, с. 17]. В связи с преобладающими тен-

денциями централизации, периферии теряют «очки имиджа» и население их покидает. Одной из причин миграции, очевидно, стоит считать некачественную информационную работу по формированию образа региона в сети Интернет – самом популярном у россиян источнике информации.

Проблема, как мы считаем, сводится не только к отсутствию позитивного образа Иркутской области, но и отсутствию понимания того, каким этот образ должен быть.

Как следствие, нам предстоит описать сложившийся в сети Интернет образ Иркутской области на основании собранных в ходе контент-анализа эмпирических данных. Впрочем, методология исследования ограничивается не только контент-анализом. Мы обратимся к работам исследователей, так или иначе изучавших имидж Иркутской области, рассмотрим исследования, в которых рассматривается феномен имиджа региона. В конце произведем научный синтез обработанных материалов и сформулируем вывод.

Обратимся к содержанию понятия «имидж региона». С. Г. Чувакова предлагает следующее определение данного понятия: «Имидж региона – это стихийно сложившийся и/или искусственно созданный образ региона, который устойчиво закрепился в массовом и индивидуальном сознании под влиянием совокупности эмоциональных, рациональных характеристик, убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу особенностей территории» [2, с. 45]. Мы уточним дефиницию, если скажем, что искусственно созданный имидж региона суть надстройка сложившегося стихийно, иначе ни о какой имиджевой привлекательности региона не может идти речь.

По данным Минцифры, ежемесячная аудитория интернета в России в 2022 г. составила порядка 99 млн чел., т. е. примерно 2/3 населения [3]. По результатам исследования SproutSocial, к числу самых потребляемых форматов контента относятся короткие видео и изображения [4]. Эти данные подтверждают популярный тезис о преобладающем клиповом мышлении и ориентации потребителя информации на короткие, броские и «удобоваримые» формы донесения информации. Таким образом, необходимость формирования позитивного образа региона следует относить к приоритетным направлениям информационной политики Иркутской области. Особое внимание необходимо уделить именно визуально воспринимаемому контенту, поскольку имидж в сути своей является «картинкой».

Однако же, как мы ссылались ранее, имидж региона – это образ, сложившийся в сознании. Такой образ может быть сформирован и без преобладания изображений в медиаполе. Подобно тому, как содержание

книги способно формировать образы в сознании читающего и в дальнейшем выражаться, например, в виде продуктов кинематографа или подражания героям книги, контент в текстовом виде тоже обладает соответствующими свойствами. Особенно ярко эти свойства выражены на примере мессенджера Telegram.

Показательный, как мы считаем, контент-анализ виртуального образа Иркутской области был проведен Ю. В. Заварзиной. Ею было проанализировано порядка 5600 публикаций, размещенных в сети Интернет с 2011 по 2021 г. По результатам анализа полученных результатов было выделено 11 блоков [5, с. 71]:

1. Регион развивающейся инфраструктуры.
2. Регион экономической привлекательности.
3. Регион энергетического развития.
4. Регион водного потенциала.
5. Туристический регион.
6. Регион исторической памяти и исторического потенциала.
7. Социально-ориентированный регион.
8. Регион стратегически-идеологический.
9. Регион международного сотрудничества.
10. Регион чрезвычайных ситуаций.
11. Экологические проблемы региона.

Ю. В. Заварзина сделала вывод о том, что виртуальный имидж Иркутской области неоднозначен и напрямую зависит от актуальных для конкретного периода инфоповодов, вносящих свои коррективы в конечный образ региона. При этом исследователь заключил, что Иркутская область обладает скорее положительным имиджем, однако существует ряд направлений, на которые стоит обратить внимание и к которым необходимо приложить усилия для выхода на позитивные результаты.

Мы остановимся на этом исследовании подробнее и проанализируем полученные данные – опишем образ региона, формируемый текстовыми публикациями. Ю. В. Заварзиной были сведены данные по эмоциональной оценке представленности публикаций по каждому из вышеупомянутых блоков [5, с. 73].

В 2019–2021 гг. позитивные оценки Иркутской области как региона развивающейся инфраструктуры достигли половины от общего числа оценок. Фактически, это единственный информационный блок, который можно отнести к числу однозначно позитивных элементов имиджа региона. Конечно, сравнительно с негативными оценками, к однозначно позитивным элементам можно причислить и экономическую привлекательность, и водный потенциал Приангарья, и историческую память, и международное сотрудничество. Однако мы считаем, что нейтральные оценки стоит считать не «неотрицательными», а «неположительными».

Именно такой подход к интерпретации данных, на наш взгляд, является наиболее реалистичным.

Получается, что большую часть обозначенных блоков стоит относить к негативным элементам регионального имиджа. Приангарье не привлекательно с экономической точки зрения. При наличии существующих возможностях, туристический потенциал не реализуется в полной мере. Социальная политика в Иркутской области представляется провальной. Стратегическое значение региона нивелируется и не принимается во внимание. Чрезвычайные ситуации являются некоторой частью обыденности и здесь с ними не умеют справляться, а экологические проблемы с каждым годом только ухудшаются и не находят решения.

Описанный нами образ региона не соответствует «идеальному» для различных целевых аудиторий имиджу, определенному коллективом исследователей из Иркутского государственного университета. Для инвесторов Иркутская область должна быть экономически привлекательным регионом с развитым туризмом и индустрией IT. Для туристов важны трансляция историко-культурного наследия и состояние экологии. Для молодежи важно видеть, что Иркутская область – это привлекательная для бизнеса территория с развитым IT-капиталом [6, с. 13].

Мы поняли, что текст публикаций не соответствует обособанному идеалу имиджа Иркутской области. Однако, как нами было замечено ранее, текстовый контент не относится к числу самых потребляемых. Скажем больше, формировать устойчивый образ региона в индивидуальном или коллективном сознании куда логичнее посредством визуальных же образов, ему посвященных. Стало быть, нам необходимо выяснить, какие визуальные образы, связанные с Иркутской областью, потребляет рядовой обыватель, желающий познакомиться с регионом.

Для этого в поисковой системе «Яндекс» сделаем запрос «Иркутская область». В разделе «картинки» проанализируем 100 самых популярных изображений, связанных с Иркутской областью, а затем распределим эти изображения по смысловому содержанию в различные блоки. Результаты представим в виде таблицы (таб.).

Важно отметить, что к блоку «сельский регион» мы отнесли и фотографии городов с преобладающей малоэтажной застройкой. В качестве «Достопримечательностей» посчитали дорожные указатели, информирующие о въезде на территорию того или иного муниципалитета. Позиционирование Иркутской области как «региона водного потенциала» находили в изображениях, где показан крупный водный объект. При этом одно изображение могло быть отнесено нами к нескольким блокам.

Таблица

Компоненты визуального образа Иркутской области в сети Интернет

Смысловое содержание изображений	Количество изображений, %
Урбанизированный регион	3
Сельский регион	23
Регион с красивой природой	89
Регион с развитой инфраструктурой	1
Регион счастливых людей	0
Регион для бизнеса	0
Регион экологических бедствий и ЧС	4
Достопримечательности региона	11
Регион международного сотрудничества	0
Регион водного потенциала	59

И вновь мы вынуждены констатировать несоответствие фактического имиджа Иркутской области желательному. Вместо образцового постиндустриального региона мы наблюдаем собирательный образ региона провинциального.

Нас вполне справедливо можно упрекнуть в несовершенстве выбранного метода. Именно поэтому, прежде чем представить развернутое описание имиджа Иркутской области, мы проведем еще один краткий анализ. Повторим тот же запрос на популярной платформе YouTube.

Два фильма: «Фильм Иркутская область» и «Добро пожаловать в Иркутскую область». Большая часть хронометража каждого из двух видео посвящена природным ресурсам региона. Однако, что важно, сельские территории не демонстрируются – приоритеты расставлены в пользу демонстрации индустриальных достижений (в основном – на примере Иркутска и Братска). Кроме того, особое внимание уделяется истории региона и его достопримечательностям. Впрочем, совокупно эти видео просмотрело лишь 48 тыс. человек. Значительно более популярным оказался минутный клип «Мульти-Россия – Иркутская область» – его просмотрело 393 тыс. человек. Приоритетные атрибуты имиджа остались прежними: Байкал, промышленность, природа. Другие видео посвящены в основном г. Иркутску, определению рейтинга города и оценке качества жизни в нем.

На основании всего вышеизложенного мы готовы описать имидж Иркутской области, сложившийся в сети Интернет. Иркутская область является слабоурбанизированным регионом, экономика которого строится на добыче и переработке природных ресурсов. Регион богат водными ресурсами, но особое внимание уделяется именно озеру Байкал. Регион не привлекателен в экономическом плане, туризм развит крайне слабо. Он не славится развитым бизнесом и созданными для его разви-

тия условиями. Социальная поддержка в регионе незначительна, при этом условия жизни усложняются чрезвычайными ситуациями природного характера и экологическими проблемами. Сфера IT в регионе также не развита. Как итог, Иркутская область – это провинциальный регион с преобладающим индустриальным типом производства.

Данный имидж не может быть привлекателен для инвесторов, рабочей силы и продвинутой молодежи. Именно поэтому, как мы уже и говорили ранее, Иркутская область нуждается в пересмотре информационной политики и адаптации ее под запросы потребителей контента в сети Интернет.

Список литературы

1. Безруков Л. А. Географическое положение Иркутской области: особенности и влияние на экономическое развитие // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о земле. 2017. Т. 20. С. 5–24. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/geograficheskoe-polozhenie-irkutskoy-oblasti-osobennosti-i-vliyaniye-na-ekonomicheskoe-razvitiye/viewer> (дата обращения: 25.02.2024).
2. Чувакова С. Г. Имидж региона и теоретические подходы к его классификации // Региональная экономика: проблемы и практика. Поиск. Проблемы. Решения. 17 (200). 2021. С. 43–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-regiona-i-teoreticheskie-podhody-k-ego-klassifikatsii/viewer> (дата обращения: 15.01.2023)
3. Интернет в России в 2022–2023 годах // Официальный сайт Министерства цифрового развития РФ. 2023. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf> (дата обращения: 25.02.2024)
4. Топ самых популярных форматов контента в 2023 году // Дежурный SMMщик. URL: <https://dzen.ru/a/ZAt322xwvvgAoEJLw> (дата обращения: 25.02.2024)
5. Заварзина Ю. В. Виртуальный имидж Иркутской области // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2022. С. 69–74. URL: http://socio.isu.ru/images/for_news/___2022.pdf (дата обращения: 25.02.2024)
6. Афанасьев С. В., Наумова Е. О., Фроленок В. В. Разработка бренда Иркутской области как объединяющего и направляющего элемента маркетинговой стратегии региона // Бизнес-образование в экономике знаний. № 2. 2019. С. 11–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-brenda-irkutskoy-oblasti-kak-obedinyayuschego-i-napravlyayuschego-elementa-marketingovoy-strategii-regiona/viewer> (дата обращения: 15.01.2023)

УДК 35.077

Сарапулова Л. Н., Лемешенко А. Г., *Иркутск*

Совершенствование правового регулирования электронного документооборота в РФ

Аннотация. Исследовано правовое регулирование электронного документооборота в Российской Федерации на основе федеральных законов и ГОСТов. Выявлены преимущества и недостатки внедрения электронного документооборота в деятельность коммерческих организаций и бюджетных организаций по работе с населением. Рассмотрены современные законодательные акты электронного документооборота и внесение изменений в них.

Ключевые слова: электронный документооборот, электронный документ, закон, государственный стандарт, правовое регулирование, электронная цифровая подпись, унифицированная форма документа, электронные носители информации, электронные транспортные документы, унифицированные кадровые документы в электронном формате, документальная работа с населением.

Sarapulova L. N., Lemeshchenko A. G., *Irkutsk*

Improving the legal regulation of electronic document management in the Russian Federation

Abstract. The article examines the legal regulation of electronic document management in the Russian Federation on the basis of Federal laws and GOST standards. The advantages and disadvantages of the introduction of electronic document management in the activities of commercial organizations and budget organizations working with the public are investigated. Modern legislative acts of electronic document management and amendments to them are studied.

Keywords: electronic document management, electronic document, law, state standard, legal regulation, electronic digital signature, unified document form, electronic media, electronic transport documents, unified personnel documents in electronic format, documentary work with the public.

Повышение качества взаимоотношений государства и общества возможно на основе расширения внедрения электронного документооборота. Массовое внедрение электронных документов необходимо для единых стандартов обслуживания населения, а также в целях упрощения документооборота между организациями. Однако для автоматизации процесса документооборота в первую очередь утверждаются специальные законы и ГОСТы. Они обязательны для применения в любых организациях и государственных учреждениях. Началом реформирования российского законодательства по активному внедрению электронного документооборота было положено в Федеральной целевой программе «Электронная Россия 2002–2010 годы» [1]. С 2002 г. издано несколько законов и ГОСТов для широкого внедрения электронного документооборота.

Документооборот, как процесс движения документов с момента их создания до завершения их исполнения и сдачи в архив, обеспечивает своевременное принятие управленческих решений. Электронный документооборот – это процесс движения, обработки, хранения и обмена электронными документами. Электронный документ представляет собой

документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме [3]. Данный закон был необходим для признания электронной подписи в электронном документе юридически достоверной и собственноручной. Именно, с данного закона 2011 г. началось активное внедрение электронного документооборота. Без подписи ответственного должностного лица любой документ считается недействительным.

С 01.01.2022 г. начали действовать новые положения данного закона № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», которые изменили порядок получения и применения электронной подписи. С 01.09.2023 г. для подписания документов организации необходима машиночитаемая доверенность, подтверждающая полномочия сотрудника [4; 6]. В целом электронный документ является равнозначным бумажному документу, подписанному собственноручной подписью. Электронная цифровая подпись признается в случаях, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе [2].

Согласно ГОСТ Р 52292-2004 «Электронный обмен информацией. Термины и определения», электронный документ является формой представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде [5]. Участниками обмена электронными документами являются физические и юридические лица, органы государственной власти РФ, органы местного самоуправления, участвующие в обмене электронными документами. Отправителем электронного документа является участник обмена электронными документами, который составляет электронный документ, подписывает его своей электронно-цифровой подписью и направляет в адрес получателя непосредственно или через информационного посредника. Получатель электронного документа – это участник обмена электронными документами, в адрес которого поступил электронный документ.

В обмене электронными документами участвует посредник (информационный посредник). В качестве информационного посредника выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, который выполняет услуги, связанные с обменом электронными документами между отправителями и получателями электронных документов. При обмене электронными документами должны использоваться средства защиты информации в соответствии с требованиями нормативных правовых актов РФ.

Подтверждение подлинности электронного документа осуществляется получателем электронного документа с использованием средств

проверки электронно-цифровой подписи, предоставленных ему отправителем или распространителем средств проверки электронно-цифровой подписи. Подлинность электронного документа считается подтвержденной, если в результате выполнения получателем электронного документа процедур, предусмотренных средствами проверки электронно-цифровой подписи, устанавливается неизменность всех его реквизитов. Электронный документооборот регулируется государственными, межотраслевыми, отраслевыми и локальными (созданными на предприятии) нормативными актами.

В настоящее время электронный документооборот неумолимо внедряется в общественной и деловой жизни граждан. Большие успехи достигнуты на рынке государственных услуг гражданам РФ на сайте «Государственные услуги», включая оформление всех социальных услуг населению (пенсии, пособия, возврат подоходного налога по некоторым случаям, и другие случаи). Однако, существуют области электронного документооборота, которые надо совершенствовать. Например, в РФ на сегодняшний день нет единого закона «Об электронном документе». Таким образом, принятие единого закона об электронном документе и документообороте является перспективой будущего в законотворчестве РФ. Улучшение информационного обслуживания населения в целом, а также работников любых организаций в частности, выходит на первый план в сфере управления.

Правовое регулирование в сфере обращения электронных документов направлено:

- на реализацию единой государственной политики в сфере обращения электронных документов;
- на обеспечение безопасности и защиты информации при ее создании, обработке, хранении, передаче и приеме;
- обеспечение прав и законных интересов пользователей электронных документов;
- правовое обеспечение технологии создания, обработки, хранения, передачи и приема электронных документов.

Единая государственная политика должна быть на всех уровнях обращения электронных документов. Данному положению способствует внедрение унифицированных (стандартных) форм документов. Их количество увеличивается с каждым годом, но их все равно не хватает. В целом унифицированные формы документов, например, кадровые (прием на работу, увольнение и другие) являются обязательными для исполнения всеми организациями РФ.

Делопроизводственные операции с электронными документами, посылаемыми по электронной почте, проводится аналогично работе с

документами на бумажных носителях. Однако, повышена вероятность случайного или умышленного искажения электронных документов, в том числе неправомерного использования электронной цифровой подписи. В данных случаях применяются системы защиты, указанные в Законах и ГОСТах. Несмотря на то что электронный документооборот является частью процесса автоматизации делопроизводства, термин «система электронного документооборота» (СЭД) является более широким понятием, чем «система автоматизации делопроизводства» (САД).

Преимуществами электронного документооборота в единой системе организации и во взаимоотношениях с другими организациями являются следующие преимущества:

- 1) возможность быстро найти документы;
- 2) наличие централизованной структуры документооборота;
- 3) систематизированное хранение документов в электронном архиве;
- 4) простота в регистрации и согласовании документов;
- 5) экономия времени в подписании и согласовании документов;
- 6) возможность составления аналогичных документов, путем копирования форм;
- 7) быстрое проведение электронного аудита.

Возможность быстро найти документы в электронном виде является одним из важных преимуществ в обосновании быстрых управленческих решений. Электронные документы доступны всем управленческим работникам, если они размещены в единой системе организации. Быстрое проведение электронного аудита, несомненно, также способствует более широкому внедрению электронного документооборота. Однако, существуют недостатки и в данной системе.

В качестве недостатков электронного документооборота выделяют следующие положения:

- 1) необходимость непростой процедуры приобретения электронной цифровой подписи;
- 2) невозможность использования, если контрагент не использует;
- 3) дополнительные расходы на компьютеры и программы;
- 4) быстрый моральный и физический износ компьютеров и систем, их блокировка;
- 5) недостаток большинства унифицированных (стандартных) форматов документов в электронном документообороте, сложность их приобретения на платных сайтах (например, на платном сайте «КонсультантПлюс»);
- 6) недоверие некоторых пользователей, больше доверяющих бумажному документообороту, в связи с отключением электроэнергии, умышленном или случайном случаях удалении электронных документов [8].

Для приобретения электронной цифровой подписи есть закон, но некоторые руководители считают данный процесс трудоемким. Кроме того, они не уверены, что их подпись не поставит кто-то другой. Одной из проблем, является ограниченность сроков службы электронных носителей, в связи с их моральным и физическим старением. Для переноса информации на новые электронные системы новых компьютеров, предлагается эмуляция. Эмуляция означает использование новых компьютерных систем для имитации старых систем [7]. Несмотря на выделенные недостатки, электронный документооборот активно внедряется в деятельность организаций. Управленческим работникам и сотрудникам более удобно использовать документооборот в электронной системе. Но, надо знать и руководствоваться несколькими законами и государственными стандартами в области электронного документооборота, которые постоянно совершенствуются.

Большие серьезные изменения в выстраивание электронного документооборота (ЭДО) в коммерческих организациях внес Федеральный закон от 27.12.2019 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 476-ФЗ [4]. По обязательной маркировке некоторых товаров, участники оборота должны передавать сведения в систему «Честный ЗНАК» только через систему операторов ЭДО. С 01.01.2022 г. это обязательно применяется к таким товарам как: табак, обувь, товары легкой промышленности, шины и покрышки, духи, фототехника. С 01.09.2022 к ним присоединили молочные товары с обязательной маркировкой и объемно-сортовой ведомостью в электронном виде.

Глобализация мировых процессов, с одной стороны, и глубокие социально-политические и экономические преобразования, с другой, создали предпосылки для быстрого вхождения России в мировое информационное пространство. Важные изменения происходят в мировых логистических процессах. Россия активно участвует в мировой логистике. В связи с этим с 2022 г. участникам грузоперевозок был установлен порядок электронных транспортных документов, не дублируя их на бумаге. Данное положение касается огромной документальной работы по перевозкам на железной дороге, трубопроводном транспорте, автомобильном, морском, автомобильном, речном. Для этого, утверждены электронные форматы документов: транспортных накладных, заказ-нарядов, сопроводительных ведомостей и некоторых других перевозочных документов. С 01.09.2022 в РФ работает Государственная система электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД), оператором которой определен Минтранс России. В области логистики происходит большое движение многочисленных транспортных и складских документов, и перевод их в электронное пространство способствует упорядочиванию и прозрачности документов.

В связи с ковидными ограничениями в России с 01.01.2021 вступил в силу закон об удаленной работе. Для этого был быстро организован соответствующий электронный документооборот и разработаны его правила. Данный ЭДО установил взаимоотношения между работодателем и работниками на удаленной работе. Кроме того, с 22.11.2021 у работодателей появилась возможность перевести кадровое делопроизводство в электронный формат. Для этого внесли поправки в Трудовой Кодекс (ТК) РФ и сейчас почти все кадровые документы ведутся в электронном виде. Особенно это коснулось, заполнения электронных трудовых книжек, в том числе для стажа работы в Социальном Фонде РФ при начислении пенсии. Кроме этого, постоянно совершенствуются и публикуются унифицированные формы кадровых документов: приказов о приеме на работу, переводов, увольнению, уходу в отпуск, командировке и другие кадровые документы [6].

Важную роль в электронном документообороте занимают письменные обращения граждан и организаций. Письменные обращения в электронном виде подаются в государственные архивы с запросами о документальном подтверждении сведений, необходимы для получения государственных социальных льгот. Обращения включают следующие важные вопросы: гражданское состояние, образование, трудовая деятельность, прохождение военной службы, награждение орденами и медалями, присвоение почетных знаков и почетных званий, присуждение государственных премий, участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и в других военных конфликтах, пребывание в детских учреждениях интернатного типа, имущественные права, уголовно-исполнительные действия и политические репрессии в отношении граждан.

Запрашиваемые сведения необходимы гражданам, в связи с тем, что виды и объем социального обеспечения и государственных социальных льгот определяются индивидуально с учетом общественно значимых заслуг и полезной деятельности лица, связанной с его трудовыми и иными отношениями с государственными, кооперативными, творческими и другими общественными организациями. Кроме того, обращения связаны с обязательствами государства в отношении граждан, в том числе незаконно подвергшимся различного рода притеснениям. Основными источниками сведений социально-правового характера являются документы в фондах учреждений, организаций и предприятий, в деятельности которых документировалась соответствующая информация о данном лице. В первую очередь, данная информация включает: места работы гражданина, его военной службы, различных видов регистрации, проживания, учебы, отбывания наказания.

Многочисленные письменные запросы граждан об образовании охватывают широкие вопросы школьного, профессионально-технического, среднего, среднего специального, высшего, военного образований, а также присуждения ученых степеней, присвоения ученых званий. Для выполнения всей работы по обращениям граждан в государственные структуры разработана и внедрена система электронного документооборота, в том числе на сайте «Государственные услуги».

Однако сдерживает ЭДО проблема бытования электронных документов в государственных архивах. В архивах документ хранится определенное время (до 50–75 лет по нормативам) и архивы не всегда желают принимать электронные документы взамен бумажных документов. Система архивирования электронных носителей документов только настраивается, и нужны компьютеры с большими объемами памяти. Кроме того, необходимо постоянно совершенствовать подготовку сотрудников, свободно владеющих новыми электронными системами. Моральный износ компьютеров и их систем иногда составляет всего 2–6 месяцев, потом они устаревают. Методическая база архивирования электронных документов отработана недостаточно. Кроме того, при архивировании документов проводится экспертиза ценности документа (сколько лет хранить документ и где), что в электронном виде представляет трудности.

Во всероссийском масштабе, необходимость изменений была вызвана новой редакцией Правил делопроизводства и принятием основного стандарта ГОСТ Р 7.0.97-2016 «СИБИД. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». Главная цель разработки требований заключалась в том, чтобы обеспечить информационную и функциональную совместимость систем электронного документооборота и систем хранения электронных документов в архивах государственных органов, возможность передачи на хранение электронных документов и/или электронных дел в условиях поддержания непрерывности жизненного цикла электронных документов. Для достижения этой цели передачи электронных документов из одной информационной системы в другую необходимо решить задачи по обеспечению преемственности метаданных в этих двух системах.

Таким образом, развитие нормативной правовой базы в сфере электронного документооборота самым непосредственным образом повлияло на реализацию этого процесса на практике. Сегодня электронный документ стал реальностью в документообороте федеральных органов исполнительной власти не только де-юре, но и де-факто. Руководителям и сотрудникам более удобно использовать электронный документооборот. Граждане все больше привыкают к заполнению электронных доку-

ментов. Важным элементом становится ведение электронной трудовой книжки и электронного пенсионного счета каждого гражданина РФ. Однако, на сегодняшний день не существует отдельного закона «Об электронном документе». В связи с данным положением, для ведения электронного документооборота используется несколько отдельных законов и ГОСТов по делопроизводству.

Список литературы

1. ФЦП «Электронная Россия 2002–2010 гг.» URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон от 27.07.2006 №149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 22.03.2024)
3. Об электронной цифровой подписи : федер. закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 22.03.2024).
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2021 № 476-ФЗ (послед. Ред.)// СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405464/ (дата обращения: 22.03.2024).
5. ГОСТ Р 52292–2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения : утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.12.2004 № 135-ст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200038309> (дата обращения: 22.03.2024).
6. Законы об электронном документообороте. URL: <https://astral.ru/info/elektronnyu-dokumentuoborot/zakony-ob-elektronnom-dokumentuoborote-rf/> (дата обращения: 22.03.2024).
7. Мазур С. Ф., Дементьев Д. Д. Отдельные вопросы совершенствования правового регулирования электронного документооборота // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-elektronного-dokumentuoborota/viewer> (дата обращения: 12.03.2024)
8. Сарапулова Л. Н., Грицких Н. В. Документационное обеспечение управленческой деятельности : учеб. пособие. Иркутск : Репроцентр+, 2023. 124 с.

УДК 340.12

Сидорова Е. З., Серебренников И. Н., *Иркутск*

Влияние моральных образов на правовое сознание человека

Аннотация. Исследуется значение моральных образов в правовом сознании человека и их взаимовлияние.

Ключевые слова: личность; мораль; моральный образ; нравственность; правосознание; взаимовлияние.

Sidorova E. Z., Serebrennikov I. N., *Irkutsk*

Influence of moral images on human legal consciousness

Abstract. Distorted moral images as a consequence of the moral decomposition of a person's personality are one of the most important reasons for a person's low legal consciousness. In this article, the authors explored the meaning of moral images in legal consciousness and their mutual influence.

Keywords: personality; morality; moral image; moral; legal consciousness; mutual influence.

Мораль – это один из важнейших регуляторов общественной жизни, который распространяет свое влияние на абсолютно все сферы жизнедеятельности общества. Как известно, соблюдение норм морали не обеспечивается силой государства, а осуществляется с помощью общественного мнения и оценками со стороны окружающих. Правовыми нормами не могут регулироваться, например, дружеские отношения, но именно с помощью моральных образов человек начинает понимать, как необходимо регулировать свое собственное поведение.

В свою очередь, под моральным образом понимается набор принципов и убеждений, которые, оказывая взаимное влияние, определяют ту модель поведения и взаимодействия, которую человек избирает в отношении окружающего мира: отношение к себе, к другим людям, к системе права и так далее. Так как каждый человек определяет свою модель поведения и, в конечном счете, соответствует ей, то, конечно, избранная модель поведения оказывает сильнейшее влияние, в том числе, на правовое сознание человека.

Для того чтобы проследить прямое влияние моральных образов на правовое сознание человека, то необходимо более подробно изучить морально-нравственную составляющую часть человека.

Человек с «высокой» степенью морали – это тот представитель человеческого общества, который соответствует определенным правилам поведения. Очевидно, что при отсутствии правил поведения дать объективную оценку его степени морали не представляется возможным. В данном случае, конечно, общество обращает внимание на поступки человека.

Нравственная норма – это свод правил, требований, которые общество предъявляет человеку. Норма – это мера дозволенного, образец поведения или деятельности, определяющее поступки человека в конкретных ситуациях. Она может предостерегать, запрещать и защищать, или наоборот, побуждать и заражать к различным действиям и поступкам. Таким образом, установленные нормы определяют иерархию взаимоотношений человека в социуме.

Для каждой определенной группы, сообщества существуют объединяющие нормы и правила. Например, в национальной среде – принцип взаимоуважения наций, запрет на оскорбление государственных символов; в профессиональной среде – Кодекс этики или присяга. В религиозной среде мораль является в виде заповедей и притч, и как вознаграждение – получение вечной жизни.

Также необходимо различать мораль гуманную и антигуманную. Мораль гуманного и демократического общества основана на уважительном отношении к человеку, к его свободе, правам, личному достоинству.

Антигуманная мораль вносит разобщенность среди людей, основана на пренебрежении к человеку, цинизме. Можно проследить, что в обществе довольно длительное время существовала так называемая тройная мораль. Данная мораль подразумевает под собой следующее: говорить одно, думать другое, а делать третье.

Таким образом, все вышесказанное позволяет нам определить, кто же будет являться для конкретного человека моральным образом. Деструктивные элементы нашего общества, несомненно, для некоторых лиц являются примером, моральным образом, соответственно, они могут формировать негативные позиции в отношении права и, соответственно, указывать на то, что правового сознания человека не существует.

Правовое сознание человека выражает отношение к существующему праву, к правовым явлениям. Очевидно, что отсутствие правового сознания человека порождает негативные социальные явления как преступность. Также одним из примеров отсутствия правового сознания являются такие явления как абсентеизм и правовой нигилизм.

Моральный образ, сформированный человеком в молодом возрасте, определяет в целом дальнейшую его жизнь, в том числе отношение со всеми людьми, а также к другим явлениям, праву. Необходимо объяснять человеку, какой именно у него создается моральный образ, которому он следует. Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь между моральным образом и правовым сознанием человека. Соответственно, появляется такая новая категория как «морально-правовое воспитание». Для формирования правильного морального образа необходимо, прежде всего, первичным институтам социализации показывать достойных представителей общества, формируя, тем самым, моральные образы, наиболее подходящие для молодых людей [1, с. 27]. Также необходимо акцентировать внимание на разработке специальной методологии системных исследований в данной области [2, с. 157].

Список литературы

1. Алиев Т. Ф. Образовательная среда как фактор преступности несовершеннолетних // Проблемы совершенствования российского законодательства : сб. тез. Всерос. науч. конф. (с междунар. участием) курсантов, слушателей и студентов. Барнаул, 2022. 12–13 апр. Барнаул, 2023. С. 26–29.
2. Хоруженко К. А. Нравственно-правовое влияние морали на правосознание человека // Сборник научных работ серии «Право». 2023. № 2 (30). С. 149–158.

УДК 347.945

Скуденков В. А., *Иркутск*

Иллюзия правовой компетентности

Аннотация. Анализируются процессы трансформации общественного мнения в правовом поле. Показывается массовость распространения правовых знаний через информационные потоки СМИ и сети Интернет. Доказывается ложность и иллюзорность существующих правовых норм, под влиянием ложных медийных знаний о правовой реальности в нашем обществе. Показываются причины этого дисбаланса и возможные последствия.

Ключевые слова: правовая грамотность, правовая компетентность, иллюзии знания, ложность знания, популяризация права, правовое просвещение.

Skudencov V. A., *Irkutsk*

The illusion of legal competence

Abstract. The article analyzes the processes of transformation of public opinion in the legal field. The mass distribution of legal knowledge through information flows of the media and the Internet is shown. The falsity and illusory nature of existing legal norms is proven, under the influence of false media knowledge about the legal reality in our society. The reasons for this imbalance and possible consequences are shown.

Keywords: legal literacy, legal competence, illusions of knowledge, falsity of knowledge, popularization of law, legal education.

Правовая грамотность и компетентность формируется через профессиональное образование для специалистов и публичное просвещение для всех остальных. Если человек находится вне этого пространства, то на его знания, опыт, представления влияют информационные потоки, в которые он погружен. А это чаще всего СМИ и сеть Интернет, с непроверенными данными и иллюзорными правовыми нормами.

Эта ложная правовая реальность строится на образах, конструируемых через медиaprостранство.

Каковы могут быть цели такой массовой подпитки правовой безграмотности?

1. Конструирование идеологии страха (Р. Г. Ардашев [1–5]), чебрез информационные потоки о преступлениях в новостных лентах, большом количестве детективных сериалов про преступления разного рода (65 % основной сетки ТВ эфира в досуговом сегменте посвящено криминальным фильмам и сериалам).

2. Формирование стратегии подчинения (как правило подчинения сильному), что приводит к активизации подчинения и как следствие манипулирования большими группами населения.

3. Элитарность знания, результатом которого становится расслоение общества на уровне информационной просвещенности в конкретном вопросе (у кого реальное знание и понимание, тот может управлять ситуацией, кто владеет ложной информацией – заведомо проиграл).

4. Результат воздействия массового общества, когда эффект есть от громких фраз, конструируемого образа, а не от реальных действий и кропотливой работы.

5. Индивидуальные формы иллюзии защиты (мнимость опыта и знания, которым можно воспользоваться). Это результат воздействия не признаваемого (спрятанного глубоко) страха.

Это все формирует общее представление населения о том, что преступления на каждом шагу и жить опасно и знания, которые могут почерпнуть зрители, опираясь на фразы, стратегии поведения представителей правопорядка (от полицейских до судей, от адвокатов до прокуроров) являются тем багажом опыта, которым они в последующем оперируют в своей жизни. Поэтому можно говорить о правовом поле безграмотности населения.

Мы провели исследование оценки знания и источников этого знания среди жителей Иркутской области. В исследовании приняло участие 680 человек в возрасте от 18 до 65 лет, 56 % женщин и 44 % мужчин, все они заняты в разных секторах экономики. В исследование не включались респонденты, имеющие юридическое образование.

В ходе исследования мы выяснили, что правовые знания большая часть населения берет из СМИ – 65 %, причем для 50 % населения достоверным источником правовых норм выступают фильмы про полицейских или других представителей правопорядка («След», «Условный мент», «Невский», «Страшный лес», «Каменская», «Улицы разбитых фонарей»), для 25 % правовые передачи, где разбираются различные вопросы, чаще компетенции мировых судей («Суд присяжных», «Иллюзия справедливости», «Дела судебные»), и для 15 % это криминальные передачи (например, «Следствие вели» или «Чрезвычайное происшествие»), «Особо опасен», «Чистосердечное признание» и т. д.).

Специально проверяют в справочниках правовых систем (Гарант или КонсультантПлюс) полученную через медиаресурсы информацию только 8 % опрошенных, остальные полагают, что все что узнали – является истиной.

На основе полученной информации, доверяют представителям закона только 38 % россиян, что указывает на другую проблему – неверие реальным представителям власти, поэтому может возникать желание найти защиту и поддержку в киношных образах полицейских, судей, адвокатах и прокурорах.

То, что в реальной жизни нет тех, на кого можно положиться и профессия представителя закона – не обладает достаточным уровнем доверия и уверенности в обеспечении безопасности, заставляет обывателя прятаться за медийные образы массовой культуры, выхолощенные типажи главных героев криминальных сериалов, а транслируемые пуга-

ющие подробности из криминальных новостей дополнительно подтверждают то, что реальные представители закона либо не могут, либо не хотят справляться с преступностью, в отличие от их киношных образов, которые остаются героями.

Герои фильмов – уверенные, активные, честные, возможно со своими слабостями, но очень притягательные представители правопорядка, а в реальной жизни, они безразличные, усталые, апатичные и ничего не желающие делать специалисты. Эти характеристики стали обобщающим образом героев фильмов и шоу, а также их реальных представителей данных профессий.

Усомниться в реальности представляемых через СМИ и сеть Интернет образов представителей правопорядка приходилось только 5 % опрошенных. Это показатель отсутствия критичности к постигаемой из медиасреды информации и готовности к манипулированию сознанием со стороны тех, кто запускает данную цепочку информации в информационной среде.

Поэтому иллюзия правовой компактности становится бичом современности, заставляя наших современников понижать свой уровень критичности, доверять сомнительным образам героев фильмов и полного неверия в их реальные прототипы. Это показатель социального разочарования, который распространяется на все общество и разрушает нормы социального регулирования общественного настроения и поведения.

Что может этому помочь?

1. Повышение правовой грамотности через организацию публичных лекций для разных категорий граждан.

2. Бесплатные юридические клиники, где можно проконсультироваться по любым вопросам, связанным с правовыми проблемами. А также социальная реклама данных служб, чтобы население было проинформировано об их наличии.

3. Публичная активность представителей правопорядка на местах, где они выступали бы не только теми, с кем встречаются, когда случаются проблемы, но и на бытовательском уровне – люди могли бы знать об обычной жизни тех, кто защищает их в разных условиях жизни.

4. Пересмотреть информационную политику СМИ и сетку вещания сети Интернет, где преподносятся криминальные новости (необходим пересмотр формата подачи информации, а также введение ограничений на информирование о тех или иных аспектах преступлений, о некоторых из них и вовсе не стоит сообщать широким массам).

5. Формирование новых форм социально-криминального развития общественного сознания через реальный опыт, а не иллюзии знаний о

праве и правовых нормах, которыми реально они могут воспользоваться (В. А. Скуденков [8]).

6. Обучение правовой грамотности специалистов других форм обучения (И. А. Журавлева [6], О. А. Полюшкевич [7]).

Иллюзия правовой компетентности требует пристального комплексного изучения и целенаправленного изменения, с опорой на существующие условия жизни, а также с привлечением современных инструментов информационной пропаганды и социального моделирования. Да, на это потребуется время и ресурсы, но правовая культура и правовая грамотность населения стоят усилий со стороны власти, чтобы сформировать новый смысл социального взаимодействия среди населения, обеспеченный правовыми знаниями и опытом.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Влияние СМИ на формирование общественного мнения о преступности // Социология. 2023. № 5. С. 90–97.
2. Ардашев Р. Г. Идеология страха: анализ криминальных сообщений в СМИ и сети Интернет за 2019–2022 гг // Социология. 2023. № 6. С. 86–93.
3. Ардашев Р. Г. Деструктивная стратегия формирования позитивного образа серийного убийцы в современных фильмах // VIII Междунар. книжное издание стран Содружества Независимых Государств «Лучший молодой ученый – 2023»: VIII Междунар. кн. коллекция науч. работ молодых ученых. Астана, 2023. С. 70–71.
4. Ардашев Р. Г. Имидж сотрудников полиции в отечественных фильмах: по оценкам россиян // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023): материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. Л. Ситникова. Санкт-Петербург, 2023. С. 52–56.
5. Ардашев Р. Г. Креативность сознания как деструктивная стратегия формирования образа серийного убийцы в современных фильмах // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. Ю. Фальковской. Иркутск, 2023. С. 25–29.
6. Журавлева И. А. Правовая культура студентов специальности «государственное и муниципальное управление» // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023. С. 213–216.
7. Полюшкевич О. А. Особенности обучения праву государственных и муниципальных служащих // Четвертые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова: материалы конференций. Иркутск, 2023. С. 176–179.
8. Скуденков В. А. Правовое сознание и экономические притязания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 244–246.

Шевцов И. Н., *Иркутск*

Цифровизация строительства и проектирования в России: состояние и правовые аспекты

Аннотация. Описываются вопросы цифровизации государственного управления в строительной сфере. Рассматриваются задачи цифровой трансформации, которые условно классифицируются на два типа: регулятивно-надзорные и прикладные. Отмечается цифровой трансформации прикладной характер, выделяются формы цифровой трансформации строительной отрасли, среди которых такое важное направление, как проектно-изыскательские работы.

Ключевые слова: цифровизации в РФ, государственное регулирование, изменения в строительной отрасли, развитие отечественного софта, новые парадигмы и вызовы.

Shevtsov I. N., *Irkutsk*

Digitization of construction and design in Russia: State and legal aspects

Abstract. The issues of digitalization of public administration in the construction sector are described. The tasks of digital transformation are described, which are conditionally classified into two types: regulatory and supervisory and applied. Its applied nature is noted. The forms of digital transformation of the construction industry are highlighted, among which such an important area as design and survey work.

Keywords: digitalization in the Russian Federation, government regulation, changes in the construction industry, development of domestic software, new paradigms and challenges.

Начало XXI в. ознаменовалось наступлением эры информатизации и цифровизации, которая вошла в нашу жизнь, и в настоящее время невозможно представить, как мы обходились без компьютеров, гаджетов и прочих приборов, так необходимых человеку. Так же это нашло распространение не только в быту, но и во всех отраслях народного хозяйства Российской Федерации. Одна из важнейших отраслей народного хозяйства, которая является локомотивом развития национальной экономики и является основой для жизнеобеспечения населения – это строительная отрасль. Строительная отрасль имеет законченный результат в виде объектов гражданского строительства и промышленно-производственного. Как отрасль экономики, принимает участие в создании основных фондов для всех отраслей народного хозяйства. Она создает материальные условия для быта человека и его производственной деятельности. Естественно, данная отрасль не могла обойтись без информатизации и цифровизации. Фундаментом и направлением развития в этом выступили нормативно правовые акты, которые смогли сформулировать общие условия и направление развития.

Принципиально, планирование строительства дачи на своем садоводческом участке частным лицом и градостроительная деятельность в городах и населенных пунктах, имеют общие признаки. Когда вы планируете построить дачу, сначала формируете потребность, что бы вы

хотели получить, например, домик общей площадью 100 м², теплицы и грядки, все это обязательно должно иметь возможность подключения к сетям электроснабжения, водоснабжения и прочим ресурсам. В таком же порядке и осуществляется деятельность по градостроительному планированию, только находит свое отражение в нормативном регулировании. Основным документом, регулирующим эту деятельность, выступает Градостроительный кодекс РФ, где предмет правового регулирования определяется ст. 1 и ст. 4. Градостроительные отношения [1] – отношения, связанные с градостроительной деятельностью, т. е. с деятельностью по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемой в виде: территориального планирования; градостроительного зонирования; планировки территории; архитектурно-строительного проектирования, в том числе инженерных изысканий; строительства объектов капитального строительства; капитального ремонта, при проведении которого затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства; реконструкции объектов капитального строительства; эксплуатации зданий, сооружений [2]; благоустройства территорий [3].

Для ведения этой деятельности, так как она в первую очередь требует систематизации, ввиду огромного объема материалов, на территории РФ была запущена – Информационная система обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД). ИСОГД возникла на базе государственного градостроительного кадастра и была закреплена в № 191-ФЗ, от 29.12.2004 [4]. В целом это явилось отправной точкой для начала регулирования взаимоотношений в строительной отрасли в области перехода на цифровизацию.

Для деятельности информационной системы обеспечения градостроительной деятельности разрабатывались программные продукты, выстраивались интегральные информационные цепочки, проводилось обучение специалистов, осуществляющих деятельность в данном направлении, проводился сбор и систематизация существующих материалов. Эволюционные процессы в данном направлении на настоящее время не закончены, а идут по нарастающей.

На определенном этапе стало понятно, что тот объем задач, который был на нее возложен, не в полном объеме отвечает настоящим реалиям, являясь в первую очередь инструментом информационного обеспечения, она по своей сути и содержанию не могла выступать в других направлениях. Требовался инструмент для выстраивания интеграционной модели управления всей строительной деятельностью, постановки задач и контроля исполнения. Можно по праву сказать, что 27 декабря 2021 г. день рождения термина цифровизации строительной отрасли,

которое нашло отражение в Распоряжении Правительства РФ, №3883-р от 27.12.2021. Данное Распоряжение носит характер стратегии развития цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства РФ до 2030 г. [5].

Перечень поставленных задач по цифровой трансформации условно можно разделить на два типа: регулятивно-надзорные и прикладные.

К регулятивно-надзорным относится разработка информационных продуктов, направленных на формирование цифровой вертикали строительной отрасли в РФ. Базовым элементом является Информационная система управления проектами государственного заказчика в сфере строительства (ИСУП), облачное программное решение для автоматизации процессов управления строительными проектами государственного заказчика в сфере строительства, позволяющее сопровождать реализацию ОКС (отдела капитального строительства) на этапах проектирования и строительства, осуществлять мониторинг сроков и бюджетов по каждому строительному проекту [6]. ИСУП позволяет применять современные цифровые технологии в деятельности государственных заказчиков на федеральном, региональном и муниципальных уровнях за счет перевода в электронный вид их взаимодействий с подрядчиками, осуществляющими проектирование, строительство, реконструкцию.

Данный продукт выстраивает взаимоотношения основных заинтересованных участников в области проектирования и строительства, и представлена на схеме (рис.).

Рис.

Данный программный продукт «родился» в ФАУ «РОСКАП-СТРОЙ» РФ. Из представленной схемы участников проекта, видно, что ИСУП направлен на взаимодействие на уровне государственного (муниципального) заказчика в сфере строительства, позволяющая сопровождать реализацию строительных проектов на этапе их планирования, проектирования и строительства, обеспечивающая, в том числе ведение информационной модели, а также создание комплексной инфраструктуры мониторинга и аналитики этапов жизненного цикла объектов капитального строительства.

При этом стоит отметить взаимодействие подрядчика в этой системе. Подрядчик имеет определенное взаимодействие с Заказчиком, но не в самой системе, а на базе интегрированных программных продуктов, которые самостоятельно приобретает и в дальнейшем, с разрешения Заказчика, подключает к ИСУПу, но только в рамках контракта (проектирование, строительство). Программные продукты для подрядчика в настоящее время имеются на российском рынке и представлены рядом крупных отечественных разработчиков, таких как компании «Гаскар Групп».

Необходимо отметить положительные и отрицательные моменты данного процесса. К положительным относятся следующие моменты: прозрачность всего жизненного цикла проекта или отдельных его частей, снижение коррупционной составляющей всех участников проекта, повышение дисциплины со стороны подрядной организации по срокам проведения работ и ведению исполнительно-документации. Но в то же время имеется и ряд отрицательных моментов, которые при должном подходе можно нивелировать до минимума. Это – недостаточная осведомленность и компетенция в работе с представленными продуктами как у заказчика, так и у подрядчика и других участников в данном направлении. Практически отсутствие квалифицированных кадров в данном направлении с информационными продуктами, дополнительные затраты, связанные с приобретением и оснащением рабочих мест, а для подрядчика еще и затратами на программные продукты. Но в целом динамика в этом направлении идет положительная, в первую очередь инициаторами по реализации данного проекта выступают руководители и первые лица субъектов РФ, профильных министерств.

На уровне РФ ряд регионов нарабатывает положительный опыт и сделал большие заделы в этом направлении. Хочется отметить, как пример положительной динамики в этом вопросе, действия Министерства строительства Иркутской области и ее подразделений. Так совместно с учебными заведениями области, подготовлены учебные планы по обучению специалистов службы заказчика и подрядчика, в марте этого года прошел полный цикл обучения по программе «Школа заказчика» и го-

товится к запуску второй модуль «Школы подрядчика». На базе Минстроя Иркутской области создано специализированное подразделение, которое сформировало единый реестр муниципалитетов, наладило с каждым работу по обучению и информационному сопровождению. Являясь глубинкой, по сравнению с Москвой и С. Петербургом, Иркутская область входит по внедрению в ИСУП в первую десятку по стране.

Так же надо осветить и прикладной характер цифровой трансформации строительной отрасли. Он в первую очередь затрагивает такое важное направление, как проектно-изыскательские работы (ПИР). В настоящее время невозможно представить выполнение проектных и изыскательских работ без использования компьютера, при этом для выполнения ПИРа необходим профильный и специализированный софт. До последнего времени практически основные программные продукты были представлены зарубежной компанией Autodesk, при этом учебные профильные заведения готовили кадры для работы в этих программных продуктах, крупные компании приобретали лицензии на пользование.

Таким образом, отечественные разработчики программного обеспечения, испытывая недостаток финансирования и государственной поддержки, не могли влиять на рынок и развивать дополнительные линейки продуктов. Так, на начало 2024г. основная доля пользователей в РФ специалистов в области проектирования, изысканий и строительства применяло и умело пользоваться продуктами компании Autodesk. И опять хочется отметить, распоряжение Правительства РФ №3883-р от 27.12.2021 дало возможность разработчикам отечественного софта получить финансирование и рынок в лице всей строительной отрасли. Вышли из тени отечественные разработчики программного обеспечения. За последние три года наметился гигантский прорыв в этом направлении, появляются новые продукты, проводятся семинары и обучения специалистов. Позитивная динамика на лицо. Своевременность принятия выше указанного Распоряжения, показало свою состоятельность, в начале этого года от компании Autodesk поступило письмо о прекращении ее деятельности на территории РФ с 20.03.2024.

В данной работе невозможно осветить тот глобальный процесс, который происходит в области цифровизации в нашей стране. Органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, так или иначе вовлечены в это. Любую сферу нашей деятельности не обойдут данные фундаментальные перемены. Вызывает надежду, что движение в этом направлении поступательно и имеет свое стратегическое видение на ближайшие годы. Будут сбои, промахи и ошибки, но мы идем в правильном направлении, по многим направлениям являемся мировыми лидерами.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.03.2024).
2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28.11.2011 № 337-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122221/ (дата обращения: 22.03.2024)
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федер. закон « от 29.12.2017 № 463-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286692/ (дата обращения: 22.03.2024)
4. О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51015/ (дата обращения: 22.03.2024)
5. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 27.12.2021 № 3883-р (ред. от 13.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405274/ (дата обращения: 22.03.2024)
6. Информационная система управления проектами. URL: <https://isup.roskapstroy.ru> (дата обращения: 22.03.2024).

Секция 4

«ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

УДК 339.56

Варкентин В. А., *Санкт-Петербург*

Торговля между Россией и Великобританией: влияние санкционных ограничений

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе влияния санкций на торговые отношения между Великобританией и Россией. Описаны изменения в объемах экспорта и импорта обеих стран, вызванные санкциями.

Ключевые слова: мировая торговля, санкционные ограничения, торговля между Россией и Великобританией, торгово-экономические связи, товарные позиции.

Varkentin V. A., *St. Petersburg*

Trade between Russia and the UK: The impact of sanctions restrictions

Abstract. The purpose of the article is to examine the impact of the imposed sanctions on the trade relations between the United Kingdom and Russia. The paper contains a description of changes in export and import between two countries caused by sanctions.

Keywords: world trade, sanctions restrictions, sanctions policy, trade between Russia and the UK, trade and economic relations, commodity positions.

Великобритания (официальное название – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) относится к числу крупнейших экономик мира и является высокоразвитой с технологической точки зрения страной. Кроме того, Великобритания играет важную роль в глобальной экономике за счет того, что в Лондоне находятся крупные финансовые и товарные торговые площадки. В свою очередь, Россия является одним из ведущих поставщиков природных ресурсов и при этом она заинтересована в привлечении иностранных инвесторов и в организации доступа российских предприятий к финансированию. В силу этого обе страны потенциально заинтересованы во взаимном сотрудничестве. К сожалению, несмотря на эти экономические соображения, в настоящее время отношения между Россией и Великобританией определяются преимущественно геополитическими факторами, а именно про-

тивостоянием коллективного Запада (к которому относится и Великобритания) и Российской Федерации [8; 10]. При этом Великобритания является одним из основных организаторов данного противостояния. В предлагаемой работе мы рассмотрим динамику торговли между Россией и Соединенным Королевством и опишем то, как на нее повлияли санкционные ограничения.

Агрессивный антироссийский курс коллективного Запада по введению и последовательному наращиванию односторонних ограничений в 2014–2023 гг. (начавшийся после вхождения Крыма в состав Российской Федерации и особенно усилившийся после начала специальной военной операции на Украине) негативно отразился на торгово-экономических связях между Россией и Великобританией, несмотря на их важность для обеих стран. В 2017–2021 гг. наблюдалось оживление торгово-экономических связей (табл. 1). Однако к 2022 г. Лондон резко нарастил (в координации со своими союзниками) односторонние ограничения против России, нарушив международное право и нанеся прямой ущерб благосостоянию большей части британского населения [11]. При этом Великобритания осуществляет тщательный контроль над соблюдением санкций. В частности, по состоянию на 17 мая 2023 г. 127 компаний добровольно сообщили правительству Британии о нарушении санкций, говорится в запросе о свободе информации, направленном в Казначейство Великобритании и полученном Financial Times [12]. Добровольное признание нарушений и сотрудничество со следствием позволяет компаниям снизить размер штрафных санкций.

Таблица 1
Годовая статистика импорта между Великобританией и Россией

Год	Импорт, млрд долл.	Динамика импорта, %
2010	4,6	-35,3
2011	7,2	56,8
2012	8,2	14,3
2013	8,1	-1,1
2014	7,8	-4,1
2015	3,7	-52,5
2016	3,9	4,6
2017	4,5	17,3
2018	4,03	-11,2
2019	4,03	-0,1
2020	3,4	-16,8
2021	4,5	32,9

За 3 года (2019–2021): импорт увеличился на 0,43 млрд долл. (+40 %), на июнь 2022 – 2,1 млрд долл. – минимум за всю историю наблюдений с 1997 года [3].

Таблица 2
 Топ-10 импортируемых в Россию товаров из Великобритании в 2021 г.

Место в импорте	Наименование	Доля в совокупном импорте в Россию, %	Величина импорта в стоимостном выражении, млн долл.
1	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств), включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили	10,2	456
2	Спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта менее 80 об. %; спиртовые настойки, ликеры и прочие спиртные напитки	7,78	347
3	Лекарственные средства, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм	6,86	306
4	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	6,05	270
5	Бульдозеры с неповоротным и поворотным отвалом, грейдеры, планировщики, скреперы, механические лопаты, экскаваторы, одноковшовые погрузчики, трамбовочные машины и дорожные катки, самоходные	4,44 %	198
6	Части и принадлежности моторных транспортных средств	1,94 %	87
7	Двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели)	1,88	84
8	Кровь человеческая; кровь животных, приготовленная для использования в терапевтических, профилактических или диагностических целях; сыворотки иммунные, фракции крови прочие и иммунологические продукты, модифицированные или немодифицированные, вакцины, токсины, культуры микроорганизмов (за исключением дрожжей) и аналогичные продукты	1,71	76
9	Автопогрузчики с вилочным захватом; прочие погрузчики, оснащенные подъемным или погрузочно-разгрузочным оборудованием	1,4	62
10	Средства, используемые до, во время или после бритья, дезодоранты индивидуального назначения, составы для принятия ванн, средства для удаления волос и прочие парфюмерные, косметические или туалетные средства, в другом месте не поименованные	1,33	59

Как показывает табл. 1, импорт товаров из Великобритании в Россию соответствует роли Соединенного Королевства как одной из наиболее высокотехнологичных экономик мира (авиадвигатели и фармацев-

тика) и ведущих промышленных стран (автомобили и различная транспортная техника). Импорт алкогольных напитков и средств по уходу за собой также относится к традиционным сферам внешней торговли Великобритании.

Санкции, как уже было сказано выше, оказали сильное влияние на торговлю между нашими странами (в частности, был запрещен экспорт в Россию автомобилей, транспортной и дорожной техники, авиадвигателей и т. д.). И даже по тем товарным позициям, возможность торговли которыми сохранилась, экспортно-импортные операции значительно затруднены из-за ограничений на совершение платежей [4].

Таблица 3

Годовая статистика экспорта
 между Великобританией и Россией

Год	Экспорт, млрд долл.	Динамика экспорта, %
2010	9,6	6,8
2011	10,3	6,7
2012	12,5	21,3
2013	12,3	-1,7
2014	7,5	-39,3
2015	4,5	-39,8
2016	7	56,1
2017	8,8	25,4
2018	9,7	10,2
2019	13,2	35,8
2020	23,1	74,4
2021	22,2	-3,9

За 3 года (2019–2021) экспорт увеличился на 9 млрд долл. (-39,7 %), но существенно сократился к июню 2022 г. из-за внешнеторговых ограничений.

Таблица 4

Топ-9 товаров, экспортированных из России в Великобританию в 2021 г.

Место в импорте	Наименование	Доля в совокупном экспорте из России, %	Величина импорта в стоимостном выражении, долл.
1	Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное, или в виде порошка	69	15,3 млрд
2	Платина необработанная или полуобработанная, или в виде порошка	7,31	1,62 млрд
3	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	6,4	1,42 млрд

Окончание табл. 4

Место в импорте	Наименование	Доля в совокупном экспорте из России, %	Величина импорта в стоимостном выражении, долл.
4	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас. % или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими препаратов; отработанные масла	5,37	1,19 млрд
5	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	2,17	483 млн
6	Серебро (включая серебро с гальваническим покрытием из золота или платины), необработанное или полубработанное, или в виде порошка	0,964	14 млн
7	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, обработанные или не обработанные строганием, шлифованием, имеющие или не имеющие торцевые соединения, толщиной более 6 мм	0,764	170 млн
8	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля	0,735	163 млн
9	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит	0,565	125 млн

Структура экспорта из России в Великобританию соответствует сырьевому характеру российской экономики. При этом объем торговли связан не только с собственными потребностями экономики Соединенного Королевства, но и с тем, что Лондон является глобальным центром торговли цветными металлами. По этой причине ограничение внешне-торгового сотрудничества России и Великобритании создает значительные препятствия для международной торговли рядом российских товаров:

- крупнейшим покупателем российского золота в 2021 г. была Великобритания, Лондон является центром глобальной торговли золотом, именно поэтому около 90 % золота из России экспортировалось в Великобританию;
- Россия является одной из ведущих стран – производителей платины и палладия и сильно зависела от Великобритании в плане экспорта продукции из платины и палладия;
- Россия была крупнейшим для Великобритании поставщиком переработанной нефти: на нее приходилось 24,1 %. Россия обеспечивала также 5,9 % британского импорта сырой нефти и 4,9 % поставок газа;

- из европейских стран серебро из России в 2021 г. закупали Великобритания и Швейцария, Великобритания в этот период импортировала 263,07 т серебра;
- наибольшие объемы древесины в западном направлении Россия экспортировала в Финляндию, Германию, Нидерланды, Великобританию, Польшу, Эстонию, Италию, Латвию, Литву;
- экспорт угля из России в страны Евросоюза в 2021 г. составил 48,75 млн т (22,6 % от общего экспорта). Подавляющая часть приходилась на энергетический уголь, который используется для генерации тепла и электричества, – 45,3 млн т. Еще 3,45 млн т – на коксующийся, необходимый для производства стали.

Таблица 5

Влияние санкций

Золото	21 апреля 2022 г. совет ЕС принял решение о запрете импорта российского золота, этого же числа запрет установила Британия. Фактическому прекращению экспорта золота привели санкции против крупнейших российских банков. После этого власти России начали стимулировать внутренний спрос на золото: покупка золота на внутреннем рынке, отмена НДС при покупке гражданами драгоценных металлов в слитках.
Платина и руды	В марте 2022 г. Великобритания исключила Россию из режима наибольшего благоприятствования в торговле и ввела пошлины в 35 % на импорт из РФ стали, железной руды, меди, алюминия, серебра, свинца и ряда других товаров. Из-за этого Лондонская биржа металлов (LME) 1 апреля запретила поставки российских цветных металлов на свои складские площадки на британской территории
Н Нефть	8 марта 2022 г. Лондон объявил, что до конца года постепенно сведет на нет ввоз российской нефти и нефтепродуктов. Хотя импорт нефти из России не запрещен во время этого переходного периода, власти побуждали предприятия обеспечивать поставки из альтернативных источников, отметило статистическое агентство. Отказываясь от российской переработанной нефти, Великобритания увеличила ее закупки у Саудовской Аравии, Нидерландов, Бельгии и Кувейта
Серебро	Компания Polymetal в основном продавала серебро в слитках в Европу, что стало невозможным из-за западных санкций. Евросоюз в ответ на специальную военную операцию России на Украине ввел запрет на импорт российского серебра в начале апреля. Вслед за ней импорт этого драгоценного металла запретила Великобритания
Лесоматериалы	Экспорт пиломатериалов в апреле – июле 2022 г., относительно уровня июня 2021 г. снизились на 10,4 %. Наибольший спад экспорта наблюдался в страны ЕС, а также в Великобританию и Гонконг. 8 апреля ЕС включил в пятый пакет санкций против России запрет на поставки древесины, пиломатериалов и другой продукции лесопромышленного комплекса (ЛПК)
Уголь	Запрет на перевозку угля и других твердых ископаемых видов топлива через территорию и на поставку в ЕС из России вступил в силу с 10 августа 2022 г., также запрет на импорт ввела Великобритания. Эмбарго было введено в рамках пятого пакета санкции в отношении РФ

Выводы, соответствующие цели исследования, состоят в следующем:

- после начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. и последующих экономических санкций торговля Великобританией с Россией существенно сократилась;

- импорт товаров из России сократился до 21,6 млн долл. в ноябре 2022 г., что на 98,2 % меньше по сравнению со среднемесячным показателем за 12 месяцев по февраль 2022 г., а экспорт товаров в Россию сократился до 68,4 млн долл., что на 77,4 % меньше;

- импорт топлива из России быстро сократился в начале 2022 г. и остается на исторически низком уровне; импорт топлива сократился на 98,1 %, и в ноябре 2022 г. было импортировано всего 11 млн долл.;

- лекарственные средства и фармацевтическая продукция, на которые не распространяются запреты на экспорт, составили 50,9 % от общего объема экспорта в Россию в ноябре 2022 г., по сравнению с 9,5 % за 12 месяцев до февраля 2022 г.;

- санкции повлияли на торговлю услугами в меньшей степени, особенно на импорт, к которому применялось меньше санкций;

- импорт услуг из России, по оценкам, сократился до 212 млн долл. в 3 квартале (с июля по сентябрь) 2022 г., что на 17,5 % меньше по сравнению со средним квартальным показателем за четыре квартала по март 2022 г., в то время как экспорт услуг в Россию сократился на 49,0 % – до 280 млн долл.;

- экономические санкции, примененные правительством Великобритании, повлияли на сокращение торговли с Россией; однако эффект самосанкций, при котором трейдеры добровольно ищут альтернативы торговле с российскими предприятиями, желая минимизировать юридические и репутационные риски, также является вероятным фактором [11].

Экономические отношения с Европой исторически имеют большое значение для России, и их ограничение из-за санкций ведет к значительным потерям для нашей страны [1; 4–6]. С потерями столкнулась и экономика Великобритании [1; 10]. Обе страны в настоящее время стремятся минимизировать эти негативные эффекты (в частности, Россия активно переориентируется на альтернативные рынки [2; 7] и развивает параллельный импорт [9]), однако соответствующие мероприятия требуют времени и связаны с большими издержками. К сожалению, в среднесрочной перспективе восстановления экономических связей между Россией и Великобританией ожидать не приходится. Однако отказ Великобритании от нелегитимного экономического давления на Россию был бы выгоден для обоих государств.

Список литературы

1. Бахирева Е. С., Никифорова Ж. А. Последствия антироссийских санкций для экономики Российской Федерации // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2023. № 2 (32). С. 61–68.
2. Валебникова Н. В., Головкина С. И. Трансформация экономического взаимодействия России и Китая // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 1.
3. Импорт Британии из России за июнь снизился до исторического минимума // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/08/2022/63066a079a794732725f1bca> (дата обращения: 24.03.2024).
4. Капустина И. В., Григорьева К. А. Актуальные проблемы импорта автокомплетирующих // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тру. Всерос. науч.-практ. и учеб. -метод. конф. Санкт-Петербург, 30 мая – 2 июня 2022 г. Санкт-Петербург : СПбПУ, 2022. С. 69–74.
5. Капустина И. В., Григорьева К. А. Импорт автокомпонентов как фактор лабильности рынка автомобилестроения // Beneficium. 2022. № 3 (44). С. 49–56.
6. Кириллова Т. В., Григорьева К. А. Положение и перспективы коммерческой деятельности автодилеров в современных условиях // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы : сб. науч. ст. участников 21-й Междунар. науч.-практ. конф. в рамках IV Моск. акад. экон. форума. Курск, 13 мая 2022 г. Курск : Унив. кн., 2022. С. 104–107.
7. Кириллова Т. В., Дорофеева М. Д. Перспективы развития внешнеэкономических отношений России с Китаем // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург : СПбПУ, 2022. С. 74–78.
8. Курбанов А. Х., Пахомов В. И., Плотников В. А. Интеграция экономики Крыма в российскую экономическую систему: состояние и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4 (88). С. 29–37.
9. Курочкина А. А., Семенова Ю. Е., Бикезина Т. В. Параллельный импорт как условие обеспечения экономической безопасности России // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 11 (137). С. 69–72.
10. Никифорова Ж. А. Анализ влияния антироссийских экономических санкций на экономику Королевства Швеция // Бюллетень транспортной информации. 2021. № 1 (307). С. 11–15.
11. Экономическое сотрудничество // Посольство Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. URL: https://london.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/ (дата обращения: 24.03.2024).
12. Over 100 British companies admit breaching sanctions on Russia // Financial Times, 06.11.2023. Available at: <https://www.ft.com/content/233891c0-2c8c-484a-88d3-86ba252d5b31> (accessed: 24.03.2024)

УДК 334.012.82(52)

Вовиков И. Е., *Иркутск*

Кэйрэцу: деятельность, влияние на экономику Японии и возможность применения в России

Аннотация. Проводится анализ организационной структуры и функционирования кэйрэцу. Выделяются ключевые характеристики и особенности этой модели, рассматривают ее влияние на экономическое развитие Японии и возможности ее применения в России. Результаты исследования позволяют понять потенциал адаптации подобной модели к Российской экономической среде и ее возможное влияние на стимулирование развития Отечественной экономики.

Ключевые слова: кэйрэцу, дзайбацу, корпорации, Япония, организационная структура, управление, система управления, сравнительный анализ

Vovikov I. E., *Irkutsk*

Keiretsu: Activities, impact on the Japanese economy and the possibility of application in Russia

Abstract. This article analyzes the organizational structure and functioning of keiretsu. The key characteristics and features of this model are highlighted, its impact on the economic development of Japan and the possibilities of its application in Russia are considered. The results of the study allow us to understand the potential of adapting such a model to the Russian economic environment and its possible impact on stimulating the development of the domestic economy.

Keywords: keiretsu, zaibatsu, corporations, Japan, organizational structure, management, management system, comparative analysis

Актуальность данного исследования заключается в интересе к кэйрэцу не только для японской экономики, но и для мировой практики управления предприятиями. Этот феномен, порожденный особыми социальными, культурными и историческими условиями, оказывает значительное влияние на экономическое развитие Японии. В свете изменяющейся геополитической обстановки и динамики мировых экономических отношений, анализ кэйрэцу и его возможного применения в России становится особенно актуальным.

Целью данного исследования является осмысление деятельности кэйрэцу в контексте японской экономики с целью выявления особенностей его функционирования, а также оценки потенциальных перспектив применения подобной модели в Российских условиях. Анализируя историю, организационную структуру и влияние кэйрэцу на японскую экономику, исследование направлено на выявление ключевых факторов успешности данной модели и возможности ее адаптации к Российской экономической среде.

Предметом исследования является системный анализ деятельности кэйрэцу с учетом его структуры, принципов функционирования, стратегий и влияния на экономическое развитие Японии. Также будут рассмотрены возможные сценарии применения основных принципов и ин-

струментов кэйрэцу в Российских условиях и их потенциальный вклад в улучшение эффективности и стимулирование развития Отечественной экономики.

В настоящее время можно столкнуться со мнением необходимости внедрения японской системы организации и управления компаниями, мотивируя это высокой экономической отдачей данного подхода. Считаем, что данное мнение требует детального и всестороннего анализа.

В начале считаем необходимым дать определение рассматриваемому понятию. Кэйрэцу (с японского буквально «ряд», «серия», «система», «иерархический порядок», «группировка», «порядок наследования») – это система государствообразующих горизонтально объединенных финансово-промышленных групп в Японии, сформировавшаяся после Второй мировой войны, в которой каждая компания владеет долей собственности во всех других компаниях группы.

Система кэйрэцу пришла на замену довоенным японским объединениям дзайбацу, выполнявших те же функции и имевшие схожую структуру. Однако, в отличие от своего предшественника, новая система имеет ряд существенных отличий:

- 1) исключение семейности и клановости из управления;
- 2) передача управления компаниями менеджерам;
- 3) отсутствие формальной вертикальной подчиненности;
- 4) горизонтальные партнерские и координационные отношения внутри объединений.

Также сходство дзайбацу и кэйрэцу проявляется в большом влиянии коммерческих банков, вокруг которых, как правило, и происходит концентрация производственных компаний. [1; 2]. Указанные организации. Относятся к корпоративным, в силу чего в них наблюдается корпоративное регулирование отношений между участниками [6].

Для координации и выработки стратегии кэйрэцу образую так называемый Шачокай (Президентские совет), куда входят фирмы определенной кэйрэцу [5], что позволяет создать единую политику объединения с учетом интересов всех его членов.

Однако, несмотря на преимущественно горизонтальный характер кэйрэцу, выделяют также их вертикальную разновидность. К их характеристикам относят:

- 1) меньшее влияние банков;
- 2) разделение компаний по уровням важности (материнские компании создают дочерние, крупные поставщики образуют второй уровень после материнской компании, а более мелкие производственные компании составляют третий и четвертый уровни);

3) неравенство выгоды (чем выше уровень компании, тем она получает наибольшую прибыль и является наиболее защищенной от кризисов и колебаний на рынке).

К данным вида кэйрэцу отнесены Toyota, Toshiba и Nissan [1; 2]

В настоящее время в Японии можно выделить 11 крупнейших и наиболее влиятельных кэйрэцу:

1. Mitsubishi;
2. Mitsui;
3. Sumitomo;
4. Sanwa;
5. Itochu;
6. Marubeni;
7. Toyota;
8. Sojitz;
9. Mizuho;
10. Toshiba;
11. Nissan; [1; 2; 5]

В то же время из 100 крупнейших промышленных фирм Японии 70 являются членами той или иной кэйрэцу.

Во многом именно создание кэйрэцу послужило залогом для быстрого послевоенного восстановления японской экономики с последующим ее стремительным ростом, ставшим известным как японское экономическое чудо, продлившееся до 90-х гг. XX в., а также для лидерских позиций в таких важных и сложных сферах производства как автомобилестроение, авиастроение, кораблестроение, микроэлектроника и многих других.

Можно выделить несколько преимуществ данной организационной структуры:

1) создание единой производственной и торговой цепочки, обеспеченной необходимым финансированием;

2) уменьшение фактора конечной стоимости и качества товара ввиду взаимосвязи производства. То есть конечная прибыль кэйрэцу зависит от стоимости и качества конечной продукции, что побуждает компании, задействованные в промежуточном звене производства, снижать себестоимость собственной продукции без высокой наценки для последующего участника объединения с достижением высокого качества;

3) снижение угрозы переноса производства за рубеж в силу налаженных экономических и производственных взаимосвязей. В случае переноса производства может пострадать сложившаяся производственная цепочка, а достигнутый баланс владения акциями может быть нарушен;

4) большая защищенность от иностранного вмешательства в экономику благодаря стремлению участников объединения сохранить устойчивый баланс владения акциями. Но стоит также выделить и угрозу данного подхода из-за усложнения для иностранных и внутренних инвесторов возможности вложения в национальную экономику, однако данную проблему, на наш взгляд, можно обойти через отведение для инвесторов утвержденной доли акций при согласии всех участников кэйрэцу;

5) большая устойчивость к колебаниям и кризисам на рынке благодаря взаимозависимости и взаимоподдержки членов объединения.

Стоит также отметить, что подобная система нашла распространение за пределами Японии. Так, в Южной Корее существует система чеболь, однако она имеет больше сходств с предшественником кэйрэцу, дзайбацу, ввиду клановости и семейного управления в южнокорейских компаниях.

Кроме того, можно отметить, что в прошлом похожие организационные схемы также применялись в других странах. Так американская компания General Motors скупала мелкие, но преуспевающие автомобильные производства и ключевых поставщиков и объединяла их в одну большую компанию. В результате этих приобретений «General Motors» стала самостоятельно производить 70 % всех комплектующих, превратившись в крупнейшее на тот момент производственное объединение. Однако в данном примере можно увидеть узкую направленность деятельности компании, в то время как кэйрэцу нацелены на всеобъемлющий масштаб деятельности во всех сферах экономики [5].

Более близким примером может служить деятельность Генри Форда, который помимо создания единой производственной цепочки, занимался расширением Ford Motor Company за счет смежных отраслей.

В Советском Союзе также существовала похожая структура в виде объединения производителей в тресты, а тресты в синдикаты. Несмотря на то что советский подход подразумевал объединение в производстве и продаже, он также носил узкую направленность, ограничиваясь одной сферой экономики.

Несмотря на различие в подходах, а также опираясь на исторические результаты и распространенность рассматриваемой системы, мы можем утверждать, что данные структуры являются высокоэффективными и заслуживающими внимание.

Если же экстраполировать полученные результаты непосредственно на экономику Российской Федерации, то можно наблюдать, что в России также присутствуют элементы кэйрэцу.

В России можно выделить 3 разновидности корпораций:

1) государственные корпорации. Согласно законодательству «государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций» [3]. То есть государственные корпорации не являются коммерческими, их деятельность направлена на поддержку частных компаний и на развитие Российской Федерации вне экономической сферы. К их числу относятся Росатом, Ростех, Роскосмос, Агентство по страхованию вкладов, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, ВЭБ.РФ (Внешэкономбанк);

2) объединенные корпорации. К их числу относятся Объединенная судостроительная корпорация, Объединенная авиастроительная корпорация и Роснано (которое до 2011 г. было государственной корпорацией). Их деятельность в первую очередь не носит коммерческий характер, а направлена на ликвидацию производственных пробелов и достижение национальной безопасности страны;

3) частные корпорации. К их числу можно отнести такие компании, как Газпром, Яндекс и Сбербанк [4].

В силу рассматриваемой проблемы остановим внимание на 3 виде, так как государственные корпорации и объединенные корпорации недостаточно соотносятся с кэйрэцу.

В настоящее время Публичное акционерное общество «Газпром» имеет широкую направленность. Помимо изначальной деятельности по добыче, переработке и продаже природного газа, данная компания имеет несколько дочерних организация, задействованных в нескольких секторах экономики: Публичное акционерное общество «Газпром нефть» (добыча, переработка и продажа нефти), Газпромбанк (финансовая деятельность), Публичное акционерное общество энергетики и электрификации «Мосэнерго» (производство электрической и тепловой энергии для Московского региона), Публичное акционерное общество «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» (ОГК-2) (производство и продажа электрической и тепловой энергии), Публичное акционерное общество «Территориальная генерирующая компания №1» (производство и продажа электрической и тепловой энергии), Акционерное общество «Газпром-медиа холдинг» (телевидение, радио, пресса, кинопроизводство и дистрибуция, интернет-платформы). Всего у Газпрома насчитывается более 100 дочерних компаний. Как можно наблюдать, помимо своей прямой изначальной деятельности, Газпром ориентирован на расширение своего присутствия во многих отраслях Российской экономики.

Яндекс же не имеет столь разветвленного присутствия на рынке Российской Федерации, но, тем не менее, данная компания осуществляет свою деятельность во многих отраслях: интернет, интернет-торговля, веб-картография, поисковая система, мелкое производство через Китай. Кроме того, Яндекс инвестирует во многие Отечественные и зарубежные компании: Vizi Labs, Face.com, Blekko, Seismotech, Multiship, SalesPredict, Doc+. Также у Яндекса имеется собственный одноименный банк.

Сбербанк также не отстает от вышеприведенных компаний. В настоящее время у него насчитывается 29 дочерних компаний. Среди них можно отметить 2ГИС, Домклик, Еаптека, Самокат, Lenta.ru, Rabota.ru, Okko и др. Кроме того, Сбербанк заказывает выпуск планшетов и ноутбуков собственной марки в Китае.

Как следует из вышеприведенного, в России отсутствуют корпорации или объединения, которые имели бы схожую структура с японскими кэйрэцу. Наиболее схожую организацию имеет компания Газпром, а способ управления позволяет провести параллель с вертикальными кэйрэцу.

При этом стоит также отметить, что в рассмотренных компаниях государственная доля является существенной или вовсе подавляющей, что нехарактерно для Японии.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод. Систему кэйрэцу была сформирована японской бизнес-элитой после Второй Мировой войны, чтобы обойти наложенные на них ограничения ведения бизнеса. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует система, которую можно было бы приравнять к японским кэйрэцу, хотя у крупнейших компаний есть возможности для ее создания. По-нашему мнению, с учетом исторической составляющей кэйрэцу, России нет необходимости внедрять у себя в стране подобную экономическую структуру. Мы считаем, что России, с учетом исторического опыта, опыта ведения бизнеса и сложившихся реалий, необходимо создавать более узкопрофильные объединения. Основой таких структур могут стать государственные корпорации, которым необходимо придать статус коммерческих, а также объединенные корпорации, для чего необходимо также определить их институциональный статус.

Список литературы

1. Борисова Д. Д., Анохина М. Е. Модели управления: «кэйрэцу» и «чебол» на примере компаний Mitsui, Sumito и Hyundai // Инновации и инвестиции. 2017. № 10. С. 215–217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-upravleniya-keyretsu-i-chebol-na-primere-kompaniy-mitsui-sumito-i-hyundai/viewer> (дата обращения: 25.03.2024)
2. Большая российская энциклопедия. Кейрецу. URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/2059096> (дата обращения: 15.03.2024);

3. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8742> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Серебряник И. А. Федорова С. В. Корпорации в мировой экономике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. С. 1–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporatsii-v-mirovoy-ekonomike/viewer> (дата обращения: 25.03.2024)
5. Юридическая консультация. Японский менеджмент. Прошлое, настоящее и будущее. URL: <https://ur-consul.ru/BibliYAronskiyi-myenyedzhmyent-Proshloye-nastoyashcheye-i-budushcheye>. 20. html#Q-602-Rozhdyeniye-kyeyiryetsu (дата обращения: 15.03.2024)
6. Дружинин Г. В. Стадии корпоративного регулирования: вопросы теории права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 2 (44). С. 158–164.

УДК 338.65(470.53)

Журавлев А. А., *Иркутск*

Нормативное регулирование государственной инвестиционной политики региона в условиях импортозамещения

Аннотация. Раскрывается политика нормативного регулирования государственной инвестиционной политики. Особенно выделяются нормативные принципы в условиях реализации политики импортозамещения. Выявляются рабочие механизмы и обозначаются проблемные или противоречащие инструменты социального развития регулирования государственной инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная политика, импортозамещение, регион, нормативное регулирование.

Zhuravlev A. A., *Irkutsk*

Normative regulation of the state investment policy of the region in the conditions of import substitution

Abstract. The article reveals the policy of normative regulation of the state investment policy. Normative principles in the conditions of import substitution policy realization are highlighted. Working mechanisms are revealed and problematic or contradictory instruments of social development of state investment activity regulation are outlined.

Keywords: investment policy, import substitution, region, normative regulation.

Нормативно-правовая база является одним из ключевых факторов для создания благоприятной инвестиционной среды, как в стране, так и в любом отдельно взятом регионе. Практически все инвесторы берут во внимание законодательный аспект того или иного государства, так как эффективное осуществление инвестиционной деятельности во многом зависит от его влияния.

В процессе исследования правового регулирования импортозамещения важны различные аспекты этого взаимодействия, которые отражены в более ранней работе автора [1], проводится учет проблем с налогообложением (Е. В. Палашенко [2]), вопросы соблюдения правосудия и справедливости (О. А. Полюшкевич [3; 4]) и возможностей практиче-

ской реализации программ импортозамещения через государственно-частное партнерство (М. В. Попова, И. А. Журавлева [5]).

Как правило, в Российской Федерации регулирование инвестиционных потоков осуществляется как специальными нормативными актами, так и общим законодательством. Многие зависят от степени воздействия на инвестиции и инвестирование. Данные нормативно-правовые процессы затрагиваются в Конституции России, Налоговом и Гражданском кодексах, и в таких законах, как: об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, валютном регулировании, внешнеэкономической деятельности и т. п. В качестве примера можно взять ст. 34 Конституции РФ, которая устанавливает, что любой обладает правом на свободное применение собственных способностей и использование имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности (которая в свою очередь не запрещена действующим законодательством).

Что касается Гражданского кодекса, то он устанавливает и регулирует следующее: договорные отношения между субъектами, в том числе корпоративных отношений [6], правовую базу предпринимательства, различные основания возникновения имущественных и неимущественных прав и др.

Такая ситуация обуславливается тем, что необходимы различные способы и методы грамотного влияния и контроля со стороны государственных (представительных) органов. Также стоит отметить, что должен соблюдаться принципиальный подход к контролю правового положения инвесторов, а именно: предоставление справедливых (равных) прав и гарантий, и соответствующую ответственность, которая касается всех инвесторов независимо от их организационно-правовой формы и типа собственности.

Анализ нормативно-правовой базы, которая регулирует инвестиционные процессы, необходимо рассмотреть на федеральном и региональном уровнях.

Начнем исследование с федерального уровня. Как правило, основными законами государственного регулирования инвестиционных потоков считаются:

- Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
- Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»
- Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»

- Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»
- Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»

Данные федеральные законы являются основополагающими элементами контроля отечественных и иностранных инвестиций на территории Российской Федерации. Подробное рассмотрение вышеупомянутых нормативно-правовых актов дает нам информацию о том, что законодательная база России по отношению к инвестиционной деятельности закрепляет следующие два основных положения: усовершенствование отдельных структур системы правового контроля финансовых рынков, развитие регулирования инвестиционных потоков государственными органами на уровне региона.

Так же стоит отметить следующий Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» данный акт был принят с целью привлечения дополнительных инвестиций на рынок. Кроме того, он способствовал более эффективно применять имущество, которое находится в государственной или муниципальной собственности, с учетом положения концессионных соглашений, а также улучшению качества деятельности, различных товаров и услуг и т. п. Основными участниками данных отношений являются концессионер и концедент.

Под понятием концессионером нужно понимать следующее, а именно то, что это может быть российское и иностранное юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и др.

Что касается понятия концедент, то здесь следует понимать то, что это либо Правительство РФ, которое выступает от имени Российской Федерации, либо специальный уполномоченный государственный орган, а также им может выступать муниципальное образование (уполномоченный орган местного самоуправления).

В нашем государстве функционирует четкая иерархия уровня воздействия законодательных актов на инвестиционную деятельность. Данный фактор можно изобразить в виде таблицы.

Что касается регионального уровня регулирования инвестиционных процессов, то тут действуют федеральные нормативно-правовые акты, но с дополнительными условиями, в зависимости от специфики того или иного субъекта. Основным фактом при этом является отсутствие разногласий между федеральной и региональной законодательной базой и средствами государственного контроля, осуществляемыми на обоих уровнях.

Таблица 1

Нормативно-правовая база в сфере инвестиционной деятельности

Уровень правового акта	Пример нормативного правового акта
Федеральный	1) Федеральный закон от 05 марта 1999 г. № 46 – ФЗ (ред. От 27.12.2018) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»; 2) Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164 – ФЗ (ред. От 16.10.2017) «О финансовой аренде (лизинге)»; 3) Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160 – ФЗ (ред. От 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях РФ» и др.
Региональный	1) Распоряжение Правительства Иркутской области от 28 августа 2014 г. № 701 – рп «Об утверждении Инвестиционной стратегии Иркутской области на период до 2025 г. « 2) Распоряжение Правительства Иркутской области от 3 февраля 2014 г. № 68 – рп «Об одобрении Инвестиционного меморандума Иркутской области» 3) Проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 г.
Муниципальный	1) Постановление от 04 июля 2018 г. «Об утверждении Порядка предоставления инвесторам муниципальной поддержки инвестиционной деятельности в форме сопровождения инвестиционных проектов»

Большинство нормативно-правовых актов субъектов, связанных с инвестиционными процессами, характеризуются четко выраженной стимулирующей направленностью. Благодаря этому их можно разделить на два вида:

- нормативные правовые акты, где подробно описаны различные предоставляемые льготы;
- нормативные правовые акты, где освещены формы государственной поддержки для развития инвестирования на территории конкретного региона, так же они именуется «рамочными».

Как правило, наличие или отсутствие специализированных нормативных правовых актов не означает, что существуют субъекты с пассивным или активным инвестиционным взаимодействием. В Российской Федерации есть регионы, где нет специальной нормативно-правовой базы, регулирующей потоки инвестиций, но это не мешает им создавать благоприятный инвестиционный климат для привлечения дополнительных ресурсов. Однако, если такие правовые акты имеются, то это свидетельствует о «зрелости» законодательной базы в регионе, это очень положительно влияет не только на отечественное, но и на международное инвестиционное сообщество.

Немаловажным фактом является то, что на данный момент существует документ утверждающий стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, по обеспечению благоприятной инвестиционной среда в регионе. Данное решение принято наблюдательным Советом АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 03.05.2012 протокол № 2 закрепляет, обязательный перечень правовых и иных документов, которые необходимо принять региону Российской Федерации для достижения улучшения в сфере развития инвестиционной среды.

Практика рыночных преобразований в России говорит нам о том, что формирование достойных условий для развития инвестиционной деятельности зависит не только от реальной экономики и инвестиционных ресурсов, но и от реализации правового регулирования инвестиционных процессов, опирающегося на систему регулярно развивающихся инвестиционных институтов, а также обеспечение свободы (экономической), и предоставление обширных возможностей хозяйствующим субъектам, занимающихся инвестиционной деятельностью.

Сегодняшняя ситуация демонстрирует нам то, что в Российской Федерации полномочия по осуществлению регулирования инвестиционных процессов распределяется между многими административными структурами, тем самым абсолютно каждое решение, связанное с инвестиционной деятельностью, принимается (обсуждается) различными государственными ведомствами. Такая позиция усложняет процесс эффективного и оперативного воздействия на социально – экономические операции, которые относятся к инвестициям. В большинстве развитых европейских стран, вопросами такого рода занимается определенный уполномоченный государственный орган, он имеет широкий спектр функций, вплоть до права предоставления различных льгот отечественным и иностранным инвесторам.

Таким образом, государственное вмешательство, путем законодательной базы, в инвестиционную деятельность необходимо для регулирования и контроля притока инвестиций. Но нужно отметить, что для этого требуется стабильная инвестиционная политика, от которой будет зависеть эффективное регулирование инвестиционных процессов государственными органами. Как мы можем заметить, одними из приоритетных задач перед государством являются развитие и совершенствование регионального правового воздействия на инвестиционный процесс, а также создание соответствующих муниципальных нормативно-правовых актов в области регулирования инвестиционной деятельности.

На данный момент в Российской Федерации действует иерархическая система законодательного влияния на инвесторов и инвестиции,

несмотря на многие положительные аспекты, данная структура имеет некоторые проблемы, административные барьеры и неэффективный контроль и т. п. Для оптимального решения текущих проблем требуется проведение тщательного передового анализа регионального опыта в секторе инвестиционной деятельности и последующая разработка эффективных типовых и правовых решений для минимизации проблемных аспектов. Иными словами, необходимо реализовать еще множество мер по реструктуризации и адаптации взаимоотношения между федеральным и региональным законодательством для последующего совершенствования нормативно-правовой базы, которая в свою очередь, будет нацелена на постоянный прогресс, вслед за изменяющимися тенденциями инвестиционных процессов.

Список литературы

1. Журавлев А. А. Правовое сопровождение процесса импортозамещения // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023. С. 371–374.
2. Палашенко Е. В. Несоблюдение налогового контроля в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Вологда, 2023. С. 468–472.
3. Полошкевич О. А. Условия солидарности: правосудие или справедливость? // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2017. С. 41–51.
4. Полошкевич О. А. Борьба между правосудием и справедливостью в общественном сознании россиян // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : сб. материалов. Иркутск, 2018. С. 702–704.
5. Попова М. В., Журавлева И. А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023. С. 388–394.
6. Дружинин Г. В. Стадии корпоративного регулирования: вопросы теории права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 2 (44). С. 158–164.

УДК 334.027

Журавлева А. А., Шрайтель А. В., *Иркутск*

Государственно-частное партнерство как инструмент государственной инвестиционной политики

Аннотация. Рассматриваются особенности государственно-частного партнерства как инструмента инвестиционной политики в Российской Федерации. Изучается взаимодействие частного бизнеса и государства в проектах, имеющих стратегическое значение в развитии страны.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиционная политика, частный бизнеса, власть, взаимодействие бизнеса и власти, проекты государственно-частного партнерства, инвестиции.

Zhuravleva A. A., Shraytel A. V., *Irkutsk*

Public-private partnership as an instrument of public investment policy

Abstract. The article examines the features of public-private partnerships as an instrument of investment policy in the Russian Federation. The interaction between private business and the state in projects of strategic importance in the development of the country is considered.

Keywords: public-private partnership, investment policy, private business, government, interaction between business and government, public-private partnership projects, investments.

Инвестиции являются важнейшим фактором поддержания конкурентоспособности и устойчивого развития региона. Привлечение инвестиций в региональную экономику и их освоение способствуют повышению производственного потенциала, созданию оптимальных условий для всех субъектов хозяйствования, решению социальных проблем, поддержке малого и среднего бизнеса [3].

На сегодняшний день поиск приоритетных форм инвестиционной деятельности обусловлен недостатком инвестиционных ресурсов и проблемой полноценного использования собственных капиталов предприятиями и ограниченности возможного участия государства в инвестиционной деятельности. В качестве одной из наиболее эффективных форм реализации инвестиционной деятельности может рассматриваться государственно-частное партнерство (ГЧП).

В трактовке Всемирного банка: «ГЧП – это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что еще более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования» [1]. Европейская экономическая комиссия ООН: «Государственно-частное партнерство (ГЧП) основывается с целью обеспечить финансирование, планирование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора. Его ключевыми особенностями являются: а) долгосрочность обеспечения и предоставления услуг; б) передача рисков частному сектору; в) многообразие форм долгосрочных контрактов, заключаемых юридическими лицами с государственными и муниципальными структурами» [2].

В отдельных странах ЕС существуют свои дефиниции государственно-частного партнерства. Например, в Великобритании, где ГЧП получило довольно широкое распространение, эта форма хозяйствования определяется как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны». В Ирландии под ГЧП понимается «сотрудничество государственного и частного секторов в целях реализации конкретного проекта или оказания населе-

нию услуг социального характера, обязанность предоставления которых возлагается на государственный сектор». В США ГЧП понимается как «закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней в согласованной форме участвовать в государственной собственности и исполнять функции, традиционно лежащие в сфере ответственности публичной власти» [3].

В широком смысле ГЧП – это любое взаимодействие власти и бизнеса для достижения целей социально-экономического развития региона и государства в целом. В узком смысле ГЧП – это различного рода контрактные формы сотрудничества публичной и частной стороны, в результате которого происходит снижение нагрузки на государственный бюджет и получение прибыли инвестором. ГЧП реализуется посредством проектов. Это и есть главная отличительная черта от других форм сотрудничества предпринимательства и власти.

Проектом является комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений.

Реализация проектов обычно формируется из следующих взаимосвязанных стадий:

1. Инициация
2. Планирование
3. Инвестирование
4. Реализация
5. Финансовое закрытие
6. Эксплуатация

В конечном итоге, реализация проектов ГЧП, как инструмента государственной инвестиционной политики, концентрирует материальные, финансовые ресурсы, а также привлекает средства внебюджетных источников для реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей экономики, социальной и инновационной сферы.

Впечатляющим примером реализации инвестиционной деятельности на условиях ГЧП является проект «Логистический технопарк (Корсаковский порт)» – это уникальный комплексный многоцелевой проект, предусматривающий реконструкцию имеющихся портовых терминалов и строительство новых объектов с существенным расширением границ порта [4].

Реализация проекта способствует перспективному развитию Сахалинской области, решает государственные задачи в рамках Проекта «Северный морской транзитный коридор», а также обеспечивает развитие внутреннего туризма [4].

Кроме того, проект позволит начать обслуживание судов рыбопромыслового флота и создать на его базе мощности по обработке, хранению и реализации рыбной продукции, переориентируя потоки добываемых морских биоресурсов на обработку в Российской Федерации [4].

Список литературы

1. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Москва : Изд-во ГУ ВШЭ, 2010. 287 с.
2. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Организация Объединенных Наций. Женева, 2008. 116 с.
3. Сивакова С. Ю. Инвестиционный потенциал (на примере Смоленской области) : монография. Смоленск : Персонал Центр, 2006. 101 с.
4. Корпорация развития Сахалинской области. URL: [https://korporso.ru/deyatelnost/logisticheskii-tekhnopark-korsakovskii-port#:~:text=Проект%20»Логистический %20технопарк %20\(Корсаковский %20порт,с %20существенным %20расширением %20границ %20порта\(дата обращения: 16.03.2024\).](https://korporso.ru/deyatelnost/logisticheskii-tekhnopark-korsakovskii-port#:~:text=Проект%20»Логистический%20технопарк%20(Корсаковский%20порт,с%20существенным%20расширением%20границ%20порта(дата%20обращения:%2016.03.2024).)

УДК 339.37

Лытнева Л. Е., *Санкт-Петербург*

Сравнительный анализ эффективности дисконтных карт и подписок в российском продовольственном ритейле

Аннотация. Проводится сравнение дисконтных карт и подписок в рамках продовольственного ритейла России на примере группы компаний X5 Group. Анализируется удобство использования систем потребителем, их функционал, стоимость и условия действия. Сравняются оперативные показатели компании по каждой программе, а также рассматривается их текущее положение и результаты работы.

Ключевые слова: программа лояльности, дисконтная карта, система подписок.

Lytneva L. E., *St. Petersburg*

Comparative analysis of efficiency of discount cards and subscription in russian food retail

Abstract. The present paper contains a comparison of discount cards and subscriptions within Russian food retail based on the case of X5 Group. User comfort, functions, cost and terms are analyzed. Company's operations indices for each program are compared, the present situation and the results are described

Keywords: Loyalty program, discount card, subscription system

Программа лояльности – обязательный элемент любого крупного игрока на рынке услуг, включая сферу торговли. Ее смысл заключается в увеличении продаж посредством стимулирования существующих потребителей к совершению повторных покупок [2].

По опросам потребителей [1], именно продовольственный ритейл занимает лидирующую позицию по количеству пользователей среди сфер, в которых применяется практика программ лояльностей (рис. 1).

Традиционно программы лояльности в розничной торговле реализовывались в форме выдачи клиентам дисконтных карт, предоставлявших покупателям право на скидку. Однако с недавних пор наряду с программами лояльности в крупных продуктовых сетях начали внедряться подписки [6], при которых покупатель, оплатив фиксированный взнос (как правило, ежемесячный), получает право на особые условия обслуживания (скидки, повышенный кэшбек, доступ к дополнительным услугам и т. д.). Таким образом, в настоящее время программы лояльности могут реализовываться в форме дисконтных карт и подписок (при этом компания может использовать эти модели совместно). Рассмотрим их эффективность в рамках работы продуктового ритейла на примере X5 Group.

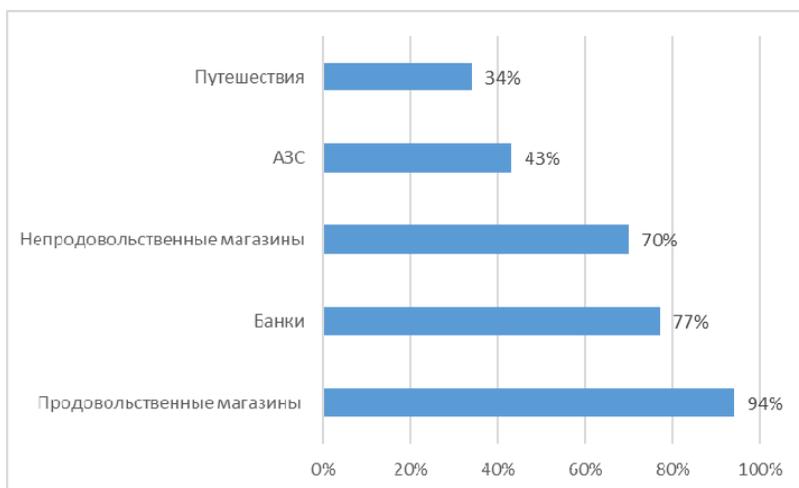

Рис. 1. Результат опроса потребителей по уровню использования программ лояльности в различных сферах [1].

Дисконтную карту со стороны потребителя можно рассматривать как средство предоставления скидок, зависящих от сумм предыдущих покупок. В качестве атрибута программы лояльности она вошла в обиход торговых сетей относительно давно. Так, «Выручай-карта» торговой сети «Пятерочка» после пилотного запуска была переведена на постоянный режим работы в 2017 г. [7] На данный момент X5 объединил системы дисконтных карт сетей «Пятерочка» и «Перекресток» в единую – «X5 Клуб», которой можно пользоваться во всех магазинах группы компаний X5.

Система подписок, в свою очередь, предоставляет потребителю возможность использования сервисов на льготных условиях за регуляр-

ную оплату. В настоящих реалиях она объединяет в себе несколько сервисов, отличающихся по функционалу.

Среди ритейлеров X5 Group стала первым оператором, кто расширил свою программу лояльности подпиской. Первый запуск сервиса подписки (получившего название «Пакет») произошел еще в 2021 г. на волне популярности e-commerce после пандемии [5; 9]. В 2022-м сервис пришлось перезапустить из-за сбоя в программе лояльности, после чего он вышел на рынок в новом виде, в котором он существует и по сей день [5].

Важным отличием между разными формами программы лояльности является их стоимость и предоставляемый функционал.

Дисконтную карту «X5 Клуб» можно приобрести на кассах в магазинах группы компаний или получить бесплатно при в мобильном приложении. На данный момент возможности карты включают себя покупку товаров со скидкой, доступной исключительно для участников данной программы лояльности, а также кэшбек, который возвращался потребителю в виде баллов. Начисление баллов происходит в зависимости от «уровня лояльности» потребителя. На первом уровне кэшбек составляет 0,5 %, также у потребителя есть возможность выбрать категорию, на которые будет начисляться 10 % баллов от суммы покупки. На втором уровне кэшбек составляет 1 %, при этом предоставляется возможность выбрать 3 категории с кэшбеком 20 %. Стоит сказать, что стоимость балла составляет 0,1 рубля.

В рамках исследования стоит рассмотреть особенности оплаты баллами. X5 установили ограничения на сумму оплаты, поэтому в магазинах группы невозможно оплатить баллами более 50 % чека. Так, в «Пятерочке» можно оплатить баллами до 50 % стоимости покупки, однако сумма оплаты не должна превышать 2000 баллов; в «Перекрестке» – до 30 %, а сумма оплаты должна быть менее 3000 баллов. То есть, максимальная сумма, которую возможно оплатить кэшбеком в рамках одной покупки – 300 руб.

Подписка «Пакет» предоставляет потребителю возможность выбрать продолжительность подписки, в зависимости от которой варьируется стоимость. Таким образом, подписку на месяц можно приобрести за 120 руб., на полгода – 549 руб. и на год за 990 руб.

«Пакет», как и дисконтная карта, предоставляет потребителю бонус в виде кэшбека баллами. Однако он значительно выше, чем у карты «X5 Клуб», и составляет 5 % во всех магазинах сети, а также предлагается дополнительный кэшбек 20 % на выпечку и готовую еду. Кроме этого, в рамках подписки предоставляются бесплатные доставки в месяц

из «Пятерочки» (пять доставок) и «Перекрестка» (три доставки) соответственно.

Посредством подписки пользователи узнают о дополнительных предложениях и начинают пользоваться новыми продуктами и сервисами. Например, «Пакет» предоставляет единоразовые скидки и бонусы от партнеров: «Инвитро», «ЛитРес», «Ригла», «Читай-город» и т. д.

Стоит отметить, что правила оплаты баллами и связанные с ним ограничения не изменяются в рамках подписки.

Наиболее удобным показателем успеха программы лояльности будет являться количество потребителей. Карты «X5 Клуба» существуют продолжительное количество времени, за которое был сформирован круг постоянных пользователей. Исходя из данных табл., можно увидеть, что количество клиентов растет на протяжении последних 6 лет, что указывает на не угасающий интерес аудитории к данной программе. При этом отмечается, что средний чек потребителей, которые пользуются функцией выбора категорий товаров с повышенным спросом, в 2023 г. выше стандартных показателей на 8 %.

Таблица
Количество пользователей дисконтных карт X5 Group по годам [8]

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Кол-во пользователей, млн человек	37,5	40,6	47,3	62,6	69,5	77,0
Прирост, %	–	8,3	16,5	32,3	11,0	10,8

С учетом того, что подписка «Пакет» сформировалась как полноценный продукт только в 2022 г., количество потребителей, которые приобрели ее, составляет более 1,1 млн чел. [3] Выручка сервиса с начала работы составляет 44,5 млрд руб. Средний чек составляет 650 руб., что на 5 % выше, чем у потребителя, не использующего подписки. Однако значение показателя на 3 % меньше соответствующего показателя карт лояльности. Отмечается, что частота похода пользователя подписки «Пакет» в магазины торговых сетей X5 в два раза выше, чем клиента без подписки.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что на данный момент программа дисконтных карт является более востребованной на рынке продовольственного ритейла, чем система подписок. Вероятно, это связано с большим доверием к данной программе лояльности и простотой использования. Кроме того, возможно, потребители могут не хотеть осуществлять регулярные платежи магазинам и для них может быть неудобно ограничивать свою свободу выбора (при оплате подписки клиенту важно компенсировать ее за счет кэшбека, в силу чего он вынужден

максимизировать свои покупки в данном магазине [4], в том числе и отказываясь от привлекательных предложений других розничных операторов).

С другой стороны, рассматривая ситуацию с позиции X5, более удобной является именно подписка «Пакет». Система позволяет увеличивать количество кросс-клиентов и направлять их потоки на необходимые сервисы, а также популяризировать доставку X5 среди потребителей. Кроме того, она позволяет компании получать гарантированные регулярные платежи, которые компенсируют часть ее постоянных издержек [4].

Несмотря на то что сервис «Пакет» уникален в своей нише, так как является первой подпиской, организованной исключительно вокруг продовольственных ритейлеров, на данный момент он не обладает достаточной привлекательностью, чтобы заинтересовать потребителя и склонить его к использованию сервиса. Вероятно, X5 Group следует проанализировать мнение клиентов об этом сервисе и внести в него изменения, чтобы привлечь дополнительных подписчиков.

Список литературы

1. Исследование: Как россияне пользуются программами лояльности? URL: https://new-retail.ru/marketing/issledovanie_kak_rossiyane_polzuyutsya_programmami_lojalnosti_4697/ (дата обращения: 25. 052024)
2. Кириллова Т. В., Зык Э. А. Потребительская лояльность: критический анализ подходов к определению // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9, № 2. С. 76–89.
3. Клиентами сервиса «Пакет» стали более 1,1 миллиона человек – X5 Group. URL: <https://www.x5.ru/ru/news/klientami-servisa-paket-stali-bolee-11-milliona-chelovek/> (дата обращения: 25. 052024).
4. Котляров И. Д. Управление монетизацией в ресторанном бизнесе // Техника и технология пищевых производств. 2021. Т. 51, № 1. С. 146–158.
5. Крупнейший российский ритейлер – о преимуществах подписочных сервисов – X5 Group. URL: <https://www.x5.ru/ru/publication/kрупnejshij-rossijskij-ritejler-x5-group-o-preimushhestvah-podpisochnyh-servisov/> (дата обращения: 25. 052024).
6. Курочкина А. А., Лукина О. В., Митяшин Г. Ю. Стратегия раздельного ценообразования как инструмент обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 3. С. 297–307.
7. Программа лояльности «Выручай-карта» будет работать во всех магазинах «Пятерочка» с августа 2017 года – X5 Group. URL: <https://www.x5.ru/ru/news/programma-lojalnosti-vyruchaj-karta/> (дата обращения: 25. 052024).
8. Финансовые и операционные результаты – X5 Group. URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/financial-and-operational-results/> (дата обращения: 25. 052024).
9. X5 Retail Group запускает онлайн-подписку на свои сервисы под рабочим названием «Пакет». URL: <https://www.forbes.ru/biznes/421447-x5-retail-group-zapuskayet-onlayn-podpisku-na-svoi-servisy-pod-rabochim-nazvaniem-paket> (дата обращения: 25. 052024).

УДК 338.47

Лычакова А. Д., Санкт-Петербург

Альянсы как инструменты повышения эффективности деятельности логистических компаний

Аннотация. Описаны ключевые преимущества от вступления логистических компаний в альянсы. Выявлены определенные проблемы, с которыми могут столкнуться транспортно-логистические организации при интеграции с партнерами в формате стратегического альянса.

Ключевые слова: стратегический альянс, логистика, кооперация, международное сотрудничество, транспортно-логистические альянсы.

Lychakova A. D., Saint-Petersburg

Alliances as tools for increasing the efficiency of logistics companies

Abstract. The article describes the key benefits from the entry of logistics companies into alliances. The article identifies certain problems that transport and logistics organizations may encounter when integrating with partners in the format of strategic alliance.

Keywords: strategic alliance, logistics, cooperation, international cooperation, transport and logistics alliances.

Актуальность. Одной из основных задач, которые необходимо решать логистическим компаниям, является снижение издержек и повышение эффективности производственных мощностей. Для решения этих задач используется множество инструментов (аутсорсинг [2], внедрение цифровых технологий [4; 6] и т. д.), к числу которых относится и формирование альянсов. Однако, хотя альянсы логистических компаний получили широкое распространение в мире, в России они практически не используются (не считая участия российских авиакомпаний в отдельных международных альянсах, которое было приостановлено после начала санкционного давления на нашу страну в феврале 2022 г.). По этой причине представляет интерес анализ достоинств и недостатков логистических альянсов.

Целью работы является выявление сильных и слабых сторон альянсов как инструментов повышения эффективности деятельности логистических компаний.

Задачи исследования:

- определение основных преимуществ от вступления в альянсы;
- выявление трудностей, с которыми могут столкнуться логистические компании;

Методы исследования: метод контент-анализа, метод анализа и синтеза.

Стратегическая кооперация является одним из основных факторов обеспечения устойчивого развития компаний, поскольку она позволяет совместно использовать ресурсы и за счет этого повысить их эффектив-

ность. Одной из разновидностей стратегической кооперации являются стратегические альянсы, которые используются в том числе и в логистике. Стратегический альянс в сфере логистической деятельности – объединение логистических компаний (в региональном, национальном или мировом масштабе) с сохранением своей независимости с целью получения определенных преимуществ в долгосрочной перспективе. Приведем примеры существующих логистических альянсов: океанские (Ocean Alliance, в который входят такие компании, как CMA CGM (Франция), COSCO Shipping Lines (Китай) и Evergreen Marine Corporation (Тайвань)), авиационные (WOW Cargo Alliance, в который входят SAS Cargo Group (Дания, Норвегия и Швеция) и Singapore Airlines Cargo (Сингапур)), международная логистическая ассоциация The World Cargo Alliance и др. Специфичная черта альянсов – это факт продолжающейся конкуренции между организациями, которые объединяют имеющиеся ресурсы, знания и опыт [5]. Однако конкуренция участников альянса между собой носит значительно более мягкий характер, чем конкуренция альянса в целом с компаниями, которые в него не входят. Вступление в альянсы является эффективной стратегией развития для логистических компаний, поскольку она позволяет получить следующие преимущества:

1. Усиление свое конкурентное преимущество за счет создания уникального предложения. Партнерство компаний в рамках альянса позволяет совместно разрабатывать и внедрять инновационные технологические решения (которые будут использоваться только участниками альянса), внедрять регламенты контроля качества и обеспечения безопасности и т. д. Сюда же можно отнести совместную разработку программного обеспечения. Важно отметить, что для отдельных участников альянса такие инвестиции в передовые технологические решения могут быть нецелесообразны из-за высоких затрат и невозможности получить экономию на масштабе производства. Напротив, для альянса в целом такие инвестиции становятся оправданными. Это дает возможность повысить качество предоставляемых услуг и тем самым увеличить привлекательность участников альянса для потенциальных потребителей;

2. Повышение эффективности использования транспортно-логистических мощностей. В частности, если компания не может самостоятельно загрузить свое транспортное средство за счет собственных заказчиков, она может заполнить его грузами своих партнеров по альянсу (которые надо доставить в тот же пункт назначения), у которых, напротив, логистических мощностей может не хватать. Благодаря этому логистические операторы могут более полно использовать свои транспортно-логистические мощности и избегать их простоя и недостаточной

загрузки. Кроме того, они минимизируют риски неспособности выполнить заказ клиента из-за нехватки собственных логистических мощностей благодаря возможности доступа к мощностям своих партнеров. Как результат, каждый из участников альянса может снизить издержки своей деятельности;

3. Возможность сотрудничать с партнерами из других стран. Благодаря этому фирма может расширить географический охват своей деятельности, что позволит ей обеспечить обслуживание своих потребителей за пределами своего региона присутствия, а также увеличить свою выручку благодаря предоставлению транспортно-логистических услуг клиентам своих партнеров. Важно отметить, что для этого компании нет необходимости самостоятельно выходить на рынки других стран: доступ к этим рынкам она получает через своих партнеров по альянсу, что снижает ее издержки и риски. Благодаря этому компания также усиливает свое конкурентное преимущество;

4. За счет объединения ресурсов альянс может эффективно конкурировать с компаниями, которые не входят в него (что по отдельности для каждого из участников альянса может быть затруднительно). Этот аспект важен не только для самих компаний, входящих в альянс, но и для экономической безопасности их стран, поскольку он позволяет избежать вытеснения локальных транспортно-логистических операторов крупными международными игроками [1]. Несмотря на приведенные преимущества, существуют определенные минусы от нахождения компаний в альянсе:

1. Сложность согласования интересов участников альянса. Несмотря на их партнерство, они все равно конкурируют за потребителей. Кроме того, они могут иметь разные стратегические цели (изменение целей может произойти уже после вступления в альянс) [7]. Это усложняет достижение компромисса между целями отдельных участников и целями всего альянса, и ведет к большим издержкам согласования, а в случае больших расхождений может стать причиной выхода отдельных участников из альянса или даже прекращения существования всего альянса в целом. Риск возникновения недовольства участников особенно велик в том случае, если стратегия развития альянса была неэффективной (в силу чего запланированные цели не были достигнуты) или если резко изменилась внешняя среда ведения бизнеса.

2. Противодействие со стороны контролирующих органов разных стран, а также компаний-конкурентов. Если допустить ситуацию, при которой альянс имеет настолько большое влияние над рынком, что имеет возможность даже фактически монополизировать его и вытеснить остальных участников, то государственные органы могут провести расследование (по собственной инициативе или по запросу конкурентов) и запретить создание альянса или потребовать расформировать его [5].

3. Неверный выбор оптимального партнера для кооперации. Для успешной реализации деятельности в стратегическом альянсе необходимо выбирать надежных партнеров. При поиске потенциальных участников альянса важно сравнивать финансовые возможности, репутацию, надежность, местоположение партнера и прочее [8]. Слишком большие различия в моделях и масштабах бизнеса между потенциальными участниками альянса приведут к возникновению противоречий между ними при совместном ведении деятельности в рамках альянса и к тому, что более крупная компания может подчинить себе более мелкого игрока (в частности, за счет наличия у нее уникальных технологий, доступ к которым она предоставляет остальным участникам альянса и тем самым ставит их в зависимость от себя). Соответственно, нужно выбирать таких партнеров, которые принесут наибольшую ценность в формируемый альянс. При этом желательно, чтобы ключевые технологии, необходимые для эффективного функционирования участников альянса, разрабатывались ими совместно, и каждый из участников имел бы на них равные права (чтобы избежать зависимости). Если неграмотно подойти к рассмотрению данного вопроса, то участие в стратегическом альянсе. Более того, он даже может привести к снижению эффективности деятельности компании из-за того, что ее ресурсы будут использоваться в интересах того оператора, который контролирует альянс, а не для достижения ее собственных целей.

4. Возможность утечки запатентованных технологий и конфиденциальной информации в рамках альянса. Это серьезная проблема, с которой могут столкнуться компании в альянсе и которая может привести к исчезновению их конкурентного преимущества [3].

5. Формирование зависимости от альянса (т. е. от тех ресурсов и преимуществ, которые предоставляет альянс). В случае прекращения участия компании в альянсе она утрачивает эти преимущества, что отрицательно сказывается на ее эффективности. Это также указывает на необходимость тщательного выбора потенциальных партнеров по альянсу и разработки совместной стратегии его развития.

Перед принятием решения о вступлении в логистический альянс компаниям необходимо проанализировать текущее финансовое состояние, сложившуюся ситуацию на рынке, оценить целесообразность вступления в альянс, какие выгоды им может принести данное сотрудничество и с какими рисками оно может быть связано.

В настоящее время в связи со сложившейся политической ситуацией логистическим российским компаниям затруднительно, а в некоторых случаях невозможно, попасть в многие известные мировые альянсы. Соответственно, необходимо развивать отношения с дружественными

странами и создавать альянсы как для повышения эффективности работы для различных компаний, так и для укрепления позиции страны на мировом рынке в целом.

На основе приведенного выше исследования можно подвести следующие итоги:

– одним из инструментов снижения издержек и повышения производительности могут служить альянсы. Вступление в альянс может существенно повысить потенциал логистической компании благодаря получению доступа к ресурсам партнеров;

– транспортно-логистическим компаниям из Российской Федерации стоит налаживать связи с партнерами из дружественных стран, чтобы создавать мощные логистические альянсы для повышения эффективности собственных логистических цепочек. Возможно, целесообразна была бы разработка единой государственной стратегии Российской Федерации по развитию международных логистических альянсов, которая бы обеспечила поддержку российским компаниям, заинтересованным в участии в таких альянсах;

– не стоит забывать и о рисках, связанных с вступлением в альянсы. Российским логистическим компаниям необходимо тщательно оценивать предполагаемые выгоды и риски от своего участия в альянсах и отбирать потенциальных партнеров;

– стратегические альянсы не являются единственным инструментом повышения эффективности логистического бизнеса. Транспортно-логистическим компаниям необходимо применять и другие инструменты, одним из самых важных среди которых является цифровая трансформация.

Список литературы

1. Алексеев А. Н., Тришин А. А. Стратегический альянс: сущность и цели создания // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 144–147.
2. Бойко И. А., Захаренко А. В., Суворова С. Д. Роль 4PL провайдеров в развитии логистического аутсорсинга // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 2018. С. 164–167.
3. Джамиев Д. М. Формирование стратегических альянсов как фактор повышения результативности деятельности компаний // Вектор экономики. 2021. № 6 (60). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46366680> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Корчагина Е. В. Цифровые логистические платформы: подходы к классификации // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 2. С. 13–17.
5. Котляров И. Д. Альянс на рынке морских грузоперевозок: выгоды и риски для мировой экономики // Мир транспорта. 2015. Т. 13, № 1 (56). С. 100–107.
6. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Оценка перспектив развития логистики в условиях цифровизации экономики и трансформации социальной сферы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 94–101.
7. Ма Тхи Май Линь. Стратегический альянс как способ достижения устойчивых конкурентных преимуществ // Стратегии бизнеса. 2022. Т. 10, № 7. С. 180–184.
8. Шильцова А. В., Генералова А. В., Дружинина И. А. Стратегический альянс как форма интеграционных объединений в легкой промышленности // Modern Economy Success. 2019. № 3. С. 117–122.

УДК 336.52

Палашенко Е. В., *Иркутск*

Налоговый комплаенс в России

Аннотация. Рассматриваются условия и особенности формирования налогового комплаенса в условиях России. Показывается, как социальная идентичность человека и его социальное окружение и существующие в обществе и разделяемые им социальные нормы влияют на налоговый комплаенс.

Ключевые слова: налоги, комплаенс, социальные установки, социальные нормы, правовое регулирование, общественные ожидания, налоговая мораль, фискальная социология, социология налогов, экономическая социология, социология права

Palashchenko E. V., *Irkutsk*

Tax compliance in Russia

Abstract. The article deals with the conditions and peculiarities of tax compliance formation in the conditions of Russia. It is shown how social identity of a person and his social environment and social norms existing in the society and shared by him influence tax compliance.

Keywords: taxes, compliance, social attitudes, social norms, legal regulation, social expectations, tax morality, fiscal sociology, sociology of taxes, economic sociology, sociology of law.

В любой стране важны вопросы соблюдения налоговых обязательств. Налоговая система ориентирована на выполнение налогового комплаенса. Вопросом о том, насколько массово люди уходят от уплаты налогов или же сохраняют условия соблюдения налоговых рамок и условий налогового законодательства любого государства определяется степень устойчивости социальной системы.

В литературе правовые представления и правовое сознание представлено исследованиями Р. Г. Ардашева [1; 2], социально-правовыми рамками регулирования границ О. А. Полюшкевич [4] и моральными нормами в экономико-правовом поле П. А. Баев [3].

Когда поступление налогов не велико – увеличивается их объем (в контексте агрессивного парвоприменения) и отношения между государством и гражданином строятся на страхе и силе, а не на общественном договоре и соблюдении прав, свобод и интересов всех сторон общественного взаимодействия.

Налоговый комплаенс («tax compliance», англ.) – надлежащее выполнение налогоплательщиками налоговых обязательств. Это готовность налогоплательщика платить налоги для блага общества, так как благодаря налоговым поступлениям реализуются основные функции государства во всех социальных нишах. Сюда выходит понимание смысла, символов и внутренних форм реализации социальных условностей и рамок налогового соблюдения законодательства.

При этом любое общество сталкивается с наличием налоговых правонарушений, формирования альтернативных схем и разнообразных форм неуплаты налогов. Отчасти это происходит потому, рядовые граждане не видят, как распределяются налоги и для них не очевидна выплата пособий, обеспечение работы государственных учреждений за счет налогов. Также существует мнение, что моя личная роль в процессе функционирования государственного механизма очень мала, поэтому – моя личная роль в уплате или неуплате налогов не может быть значимой.

Если человек платит налоги из страха, то повысить налоговый комплаенс можно лишь нарастив налоговый контроль и ответственность, показав все негативные последствия несоблюдения налоговых выплат. Если уплата налогов происходит из соображений безопасности и стабильности общества, сопровождается четким осознанием важности личной ответственности каждого перед государством и всеми согражданами, то репрессивные меры не будут нужны вовсе.

Не стоит сбрасывать со счетов – психологический фактор, как нежелание испытывать дополнительный стресс из-за неуплаты налогов, быть честным гражданином и спать спокойно. А также влияние социальных норм (неформальных правил и обязательств), которые регламентируют поведение налогоплательщика (особую роль играют референтные группы (семья, друзья, религиозная или этническая принадлежность), где отношение к налогам закреплено традициями и нормами поведения как внутри, так и во вне сообщества).

Социальные нормы референтных групп определяют социальную идентичность человека. Так как для многих важно, как меня видят и оценивают окружающие (значимые для меня) люди. Налоговые обязательства всегда существуют в конкретном социуме и в определенное время, поэтому реакция на них обусловлена тем сообществом, в которое включен человек. И как следствие, конформизм и оценка со стороны значимого сообщества определяет поведение налогоплательщика.

Мы можем образно говорить о существовании социальной нормы налогового комплаенса. Если человек находится в среде, где налоговый комплаенс одобряется, то он будет платить налоги, желая соответствовать принятым нормам, если ценится возможность ухода от налогового гнета (на уровне менталитета или вынужденных условий противостояния системе), то он будет стремиться не платить налоги. Социальный контекст всегда обуславливает поведение людей (особенно верно это будет применимо к налоговым платежам).

Не стоит упускать и тот факт, что налогообложение опирается и на принцип этической взаимности: уверенность в том, что другие так же,

как и они, платят налоги. То есть просоциальное поведение других – подталкивает людей самих соблюдать налоговые законы.

Налоговый комплайенс не статичная категория нашего общества, поэтому в одни периоды он повышается за счет санкций от государства или социального давления норм и рисков стигматизации тех, кто не платит налоги. Или же понижается из-за распространения норм и представлений о том, что не платить налоги правильно или допустимо, или во всяком случае приемлемо в данный конкретный период времени.

Выявление тех факторов, что повышают налоговые выплаты среди населения, может опираться как на вертикальные, так и горизонтальные социально значимые решения, а также расширять понимание тех рычагов, что могут повлиять на поведение налогоплательщиков. Налоговая политика может и должна учитывать не только факторы экономической или политической необходимости, но и условия психологических, социокультурных и исторических предпосылок налогового комплайенса, характерных для того или иного общества, социального сообщества или конкретного региона.

Позитивное стимулирование к соблюдению налогового законодательства более продуктивно, чем регрессионные меры, основанные на страхе. Это будет верно как для индивидуальных стратегий уплаты или неуплаты налогов, так и общегрупповых норм соблюдения или нарушения налогового законодательства среди жителей той или иной страны.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 58–64.
3. Баев П. А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 16 февраля 2024 г. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2024. С. 129–132.
4. Полошкевич О. А. Социально-правовые рамки формирования границ // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2021. С. 455–460.

УДК 330.342.146+338.24

Удалых С. К., *Иркутск*

Трансформация российской экономики и вопросы приватизации и национализации собственности

Аннотация. Рассматриваются задачи и цели приватизации государственной и муниципальной собственности. Исследуются процессы приватизации и национализации собственности в России; освещается современная ситуация в процессах приватизации и национализации собственности. Приводятся рекомендации по дальнейшей выборочной приватизации и совершенствованию национализации отдельных российских и иностранных компаний.

Ключевые слова: национальная экономика, государственная поддержка, государственная собственность, приватизация, национализация, иностранные санкции, юрисдикция, цифровизация.

Udalaykh S. K., *Irkutsk*

Transformation of the russian economy and issues of privatization and nationalization of property

Abstract. The tasks and objectives of the privatization of state and municipal property are considered. The processes of privatization and nationalization of property in Russia are studied; the current situation in the processes of privatization and nationalization of property is highlighted. Recommendations are given for further selective privatization and improvement of the nationalization of individual Russian and foreign companies.

Keywords: national economy, state support, state ownership, privatization, nationalization, foreign sanctions, jurisdiction, digitalization.

Введение. Приватизация государственного и муниципального имущества в 90-х гг. определялась как одна из главных задач по переводу национальной экономики России на рыночные условия хозяйствования. Начальная приватизация имущества осуществлялась на основе ряда государственных нормативных документов, в том числе Федерального закона о приватизации [5], Указа Президента РФ об ускорении процессов приватизации [8] и ряда других нормативных документов. В ходе такой крупномасштабной организационно-хозяйственной операции государственные и муниципальные предприятия и организации преобразовывались в новые формы хозяйствования: акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, кооперативы, товарищества и др.

В целом итоги приватизации в России признаются положительными: страна за ряд лет создала мощный производственно-технический, образовательный, научный и духовный потенциал. Вместе с тем различными органами власти и общественными организациями выявлены и выявляются масса нарушений, упущений и недостатков в ходе приватизации. Среди специалистов и отдельных экспертов до сих идут дискуссии: одни считают, что необходим пересмотр итогов всей приватизации; другие же призывают оставить ситуацию в современном состоянии. В

этой дискуссии «точку» поставил президент РФ В. В. Путин, выступая на пленарной сессии Восточного экономического форума 12.09.2023 г. : он заявил, что деприватизация не намечается, но Генеральная прокуратура работает по отдельным направлениям и отдельным компаниям [2]. Такое мнение отражает современные тенденции преобразования форм собственности в России, в которой идут разные социально-экономические процессы и поэтому открываются новые возможности и появляется большое разнообразие подходов и методов в создании и изменении форм собственности.

Параллельно с постепенной приватизацией российской государственной собственности вопросы собственности на иностранное имущество, размещенное на территории России, после введения внешних санкций существенно обострились. Так, в целях усиления давления на экономику России происходят изменения в деятельности зарубежных компаний, которые выразились в приостановке работы предприятий и трудовых коллективов, закрытии производств, прекращении поставок товаров и услуг, уходе с российских территорий ведущих брендов. Национальная экономика и социальная сфера оказались в сложной обстановке. В этих условиях необходимо было внедрять уникальные методы государственного и регионального управления, новейшие способы поддержки реального сектора экономики и эффективные меры совершенствования хозяйственного механизма деятельности первичных звеньев. Вследствие использования эффективных методов управления экономика России стала самой крупной в Европе и по объему экономики заняла 5 место в мире. Главный показатель увеличения экономики – рост ВВП в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составил 3,6 %; промышленное производство выросло на 3,5 %, а обрабатывающая промышленность – на 7,5 %. В основной капитал было вложено инвестиций на 10 % больше; прибыль предприятий увеличилась на 24 %. Реальная зарплата выросла на 7,6 %, а реальные доходы населения увеличились на 5 %; достигнут исторический минимум уровня безработицы – 3,2 %.

Исследования процессов приватизации

1. Согласно первоначальному проекту приватизация должна была осуществляться на плановой основе. Так, первая Государственная программа приватизации была утверждена на 1993 г.; далее, чаще всего, принимались прогнозы (планы) приватизации государственной собственности на два-три года, в том числе на 2019–2021 и 2022–2024 гг. В итоге тысячи и тысячи предприятий были приватизированы, т. е. в разных отраслях созданы крупные, средние и малые предприятия, которые в последующем могли быть многократно преобразованы. К настоящему

времени сформировалась большая группа крупнейших российских компаний страны: Газпром, Роснефть, Лукойл, Атомэнергопром, Арктик СПГ, Татнефть, ИНК, Эн+, Русгидро, Эльгауголь, Полюс, Фосагро, Илим, Сбербанк, РЖД, Ростех, Росатом, Норникель, Транснефть, Северсталь, Сибур, Металлоинвест, СУЭК, Ростелеком, Русагро, Уралхим, Мечел, Алроса, Уралкалий, Камаз, Группа НЛМК, Иркутскэнерго и др.

2. Основная часть нарушений и упущений в ходе приватизации произошла в первые 10 лет. Многие эти недостатки были обнародованы в разных средствах массовой информации, они были известны большому числу специалистов и представителям органов власти разных уровней; однако лишь в последние годы в стране созрели условия и возникли возможности для начала реальных действий с целью возврата некоторых активов государству. Ведущие нарушения и упущения за основной период (например, за 1993–2003 гг.) приватизации в России сводятся к следующим:

- превышение органами исполнительной власти своих полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом;
- неисполнение органами исполнительной власти своих обязанностей в сфере приватизации;
- необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов, притворность конкурсов, низкая результативность продаж;
- отсутствие реальной системы внешнего независимого контроля предприватизационной подготовки государственных активов и самих приватизационных сделок;
- коррупция и неэффективность действий органов государственной власти по предупреждению криминализации экономики в ходе приватизации и др. [1, с. 49–64].

3. Выявились нижеследующие особенности процессов приватизации:

- приватизация основной массы государственной собственности, в том числе крупных предприятий и организаций различных отраслей национальной экономики и социальной сферы произошла в период с 1993 г. по 2003 г.;
- текущая после 2003 г. ежегодная приватизация оставшейся в государственной и муниципальной собственности, в основном, небольших предприятий и организаций, а также некоторых крупных предприятий отдельных отраслей, оставшихся по ряду причин в государственной собственности;
- разовая приватизация отдельных государственных предприятий и организаций, осуществляемая по специальному решению Президента РФ;
- регистрация в специальных административных районах САР (Остров Октябрьский, Калининградская область и Остров Русский, Владивостокский городской округ) частных компаний, которые фактически

работают на территории России, но находятся в юрисдикции других, чаще всего, недружественных стран (уже перезарегистрировано 70 компаний и еще готовятся сменить юрисдикцию 30 компаний);

– массовая приватизация земельных участков в результате реализации Федеральных проектов Росреестра и Росимущества «Земля для туризма» и «Земля для жилья» [9].

Исследования процессов национализации (деприватизации)

1. В ходе трансформации законодательства, развития гражданского общества, а также в результате реальной хозяйственной деятельности отдельных предприятий в России постепенно создавались условия для частичной деприватизации. Этому существенно способствовала и геополитическая обстановка в мире: многочисленные санкции, «заморозка» российских активов, прямая поддержка наших противников в Специальной военной операции (СВО) и др.

2. Выявились нижеследующие особенности процессов национализации:

– государственная национализация отдельных предприятий и организаций, приватизированных ранее с нарушениями законодательства, выявленных в разные годы приватизации;

– государственная национализация, продажа или передача в управление российским коммерческим компаниям отдельных предприятий и организаций, собственники и менеджмент которых допустили разрушение производства и трудовых отношений и не в состоянии восстановить нормальную хозяйственную деятельность;

– оформление в государственную и государственно-частную собственность большого числа построенных и вводимых в действие новых крупных предприятий и производств, возведенных за счет бюджетов и частных инвестиций;

– государственная национализация, продажа или передача в управление Росимущества и российским коммерческим компаниям иностранных предприятий и организаций, которые в силу разных обстоятельств, связанных с многочисленными санкциями против России, прекратили производственную, коммерческую и прочую деятельность на территории нашей страны.

Современная ситуация в процессах приватизации и национализации собственности в России

1. В России идет постепенная национализация крупных и важных для страны активов, которые ранее были приватизированы с нарушениями законодательства о приватизации; скрупулезной работой по выявлению этих нарушений занимается Генеральная прокуратура России. В итоге следственных действий выявлены серьезные нарушения в период подготовки и осуществления приватизационных сделок по нескольким

десяткам отечественных и зарубежных компаний. Далеко не полный список компаний, которые попали под национализацию за последние 10 лет, следующий: Башнефть, Башсода, Соликамский магниевый завод, «Кучуксульфат», Дальневосточное морское пароходство, Сибэко (крупнейшая энергосбытовая компания), Метафракс Кемикалс, Дальнегорский ГОК, Волжский оргсинтез, Уралбиофарм, Рольф и др.

2. На хозяйственную ситуацию в стране оказали определенное влияние многочисленные санкции США, Канады, Великобритании и других недружественных государств. Под санкциями находятся несколько сотен российских юридических лиц, в том числе самые крупные и важные компании разных форм собственности. Основной перечень, например, только оборонных предприятий России, находящихся под санкциями, как минимум, следующий: Алмаз-Антей, Адмиралтейские верфи, Титан-Баррикады, Ижмаш, Калашников, Машзавод им. М. И. Калинина, НПО машиностроения, Молот, Высокоточные комплексы, Сплав, Оборонпром, Радиоэлектронные технологии, Уралвагонзавод, Ростех, Миг, Вертолеты России, Компания Сухой, Корпорация Тактическое ракетное вооружение, Туполев, Объединенная авиастроительная корпорация, Объединенная двигателестроительная корпорация, Объединенная приборостроительная корпорация, Объединенная судостроительная корпорация и др. В феврале 2024 г. США ввели несколько сотен новых санкций, которые направлены на ограничение России обходить запреты и на снижение ее военных возможностей; 22 февраля 2024 г. Великобритания расширила санкционный список по России еще по 50 позициям: ограничения наложены на ключевые источники доходов страны, включая торговлю металлами, алмазами и энергоносителями; 23 февраля 2024 г. Европейский Союз утвердил 13-й пакет санкций против России.

4. Под влиянием санкций многие иностранные компании решили покинуть российский рынок: уход компаний начался феврале 2022 г. одновременно с масштабной санкционной войной против России. Заявили об уходе из страны около 500 иностранных компаний, которым принадлежали около 5000 брендов; часть из этих компаний приостановила работу с возможностью ее возобновления, другая часть продала свои сети другим лицам или начала продажи под другими брендами. Об уходе из России активно заявили фирмы Финляндии, Дании, Великобритании, Испании, Швеции, Японии, Польши и Швейцарии. Иностранный бизнес сформировал в российской экономике 2 миллиона рабочих мест и еще 4–6 миллионов рабочих мест были созданы для кооперационных поставок. Основные товарные направления, по которым действовали в России ушедшие компании, следующие: одежда, игрушки, ритейл; косметика и средства гигиены; бытовая техника и

электроника; украшения и часы; продукты питания и напитки; автомобили, транспорт, велосипеды, самолеты; перевозки и доставка; нефть, газ, энергетика; финансы и услуги денежных переводов; связь и софт; интернет-проекты, магазины, системы бронирования; журналы, кино, развлечения и др. По истечению времени наметилась некоторая тенденция по возврату иностранных фирм и компаний: на начало 2024 г. более 20 ведущих зарубежных брендов заявили желании вернуться на рынок России; в свою очередь некоторые российские фирмы начали своеобразную активную «приватизацию» брендов ушедших компаний.

Иностранному бизнесу Правительством РФ предложено три варианта взаимоотношений при его уходе из России:

- компания продолжает полноценную работу в России, получая в полном объеме сырье, комплектующие, и выполняет обязательства перед сотрудниками;

- иностранные акционеры передают свою долю под управление российских партнеров и позже смогут вернуться на рынок;

- компания окончательно прекращает работу в России, закрывает производство и увольняет сотрудников; этом случае к ней будет применена процедура ускоренного банкротства, а сама компания передается государству (национализируется) или продается другому российскому бизнесу.

5. С целью противодействия осуществлению различных незаконных действий российской стороной введены специальные защитные меры, которыми запрещено без разрешения предпринимателям из недружественных стран продавать доли в стратегических российских компаниях [4; 6]. Эти защитные меры закрыли свободный выход иностранных собственников из проектов, приостановив ход десятков сомнительных сделок в электроэнергетике, нефтегазовой отрасли, финансовом секторе (общий список компаний, купля-продажа долей в которых требует специального разрешения, составил свыше 200 названий). В число таких компаний вошли уникальные проекты («Сахалин-1»), нефтяные месторождения (Чайво, Одопту, Аркутун-Дагинское на шельфе острова Сахалин; Харьягинское в Ненецком автономном округе).

6. В России создается уникальный механизм приватизации федеральных земель под туристическую инфраструктуру, по которому решение о выделении земель после детальной отборочной процедуры на уровне каждого региона будет принимать Правительственная комиссия по развитию туризма в Российской Федерации, а федеральная организация в лице единого Агента государства по развитию туризма будет заключать сделки по участкам и рассматривать их развитие. Основой но-

вого механизма является реализация федерального проекта «Земля для туризма» и внедрение одноименного сервиса Росреестра [9].

Авторские выводы и предложения

1. Разработка и реализация следующих по срокам прогнозов (планов) приватизации государственной и муниципальной собственности на периоды, т. е. на 2025–2027 гг. и на 2028–2030 гг.; при этом особое внимание предлагается обратить на не только отдельные крупные государственные активы, но и на сотни и сотни небольших объектов государственной собственности (постройки, склады, сооружения и пр.), которые изношены и не имеют большой ценности, но земля под ними после приватизации станет нужной для развития производств и хозяйств различных отраслей экономики и социальной сферы.

2. Уточнение законодательства по порядку и правилам ухода инофирм с российского рынка, предусматривающих соблюдения интересов страны, отдельных предприятий и трудовых коллективов, т. е. предлагается введение единого порядка обращения российских властей с имуществом иностранных компаний, покидающих Россию, обеспечения всех обязательств этих компаний и сохранения трудовых коллективов. В частности, предлагается такая технология: иностранный собственник в течение пяти дней может отказаться от внешнего управления в случае возобновления деятельности или продажи доли при условии сохранения бизнеса и работников; если этого не происходит, суд на три месяца назначает временную администрацию, после этого акции новой организации выставляются на торги, а старая ликвидируется; покупатель новой организации обязуется сохранить не менее 2/3 трудового коллектива и не менее года продолжать деятельность старой организации.

3. Ускоренная реализация специальных мер по сохранению трудовых коллективов. Для предотвращения массовых сокращений работников, трудоустроенных на предприятиях, принадлежащих иностранцам, Указом Президента РФ от 25.04.2023 г. предусмотрено введение на полтора года внешнего управления [3] Основанием для этого является закрытие предприятия или остановка его деятельности без уважительных экономических причин (в данном случае речь идет не о национализации компании, а пока о временном управлении). Предлагается также к постоянному руководству национализированными предприятиями привлекать профессиональные управленческие кадры, в том числе прошедших обучение по программам «Лидеры России», «Школа губернаторов», «Школа мэров» и др.

4. Необходим комплекс мер по дальнейшей нейтрализации воздействия санкций; в частности, требуются меры по формированию в стране и каждом регионе технологического, строительного, научного и других

видов суверенитета. Реализация полного списка (около 200) обозначимых российских компаний, для которых специальным решением Правительства РФ введен режим борьбы с санкциями.

5. Расширение цифровизации и завершение работ по созданию Единого по стране информационного ресурса о земле и недвижимости [7].

6. Усиление работы Правительства РФ по смене иностранной юрисдикции российскими компаниями на САР; одна группа компаний завершила эту работу (VK, United Medical Group, Softline, Мать и дитя, Эталон, TCS Group), а другая группа – прорабатывает планы смены (Русгро, Машхолдинг, Тинькофф банк, ЦИАН, X5 Group, HeadHunter, OZON).

7. Создание на основе ряда закрытых иностранных компаний народных предприятий (при этом необходимы изменения Федерального закона о народных предприятиях).

Список литературы

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в России за период 1993–2003 годы: Счетная палата России. Москва : Олита, 2004. 185 с.

2. Выступление Президента РФ В. В. Путина на пленарном заседании восьмого Восточного экономического форума 12 сентября 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72259> (дата обращения: 10.03.2024).

3. О временном управлении некоторым имуществом : указ Президента РФ от 25.04.2023 № 302. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/49196> (дата обращения: 10.03.2024).

4. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации : указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47594> (дата обращения: 10.03.2024).

5. О приватизации государственного и муниципального имущества : федер. закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17652> (дата обращения: 10.03.2024).

6. О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций : указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48232> (дата обращения: 10.03.2024).

7. О проведении в 2021 году эксперимента по созданию Единого информационного ресурса о земле и недвижимости : постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2429. URL: <http://government.ru/docs/all/132176> (дата обращения: 10.03.2024).

8. Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий : указ Президента РФ от 29.01.1992 № 66. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/810> (дата обращения: 10.03.2024).

9. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии // Росреестр : сайт. URL:<http://www.rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2024).

Секция 5
«ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ»

УДК 378.54

Журавлева И. А., *Иркутск*

**Правовое регулирование сферы дошкольного
и общего образования**

Аннотация. Проводится анализ нормативно-правового регулирования сферы дошкольного и общего образования. Выделяется региональная специфика и универсальные особенности общего и дошкольного образования в Иркутской области.

Ключевые слова: образование, правовое регулирование, общее образование, дошкольное образование

Zhuravleva I. A., *Irkutsk*

Legal regulation of the sphere of preschool and general education

Abstract. The article analyzes the legal regulation of preschool and general education. Regional specifics and universal features of general and preschool education in the Irkutsk region are emphasized.

Keywords: education, legal regulation, general education, preschool education.

Сфера образования, как и другие сферы жизни общества, также предполагает регулирование на законодательном уровне. Нормативно-правовое регулирование подразумевает под собой такую форму государственного регламентирования общественных отношений, которая осуществляется путем принятия нормативно-правовых актов, включающих в себя перечень обязательных требований, нарушение которых влечет за собой наступление ответственности. Целью правового регулирования в сфере общего и дошкольного образования являются обеспечение удовлетворения правовых интересов всех субъектов образовательных отношений в соответствии с действующим законодательством.

В ряде работ автора пролеживается анализ содержания и формы дошкольного и общего образования в Иркутской области [1–3], региональные особенности развития системы образования прославляются в работах О. А. Полюшкевич [4; 5]. Достижение вышеизложенной цели осуществляется путем постановки и решения определенных задач. Рассмотрим их подробнее:

1. Определение правового статуса субъектов отношений в сфере общего и дошкольного образования, что позволяет регламентировать порядок соблюдения прав и обязанностей каждого субъекта в зависимости от положения за счет учета наличия у него правоспособности, устанавливая степень ответственности за их нарушение, исключив при этом ущемление прав других субъектов отношений;

2. Создание правовых гарантий для удовлетворения потребностей и интересов субъектов образовательных отношений в связи с расширением круга субъектов и их интересов, а также контроля и локализации над конфликтными ситуациями;

3. Обеспечение соблюдения и защиты прав граждан Российской Федерации, гарантируемых Конституцией на получение общего и дошкольного образования, путем формирования механизмов регулирования, которые позволят всем субъектам образовательных отношений в полной мере реализовывать свои законные образовательные права;

4. Создание условий для функционирования и развития образовательной системы Российской Федерации с учетом соблюдения общепринятых принципов, расширения круга дополнительных источников финансирования в сфере общего и дошкольного образования, грамотного сочетания автономности образовательных организаций, регулирования со стороны органов государственной власти и разработки комплекса правовых актов;

5. Четкое разграничение полномочий между органами государственной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в сфере общего и дошкольного образования во избежание дублирования и противоречий в системе правовых актов;

6. Создание доступных условий обучения (воспитания) для иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, что подразумевает под собой расширение круга субъектов, которые могут воспользоваться правом на получение образования на территории Российской Федерации за счет предоставления упрощенной процедуры их поступления в образовательную организацию.

Рассмотрев цели и задачи юридического регламентирования сферы общего и дошкольного образования, обратим наше внимание на систему уровней нормативно-правовое регулирование в сфере общего и дошкольного образования в Российской Федерации, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с:

1. Конституцией РФ;
2. Международными договорами РФ;
3. Федеральными законами;
4. Законами, принятыми на региональном уровне (субъектами РФ);

5. Подзаконными актами, принятыми на муниципальном, региональном или федеральном уровнях;

6. Локальными актами, которые принимаются внутри каждого образовательного учреждения.

Конституция Российской Федерации является Основным законом страны, который устанавливает основы конституционного строя государства, дает гарантию того, что человек и соблюдение его прав и свобод является высшей ценностью в государстве, а также осуществляет непосредственное регулирование отношений между субъектами в образовательной сфере. Именно Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на получение образования и свободу выбора той формы обучения, направления или образовательного учреждения, которые отвечают его потребностям и интересам. Именно в статье 43 помимо права на образование для каждого желающего, закрепляется общедоступность бесплатного дошкольного и основного общего образования в частных, муниципальных или государственных образовательных учреждениях.

Необходимо отметить, что Конституция также устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты (обязательные образовательные требования), формирует систему органов государственной власти, которая в рамках своих компетенций реализует государственное управление в сфере общего и дошкольного образования и признает приоритет международных договоров Российской Федерации.

Помимо Конституции нормативно-правовое регулирование в сфере общего и дошкольного образования осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Данный нормативно-правовой акт отражает государственную образовательную политику, регламентирует одни из важных сторон реализации отношений между субъектами в сфере образования, обеспечивает соблюдение образовательных прав и гарантий каждого человека, ориентирован на адаптацию системы образования в Российской Федерации и интеграцию с иными иностранными системами путем формирования единой международной системы образования, а также является одним из основных, на базе которого издаются законодательные акты в сфере образования.

Предметом регулирования Закона об образовании являются отношения, возникающие при взаимодействии субъектов в образовательной сфере, путем создания условий для реализации права каждого человека на получение образования с учетом соблюдения его конституционных прав и свобод. Также он определяет такие основы как экономика, организация и право, основные принципы государственной политики, общие

положения для функционирования образовательной организации и осуществления образовательной деятельности, на которых базируется образование, и самое главное – определяет правовой статус субъектов образовательных отношений.

Применение норм данного законодательного акта также взаимосвязано с реализацией комплекса мероприятий, который включает в себя три основы:

1. Экономическая – планирование и принятие мер по развитию общего и дошкольного образования путем бюджетного финансирования образовательной деятельности за счет федеральных, региональных или местных денежных средств.

2. Правовая – разработывание, принятие и реализация правовых основ, которые регламентируют деятельность в сфере общего и дошкольного образования.

3. Организационная – создание определенных условий для функционирования образовательного учреждения в соответствии с требованиями действующего законодательства. Данная основа дополнительно предполагает методические аспекты – утверждение перечня методической и учебной литературы, программ учебной деятельности и т. д., технические – снабжение образовательного учреждения необходимым оборудованием и инвентарем с целью организации комфортных условий для обучающихся и воспитанников.

Стоит отметить, что регулирование в образовательной среде осуществляется совместно с Гражданским кодексом Российской Федерации путем определения круга лиц, которым предоставляется образовательная услуга в условиях автономности образовательной организации, а именно регламентирование понятия и критериев юридических и физических лиц, а также их возможность участия в гражданском обороте. Кроме этого, данный нормативный акт устанавливает порядок оказания услуг образовательной организацией за счет регламентации содержания и структуры договора, который заключается между субъектами.

Если говорить об иных нормативно-правовых актах федерального уровня, которые регулируют деятельность в сфере общего и дошкольного образования, то необходимо выделить также Трудовой кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях, которые также предусматривают создание благоприятных условий для педагогических работников и технического персонала, предоставление им государственных гарантий, а также ряд мер ответственности за нарушение не соблюдения необходимых требований в соответствии с действующим законодательством. В совокупности с вышеперечисленными нормативными актами Граждан-

ский кодекс Российской Федерации также предполагает способы защиты оспариваемых или нарушенных человеческих прав, что в дальнейшем помогает субъекту воспользоваться законным правом на получение образования и т. д.

Законодательное регулирование деятельности в области общего и дошкольного образования относится не только преимущественно к органам государственной власти федерального уровня, но и к субъектам Российской Федерации путем принятия и официального опубликования региональных законов об образовании, в которых учитываются территориальные (социально-экономические, культурные и т. д.) особенности образовательного климата. В соответствии с региональным законодательством функционирование системы образования осуществляется за счет исполнения своих полномочий региональными органами власти, предоставлением мер социальной поддержки для педагогических и иных работников, обучающихся и воспитанников образовательных учреждений в связи с реализацией их права на получение образования, обеспечением соблюдения конституционных гарантий и свобод всех желающих получить образование, а также созданием для них комфортных и наиболее подходящих образовательных условий.

К подзаконным нормативно-правовым актам, регулирующим сферу общего и дошкольного образования, можно отнести Указы и распоряжения Президента РФ, Постановления Правительства РФ, а также Постановления органов исполнительной власти региона РФ и акты, принятые органами местного самоуправления на муниципальном уровне. Данный перечень документов регламентирует условия оплаты труда педагогических работников, утверждает перечень муниципальных целевых программ, определяет меры предоставления бесплатного питания для обучающихся и т. д.

Под локальными актами подразумеваются документы (Устав), которые были приняты внутри образовательной организации с целью установки внутреннего распорядка, включая в себя, к примеру учебные программы, положения об оказании дополнительных платных услуг или по охране труда, график работы, расписание занятий и т. д.

Таким образом, из вышесказанного можно сформулировать вывод, что нормативно-правовое регулирование в сфере общего и дошкольного образования осуществляется в первую очередь Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также системой правовых актов на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, которые устанавливают правовые, экономические и финансовые условия функционирования образовательной организации, способствуют развитию образования в

целом (в том числе и на основе международного сотрудничества), регламентируют соблюдение и реализацию конституционных прав каждого человека на получение бесплатного общего и дошкольного образования, а также призывают к упорядочиванию всех видов общественных взаимоотношений, включающих в себя образовательные. Законодательство, регулирующее деятельность в сфере данного образования, распространяется на все организации, которые осуществляют образовательную деятельность на территории страны и являются обязательными для соблюдения.

При анализе нормативно-правового законодательства, которое регулирует сферу дошкольного и общего образования и отношения внутри него, можно выделить основные акты: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», кодексы Российской Федерации, акты, принимаемые субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления, договоры, заключенные на международном уровне с другими странами, а также подзаконные и локальные акты. Законодательные акты закрепляют и регламентируют соблюдение прав и обязанностей субъектов образовательных отношений, устанавливают правовые и финансово-экономические условия функционирования учреждений и возможности международной интеграции, а также предполагают ответственность за нарушения или не соблюдения действующего законодательства. Необходимо отметить, что перечисленные юридические акты обязательны к исполнению и регулируют деятельность образовательных учреждений на всей территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Журавлева И. А. Принципы и проблемы реализации государственной политики в сфере дошкольного и общего школьного образования // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. С. 303–311.
2. Журавлева И. А. Системный анализ государственной политики в сфере дошкольного и общего образования // Социология. 2022. № 3. С. 61–74.
3. Журавлева И. А. Угрозы развития дошкольного и общего образования в Иркутской области // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 453–461.
4. Полошкевич О. А. Образование в жизненном мире современной молодежи: региональный аспект // Иркутская социологическая школа на рубеже XXI века : сб. науч. тр. Иркутск : Издательство ИГУ, 2008. С. 69–77.
5. Полошкевич О. А. Образование в социокультурном пространстве региона // Иркутск: традиции и проектирование будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 261–263.

УДК 37.013.42:613.81-053.6

Корчагина А. М., Гуринович Л. А., *Иркутск*

Социальное образование как инструмент проведения профилактики употребления алкогольной продукции среди подростков

Аннотация. Представлена первая часть исследования проблем распространения девиантного поведения в подростковой среде и форм его профилактики. Отмечено, что особенно губительным для молодого организма является употребление алкоголя, в связи с чем актуальность поиска форм профилактики становится задачей исследования.

Ключевые слова: подростки, девиации, формы профилактики алкогольной зависимости, социальное образование.

Gurinovich L. A., Korchagina A. M., *Irkutsk*

Social education as a tool for prevention of alcohol use among teenagers

Abstract. The authors present the first part of a study of the problems of the spread of deviant behavior among teenagers and forms of its prevention. Alcohol consumption is especially destructive for a young body, and there for the relevance of searching for forms of prevention becomes a research task.

Keywords: teenagers, deviations, forms of prevention of alcohol dependence, social education.

Трансформация социального пространства, социальных институтов и продуктов их взаимодействия в виде человеческих ценностей, видов взаимодействия и форм восприятия, в том числе реакция на стрессы, проявляется в любых обществах и при любом формате общественных отношений. Этот социальный факт проявляется в виде изменения восприятия условий проживания в социуме, воспроизводства асоциального поведения в различных группах и снижение уровня ответственности по отношению к окружающим людям. Нам видится, что необходимость исследования проблемы различных негативных девиаций, в первую очередь алкоголизма у несовершеннолетних обусловлена теми значительными изменениями, которые испытывает современная российская молодежь под влиянием социальных процессов, происходящих в обществе. Сам факт употребления алкоголя подростками вызывает большую обеспокоенность у родителей и специалистов из числа социальной сферы здравоохранения, образования, социальной защиты и управления. Алкоголизм и наркомания мировым сообществом рассматриваются как одни из наиболее актуальных медико-социальных проблем, которые могут повлечь за собой преждевременную смерть, неожиданные для такого возраста заболевания, более того, они дестабилизируют общественные отношения, подрывают основы таких социальных институтов как семья, брак, родительство.

Девиантные проявления подростков являются темой исследования более века, являясь предметом научного интереса различных наук. В современном обществе девиации подростка начинают проявляться в приспособлении к требованиям современной сложной экономической, политической и духовной жизни [5]. Девиантное поведение молодежи является, с одной стороны, результатом разнонаправленных по содержанию и формам реализации процессов коммуникации, образования, зачастую самообразования, и социального воспитания, с другой стороны, тех изменений, которые происходят в среде ближайшего окружения: в семье, школе, среди друзей в силу ускорения социальных трендов и требований со стороны различных акторов [4].

Правовая основа профилактики девиаций, в том числе приема алкогольных напитков, составлена из нескольких документов.

Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [2] реализуется на территории всей страны. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции в Российской Федерации. Государственное регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции осуществляются в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, экономических интересов Российской Федерации, обеспечения безопасности указанной продукции, нужд потребителей в ней, а также в целях контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области.

В соответствии с Федеральным законом от 18.03.2023 № 68-ФЗ «О внесении изменения в ст. 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» органы местного самоуправления муниципальных округов будут определять границы прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, в том числе при оказании услуг общественного питания [1].

На региональном уровне действует областной закон от 6 марта 2024 г. № 17-ОЗ «Об установлении дополнительного ограничения розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в объектах общественного питания, расположенных в многоквартирных домах и (или) на прилегающих к ним территориях, на территории Иркутской области» [3].

Большая часть формирований и ведомств, а также негосударственных некоммерческих организаций Российской Федерации, претворяют в жизнь мероприятия по первичной профилактике наркотизации молодежи, т. е. реализуют общие и специализированные мероприятия информационного и досугового характера для упреждения «первой пробы» и воспитания здорового образа жизни [6].

Нужно отметить, что сегодня необходимо говорить о расширении списка алкогольной продукции с включением в него алкосодержащих напитков, коктейлей и, возможно, вплоть до так называемых энергетиков. При необходимости такой список будет назван несколько иначе, но это позволит избежать ситуаций, когда государственные органы реализуют нормативно обозначенные шаги по розничной реализации в дни празднеств и инициаций в формате выпускных и иных мероприятий, а производители и продавцы с низкой социальной ответственностью нашли иные способы затуманить разум подрастающему поколению. Социальная реклама о вреде такой продукции отсутствует, что дополнительно лишает способов воспроизводства самосохранительного поведения.

Профилактика девиаций может включать в себя элементы социального образования в форме проектной деятельности. Так, если молодые люди в группе работают над созданием и реализацией креативных проектов, социальное напряжение будет снижено в процессе творчества. При реализации созданного проекта авторам готовы помогать организаторы и участники общественных объединений, о чем можно видеть в социальных сетях. Представителям органов власти, работающим с молодежью, необходимо включать работу в социальных сетях как приоритетную в плане информационного обеспечения в отношении имеющихся шансов в виде консультирования, лекций по продвижению идей и тренингов, таким образом формируется креативный резерв молодежной политики.

На наш взгляд, важным элементом социальной профилактики является интеграция Абашина А. Д. предлагает рассматривать как процесс и результат не столько достижения целостности профилактического процесса за счет установления внутри- и междисциплинарных связей, сколько взаимодействия между различными этапами профилактики (их ценностными ориентирами, основными идеями содержания, адекватными формами, методами и средствами). Такой подход дает возможность подростку пересмотреть свои ценности, осознать свою уникальность и самоценность как человека, что ведет его к пониманию необходимости заботы о своем здоровье и благополучии [5].

Анализ научной литературы показал, какие предложения по интеграции на данный момент существуют. В коротком безиллюстративном варианте их можно обозначить следующим образом:

1. Образование. Включение программ по профилактике алкоголизма в учебные планы школ и университетов. Проведение уроков, тренингов и семинаров о вреде алкоголя и методах принятия решений.

2. здравоохранение. Организация консультаций и лекций для подростков о последствиях алкогольного потребления для здоровья. Проведение медицинских осмотров с целью выявления риска развития алкоголизма.

3. Социальная сфера. Создание клубов и общественных организаций, направленных на поддержку здорового образа жизни и антиалкогольной направленности. Организация спортивных мероприятий и культурных мероприятий без алкоголя.

4. Семья. Проведение семинаров и тренингов для родителей о важности общения с детьми, установлении доверительных отношений и контроля за временем, проведенным вне дома.

5. Медиа. Разработка информационных кампаний, публикаций и рекламных материалов о вреде алкоголя для подростков. Популяризация здорового образа жизни через социальные сети и другие медийные платформы.

6. Правоохранительные органы. Сотрудничество с правоохранительными органами для контроля за продажей алкоголя несовершеннолетним и наказания нарушителей закона.

Таким образом, девиантное поведение подростков является социальной проблемой общества, которое намерено развиваться прогрессивно и стабильно. Взаимодействие социальных институтов на сегодняшний день выглядит относительно разрозненным, поэтому не имеет высокой эффективности. Санкции за употребление алкоголя налагаются на розничные торговые сети, семью таких подростков и никоим образом не затрагивают самих участников процесса. Нам видится важным введение общественных работ как санкция к участникам этой группы, поскольку они становятся подотчетны перед государством.

Список литературы

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/legaleducation/explain/otherwise?item=89067881 (дата обращения: 25.03.2024)

2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 23.03.2024). URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/b3526d5f41881dd65e8adb2caa52413096736584/ (дата обращения: 21.03.2024).

3. Об установлении дополнительного ограничения розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в объектах общественного питания, расположенных в многоквартирных домах и (или) на прилегающих к ним территориях, на территории Иркутской области. URL: <https://www.garant.ru/files/8/5/1692058/1692058.rtf> (дата обращения: 26.03.2024).

4. Проблемы алкоголизма и наркомании на карте РФ: опрос «Георейтинг», 2–28 июня 2010 г. URL: <http://www.fom.ru/> (дата обращения: 26.03.2022).

5. Абашина А. Д. Диверсификация теоретиков-методологических оснований к профилактике асоциального поведения учащихся // Академия профессионального образования. 2016. № 6. С. 22–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27169488> (дата обращения: 21.03.2024).

6. Беженцев А. А. Деятельность учреждений здравоохранения по профилактике потребления несовершеннолетними алкогольной продукции и наркотических средств: административно правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 165–172. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41141898> (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 316.334.56(571.1/.5)

Летунов Е. С., *Иркутск*

Этапы перехода на цифровой формат обучения и создание цифровой образовательной среды

Аннотация. Рассматриваются предпосылки, цели и задачи перехода образования на цифровой формат обучения. Приводится анализ этапов цифровизации образования. Изучается формирование образовательной среды образовательного учреждения и последующей цифровой трансформации образовательных процессов.

Ключевые слова: цифровизация, образование, образовательная среда, учебное учреждение, цифровая трансформация.

Letunov E. S., *Irkutsk*

Stages of transition to digital learning format and creation of a digital educational environment

Abstract. The article discusses the prerequisites, goals and objectives of the transition of education to a digital learning format. The article provides an analysis of the stages of digitalization of education. The author of the article considers the formation of the educational environment of an educational institution and the subsequent digital transformation of educational processes.

Keywords: digitalization, education, educational environment, educational institution, digital transformation.

Стремительный процесс развития цифровых информационных и коммуникационных технологий в образовательной сфере за следующие четыре года привели к появлению все новых возможностей для повышения эффективности и оперативности работы образовательных учреждений и улучшения качества самих образовательных услуг. Сегодня цифровизация образования является неотъемлемым процессом измене-

ния принципов, методов, содержания и традиционных форм подготовки учащихся в условиях перехода к информационному обществу.

За последние десятилетия персональные компьютеры и интернет получили широкое распространение во всем мире. На первых этапах на компьютерах в основном использовались игровые программы и стандартные наборы офисных пакетов. Однако уже тогда начали появляться и первые обучающие программы, что в некоторых сферах частично упростило и автоматизировало процесс обучения. С дальнейшим развитием коммуникационных технологий, доступности и скорости интернета для большинства пользователей, появились новые возможности для удаленного общения и дистанционного обучения, а также виртуального участия в онлайн семинарах и конференциях практически из любой точки мира.

В связи с всемирной пандемией COVID-19 в 2019–2020-х гг. учебные заведения по всему миру, не исключая Россию, были вынуждены начать переход на полностью дистанционный или смешанный комбинированный формат обучения. Наиболее сложной и первоочередной задачей перед системой образования в России стало обеспечение эффективного и бесперебойного образовательного процесса. Во время самой пандемии и последующих карантинных месяцев дистанционные технологии и смешанное обучение стали не только привычными, но и в некоторых случаях, заменили частично или полностью традиционные методы обучения. Система образования в кратчайшие сроки прошла достаточно сложный и не всегда успешный процесс изменения и самоорганизации. В итоге была создана относительно благоприятная образовательная среда для всех участников образовательного процесса, что в дальнейшем послужило толчком для последующего перехода на новые принципы обучения. Такие изменения создали, как и совершенно новые возможности для дальнейшего развития современных информационных технологий в образовании, так и выявили ряд проблем, связанных с полным переходом на дистанционный формат обучения.

Дальнейший процесс развития и применения цифровых информационных и коммуникационных технологий в образовательной сфере за следующие четыре года привели к появлению все новых возможностей для оперативности работы и повышения эффективности деятельности образовательных учреждений и улучшения качества самих образовательных услуг. Сегодня цифровизация образования является непрерывным процессом изменения принципов, методов и способов обучения. Эта тенденция и сейчас продолжает активно развиваться и оказывает огромное влияние не только на текущие образовательные процессы, но и на будущее всей образовательной системы [1].

Развитие образования в эпоху всеобщей цифровизации требует глубокого понимания всех особенностей данного процесса и готовности

к адаптации к новым методам и принципам обучения. Особенно важно также учитывать интересы и основные потребности студентов, создавая для них наиболее комфортные условия для обучения в непрерывно меняющихся условиях развивающейся образовательной среды. Цифровизация образования создает огромные возможности для взаимодействия и обмена знаниями среди студентов и преподавателей как внутри учебного заведения, так и далеко за его пределами. Это способствует формированию совершенно нового образовательного пространства, где каждый участник может не только оперативно получать необходимую информацию, но и вносить свой вклад, обогащая новыми данными все образовательное сообщество. Интеграция цифровых ресурсов и технологий в образовательный процесс также заставляет в корне пересматривать существующие традиционные методики обучения, делая уроки более интерактивными и интересными для студентов и менее трудозатратными для преподавателей. Полноценное использование ресурсов и возможностей создаваемой информационной образовательной среды может способствовать не только развитию цифровых компетенций и навыков у студентов и педагогов, но и значительно повысить эффективность всего учебного процесса [2].

Информационно-цифровая трансформация образования направлена на реализацию массового качественного цифрового образования, ориентированного на разностороннее развитие личности учащегося. Этот процесс предполагает не только широкое использование информационных технологий в образовательном процессе, но и переход к совершенно новым стандартам и методикам обучения, которые активно вовлекают эти технологии [3]. Для успешной реализации перехода к качественному цифровому образованию необходимо решать целый ряд задач: обеспечение качественной и доступной информационной инфраструктуры в современных образовательных учреждениях всех уровней, такой как высокоскоростные сети передачи данных, современное цифровое оборудование и доступ в интернет, наличие в образовательных учреждениях необходимых лицензионных программных продуктов, специализированных цифровых инструментов, наличие общего доступа к учебным ресурсам и сервисам. Обучение и техническая поддержка в использовании цифровых ресурсов и технологий стало ключевыми моментами для успешной адаптации всех участников образовательного процесса к современным технологическим возможностям [1; 4].

Стандартизация при переходе к цифровому образованию и оптимизация существующих информационных систем, которые, по нашему мнению необходимы, являются важнейшими элементами цифровой трансформации образования. Так как обеспечивают в дальнейшем еди-

ные правила и стандарты работы в цифровой образовательной среде, что так же будет способствовать улучшению качества и повышению эффективности всего образовательного процесса. С учетом этого, можно выделить несколько этапов цифровизации образования, которые представляют собой достаточно сложный процесс, направленный на интеграцию цифровых технологий и инструментов:

Первый – оцифровка информации, включает в себя две стадии – оцифровку информации с бумажных и иных носителей и ее последующую систематизацию и каталогизацию. Данная стадия представляет собой процесс перехода от традиционных физических носителей информации к цифровым. Оцифрованная информация, впоследствии, хранится либо на цифровых носителях учебных заведений, либо на облачных серверах.

Второй – цифровизация образовательных процессов, делится, как правило, так же на две стадии – оптимизацию и автоматизацию. Это стадия организации использования цифровых методов и возможностей с целью дальнейшего преобразования стандартных управленческих решений и операций в образовательной деятельности.

Третий – создание базовой информационной среды образовательных учреждений методом интеграции оцифрованной информации с адаптированными под цифровое обучение образовательными процессами и технологиями.

Четвертый – сама цифровая трансформация представляет собой серию последовательных изменений в образовательной среде, функциях, технологиях и методах работы образовательных учреждений, позволяющая применять новые образовательные и управленческие решения, непрерывно и изменяющая принципы работы всей образовательной организации [5].

Если с первыми двумя стадиями относительно все понятно, то третья и четвертая, по нашему мнению, требует более пристального внимания. Создание базовой информационной среды является важным и сложным этапом перехода к цифровой трансформации образования.

Создание базовой образовательной информационной среды учебного учреждения, как правило, выделяют в отдельную стадию. Это, по мнению авторов, очередная точка отсчета, с которой начинается информационная трансформация. Начальной стадией и основным условием развития цифровой трансформации образования является создание качественной и технически доступной внутренней информационной среды учебного заведения, предоставляющей общий доступ к образовательным серверам, банкам данных, облачным хранилищам, обеспечивающей тем самым высочайшее качество и доступность информационных ресурсов [6].

Эффективное использование информационно-коммуникационных технологий является основным условием цифровой трансформации образования. При правильном внедрении и использовании информационно-коммуникационных технологий значительно улучшается качество обучения, учебный процесс становится более доступным, интересным и разнообразным. В дальнейшем это также способствует индивидуализации образования для каждого обучающегося [7]. Совокупность всех электронных средств обучения, которые предоставляют возможность успешной самостоятельной учебной работы учащихся и преподавателей, является основным элементом информационной образовательной среды. По своим задачам цифровые средства обучения можно поделить на несколько видов:

- Электронные учебники, оцифрованные версии учебников предоставляют учащимся получать не только постоянный доступ ко всем учебным материалам в наиболее удобной форме, но также они могут содержать дополнительные мультимедийные элементы, ссылки на дополнительную информацию и другие интерактивные возможности.

- Обучающие программы, задача которых передача навыков и знаний практической и учебной деятельности, а также обеспечение усвоения информации, за счет оперативной обратной связи, предоставляемой непосредственно средствами самой программы.

- Специализированные электронные тренажеры, созданные для закрепления у учащихся ранее пройденного материала, умений, знаний и навыков.

- Видеолекции и видеоуроки, видеоматериалы обеспечивают возможность обучения через зрительное восприятие. Преподаватели могут создавать видеоуроки, объясняющие сложные концепции, или записывать видео лекции для дальнейшего просмотра учащимися.

- Контролирующие программы, разработанные для контроля уровня знаний, умений и навыков.

- Поисквые, справочные системы, обеспечивающие возможность поиска, изучения, отбора и обобщения найденной информации.

- Имитационные программные средства, программы, создающие элемент виртуальной реальности, какой-то части пространства для последующего изучения его свойств, элементов или параметров.

- Демонстрационные программы, созданные для показа лекций, лабораторных, семинаров, конференций в видео формате.

- Игровые программы с функцией обучения, создающие различные игровые ситуации на заданные темы с целью выработки и закрепления необходимых умений и навыков во время их прохождений.

- Виртуальные лаборатории, сложные программные комплексы, разработанные для удаленного проведения экспериментов, лабораторных работ, практических занятий в виртуальном пространстве.

- Развлекательные программы, развивающие память, внимание, реакцию во время игровых активностей.

Исходя из этого, работа в информационно-образовательной среде с максимально возможным положительным результатом предполагается только при наличии всех или большинства вышеперечисленных программных инструментов, высокой компетентности сотрудников самого образовательного учреждения, а также от квалифицированной работы служб технической поддержки. В этом случае, информационно-образовательная среда представляет собой сочетание всех цифровых информационных технологий, задействованных в обучении, с образовательной системой в целом и играет важнейшую роль в образовательном процессе, позволяя эффективно решать различные образовательные задачи с наименьшими издержками времени и материальных ресурсов [3].

Так как информационная трансформация образования затрагивает основные элементы образовательной организации такие как принципы, содержание, методы, организацию образовательных процессов, для контроля этого процесса потребуются десятки взаимосвязанных показателей. На первоначальных этапах, когда различные процессы в образовательной организации еще слабо связаны между собой, эти показатели, как правило, мало зависят друг от друга. На более поздних этапах развития цифровой трансформации образовательной среды эти элементы учебного процесса становятся еще более тесно связанными и взаимозависимыми, взаимодействие новых цифровых технологий, информационных ресурсов, учебных материалов с педагогами и обучающимися становится все более интенсивным. Поэтому эффективное управление цифровой трансформацией в образовательном учреждении возможно только при наличии всесторонней информации обо всех процессах и явлениях, происходящих на всех уровнях учебного заведения. Критически важной становится информация о количестве и качестве элементов цифровых технологий, способах, периодичности и эффективности их использования, а также уровне цифровой подготовки преподавательского и методического состава [8].

Цифровая трансформация образовательной сферы требует фундаментальных преобразований, затрагивающих как педагогов, так и учеников. В условиях обучения и воспитания с использованием информационных технологий, необходимо уделять особое внимание не только качеству обучения, но и проблеме формирования личностных качеств и жизненных ориентиров учащихся. Преподаватели как правило, играют

важную роль в организации самого образовательного процесса в цифровой среде. В связи с этим они должны активно осуществлять контроль за наполнением и актуальностью используемых образовательных ресурсов, а также применять наиболее эффективные методы и стратегии воспитания, направленные на развитие жизненных ценностей и личностных качеств учащихся. Постоянное взаимодействие и поддержка студентов со стороны преподавателей помогут в будущем создать наиболее благоприятную образовательную среду.

Формирование высокого уровня цифровой грамотности учащихся и педагогов также является ключевым вопросом перехода на новые стандарты, так как процесс цифровой трансформации во многом зависит от гибкости, креативности и постоянного обучения преподавателей и методистов. Несмотря на то что их роль становится, скорее, поддерживающей и направляющей, постоянно требуется развития новых навыков в области цифровой среды и использования технологий в образовании. Обучение педагогов должно быть системным, целенаправленным и основано на практическом опыте. Важно создать условия для постоянного профессионального развития педагогов, в том числе обучения новым технологиям, методикам и педагогическим подходам [9]. Ключевыми условиями здесь выступают наличие качественной информационной среды, о которой мы уже говорили, информационно-коммуникационных технологий, обеспечение гибкого управления образовательной организацией, с учетом внедрения цифровых методов образования. Это означает, что на уровне образовательных учреждений, проходящих цифровую трансформацию, должна происходить оптимизация и цифровизация не только традиционных рабочих процессов, но и создание необходимых организационных структур, разработка новых стратегий организации образовательного процесса и стратегий непосредственно самого процесса обучения, которые позволяют эффективно и управлять регулярно возникающими в образовательной среде изменениями и оперативно и адекватно на них реагировать.

Взаимодействие администрации учебного заведения с педагогами и учащимися необходимо при переходе к цифровому формату образования. Сотрудничество между всеми участниками образовательного процесса способствует созданию эффективной образовательной среды. Администрация образовательного учреждения обеспечив необходимую цифровую инфраструктуру, должна создать все условия для профессионального роста педагогов и методистов, оказать поддержку в реализации инновационных подходов к обучению. Преподаватели, в свою очередь, должны быть готовы к использованию современных образовательных технологий, развитию своих цифровых компетенции и адаптации традиционных учебных программ с применением цифровых инструментов.

Постоянное взаимодействие, обмен опытом и идеями между всеми участниками образовательного процесса помогут создать эффективную образовательную среду, где каждый участник сможет реализовать свой потенциал и достичь желаемых результатов.

Цифровая трансформация образования – это сложный и трудоемкий процесс, который требует долгой предварительной подготовки. Поэтому каждое образовательное учреждение должно разработать свой индивидуальный план перехода на цифровой формат обучения, учитывая свои потребности, ресурсы и особенности. Необходимыми условиями для цифровой трансформации образования являются качественная информационная среда, наличие цифровых технологий, новая информационная культура преподавателей и учеников, обновленные алгоритмы и правила работы, индивидуализация образовательных процессов, а также возможность адаптировать обучение под индивидуальные потребности и способности каждого ученика. Наличие этих условий, совместная работа и постоянное развитие обеспечат успешное внедрение цифровых технологий и в дальнейшем улучшат качество образования.

Список литературы

1. Цифровые технологии в образовании. Тенденции, проблемы, перспективы: монография / под общ. ред. науч. совета ГНИИ «Нацразвитие». Санкт-Петербург : ГНИИ «Нацразвитие», 2023. С. 58–69.
2. Зенкина С. В., Кузнецов А. А. Новая информационно-коммуникационная образовательная среда // Основы общей теории и методики обучения информатике / под общ. ред. А. А. Кузнецова. Москва : Бином, 2009. С 142–154.
3. Шаркова О. В. Применение ЭОР при обучении студентов на основе ФГОС. URL: <http://festival.1september.ru/articles/636455/> (дата обращения: 20.03.2024)
4. Библиотека ПОИПКРО Информационно-образовательная среда образовательной организации. URL: <http://biblioteka.roipkro.ru/педагогу/информационно-образовательная-среда/> (дата обращения: 20.03.2024)
5. Коротенков Ю. Г. Информационно-образовательная среда современной школы. Москва : Академия АйТи. 123 с.
6. Баева Л. В. Образ киберчеловека в современной науке и культуре // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 1 (9). С. 43–65.
7. Гаранина О. Д., Раков С. М. Негативные аспекты информатизации образовательного процесса // Проблемы управления качеством образования : сб. избр. ст. по материалам науч. конф. ГНИИ «Нацразвитие». Санкт-Петербург, янв. 2020 г. Санкт-Петербург : ГНИИ Нацразвитие, 2020. С. 34–41.
8. Цифровизация образования в России. URL https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_образования_в_России (дата обращения 21.03.2024)
9. Проект документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. URL: <http://edu2035.firo-nir.ru/index.php/stati-opublikovannye-uchastnikami-soobshchestva/86-klyuchevye-napravleniya-2035>(дата обращения 21.03.2024)

УДК 314

Лукашук Н. М., *Иркутск*

Эволюция нормативно-правового регулирования развития института образования в России

Аннотация. Рассмотрены основные этапы эволюции нормативно-правового регулирования развития института образования в России, выявлены основные проблемы и перспективы данного процесса. Изучены важные законодательные акты, которые оказали значительное влияние на развитие образования в стране. Проведен анализ текущего состояния нормативного правового поля и выделены основные направления его совершенствования.

Ключевые слова: развитие института образования, законодательные акты, нормативно-правовое регулирование.

Lukashuk N. M., *Irkutsk*

The evolution of the legal regulation of the development of the institute of education in Russia

Abstract. This article examines the main stages of the evolution of the regulatory regulation of the development of the institute of education in Russia, the author identifies the main problems and prospects of this process. The important legislative acts that have had a significant impact on the development of education in the country are considered. The analysis of the current state of the regulatory legal field is carried out and the main directions of its improvement are highlighted.

Keywords: development of the institute of education, legislative acts, legal regulation.

В современном обществе институт образования играет ключевую роль в формировании и развитии личности, а также в экономическом и социальном прогрессе государства. В Российской Федерации нормативно-правовое регулирование развития данного института является одной из приоритетных задач государственной политики.

Анализ эволюции нормативно-правового регулирования развития института образования в России охватывает период от создания первых учебных заведений периода советской России до наших дней. Изначально законы и подзаконные акты, касающиеся образования, были направлены на организацию системы школьного и профессионального обучения. С течением времени нормативно-правовые акты становятся все более сложными и многоаспектными, отражающими изменения в требованиях к содержанию и формам образования.

Нормативно-правовое регулирование развития института образования в России имеет длительную историю, которая связана с изменениями в политической, экономической и социальной сферах страны.

Советский период в истории России сопровождался глубокими реформами образования. Нормативно-правовое регулирование развития института образования было ориентировано на идеи коммунизма и обеспечивало равные возможности всеобщего образования. Были введены обяза-

тельные программы образования, реализуемые учреждениями образования на основе исключительно государственного финансирования.

После распада Советского Союза в 1991 г. произошли существенные институциональные изменения образования, его кардинальная трансформация в соответствии с принципами рыночной экономики и демократии. Стало возможным появление негосударственных школ и вузов, расширение самостоятельности учебных заведений, а также введение новых форм образования. Для нормативно-правового регулирования развития института образования в России была создана система законов и подзаконных актов, включившая в себя Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании», государственную программу «Развитие образования», Концепцию модернизации образования, государственные образовательные стандарты и др.

Одним из основных документов, регулирующих развитие института образования в России, является Конституция Российской Федерации, которая устанавливает право на образование как одно из основных конституционных прав. Она гарантирует свободу выбора образовательного учреждения, равноправие образовательных возможностей и защиту от недопустимой дискриминации в получении образования [1].

Другим нормативно-правовым актом, имеющим существенное значение для развития современного образования, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Этот закон определяет основные принципы организации и функционирования системы образования, включающей дошкольное, начальное, основное, среднее общее и профессиональное образование [2].

Современная нормативно-правовая база развития института образования Российской Федерации опирается на целый ряд основополагающих принципов [3–6].

Первым принципом является принцип конституционной гарантии права на образование. Согласно Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на получение образования, которое государство обязано обеспечить. Этот принцип заложен в существующих законах и обеспечивает доступность и равноправие в получении образования для всех граждан страны.

Второй принцип – принцип свободы выбора образования. Граждане России имеют право выбирать формы и виды образования в соответствии со своими потребностями и возможностями. Он гарантирует свободное конкурентное образовательное пространство, где каждый человек вправе выбрать образовательное учреждение и специальность в соответствии с его личными предпочтениями.

Третьим принципом является принцип государственной поддержки образования. Государство осуществляет регулирование и контроль за образовательным процессом, обеспечивая финансирование и создание соответствующих условий для развития образования. Этот принцип направлен на обеспечение качественного и доступного образования для всех граждан России.

Четвертый принцип закрепляет многоуровневость образования. Система образования в России предполагает наличие различных уровней образования, начиная с дошкольного и заканчивая высшим образованием. Градация образования обеспечивает последовательные этапы обучения и обеспечивает педагогов вниманием к индивидуальным потребностям и возможность каждого ученика или студента.

В настоящее время нормативно-правовое регулирование развития института образования в России продолжает совершенствоваться и адаптироваться к современным условиям, подвергается актуальным обновлениям, направленным на модернизацию образования. В последние годы произошли значительные изменения в нормативно-правовой базе, которые повлияли на содержание образования, на архитектуру современного института образования России.

В настоящее время осуществлено обновление федеральных государственных образовательных стандартов общего и профессионального образования, целями которых являются обеспечение качества образования. Гарантия качества образования является одной из основных проблем нормативно-правового регулирования развития института образования. Существуют проблемы с контролем за соблюдением образовательных стандартов и критериев оценки качества образования.

Существенной проблемой остается проблема недостаточной гибкости нормативно-правового регулирования. В силу быстрого развития технологий и изменения образовательных потребностей общества, требуется оперативное реагирование на изменения и быстрая адаптация к ним нормативно-правовой базы. Однако, существующие процедуры изменения законодательства в сфере образования являются долгими и сложными, что препятствует эффективному развитию и модернизации института образования.

Вместе с тем необходимо отметить, что продолжается работа по разным аспектам нормативно-правового регулирования развития института образования – улучшению критериев и стандартов оценки качества образования, упрощению процедуры изменения законодательства, чтобы образовательные учреждения могли оперативно реагировать на изменения образовательных потребностей.

В заключение отметим, что государство играет ключевую роль в формировании нормативно-правового регулирования развития института образования в России. Во-первых, государство определяет общую стратегию развития образования, устанавливая цели и задачи развития института образования. Это позволяет согласовывать деятельность образовательных учреждений с общими целями государства и обеспечивать соответствие образования потребностям общества и рынка труда.

Во-вторых, государство осуществляет надзор и контроль за деятельностью образовательных учреждений, что способствует обеспечению качества образования и защите прав потребителей образовательных услуг. Государственные органы имеют полномочия проводить аттестацию образовательных учреждений, контролировать их финансовую деятельность, а также назначать ответственных лиц, обеспечивая прозрачность и законность процесса образования.

Кроме того, государство разрабатывает и принимает нормативно-правовые акты, определяющие структуру и содержание образования, порядок организации образовательного процесса и систему оценки знаний. Такое регулирование обеспечивает единообразие и качество образования во всей стране, а также обеспечивает равные возможности получения образования для всех граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»
3. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс
4. Главная – ФГОС. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года // КонсультантПлюс
6. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы // КонсультантПлюс

УДК 34/37

Москаленко М. Р., *Нижняя Тура*
Ожиганова М. В., *Екатеринбург*

Некоторые особенности преподавания правовых дисциплин студентам управленческих направлений подготовки в территориальном филиале вуза

Аннотация. Рассматриваются особенности изучения правовых дисциплин с учащимися управленческих направлений подготовки. Показываются особенности обучения будущих управленцев в территориальном филиале вуза. Предлагаются методы более эффективного преподавания учащимися правовых дисциплин для развития их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: преподавание правовых дисциплин, подготовка управленцев, территориальный филиал вуза

Moskalenko M. R., *Nizhnyaya Tura*
Ozhiganova M. V., *Ekaterinburg*

Some features of teaching legal disciplines to students of management training in the territorial branch of the university

Abstract. This paper examines the features of studying legal disciplines with students in management areas of training. The features of training future managers in the territorial branch of the university are shown. Methods are proposed for more effective teaching of legal disciplines to students to develop their professional competencies.

Keywords: teaching legal disciplines, training managers, territorial branch of the university.

Изучение со студентами управленческих направлений подготовки правовых дисциплин очень важно для формирования их профессиональных компетенций. Знание и грамотное применение законодательства как в своей будущей работе, так и в повседневной жизни необходимо учащимся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», так как их будущая профессиональная деятельность во многом связана с правоприменением законодательства в практической работе по управлению территориями и принятием юридически обоснованных решений. Все это подразумевает не только знание соответствующих отраслей права (прежде всего, конституционного, административного и муниципального), но и понимание содержания правового регулирования форм и методов принятия и реализации управленческих актов как необходимого условия профессиональной подготовки.

Отметим, что потребность в квалифицированных специалистах на территориях выше, чем в крупных городах и областных центрах, во многом по причине того, что значительная часть молодежи с периферии, получив высшее образование в крупном городе, стремится остаться там на постоянное жительство. Поэтому очень важна качественная подготовка специалистов в территориальных подразделениях вузов, где, как показывает практика, большинство обучающихся ориентированы жить и

работать в данной местности. От профессиональной подготовки выпускников филиалов во многом зависит эффективность государственно-го и муниципального управления на местах.

Специфику преподавания правовых дисциплин в территориальном филиале вуза обуславливает, прежде всего, высокая практическая ориентированность занятий. Основа контингента учащихся – это студенты заочной и очно-заочной формы обучения, как правило, лица 20–40 лет или старше, уже имеющие определенный жизненный и профессиональный опыт. Их интересует прежде всего практическое применение законодательства как в профессиональной сфере, так и различных бытовых ситуациях.

Преподавателю важно, соблюдая практическую ориентированность занятия, излагать также и теоретические аспекты права, без знания которых сложно полноценно изучить любую из его отраслей, в будущем грамотно применять нормы права. Да и само занятие может перерасти в обычную юридическую консультацию с разъяснением слушателям по их запросу тех или иных правовых ситуаций, встречающихся в их профессиональной деятельности. Это, конечно, придаст занятию продуктивность, но не всегда полезно с точки зрения дидактики и выработки у слушателей навыков самостоятельного юридического мышления.

Отметим, что при подготовке студентов в филиалах вузов преподаватель сталкивается со следующими проблемными аспектами:

Во-первых, достаточно небольшое число часов для изучения правовых дисциплин, знание которых, напомним, составляет основу подготовки государственных и муниципальных служащих. В ограниченный объем времени сложно объяснить все особенности и нюансы законодательства самых различных отраслей [4]. Для большей эффективности можно материал по праву активно объяснять в преподавании смежных дисциплин, например, «Теория государственного и муниципального управления», где учебной программой предусмотрено изучение соответствующего законодательства. При этом важна согласованность программ различных предметов, чтобы учебный материал не дублировался.

Во-вторых, это разный уровень подготовки студентов. Среди контингента обучающихся в территориальном филиале встречаются как лица, уже имеющие определенный опыт работы по специальности, так и молодежь, поступившая в вуз спустя незначительное время после окончания школы, и имеющая только общее представление о будущей профессии. Исходя из этого, нужно выстраивать концепцию лекционных и практических занятий, чтобы изучаемый материал был понятен всем учащимся; с другой стороны, возникает необходимость дифференцированного подхода к студентам.

В-третьих, это достаточно быстрая обновляемость законодательства, что порой вызывает отставание учебников от изменений в норма-

тивно-правовом поле. Преподавателю приходится объяснять несостыковки учебной литературы и новелл в законодательстве, что требует, во-первых, большого времени на подготовку к занятиям, во-вторых, заставляет быть предельно внимательным, чтобы учащиеся не усвоили устаревший материал. Учебный материал необходимо постоянно корректировать в свете правовых актов [6, с. 1208].

Все это требует от преподавателя значительных затрат времени и его разносторонней подготовки. Как юриста – знания новейших изменений в законодательстве и практики его правоприменения. Как педагога – умения в доступной форме объяснить достаточно сложный материал, включающий в себя основы юридической терминологии, те или иные аспекты юридической техники и механизма правового регулирования. Важно акцентировать внимание на преподавании не только материальных отраслей права, но и процессуальных аспектах реализации права, так как это необходимо для осуществления практической защищенности граждан [1, с. 197].

Лекционный материал по теории той или иной отрасли права лучше всего давать в интерактивной форме, поощряя учащихся задавать вопросы и вести диалог с преподавателем. Решение юридических задач, основанных на реальной судебной практике, позволяет продемонстрировать значимость содержания теоретических понятий и закрепить навыки правоприменения. Перед занятиями полезно провести входное тестирование, чтобы определить уровень подготовки каждого студента. Во время практических занятий можно разделить учащихся на микрогруппы, которым будет поставлена задача обеспечить аргументацию правовой позиции различных участников правового спора. Можно чередовать занятия: сначала объединить в каждую отдельную микрогруппу учащихся со схожим уровнем начальной подготовки и правовых знаний, и давать группам задания различной сложности. Затем объединять в микрогруппы учащихся с разным уровнем подготовки, и давать задания примерно одного уровня, чтобы более сильные студенты в процессе их коллективного выполнения подтягивали более слабых. У каждого из этих двух разных подходов к работе в микрогруппах есть сильные и слабые стороны, и на практике их можно чередовать.

На семинарских занятиях по правовым дисциплинам достаточно эффективно применение метода деловых, ролевых, дидактических игр [7, с. 171]; в литературе отмечается продуктивность данного метода [4]. Специфической формой деловой или ролевой игры может быть учебный суд или метод упрощенного судебного разбирательства, который позволяет учащимся разыграть судебный процесс в учебных целях [5, с. 156–157]. Существуют разработки применения кейс-метода [3, с. 47], и метода так называемого мозгового штурма (постановка проблемы, высказы-

вание идей, генерация идей, анализ и оценка предложений) [2, с. 54], которые также показали свою эффективность

Вопросы итогового контроля усвоения студентами знаний по правовым дисциплинам заслуживают отдельного внимания. Представляется, что к тестовой форме следует относиться достаточно осторожно, так как с ее помощью бывает сложно проверить, насколько у студента сформированы навыки и умения анализа тех или иных правовых ситуаций (которые, как показывает практика, бывают иногда достаточно спорными и неоднозначными с точки зрения правоприменения тех или иных норм). Гораздо целесообразнее проводить аттестацию по совокупности выполненных студентом заданий (выполненные контрольные работы, участие в коллоквиумах и дискуссиях при обсуждении различных юридических казусов и т. д.). Тем более если речь идет о подготовке государственных и муниципальных служащих, в профессиональной деятельности которых обычным делом являются ситуации, где требуется применение норм из нескольких отраслей права.

Все это повысит эффективность преподавания будущим управленцам правовых дисциплин, сделает занятия по ним более интересными и продуктивными. Особенно важно это в территориальных филиалах вузов, где от качественной подготовки выпускников во многом зависит обеспечение конкретной территории квалифицированными управленческими кадрами.

Список литературы

1. Бальжиев Б. А., Цыбикова М. Д. Проблемы преподавания правовых дисциплин на неюридических направлениях в учреждениях высшего образования // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 197–200.
2. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Воронина И. Р. Использование метода «мозговой штурм» в преподавании правовых дисциплин // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–3. С. 54–56.
3. Ваганова О. И., Жидков А. А. Кейс-метод в преподавании правовых дисциплин // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4, № 3 (9). С. 47–50.
4. Жадан В. Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 200–209.
5. Петрова Е. В. К вопросу о методике преподавания юридических дисциплин // Вестник науки и образования. 2015. № 3 (5). С. 154–158.
6. Хачатурова С. С. Роль справочно-правовых систем в процессе освоения экономико-правовых дисциплин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4–6. С. 1208–1210.
7. Шутова В. Н. Опыт применения интерактивных форм и методов в юридическом образовании // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. С. 171.

УДК 1/316/321.01/34

Резюк В. И., *Москва*

Направления и потенциал диалектичного подхода при изучении государства и государственности

Аннотация. Рассматриваются направления и потенциал диалектичного подхода при изучении государства и государственности. Автор статьи отмечает: теоретико-доктринальную проработанность понятий государства и государственности, но отсутствие единой концепции на уровне нормативного правового регулирования отдельных стран; многообразие и частое взаимное противоречие отдельных теорий происхождения государства, появление новых теорий; разграничение понятий и содержаний «государство» и «государственность» при их связи; революционный характер появления государства; повышение актуальности проблемы государственности во время переходных и иных сложных периодов общественного развития; специфику национальной государственности в условиях глобальных и локальных процессов. На основе отмеченного выделяется потенциал диалектичного подхода при изучении государства и государственности: для формирования основ понимания государства и государственности в условиях сложившегося плюрализма и динамики состояний и выводов, относительного характера и динамики признаков и содержания государства, сложного характера и многоаспектной природы понятия государственности; при рассмотрении диалектики непосредственно государства и государственности; при решении проблемы хронологии государства и государственности; при изучении отдельных (национальных) государств и государственности, понимания их особенностей и проблем, определении путей их решения.

Ключевые слова: государство, государственность, общество, человек, диалектика, методология, проблема, изучение.

Rezuyk V. I., *Moscow*

Directions and potential of the dialectical approach when studying the state and statehood

Abstract. The article examines the directions and potential of the dialectical approach in the study of state and statehood. The author of the article notes: the theoretical and doctrinal elaboration of the concepts of state and statehood, but the lack of a unified concept at the level of legal regulation of individual countries; diversity and frequent mutual contradiction of individual theories of the origin of the state, the emergence of new theories; differentiation of the concepts and contents of “state” and “statehood” in their connection; the revolutionary nature of the emergence of the state; increasing the relevance of the problem of statehood during transitional and other difficult periods of social development; the specifics of national statehood in the context of global and local processes. Based on the above, the author highlights the potential of a dialectic approach in the study of state and statehood: to form the foundations of understanding the state and statehood in the context of the existing pluralism and dynamics of states and conclusions, the relative nature and dynamics of the characteristics and content of the state, the complex nature and multidimensional nature of the concept of statehood; when considering the dialectics of the state and statehood itself; when solving the problem of the chronology of the state and statehood; when studying individual (national) states and statehoods, understanding their characteristics and problems, determining ways to solve them.

Keywords: state, statehood, society, person, man, dialectics, methodology, problem, study.

Изучение государства и государственности, их проблематики в современных условиях приобрело особую актуальность. Способствует этому ряд факторов, в частности:

во-первых, проникновение государства во многие сферы общественной жизни;

во-вторых, возникновение или продолжение многочисленных и многообразных глобальных и локальных кризисов;

в-третьих, наличие ряда методологических проблем, касающихся понимания государства и государственности, соответствующего регулирования [1, с. 7–8, 20–23, 33–39; 2, с. 33–34; 3, с. 64; 4, с. 3; 5, с. 198–200].

Диалектический подход при изучении государства и государственности имеет потенциал, способствующий решению ряда теоретических и практических задач.

Диалектический подход позволяет, учитывая, что некоторые наличествующие выводы и предубеждения стереотипны и они могут препятствовать достижению целей и решению задач изучения, будучи построенным на всесторонней и комплексной оценке различных факторов и обстоятельств, решить эту глубокую методологическую проблему [6, с. 443].

Диалектический подход при изучении государства и государственности может быть применен по ряду направлений и по каждому из них прояснить некоторые специфику и возможности.

1. На текущем уровне развития научной мысли понятие и признаки государства проработаны, но при этом отсутствует единая для всех государств концепция, прежде всего, на национальных уровнях нормативного правового регулирования. Сочетание и содержание признаков также не является устойчивым.

Диалектический подход при изучении государства и государственности позволяет сформировать основы для их понимания в условиях сложившегося плюрализма и динамики состояний и выводов.

2. Выработаны различные теории происхождения государства, наличествует обоснованность и противоречие каждой из теорий происхождения государства, в условиях изменяющейся конъюнктуры выделяются новые.

Диалектический подход при изучении государства и государственности способствует пониманию государства и государственности в условиях многообразия выводов, противоречий между ними.

3. Разграничиваются понятия «государство» и «государственность», при том что одно лежит в основе другого. Текущее состояние государственности характеризуется триадой элементов «государство – общество и человек – социальная ценность (ориентир, этика и др.) и право» и наличием средств нормативного правового регулирования для формирования и укрепления государственности [7, с. 119–120; 8, с. 34–38].

Диалектический подход при изучении государства и государственности позволяет отметить: влияние связанных с государством и государственностью процессов и явлений на общество, а также его институты и социальное развитие; изменение содержания признаков государства, устоявшихся на доктринальном и научном уровнях; взаимную обуслов-

ленность государства и государственность; наличие проблемы формирования и определения государства и государственности [7, с. 119–120; 8, с. 34–38].

4. Появление государства в общественном развитии имеет революционный характер, а непосредственно проблема государственности актуализируется в условиях переходных и иных сложных периодов общественного развития, признаком чего является активизацией предметных политологических исследований. В общественном развитии следует обозначить догосударственный и государственный периоды, констатировать наличие проблемы применения аналогичных критериев оценки развития государственности отдельных стран и регионов (Востока и Запада и др.) и методологических проблем исследования различных периодов развития государственности вследствие разных подходов к различным периодам [4, с. 3; 8, с. 36–37; 9, с. 276–278].

Диалектический подход при изучении государства и государственности позволяет отметить и раскрыть проблему, связанную с хронологией государства и государственности.

5. На общество, его институты и социальное развитие влияют связанные с государством и государственностью процессы и явления, происходит изменение содержания признаков государства, устоявшихся на доктринальном и научном уровнях, нивелирование или отсутствие некоторых признаков у отдельных государств, практически не вызывающих сомнений в их формировании и функционировании, наличии государственности.

Диалектический подход при изучении государства и государственности позволяет констатировать относительный характер и динамику признаков и содержания государства, сложный характер и многоаспектную природу понятия государственности, диалектику государства и государственности, а также в таких условиях – создать условия для решения актуальных проблем.

6. Специфика национальной государственности обусловлена ее развитием как части общего глобального процесса, а также самобытностью и уникальностью отдельных лежащих в основе социальных и политических процессов, наличием сформировавшихся и противоположных позиций о природе соответствующей национальной государственности и направлении ее развития, влиянием ментальных программ и исторической памяти на развитие государственности и особым – личности правителя. Подобное проявляется в развитии как отдельного государства в целом, так и его отдельных его территорий (регионов муниципалитетов и др.).

Диалектический подход при изучении государства и государственности позволяет отметить определить (национальные) особенности отдельного государства и государственности.

Таким образом, выделенный потенциал диалектичного подхода при изучении государства и государственности может быть использован: для формирования основ понимания государства и государственности в условиях сложившегося плюрализма и динамики состояний и выводов, относительного характера и динамики признаков и содержания государства, сложного характера и многоаспектной природы понятия государственности; при рассмотрении диалектики непосредственно государства и государственности; при решении проблемы хронологии государства и государственности; при изучении отдельных (национальных) государств и государственности, понимания их особенностей и проблем, определения путей их решения.

Список литературы

1. Гилинский Я. И. Криминология в девиантология постмодерна. Санкт-Петербург : Алетей, 2024. 242 с.
2. Шиенок В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография. Минск : Междунар. ун-т МИТСО, 2016. 158 с.
3. Курзина И. М., Сафина Р. С. Усиление роли государства в условиях структурных сдвигов в мировой экономической системе // Вестник экономики, право и социологии. 2016. № 2. С. 64–67.
4. Голубев С. А. Основания государственности, социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. Москва, 1998. 398 л.
5. Удычак Ф. Н. Понятие «государственность» как новая категория российской науки и практики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 2. С. 198–202.
6. Резюк В. И. Коррупция в Африке: диалектика криминологического изучения и познания // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 апр. 2021 г. / редкол.: Э. Ю. Кузьменко, М. И. Кольцов, Е. А. Попова. Тамбов : Державинский, 2021. С. 443–447.
7. Резюк В. И. Диалектика понятия государства и содержания государственности // Универсум Платоновской мысли»: «Диалектика Платона: метод, норма, самопознание : тез. докл. XXXI науч. конф. Санкт-Петербург, 22–23 июня 2023 г. Санкт-Петербург : Платонов. филос. о-во, 2023. С. 119–120.
8. Резюк В. И. Философская проблема государственности // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 апр. 2023 г. / под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 34–39.
9. Резюк В. И. Хронотрансдукция как методология криминологических и иных социально-правовых исследований // Актуальные проблемы права : сб. материалов XX Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 30 мая 2019 г. / редкол.: Т. А. Горупа, И. М. Барановская. Брест : БрГУ, 2019. – С. 276–279.

УДК 37.018.43

В. Е. Савинова, *Иркутск*

Дистанционное образование: преимущества и недостатки

Аннотация. Рассматривается одна из актуальных проблем современности, которая связана с организацией образовательного процесса. Отмечается, что с развитием интернет-технологий в образовательной среде появляются новые способы передачи и обмена информацией, а именно организация образовательного процесса в дистанционном формате с применением электронных технологий. Рассматриваемая образовательная форма работы имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Дается оценка дистанционного образования посредством постановки проблемных вопросов, ответы на которые ставят под сомнение преимущества дистанционной формы образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, субъективное право на образование, система образования, очное образование, заочное образование, правосознание, правовое мышление.

Savinova V. E., *Irkutsk*

Distance education: Advantages and disadvantages

Abstract. This article examines one of the pressing problems of our time, which is related to the organization of the educational process. With the development of Internet technologies in the educational environment, new ways of transmitting and exchanging information appear, namely, organizing the educational process in a distance format using electronic technologies. The educational form of work under consideration has both positive and negative aspects. This article provides an assessment of distance education by raising problematic questions, the answers to which call into question the advantages of a distance form of education.

Keywords: distance education, subjective right to education, education system, full-time education, correspondence education, legal awareness, legal thinking.

Образование, а точнее его степень развития, на протяжении всего своего существования, являлось пропуском в более достойную жизнь, что объясняет причину стремлений людей к его получению и повышению, уже имеющегося уровня знаний. По мере развития общества и изменения общественных ценностей, право на получение образования было закреплено на законодательном уровне.

Субъективное право на образование – это юридически закрепленная возможность каждого получать знания, формировать умения, навыки, личностные свойства, другие компетенции с целью собственного гармоничного развития, а также развития общества в целом. Субъективное право на образование имеет следующую характеристику: быть носителем права на образование и использовать, самостоятельно и свободно реализовывать личностный потенциал; требовать от других субъектов выполнения возложенных на них обязанностей; обращаться за защитой в компетентные органы в случае нарушения права на образование; пользоваться определенными социальными благами в результате реализации права на образование [1, с. 104].

В Российской Федерации данное право закреплено в ст. 43 Конституции РФ. В 5 части настоящей статьи Конституции говорится, что «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» [2].

Федеральный образовательный стандарт – удостоверитель конституционного права на образование, регулирующий вопросы и общественные отношения, возникающие в сфере образования. Он именуется как Федеральный закон об образовании в РФ. Одним из основных направлений правового регулирования отношений в сфере образования, прописанных в данном законе является «обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на образование» (п. 3 ст. 4 ФЗ «Об образовании в РФ») [5]. Стандарт регламентирует правила осуществления образовательной деятельности для каждой существующей на территории РФ образовательной ступени. На основании его предписаний, организации института образования структурируют свою деятельность, создают нормативно-правовую базу и условия для полноценной реализации возложенных на них задач.

Система Российского образования подразделяется на четыре ступени интеллектуального развития человека: общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение. Разнообразие форм и уровней образования позволяет обеспечить его непрерывность и реализацию права человека на образование на протяжении всей его жизни. В образовательных организациях процесс обучения может осуществляться по альтернативным формам обучения: очная, очно-заочная, заочная и новая форма обучения, как разновидность заочного образования – дистанционная.

Дистанционное образование в России возникло не так давно, и было официально закреплено в статье 16 в редакции Федеральных законов об образовании РФ от 26.07.2019 № 232-ФЗ, от 26.05.2021 № 144-ФЗ. Процесс реализации образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий определяется Федеральным законом, как: «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [5].

Деятели педагогических наук, под дистанционным обучением понимают «процесс передачи образовательной информации на расстоянии, когда непосредственные участники образовательного процесса находятся на расстоянии, или образовательную технологию, при которой каждый человек, проживающий на любом месте, получает возможность

изучить программу любых образовательных учреждений или организаций, или новую форму получения образования, базирующуюся на принципе самостоятельного обучения студента» [3, с. 41].

Безусловно, данная форма работы со студентами имеет положительные стороны, такие как: получение образования и подтверждающего об этом документа из любой точки планеты; существенная экономия денежных средств на проезд к месту учебы и сопутствующие расходы. Однако, существуют и некие вопросы, ответы на которые, отражают весомые недостатки дистанционного обучения. Рассмотрим основные вопросы, касающиеся дистанционного образования.

– Насколько эффективна данная форма обучения для участников образовательного процесса?

Как известно, для эффективного запоминания информации, человеку требуется эмоциональное воздействие между педагогом и обучающимся, который преподносит эмоционально окрашенные знания, сопровождая их практическими примерами и вопросами к аудитории. Такое двухстороннее взаимодействие реализуется полноценно только при прямом очном общении, что невозможно осуществить дистанционно, где связь общения может быть потеряна в любой момент, например, из-за проблем с интернет-соединением, что приведет к неким пробелам, в получаемых знаниях. Возможность личного общения и диалога с другими людьми помогает студентам развивать идеи, думать критически и осознавать свои права и обязанности. Без адекватной обратной связи и возможности обмена идеями, студенты могут не иметь полного представления об актуальных правовых вопросах и возможных их решениях.

– По каким направлениям подготовки специалистов применение форм дистанционного образования недопустимо?

Во всем мире всегда ценятся три направления деятельности человека: медицинская, образовательная и правоохранительная. Это обусловлено тем, что перечисленные сферы воспитывают и защищают здоровье и жизнь человека, как на физическом, так и на духовном уровне. Именно по этой причине специалисты упомянутых направлений занимают особое место, с возложением специальных обязанностей. Виртуальное обучение может ограничивать доступ к разнообразным источникам информации и ресурсам, которые в противном случае студенты могли бы получать в учебных заведениях. Ограниченный доступ к информации может ограничивать способность студента к самостоятельному критическому мышлению и исследованию, что является ключевыми навыками для формирования правового мышления и культуры. Кроме того, при дистанционном обучении отсутствует практическая составляющая, которая является неотъемлемой частью развития правового со-

знания. В ситуациях, когда учебные программы не предусматривают практических заданий, студенты могут ограничиваться только теоретическими знаниями, тогда как правосознание развивается именно через практику, применение законов на практике и анализ судебной практики. В связи с этим обучение молодых специалистов должно осуществляться только в очном формате с практическим применением знаний, как на занятиях, так и на практике.

Так, например, глава Следственного комитета Александр Иванович Бастрыкин считает, что необдуманная цифровизация может пагубно повлиять на качество отечественного образования, в частности на обучение будущих юристов, в особенности получающих второе высшее образование в рамках магистратуры, где образовательный процесс осуществляется также в дистанционной форме. В таком случае, качество образования существенно страдает, а порой знания магистрантов-юристов и как следствие их дипломы являются фикцией.

– Какие последствия следует ожидать вследствие закрепления данной формы обучения на образовательной платформе?

Дистанционное образование является упрощенной формой получения знаний, где у обучающихся не задействуется мыслительная деятельность и преобладает стремление не получить знания и стать ценным специалистом, а сдать на электронной образовательной платформе тест и получить диплом, не отражающий уровень образования личности. Таким образом, образовательные учреждения можно именовать не как источник получения ценных знаний, а как способ получения квалификации за материальные ценности, что приведет к деградации общества и потере авторитета образовательной системы. Кроме того, дистанционное образование может быть менее доступным для тех, кто не имеет возможности обеспечить себя интернетом высокой скорости или соответствующим оборудованием. Это может создать ограничения в доступе к правовым знаниям и, следовательно, затруднить развитие правосознания у определенных групп населения.

Данная форма учебного процесса также отчасти способствует нарушению прав учащихся со стороны работодателей, когда работающим студентом затруднительно получить учебный отпуск, который закреплен в трудовом законодательстве России, а именно в ст. 173, 173. 1, 174, 176, ч. 1 ст. 177 [4]. Многие работодатели, чувствуя свою безнаказанность со стороны государства, и имея преимущество над подчиненными, отказываются предоставить работнику учебный отпуск и оплатить его, что мешает работающему студенту полноценно углубляться в образовательный процесс. В некоторых случаях на трудовом рынке наблюдается трудовая дискриминация, когда работодатель отказывается

принимать человека в свой штат по необоснованной причине – получение образования потенциальным работником.

С внедрением дистанционного образования обесценивается само понятие высшее и средне-профессиональное образование, так как выпускники образовательных учреждений не могут в полной мере соответствовать заявленным критериям высокопрофессиональных специалистов. Как показала практика, главенствующую и особую роль может иметь только очное образование, а заочное и дистанционное образование нужны лишь для того, чтобы человек усовершенствовал ранее полученные знания и навыки. Однако, все зависит от обучающегося стремится ли он получить знания и помимо установленного учебного плана заниматься самообразованием. В нынешних реалиях все сводится к тому, чтобы у человека был диплом высшего или среднего образования даже при наличии посредственных знаний по специальности.

Сложившуюся ситуацию решить безучастия государства невозможно, так как для этого необходимо в корне менять образовательную систему и регулирующую ее нормативно-правовую базу, начиная с дошкольного образования, что требует не только временных ресурсов, но и материальных.

Список литературы

1. Беляйкина А. И. Конституционное право на образование и проблемы его реализации // Вестник РУК. 2022. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-na-obrazovanie-i-problemy-ego-realizatsii-1> (дата обращения: 14.06.2023).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 14.06.2023).
3. Пьянников М. М. К вопросу о понятиях «Дистанционное обучение» и «Дистанционное образование» // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatiyah-distantsionnoe-obuchenie-i-distantsionnoe-obrazovanie> (дата обращения: 10.06.2023).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 14.06.2023).
5. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон №273-ФЗ: принят Госдумой 21 декабря 2012: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.06.2023).

УДК 311.3

Стасевич Ю. С., *Иркутск*

Трансформация института образования в условиях цифровизации: возможности и вызовы

Аннотация. Обобщается опыт исследования трансформации института образования в условиях цифровизации. Рассматриваются как новые возможности, так и вызовы, с которыми сталкивается институт образования под влиянием цифровизации. Основной акцент делается на анализе текущего состояния образования, выявлении перспективных направлений развития и предложении стратегий для успешной адаптации обучающихся, педагогов к изменяющимся условиям.

Ключевые слова: институт образования, цифровизация, трансформация, цифровизация

Stasevich Y. S., *Irkutsk*

Transformation of educational institution in the context of digitalization: opportunities and challenges

Abstract. The article presents the experience of studying the transformation of the educational institute in the conditions of digitalization. The article considers both new opportunities and challenges faced by the institute of education under the influence of digitalization. The main emphasis is placed on analyzing the current state of education, identifying promising areas of development and proposing strategies for the successful adaptation of students and teachers to changing conditions.

Keywords: educational institution, digitalization, transformation, digitalization

В современном мире процесс цифровизации проникает во все сферы жизни общества, вызывая глубокие трансформации его институциональной структуры. В первую очередь подвержены этим изменениям базовые социальные институты, к которым относится и институт образования.

Институт образования, ориентированный на традиционные подходы, как к содержанию образования, так и организации его архитектоники, переживает глубокие трансформации под воздействием цифровых технологий. Цифровизация привносит новые инструменты, педагогические методики и форматы обучения, приводит к пересмотру структуры и функций института образования. Одним из ключевых аспектов, определяющих изменения института образования под воздействием цифровизации, является доступ к знаниям и образовательным ресурсам. В современном мире цифровые технологии позволяют обеспечить более широкий и универсальный доступ к образованию, преодолевая географические, экономические и социокультурные барьеры. Электронные библиотеки, онлайн-курсы, дистанционное обучение – все это становится неотъемлемой частью современной образовательной среды, изменяя восприятие и роль традиционных образовательных организаций.

Кроме того, цифровизация способствует развитию новых форм и методов обучения. Виртуальная реальность, интерактивные образова-

тельные платформы, адаптивные учебные программы – все это предоставляет возможность создания индивидуализированных образовательных траекторий, учитывающих потребности и способности каждого обучающегося. Такие инновации переосмысливают роль педагога, принося в образовательный процесс элементы коучинга, менторства и персонализированного обучения [2]. Более того, цифровизация образования влияет на институциональные структуры и управленческие модели учебных заведений. Введение цифровых систем управления образовательными процессами, автоматизация административных процедур, анализ данных и мониторинг успеваемости обучающихся – все это меняет подходы к управлению образовательными учреждениями, делая их более гибкими, прозрачными и адаптивными к изменяющимся потребностям обучающихся и общества в целом.

Трансформация института образования в условиях цифровизации является неизбежным процессом, который влечет за собой как новые возможности, так и вызовы. С одной стороны, цифровизация образования открывает двери к новым методам обучения и обогащает педагогический процесс инновационными технологиями. Внедрение интерактивных учебных платформ, онлайн-курсов, адаптивных образовательных приложений позволяет индивидуализировать обучение, учитывая потребности каждого обучающегося. Благодаря этим инструментам они могут получать знания в удобном для них формате, что способствует повышению эффективности образовательного процесса.

С другой стороны, вместе с новыми возможностями, цифровизация института образования несет в себе и ряд вызовов. Неравномерный доступ к технологиям, цифровое неравенство и потенциальные угрозы в области кибербезопасности становятся проблемами, которые требуют внимания и решения. Более того, с развитием цифровых технологий возникает необходимость переосмысления роли педагогов и формирования у них новых компетенций. С учетом новых тенденций, их возможностей и вызовов, актуализируется проблема исследований трансформации образования в условиях цифровизации [1].

Понимание сущности новых тенденций, идентификация проблем и поиск оптимальных стратегий развития института образования помогут обеспечить качественное и доступное образование для всех членов общества в эпоху цифровой трансформации. В этом контексте необходим анализ состояния института образования и выявление перспективных направлений его развития.

Сопоставив условия и характеристики этого перехода, можно сделать вывод, что цифровизация повышает эффективность педагогического процесса, появляется возможность прямого подключения к электрон-

ным базам данных, цифровым образовательным платформам. Положительные аспекты цифровизации в образовании представляют собой значительные преимущества:

1. Возможность экспериментировать и получать мгновенную обратную связь благодаря цифровым технологиям, что способствует более эффективному обучению.

2. Индивидуализация обучения и его инклюзивность благодаря использованию цифровых технологий, что позволяет педагогам адаптировать учебный процесс под потребности каждого обучающегося.

3. Активное вовлечение обучающихся в процесс обучения, поддерживаемое цифровыми технологиями, такими как интерактивные уроки и обучающие приложения.

4. Наличие обширных ресурсов для организации продуктивной образовательной деятельности обучающихся, включая электронные учебники, онлайн курсы и образовательные платформы.

5. Автоматизация и упрощение рутинных задач для педагогов благодаря цифровым инструментам, освобождая время для более качественного взаимодействия с обучающимися.

6. Мгновенный доступ к информации и развитие навыков работы с источниками, так как цифровые технологии обеспечивают широкий доступ к образовательным материалам и ресурсам.

7. Развитие коммуникативной компетенции через интерактивные формы деятельности, такие как обучающие игры и онлайн дискуссии.

8. Поддержка развития стратегических, творческих, аналитико-когнитивных и информационно-коммуникационных навыков у обучающихся, что необходимо для успешной адаптации к современной информационной среде.

Однако существуют и некоторые спорные аспекты:

1. Отвлекающий характер используемых технологий, который может снижать концентрацию внимания обучающихся и ухудшать результаты обучения.

2. Возможное негативное влияние на развитие коммуникативных навыков и социального взаимодействия обучающихся, так как дистанционное общение заменяет личное.

3. Риск уклонения обучающихся от самостоятельного выполнения заданий из-за легкодоступных цифровых ресурсов, что может привести к уменьшению мотивации к обучению и развитию ответственности.

4. Неравный доступ обучающихся к технологическим ресурсам, что может усугубить неравенство в получении образования и ограничить возможности обучения для определенных групп.

Цифровизация как системный аспект трансформации института образования, не претендует на то, чтобы перевести все образование в формат цифр или информационных инструментов [3]. Неизменным блоком остается пространство, где нужно «живое» общение и традиционная коммуникация. Также очень важна практическая часть в образовательной среде. А она, несмотря на возможности цифровизации, не может существовать и развиваться вне традиционных форм практикоориентированного обучения [4].

Поэтому сегодня наиболее эффективны смешанные (гибридные) технологии образования. В этом случае часть функций выполняется в том же традиционном формате, а части функций отдается предпочтение в дистанционном формате. Такой формат удобен не только для преподавателей, но и для обучающихся, которые ценят его как эффективную и продуктивную среду для получения новых знаний в образовательном процессе. Таким образом, каждая образовательная организация сможет централизованно и единообразно вести образовательный процесс в информационном пространстве, где будет единая структура и формат материалов, где будут равные возможности для получения учебных материалов обучающимися от преподавателей [5]. Практически каждый вуз пошел по пути формирования своей электронной образовательной среды, что в целом помогает наиболее продуктивно решать проблемы качества образования [6].

В результате анализа трансформации института образования в условиях цифровизации можно сделать ряд выводов, которые имеют важное значение для его развития.

Во-первых, цифровизация института образования является неотъемлемым процессом (возникает от потребности в адаптации образовательной системы к быстро меняющимся условиям жизни, рынка труда и технологическому прогрессу), который отражает общие тенденции развития общества и технологий. Она предоставляет новые возможности для улучшения качества обучения, индивидуализации образовательного процесса и расширения доступа обучающихся к знаниям.

Во-вторых, необходимо учитывать вызовы, которые сопровождают цифровизацию института образования, такие как цифровое неравенство, угрозы кибербезопасности и необходимость переосмысления роли педагога. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя разработку эффективных стратегий внедрения технологий, обеспечение доступности образования для всех слоев общества и подготовку кадров с учетом новых требований.

В-третьих, для успешной адаптации института образования к цифровой эпохе необходимо активное взаимодействие всех заинтересован-

ных сторон: образовательных учреждений, педагогического сообщества, технологических компаний, органов власти, и общественности в целом. Только совместными усилиями можно создать благоприятные условия для эффективного использования цифровых технологий в образовании.

В заключение отметим, что трансформация института образования в условиях цифровизации открывает новые горизонты возможностей, но также требует внимания к ряду проблем и вызовов. Реализация потенциала цифровых технологий в образовании сопряжена с необходимостью стратегического планирования, инновационного мышления и учета интересов всех участников образовательного процесса – и педагогов и обучающихся. Только так можно обеспечить качество образования, соответствующее потребностям современного общества и гарантирующее развитие каждого индивида.

Список литературы

1. Китикарь О. В. Информатизация и цифровизация педагогического образования: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2023. Т. 20, №. 1. С. 63–77.
2. Лозицкий В. Л. Цифровая трансформация образования: проблемы, риски и перспективы развития. 2024.
3. Андреева О. Ю. Перспектива развития образовательного процесса в вузах по радиотехническим специальностям в условиях цифровизации образования // Проблемы современной науки и образования. 2023. №. 3 (181). С. 47–50.
4. Валеева Г. В. Роль и перспективы развития университета в современном цифровом обществе // Общество: философия, история, культура. 2023. №. 3 (107). С. 56–60.
5. Валеева Г. В. Цифровая трансформация высшего образования: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2023. №. 2. С. 7–12.
6. Громова Н. С., Пашук Е. О. Цифровизация юридического образования: проблемы и перспективы внедрения инноваций // Образование и право. 2023. №. 6. С. 228–237.

Секция 6

«ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ»

УДК 346

Аушева А. А., *Иркутск*

Практика использования кадрового консалтинга как технология управления персоналом

Аннотация. Представлены рекомендации по развитию консалтинга в сфере управления персоналом в современном обществе на территории Российской Федерации. Формулировка понятия «кадровый консалтинг» позволило четко определить его основную цель и задачи.

Ключевые слова: управленческий консалтинг, аудит, консалтинговые услуги, рынок консалтинговых услуг России

Ausheva A. A., *Irkutsk*

The practice of using personnel consulting as a personnel management technology

Abstract. The article presents recommendations for the development of consulting in the field of personnel management in modern society on the territory of the Russian Federation. The formulation of the concept of “personnel consulting” made it possible to clearly define its main goal and objectives.

Keywords: management consulting, audit, consulting services, market of consulting services in Russia

В современном мире все чаще, как показывает практика, становится более востребованными услуги кадрового консалтинга как оптимального выбора для многих организаций, которые рационально распоряжаются собственными ресурсами, умеющие доверять квалифицированным профессионалам.

Осознание руководителями организаций необходимости использования современных управленческих инструментов, квалифицированного профессионального подхода к решению текущих проблем, значимости управленческих решений как пути повышения конкурентоспособности предприятий приводит к росту спроса на услуги консультантов в области управления и аудита. Привлечение внешних консультантов позволяет организации получить новые идеи в результате независимого взгляда

на текущие проблемы. В России рынок консалтинговых услуг, сформировавшийся в 90-е гг. XX в., демонстрировал высокие темпы роста: с 1991 г. по 2024 г. количество компаний на рынке выросло.

Чтобы понять, насколько велика роль консалтинговых компаний в развитии российской экономики, а также, каким образом может перестроиться и измениться рынок консалтинговых услуг, необходимо рассмотреть роль консалтинговых компаний на развивающихся рынках как инфраструктурного элемента сферы деловых услуг. Используя анализ научных публикаций и открытые отраслевые источники, авторы привели в статье возможные направления дальнейшего развития ситуации на рынке управленческого консалтинга.

Согласно точке зрения Е. В. Шестаковой, кадрового консалтинга– вид деятельности, который включает в себя комплекс мероприятий по анализу персонала, диагностики юридической и делопроизводственной корректности оформления кадровых документов и предложений по устранению нарушений (кадровый аудит), оценке соответствия профессиональных и личностных компетенций выполняемым обязанностям уровня лояльности сотрудников и др. [1].

По мнению Н. Арефьевой, кадровый консалтинг– это система организационно-психологических мероприятий по диагностике и, при необходимости, коррекции организационной структуры и культуры организации с целью улучшения производственных показателей, оптимизации социально-психологического климата, усиления мотивации персонала [2].

Рассмотрев точки зрения специалистов в области кадрового консалтинга, становится понятным и очевидным, что главная цель– достижение максимального эффекта от использования человеческих ресурсов, посредством использования современных технологий управления.

Лидерами в сфере кадрового консалтинга, в основном, являются организации, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге, лишь несколько успешных консалтинговых компаний функционирует в Перми.

По нашему мнению, данная ситуация связана с тем, что зарождение консалтинга, как оказание услуг произошло на Западе. Объективно сделать вывод о том, что лидерами в данной сфере выступает столица нашей страны и плавно перетекает в другие регионы России.

В первую очередь отметим, что на данный момент в современных условиях, кадровый консалтинг востребован для решения потребности в кадрах, привлечение высококлассных специалистов. В процессе адаптации новых сотрудников организации, значимость кадрового консалтинга востребовано в последовательности действий программы для ориентации и адаптации персонала.

Таблица 1

Топ 5 лучших консалтинговых компаний в России в 2024 г.

Компания	Консультация на территории	Численность специалистов	Предоставляемые услуги
Б1	Санкт-Петербург, Москва, Казань, Новосибирск, Екатеринбург. Работают отделения в Тольятти, Владивостоке, Краснодаре.	Более 4000 специалистов	– технологии; – консалтинг; – аудиторские услуги; – налогообложение, денежные переводы; – правовые задачи; – помощь в оптимизации бизнес-процессов и т. д.
Технологии Доверия	офисы на территории Нижнего Новгорода, Казани, Санкт-Петербурга, Москвы, Владикавказа, Ростова на Дону, Екатеринбургa	Около 3700 работников	– консультация по налоговым сборам; – сопровождение сделок; – аудиторская поддержка; – операционные и стратегические консультации; – финансы, юридическое направление и т. д.
Кэпт	Санкт-Петербург, Москва, Казань, Воронеж, Пермь, Новосибирск, Минск, Красноярск	4000 профессионалов	– консалтинг ; – аудит; – восстановление; – непрерывность бизнес-задач; – кибербезопасность; – работа с операционными моделями и т. д.
Северсталь – Центр Единого Сервиса	отделения представлены в Москве и Ярославле	Более 1200 специалистов	– консалтинг по формированию ОЦО; – аутсорсинг бизнес-направлений; – формирование процессов ИТ-направления; – автоматизация; – реинжиниринг; – курсы по обучению; – цифровые сервисы.
Газпром ЦПС	Санкт-Петербург, Астрахань, Иркутск, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Сахалин, Томск	Более 700 сотрудников	– ИТ-Разработка. Формируются системы, программы, продукты и так далее для снабжения, логистики, работы с информацией, персоналом, управления. Представлены решения по замещению импорта; – ИТ-консалтинг. Выполняется оптимизация, формируется единая инфраструктура; проектирование цифровых платформ единого формата. Оптимизация, интеграция, оцифровка процессов, в том числе по строительству и проектам; – консалтинг в разных отраслях. Вариантов немало: проекты, строительство, проведение экспертизы; – образовательные сервисы. Цифровизация, новые технологии

Значимость кадрового консалтинга при оценке персонала приводит к разработке индивидуальных эффективных методов и критериев для оценки и аттестации сотрудников организации. В процессе обучения и развития персонала организации роль кадрового консалтинга сводится к определенной потребности в обучении, разработке самой системы обучения персонала и проведению учебных мероприятий.

Также для процесса мотивации, кадровый консалтинг предполагает индивидуальную и групповую систему. В корпоративной культуре кадровый консалтинг играет роль к определению типа культуры, формирование, развитие и поддержки данной области в организации. В сфере конфликтных ситуаций – это оценка уровня конфликтности и стрессоустойчивости персонала, а также проведение переговоров, этика делового общения, урегулирование и уменьшение конфликтов и конфликтных ситуаций.

Функции управления персоналом в контексте из востребованности в сфере кадрового консалтинга:

1. Разработка стратегии работы с коллективом.
2. HR-специалист: поиск, отбор, собеседование с кандидатами.
3. Проведение анализа потребности в квалифицированных сотрудниках.
4. Профессиональная подготовка кадров.
5. Кадровое делопроизводство: найм, переводы, увольнения, движения по карьерной лестнице.
6. Подготовка срочных и бессрочных трудовых договоров, контрактов, договоры ГПХ и т. д.
7. Создание, ведение, заполнение, систематизация личных кадровых дел.
8. Анализ рынка труда и средней величины заработной платы.
9. Разработка индивидуальной схемы мотивации и стимулирования сотрудников.
10. Формирование кадровых резервов.

Кадровый консалтинг в управлении персоналом – это процесс предоставления профессиональных консультаций и рекомендаций по всем аспектам управления персоналом в организации. Эти консультации могут касаться различных аспектов, таких как найм и отбор персонала, разработка систем оплаты труда, управление производительностью, мотивация и повышение эффективности сотрудников, а также решение конфликтных ситуаций. В свою очередь кадровый консультант помогает руководству организации разрабатывать и внедрять стратегии управления персоналом, улучшать рабочую атмосферу, разрабатывать эффек-

тивные системы мотивации и стимулировать сотрудников к достижению поставленных целей.

В настоящее время важными аспектами кадрового консалтинга являются анализ потребностей персонала, разработка и внедрение обучающих программ, проведение оценки персонала и разработка планов его развития, а также участие в процессе улучшения взаимоотношений в коллективе и решении конфликтных ситуаций.

Кадровый консалтинг играет важную роль в развитии организации и повышении ее конкурентоспособности на рынке, помогая создать эффективную команду сотрудников, способных успешно решать поставленные перед ними задачи.

Подводя итоги изложенного, необходимо отметить следующее. В настоящее время для кадрового консалтинга в России характерен этап развития. Наблюдается планомерное увеличение количества консалтинговых организаций в разных регионах нашей страны, что приводит к конкуренции в данной сфере. Консалтинговые организации способствуют решению многих проблем в области управления персоналом быстро, качественно, профессионально.

Список литературы

1. Шестакова Е. В. Кадровый консалтинг и аудит. Оренбург : Изд-во ОГУ, 2013. 199 с.
2. Арефьева Н. Управленческий консалтинг. Путеводитель по рынку профессиональных услуг. Москва : Коммерсантъ XXI, Альпина Паблишер, 2017. 165 с.

УДК 347.61/.64

Галдус Д. А., Елизова А. С., *Иркутск*

Некоторые несовершенства семейного законодательства в Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются проблемы нормативных пробелов и применения семейного законодательства в России. Предлагается авторский взгляд на возможное содержание дефинитивных норм, а также анализируются подходы к адаптации норм в соответствии с опытом их применения. В рамках исследования использовались такие научные методы, как анализ и синтез.

Ключевые слова: семья, законодательство, нормы права, несовершенство, правоприменение.

Galdus D. A., Elizova A. S., *Irkutsk*

Some imperfections of family law in the Russian Federation

Abstract. The article examines the problems of regulatory gaps and the application of family law in Russia. The author's view on the possible content of definitive norms is proposed, and approaches to adapting norms in accordance with the experience of their application are analyzed. The research used scientific methods such as analysis and synthesis.

Keywords: family, legislation, norms of law, imperfection, law enforcement.

2024 год объявлен в России годом семьи. Для России вопрос сохранения семейных ценностей крайне важен, поскольку в действительности у нашей страны только одна проблема – малая численность населения на большой территории. Как писал Ж. Ж. Руссо, «Хорошие законы ведут к созданию еще лучших; плохие приводят к худшему». Именно поэтому актуальность проработки качественного семейного законодательства для России сложно переоценить.

В рамках настоящей работы нам необходимо определить наиболее острые проблемы семейного законодательства в Российской Федерации и по возможности предложить способы их решения. Наше исследование будет строиться на таких научных методах, как анализ научных работ по теме, правовой анализ нормативно-правовых актов, а также синтез полученных результатов.

Первоначально нам необходимо определить термины «семья», «брак» и смежные с ними понятия. Согласно Конституции России, брак понимается как союз мужчины и женщины [4]. При этом в п. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ сказано, что «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния». Иными словами, брак фигурирует в правовом поле лишь в случае его официального заключения. Термин «семья» российским законодательством не определен. Однако ясно, что основу семьи составляет брак. При этом в семейном кодексе закреплены принципы регулирования семейных отношений, а именно:

1. Принцип добровольности брачного союза;
2. Принцип равенства прав супругов;
3. Принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;
4. Приоритет семейного воспитания детей;
5. Приоритет защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных типов семьи.

Если государство определяет принципы регулирования семейных отношений данным образом, то оно и определяет некоторый образец семьи в соответствии с этими принципами. Иными словами, для государства семья – это организация людей, основу которой составляет добровольный брачный союз равных в отношениях мужчины и женщины, главной совместной ценностью которых является воспитание детей и их социализация. Мы, однако, должны отдавать себе отчет в том, что житейское понимание семьи куда шире, а семейный вопрос сам по себе куда сложнее и тоньше. Семейный вопрос может сводиться и к экономическим отношениям между членами семьи, и к духовным связям, и к культурным различиям вступающих в брак людей и др.

Исходя из вышеизложенного, мы можем указать на проблему отсутствия дефинитивной нормы для термина «семья», на что также указывают некоторые исследователи [1]. Скажем больше. Как нами было отмечено ранее, семья основана на браке, а брак считается таковым лишь в случае его формального закрепления. Получается, что незаключение возлюбленными брака чревато отсутствием правовой защиты их интересов, согласно ранее обозначенным принципам правового регулирования семейных отношений. По данным ВЦИОМ порядка 10 % россиян считают, что в семье можно жить и без регистрации брака [3]. Сожительствующие россияне формально не наживают совместного имущества, по причине чего правовые последствия относительно него не порождаются.

Кроме того, законодательством не определен и такой термин, как «член семьи», хотя многие правовые нормы к нему апеллируют. О. Б. Буряк предлагает ориентироваться на фактор кровного родства членов семьи за исключением такого феномена, как «приемная семья» [1, с. 194]. Мы же не согласны с определением кровного родства, как образующего семью фактора даже с учетом указанного исключения. Если семья состоит из мужа и жены, то фактор кровного родства не объясняет эти отношения как семейные. Можно обратить внимание и на довольно курьезные случаи рождения женщиной ребенка не от того мужчины, с которым она состоит в браке, вследствие супружеской измены – в таком случае между ребенком и супругом его биологической матери не возникает кровной связи, хотя он и может являться отцом в социальном смысле этого слова. На наш взгляд, при объяснении термина «член семьи» необходимо обращать внимание на специфику взаимоотношений в семье, конкретно – на организацию совместного быта.

Проблема неопределенности ряда важных понятий в семейном законодательстве России поднималась неоднократно. В 2022 г. Сенатор РФ Елена Мизулина инициировала круглый стол, на котором рассматривался проект на момент 26 марта 2024 г. так и не принятого федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Внимание законодателей было обращено и на проблемы правоприменения норм семейного законодательства. Особые проблемы связаны с применением ст. 77 Семейного кодекса РФ [6], посвященной отобранию ребенка у родителей или у других лиц, на попечении которых он находится. Отобрание ребенка является серьезной по своей значимости мерой государственного принуждения. Вопросы вызывают основания для отобрания ребенка. Фактически, речь идет о вмешательстве в частную жизнь семьи лишь по причине реагирования органов опеки и попечи-

тельства на поданное, но не всегда обоснованное заявление третьего лица. Реализация подобной меры формирует имидж государственной власти и общественное мнение о справедливости российского законодательства [2].

Поднимается вопрос и о понимании гражданами России принципов семейного законодательства. В данной связи законом предлагается закрепить базовые для российских граждан нравственные ценности семьи, материнства, отцовства и детства, определенные Конституцией принципы:

1. Государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, сохранения традиционных семейных ценностей;
2. Приоритета защиты прав детей;
3. Соразмерности и справедливости мер защиты традиционно значимых ценностей [5].

Выше нами были определены основные проблемы семейного законодательства. Очевидно, что перечень этих проблем значительно шире и требует, вероятно, более глубинного рассмотрения с акцентом на содержание конкретных правовых норм и практики их применения. Ниже мы опишем возможные способы решения обозначенных проблем.

Введение дефинитивных норм, разъясняющих такие понятия, как «семья», «член семьи» с одной стороны кажется примитивно простым, а с другой – ясность касательно смыслового наполнения этих терминов отсутствует. Разберемся, к примеру, с термином «семья». Мы уже сказали о том, что кровное родство как фактор семейных связей не релевантен. Общность быта также не является объясняющим термин фактором. В современных реалиях обособленная жизнь родителей и детей является нормой, хотя семейные связи при этом не отрицаются. В этом случае экономические связи тоже не могут в полной мере объяснять феномен семьи. Возможно, в качестве семьи стоит рассматривать такую группу лиц, которые идентифицируют себя как сообщество родных в социальном и/или биологическом смысле людей. Однако при такой формулировке институт наследования будет нуждаться в реформировании и переоценке. Возможен и другой подход: дефинитивная норма будет сформулирована в виде перечня условий, характеризующих семью – наличие всех условий одновременно при этом не обязательно.

Что касательно института отобрания ребенка, то проектом закона, речь о котором шла ранее, предусматривается целый перечень мер предотвращающего характера, позволяющего избежать непосредственно отобрания. Вот некоторые из них:

1. Передача ребенка под временную защиту его родственникам, либо в профильную организацию. Важно, что применение временных

мер не является основанием для признания ребенка оставшимся без попечения родителей и не влечет прекращение родительских прав;

2. Закрепление в Семейном кодексе права родителей обращаться в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка с заявлением о назначении ему опекуна (попечителя) на случай, когда они по уважительным причинам не смогут временно осуществлять свои родительские права в течение определенного периода времени;

3. Предоставление родителям права выдать в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате, нотариально удостоверенное согласие на осуществление правомочий законного представителя ребенка (детей) родственником или свойственником в период временного нахождения ребенка (детей) с такими лицами в отсутствие родителей;

4. Закрепление права родителей привлекать для целей воспитания ребенка родственников и (или) иных лиц без обязательного документального оформления правомочий этих лиц;

5. Конкретизация права родителей на временное устройство ребенка в организацию на период, когда они по уважительным причинам не смогут осуществлять свои родительские права;

6. Отобрание ребенка рассматривается как исключительная мера защиты ребенка, применяемая на основании вступившего в законную силу судебного решения о лишении родителя родительских прав, об ограничении родителя в родительских правах или об отмене усыновления [5].

Мы видим, что проект закона ориентирован на создание таких правовых реалий, в которых лишение родительских прав будет далеко от нормы – станет исключительным случаем. Кроме того, предусмотрены нормы деформализации реализации родителями своих родительских прав. Такой подход делает законодательство более понятным для граждан. Фактически родитель может прибегать к определению рода привычным для него мерам без обязанности формального их закрепления.

Кроме того, проектом закона предлагается учреждение такого принципа, как презумпция добросовестности осуществления родителями своих прав. Иными словами, действия родителей следует считать добросовестными, если иное не будет доказано в определенном законом порядке. Вместе с тем акцентируется внимание на определенном Конституцией приоритете семейного воспитания детей. Предлагается дополнить Семейный кодекс правом жить и воспитываться в родной семье [5]. Данная норма соответствует курсу Российской Федерации на сохранение духовно-нравственных ценностей.

На наш взгляд, предлагаемые в проекте закона меры решают целый ряд проблем семейного законодательства Российской Федерации. Важно

отметить, что предлагаемые нововведения по своей сути близки к традиционному взгляду российского общества на институт семьи. Именно поэтому законодательство возможно сделать более прозрачным и понятным для граждан за счет корреляции его содержания с особенностями национального менталитета.

Список литературы

1. Буряк О. Б. Проблемы семейного права в семейном законодательстве // Вестник науки. № 1 (70). Т. 3. 2024. С. 192–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-semeynogo-prava-v-sovremennom-zakonodatelstve/viewer> (дата обращения: 27.03.2024)
2. В Совете Федерации обсудили актуальные проблемы семейного законодательства и практику его применения // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. 2022. URL: <http://council.gov.ru/events/news/139431/> (дата обращения: 27.03.2024)
3. Ковалев П. ВЦИОМ выяснил отношение россиян к браку и созданию семьи // ИА ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11858443?ysclid=lu83yw9v3b591654076> (Дата обращения: 27.03.2024)
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
5. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей) : проект закона № 157281–8 // Государственная Дума ФС РФ. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8?ysclid=lu850xgnkk983850745> (дата обращения: 27.03.2024)
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 342.534.1

Зуев О. Е., *Саранск*

Депутатский мандат в парламенте: политический и социальный контекст

Аннотация. Изучены институциональные основы депутатского мандата в парламенте как средство политического волеобразования. Рассматриваются императивный и свободный депутатские мандаты, дуализм в рамках парламентаризма и государственного строительства.

Ключевые слова: парламентаризм, депутат, мандат, политический контекст, закон.

Zuev O. E., Saransk

Parliamentary mandate in parliament: Political and social context

Abstract. The article examines the institutional foundations of the parliamentary mandate in parliament as a means of political volition. Imperative and free parliamentary mandates, dualism within the framework of parliamentarism and state-building are considered.

Keywords: parliamentarism, deputy, mandate, political context, law.

Государственное управление большинства стран мира сложно себе представить без непрременных элементов законодательной власти. Депутаты парламентов, наделенные мандатами, на легальных основаниях осуществляют представительство интересов граждан, своего электората. Депутатский мандат в парламенте выступает важной характеристикой демократического политического режима, для которого характерно представительство от лица граждан страны. Система политического представительства традиционно ассоциируется с парламентаризмом, поскольку именно он формирует основы представительного правления, а также высший орган законодательной власти. Парламент наделен правовыми полномочиями по принятию решений, которые имеют статус общегосударственных задач (по воле и от имени граждан страны).

С исторической точки зрения период возникновения и развития представительства в системе государственного управления нес изначально политический смысл, который достаточно быстро дополнился социальными аспектами. Одним из основных проблемных моментов стал вопрос о сущности мандата депутата, означающий определенные правовые и иные отношения между избранником от народа и электоратом. Помимо этого, следует отметить, что мандат определяет определенную свободу действий при принятии законодательных актов, а также иных важных государственных решений.

В исторической ретроспективе следует отметить, что изначально сложились и укрепились две базовые концептуальные установки. Первая концепция касается императивного характера мандата, вторая – его свободного статуса. Длительное время обе концепции получали свое развитие, определяя дуализм в теории представительного правления и парламентаризма.

Первоначально, одним из основоположников принципа прямого народовластия в государстве был французский философ Ж. Ж. Руссо. Он утверждал, что истинная власть народа заключается в прямом волеизъявлении населения страны, но не в контексте воли определенных людей, наделенных законодательными полномочиями. Парламент в указанном аспекте не является институтом демократии, поскольку представляет собой законодательный орган, в котором заседают люди с собственными взглядами, убеждениями. Депутатский корпус не может в окончательном виде принимать законы, поскольку их должно одобрить население путем опроса общественного мнения. Законодательные инициативы, которые не одобрены народом, не являются легитимными, поскольку отражают волю конкретных депутатов. Как нетрудно заметить, Ж. Ж. Руссо отмечает не только политическую, но и социальную состав-

ляющую мандата депутата. Философ жестко определяет рамки легальности и легитимности [4].

Достаточно активно изучал данный вопрос современный российский исследователь К. М. Тахтарев. Он четко разделяет политические проявления парламентаризма, как формы представительства граждан и народовластие. Указанный автор считает, что демократия и представительское правление являются различными политическими системами, поэтому считать синонимичными данные словосочетания не следует. Смешение представительства граждан и народовластия может получить объяснение только в рамках сознательного введения в заблуждение населения, либо политической недальновидностью. Цель преследуется достаточно понятная и очевидная – запутать избирателей, указав на одинаковую политическую и социальную роль депутата, обладающего мандатом, и действий конкретного человека в интересах государства, общества, как проявление демократии. Указанный автор отмечает легитимность мандатов депутатов только в тех общегосударственных органах законодательной власти, где народ обладает реальным влиянием на парламентариев, принимаемые ими решения. В русле идей Ж. Ж. Руссо, К. М. Тахтарев отмечает невозможность ситуации, при которой воля конкретного человека передается представителю из парламента с имеющимся у него мандатом на осуществление представительских функций. Воля конкретного человека неразрывно связана с индивидом, поэтому депутат, который избран своим электоратом (группой избирателей), не может считаться представителем всего населения государства [5, с. 9].

Указанные представления о роли парламентариев в системе законодательной власти показывают сущность императивного мандата. Его основной характеристикой будет строгое соподчинение депутата своим избирателям, неукоснительное выполнение их воли, взглядов и устремлений. Помимо этого, императивность предполагает в обязательном порядке возможность отозвать депутата, который не занимается исполнением данных ему поручений. Подобная социально-политическая конструкция формирует жесткий вариант взаимодействия по линии «депутат – избиратель», при котором представители электората могут в любой момент отозвать неудобного депутата, лишить его мандата на представление их интересов в парламенте. Роль конкретного депутата в данном случае сводится к минимуму, поскольку он является инструментом выражения интересов избирателей, донесения их мнения до других парламентариев. Императивный мандат в данном контексте представляет собой элемент прямой демократии, поскольку в существенной степени ограничивает возможности депутата. Одновременно с этим, императив-

ность подразумевает поиск постоянных компромиссных решений, которые бы в наибольшей степени устроили избирателей. Отметим, также, что императивный характер мандата фактически означает выражение воли большинства, однако не всегда в полной мере учитывает мнение меньшинства.

Жизненные обстоятельства и изменение системы законодательства не в полной мере позволяют использовать императивность при исследовании мандата депутата. Универсальной формулы, которая бы позволила всегда осуществлять только прямую демократию, пока не существует. Постепенно в систему политических и социальных взглядов пришло понимание того, что депутаты должны обладать существенно более широкими полномочиями, чем только линейное представление взглядов электората. Вполне закономерно, что в рамках подобных обстоятельств появляется концептуальный подход свободного мандата депутата, который предполагает полномочия представлять интересы всего народа. Указанная концепция достаточно полно прорабатывалась в российской политико-правовой мысли начала XX столетия, поскольку вписывалась в систему государственно-общественных отношений того времени.

В частности, природу свободного мандата депутата исследовал революционный правовед Б. Н. Чичерин. Он считал, что на представителей парламента возлагается ответственность не столько определенных лиц (избирателей), сколько общегосударственные задачи развития, нормативного закрепления правовых основ государственной власти. Указанный исследователь допускал ситуации, когда депутат может пойти вразрез с волей избирателей, если понимает, что принимаемое решение пойдет на благо всего государства и системы управления. Предоставление большей свободы депутату виделось Б. Н. Чичерину важной частью исполнения представительских функций в парламенте. Народные избранники не могут быть жестко связаны с обещаниями избирателей, поскольку в процессе выполнения профессиональных действий они могут рассматривать разные точки зрения по изучаемому вопросу, идя на компромиссные решения [6].

Подобной точки зрения придерживался Л. Дюги, который отмечал недопустимость диктования избирателями своего мнения депутатам. Он исходил из понимания общественного блага, которое получается в результате эффективной деятельности депутата, не скованного жесткими обязательствами перед электоратом. Коллективные, позитивные последствия должны превалировать над мнением части избирателей. Постоянно напоминать депутату о возможности его отзыва недопустимо, поскольку страх остаться без мандата может привести к принятию неверных для общественного и государственного развития решений [3, с. 418].

В современной политико-правовой доктрине вопрос о статусе депутатского мандата до сих пор является дискуссионным, не имеющим универсальной трактовки. В научном сообществе наибольшей популярностью пользуется точка зрения, по которой современное российское законодательство устанавливает полусвободный характер мандата у депутата. Его императивность заключается в необходимости следовать линии партии, куда входит депутат, выполнять решения, принятые большинством соратников по партии.

Наиболее полно социальные и политические характеристики мандата у депутата нижней палаты российского парламента указал М. В. Баглай. Он отмечает, что свободный характер мандата депутата не означает автоматически полной воли в действиях. Императивность проявляется в следовании установкам фракции, а также стремлением депутата баллотироваться на новый срок (на следующих выборах в Государственную Думу). Отсутствие лояльности к товарищам по партии может привести к вычеркиванию неугодного парламентария из списков партии при организации участия на следующих выборах в парламент. Одновременно с этим, указанный автор отмечает, что юридических оснований для давления на депутата, чтобы он проголосовал нужным для партии образом, не существует. Сложности в данном вопросе лежат больше в сфере партийной этики, нарушения неписаных правил, за которые вполне реально поплатиться своим мандатом [1, с. 587].

М. В. Варлен отмечает то обстоятельство, что в современных российских реалиях мандат депутата Государственной Думы имеет дуалистическую, смешанную природу. Дуализм проявляется в сочетании свободного и императивного мандата, при предоставлении со стороны народа депутату функций представлять его интересы. Данный автор отмечает, что в сложившихся социально-политических условиях нельзя говорить о том, что депутаты используют только императивный, либо только свободный мандат. В основном законе страны нет четкой отсылки к природе мандата депутата, поэтому нельзя сделать вывод о свободном мандате депутата Государственной Думы. Дуализм проявляется в том, что, с одной стороны депутат представляет интересы избравших его граждан нашей страны. С другой стороны, депутат имеет определенные обязательства перед фракцией, в которой он состоит. Косвенно это свидетельствует о том, что депутату невозможно перейти из одной фракции в другую. В этом случае парламентарий может быть лишен своего мандата, что означает прекращение представительских полномочий от лица своих избирателей, а также возможность завершения карьеры политика [2, с. 58].

На наш взгляд, данная позиция является не вполне доказанной, поскольку в полной мере невозможно проследить зависимость между нежеланием депутата выражать волю своей фракции и недопущением его к следующим выборам. При использовании подобной логики, все-таки следует признать, что обычно подобные действия не афишируются публично, поскольку они наносят сильный репутационный ущерб партии. Именно поэтому рассуждать об императивности в русле сильной зависимости от воли фракции можно, но выставлять это, как аксиому, не следует. Если депутат действует в соответствии с взятыми на себя обязательствами выполнить наказы от избирателей, то нельзя говорить о том, что он выполняет только волю своей фракции. При этом поиск компромиссных решений происходит постоянно, что в большей степени свидетельствует о свободном характере мандата. Он позволяет депутату самостоятельно выбирать вектор взаимодействия с другими парламентариями, без излишнего воздействия на него со стороны единомышленников по фракции.

Таким образом, изначально сложились и укрепились две базовые концептуальные установки, касающиеся мандата депутата в парламенте. Первая концепция заключается в императивном характере мандата, вторая точка зрения состоит в его свободном статусе. Длительное время обе концепции получали свое развитие, определяя дуализм в теории представительного правления и парламентаризма. На сегодняшний день в системе развития парламента, взаимоотношения депутата и политической партии должны строиться на основе коллективных и индивидуальных интересов. Перекосы в сторону жесткой дисциплины во фракции, равно, как и излишняя свобода действия депутата одинакового вредны для политического процесса. Требуется более четко нормативное (правовое) регулирование данного вопроса, в том числе и за счет механизма признания демократических основ в партии.

Список литературы

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Москва : Норма, 2017. 769 с.
2. Варлен М. В. Статус парламентария: теоретические проблемы. Москва : Проспект, 2014. 185 с.
3. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Москва : Тип. И. Д. Сыгина, 1908. 957 с.
4. Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
5. Тахтарев К. М. От представительства к народовластию: К изучению новейших стремлений политического развития современного общества. Москва : ЛЕНАНД, 2015. 228 с.
6. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. URL: <https://runivers.ru/lib/book8914/477485/> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 314.72

Колчанов М. Е., *Иркутск*

Теоретический аспект рассмотрения проблемы миграции кадров: сущность, причины, факторы

Аннотация. Рассматривается сущность такого явления как миграция трудовых ресурсов и возникающая в связи с отсутствием необходимого количества квалифицированных кадров и трудовых ресурсов проблема недостаточно эффективного социально-экономического развития территорий. Приводятся основные факторы, способствующие решению специалистов о миграции, и негативные последствия трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция кадров, трудоспособное население, трудовая миграция, причины миграции, привлечение специалистов, социально-экономическое развитие, мобильность.

Kolchanov M. E., *Irkutsk*

The theoretical aspect of considering the problem of personnel migration: Essence, causes, factors

Abstract. This article examines the essence of such a phenomenon as labor migration and the problem of insufficiently effective socio-economic development of territories arising from the lack of the necessary number of qualified personnel and labor resources. The main factors contributing to the decision of specialists on migration and the negative consequences of labor migration are considered.

Keywords: migration of personnel, able-bodied population, labor migration, causes of migration, recruitment of specialists, socio-economic development, mobility.

На наш взгляд, миграционные процессы и мобильность трудовых ресурсов представляют собой актуальную проблему, препятствующую наиболее эффективному социально-экономическому развитию регионов и Российской Федерации в целом, потому что в современных экономических условиях с наличием глобальных изменений в стране наиболее четко прослеживается, что ключевым социально-экономическим ресурсом, в частности ценностью, являются именно высококвалифицированные специалисты. Поскольку в рамках рассматриваемой проблемы оказывается значительное влияние на проведение политики развития экономической, социальной, экологической и производственной сфер, то, как нам кажется, проблема заключается в потери муниципалитетом, регионом либо государством потенциальных карьеристов, которые могли бы успешно реализовывать свой трудовой потенциал на определенной территории, но в связи с обстоятельствами были вынуждены покинуть данную территорию, тем самым оставив муниципалитет или регион на произвол судьбы без оказания содействия в стратегическом развитии. И хорошо, если покидающие конкретную территорию специалисты переезжают из одного города в другой в пределах Российской Федерации, значит, они так или иначе внесут свой вклад в социально-экономическое развитие страны. Здесь можно уяснить смысловой аспект проблемы:

сохранение трудоспособного населения на территории его постоянного пребывания с целью развития этой территории, модернизации оказываемых государственных услуг и социальной поддержки и улучшения качества жизни каждого проживающего [2, с. 73].

В условиях эпохи происходящей в настоящее время глобализации мобильность рабочей силы становится все более очевидной. Миграция трудовых ресурсов оказывает существенное влияние на различные сферы общественной жизни, поэтому верное осмысление и теоретическое изучение этого явления необходимо для понимания его последствий в разрезе долгосрочной перспективы, кроме того, для нашей страны очень важно повышение конкурентоспособности российского производства на фоне мирового рынка, и одним из факторов, способствующих достижению этой цели, является наличие высококвалифицированных кадров в стране, в отдельных ее регионах и муниципальных образованиях, поскольку специалисты действительно способны решать сложные задачи с применением своих профессиональных компетенций, адаптироваться к условиям рынка и реализовывать свой потенциал с благодаря новым технологиям [2, с. 69].

В этой связи предлагаем кратко рассмотреть основные проблемы и последствия миграции представителей трудового потенциала одной определенной территории на другую. Миграция трудоспособного населения означает потерю рабочей силы, уменьшение налоговых поступлений, снижение спроса на местные услуги, а также увеличение социальных проблем в муниципалитете. Кроме того, миграционные процессы могут оказывать отрицательное влияние на баланс в различных социальных группах, в том числе по возрасту, полу, образованию и доходам.

Прежде чем обосновать позицию касательно дефиниции о сущности таких понятий, как «миграция кадров», «мобильность трудоспособного населения» и т. п., предлагаем более подробно изучить притягивающие и отталкивающие силы, факторы, которые безусловно и непосредственно оказывают влияние на формирование интересов кадров и способствуют их мобильности на территории страны либо за ее пределы. К ним относят:

- 1) доступные экономические возможности;
- 2) наличие современной и развитой инфраструктуры;
- 3) уровень жизни населения;
- 4) разнообразие и доступность рабочих мест;
- 5) уровень образования, предоставляемого на территории, и наличие образовательных учреждений;
- 6) иные личностные потребности мигрантов.

В целом решение о миграции трудовых ресурсов зависит от комплекса факторов, объединенных общей целью улучшения качества жизни, профессионального роста и личного развития. Далее предлагаем разобрать каждый из названных факторов более подробно. Одним из ключевых факторов, побуждающих трудовые ресурсы к миграции независимо в пределах территории страны либо за ее пределы, это поиск наиболее соответствующих экономическим возможностям кадра доступных экономических возможностей на территории для жизнедеятельности специалиста и его семьи. Люди могут переезжать из одного города в другой в поисках лучшей работы, с целью получения возможности для высоких заработков или перспектив для развития карьеры.

Не менее важным фактором, оказывающим влияние на формирование выбора места жительства человеком, является наличие эффективной инфраструктуры, включающей в себя развитую транспортную сеть, удобное расположение требуемых сооружений, обеспеченность территории каналами связями и информационно-телекоммуникационным покрытием, и другие инфраструктурные объекты, которые могут облегчить повседневную жизнедеятельность людей, в частности их перемещение по территории.

Притягивающим людей на Н-ю территорию и влияющим на решение о миграции фактором является уровень жизни населения – обеспеченность территории оказанием медицинских услуг высокого качества, их стоимость, наличие продвинутой рекреационной системы с комплексной программой мероприятий для оздоровления и отдыха граждан, возможности для проведения досуга, а также экологическая обстановка, безопасность и иные аспекты благополучия, интересующие представителей трудоспособного населения.

Следующим фактором, способствующим принятию решения кадром о миграции, можно назвать наличие вакансий и доступность рабочих мест населению. Если в одном муниципальном образовании имеется недостаток рабочих мест, работники могут решить переехать туда, где спрос на рабочую силу выше. Это может быть связано как с расширением отраслей экономики в определенном регионе, так и с особенностями спроса на определенные профессии. Размер заработной платы и доступность оказания иных социальных выплат также оказывает определенную степень влияния на мобильность специалистов, в частности молодых, которые в силу своего возраста и состояния здоровья ставят высшей целью достижение высокого уровня благосостояния и постоянное повышение комфорта и жизни. Еще важно учесть такую особенность: сегодняшний уровень квалификационной подготовки специалистов не всегда соответствует запросам работодателей, которым требуются кад-

ры, исключительно широкопрофильные и способные решать весь спектр возложенных на них задач независимо от уровня их сложности [3, с. 174].

Очень важным стимулирующим миграцию трудовых ресурсов фактором, на который молодые специалисты, прежде всего, в собственных интересах обращают внимание, а опытные кадры интересуются с целью последующего повышения квалификации – это местонахождение на территории университетов, колледжей и других учебных заведений и наличие в их образовательных программах требуемых направлений подготовки, доступность получения желаемого уровня образования, качество образовательных услуг и их разнообразие. В рамках учебной миграции люди могут переезжать, чтобы получить качественное образование или специализированную подготовку [1, с. 84].

Кроме того, у населения всегда разные, изменяющиеся и новые потребности социального, бытового, экономического и иного характера, население стареет, возникают новые потребности и тенденции, что также может оказывать влияние на миграцию трудовых ресурсов, в связи с чем практически невозможно предугадать, какие критерии к условиям территории, на которой человек проживает, он предъявляет.

Исходя из вышеописанных факторов, влияющих на рабочую силу в области принятия решения о миграции в рамках территории страны либо за ее пределы, можем составить понятийное определение миграции кадров с учетом вышесказанных особенностей. Миграция трудоспособного населения, миграция кадров, – процесс и результат освоения квалифицированными кадрами новой либо ранее известной территории с целью развития и поддержания своего благосостояния и уровня жизни с перспективой проживания на этой территории, трудоустройства на ней, ее социально-экономического развития посредством своей трудовой деятельности на ней

С целью минимизации отрицательных последствий миграции трудовых ресурсов муниципальными органами власти и региональным законодательством может быть сосредоточено внимание на разработке стратегических решений и программ для осуществления наиболее эффективного контроля и управления миграционными потоками кадров [2, с. 71]. Для поддержания так называемой иммобильности трудовых ресурсов в контексте сохранения их пребывания на территории их проживания с целью социально-экономического развития этих территорий могут быть созданы новые либо модернизированы старые механизмы удержания специалистов, предполагается также развитие системы образования, доступности его и иных социальных услуг, и формирование кадрового потенциала территории, в том числе развитие кадрового резерва.

По нашему мнению, в настоящее время миграция рабочей силы представляет собой нормальный для здорового общества процесс, который является неотъемлемой частью жизненного цикла населения, ведь стремление человека к изменению условий своего труда не проблема, а возможность. Трудоспособные и перспективные люди мигрируют в поисках более высоких заработков, лучших условий жизнедеятельности, учебы и работы, чтобы жить в наиболее комфортной окружающей среде.

В заключение можно сказать, что конечная цель в решении проблемы миграции трудовых ресурсов состоит в том, чтобы установить некий баланс соответствия между привлечением кадров на территории и поддержанием и развитием имеющегося на этой территории кадрового потенциала. Достижение данной цели в совокупности позволит наиболее эффективно оказывать влияние на миграционные процессы трудоспособного населения, а также поспособствует постоянному устойчивому социально-экономическому развитию муниципального образования, всей территории региона, страны и общества в целом.

Список литературы

1. Бараненкова Т. А. Миграция высококвалифицированных кадров: современные тенденции и механизмы регулирования // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-vysokokvalifitsirovannyh-kadrov-sovremennyye-tendentsii-i-mehanizmy-regulirovaniya> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Волов В. С., Ерохина Е. В. Динамика развития квалифицированных кадров в России: вклад в будущее // Скиф. 2023. № 6 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-kvalifitsirovannyh-kadrov-v-rossii-vklad-v-budushee> (дата обращения: 24.03.2024).
3. Камари Д. М. К вопросу о мобильности и иммобильности рабочей силы в России и в мире // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mobilnosti-i-immobilnosti-rabochey-sily-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 342.846

Котельников А. Д., *Иркутск*

Отзыв членов избирательных комиссий: отдельные вопросы теории и практики

Аннотация. Исследованы отдельные аспекты значения введения института освобождения членов избирательных комиссий с правом решающего голоса от своих обязанностей по представлению назначивших их политических партий. Сделан акцент на противоречивости воплощенных в указанной законодательной реформе тенденций. Выявлен ряд проблем правового закрепления и реализации рассматриваемого института, предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: избирательные комиссии, члены избирательных комиссий, реформа избирательного законодательства.

Kotelnikov A. D., *Irkutsk*

Recall of members of election commissions: selected issues of theory and practice

Abstract. Certain aspects of the importance of establishing the institution of releasing voting members of election commissions from their duties to represent the political parties that appointed them were explored. Emphasis is placed on the inconsistency of the trends embodied in the specified legislative reform. A number of problems of legal consolidation and implementation of the institution under consideration have been identified, and possible ways to solve them have been proposed.

Keywords: election commissions, members of election commissions, electoral legislation reform.

Определенность, стабильность и соблюдение равновесия в регулировании правового статуса членов избирательных комиссий имеют ключевое значение для эффективного функционирования указанных коллегиальных органов и, в конечном счете, для обеспечения легитимности и легальности проведения выборов, референдумов и реализации иных форм непосредственной демократии. Не вызывает удивления то, что возникающие в данной сфере общественные отношения неоднократно становились предметом исследований ученых-юристов. Однако в последние годы (в особенности с 2020 г.) избирательное законодательство меняется интенсивно и стремительно [1, с. 56]. Не остаются незатронутыми изменениями даже самые стабильные его разделы – такие, например, как государственное и муниципальное финансирование выборов [8]. Статус членов избирательных комиссий также подвергся существенному реформированию, причем члены комиссий с правом совещательного голоса ниже уровня избирательных комиссий субъектов РФ с 2022 г. вовсе исчезли как правовой институт [7], а члены комиссий с правом решающего голоса (далее – члены комиссий с ПРГ) приобрели как новые ограничения и запреты, так и основания для прекращения своих полномочий. Одним из ярких примеров подобных изменений, носящих революционный характер, стало предоставление права политиче-

ским партиям отзывать назначенных по их предложениям членов комиссий с ПРГ в 2020 г. [6]

Вопрос о перспективах и целесообразности установления механизма отзыва членов комиссий с ПРГ на протяжении многих лет был предметом дискуссий в юридической науке и обсуждался среди правоприменителей. Он представляет собой часть более обширной проблемы взаимодействия избирательных комиссий и политических партий. Так, Е. И. Колюшин подчеркивает, что независимость избирательных комиссий зачастую ставится под угрозу путем воздействия как со стороны государственных и муниципальных органов, так и партий, а действующее законодательство не содержит механизмов, позволяющих исключить чрезмерное влияние партийных структур на комиссии посредством наполнения последних членами партий, предлагаемых к назначению иными субъектами, обладающими таким правом [2, с. 116–117]. Почти два десятка лет назад Н. М. Миронов отмечал, что частным случаем проявления независимости избирательных комиссий было отсутствие возможности со стороны назначивших членов комиссий с ПРГ органов принимать решения об освобождении их от полномочий [3, с. 67]. Это утверждение справедливо и в случае, когда речь идет об отзыве члена комиссии с ПРГ по представлению политической партии, которое, как будет рассмотрено далее, назначивший его орган проигнорировать не вправе. Возникают вопросы и к соблюдению принципа равенства и единства статуса членов комиссий при применении такого механизма, поскольку предложенные к назначению непартийными субъектами члены комиссий с ПРГ получают существенное преимущество перед своими «партийными» коллегами.

Вместе с тем политические партии должны иметь возможность защитить свои права и интересы, в том числе путем обеспечения надлежащего представительства в составах избирательных комиссий. Это справедливо и с точки зрения особого статуса избирательных органов в России как коллегиальных и имеющих смешанную общественно-государственную природу. Если член комиссии с ПРГ действует не только не в интересах партии (речь, разумеется, идет лишь о законных действиях), но и вопреки им, либо бездействует аналогичным образом, это обстоятельство не может не нарушать прав участников политических процессов. В этой связи в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее – ГД ФС РФ) с 2012 г. неоднократно вносились законопроекты о предоставлении партиям права на внесение представлений об отзыве назначенных по их предложениям членов комиссий с ПРГ, которые не получили дальнейшего движения [10, с. 23]. И лишь в 2020 г. соответствующий институт появился в избирательном законодательстве.

Механизм реализации указанного права выглядит следующим образом. Политическая партия, представившая ранее в соответствующий орган кандидатуру действующего члена комиссии с ПРГ любого уровня, кроме ЦИК России, вправе обратиться с представлением о досрочном прекращении его полномочий. При этом норма п. 3³ ст. 22 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) устанавливает требование мотивированности к такому представлению [4]. Что представляет собой мотивированность в указанной ситуации по мнению федерального законодателя, выяснить не представляется возможным, поскольку далее в законе указанное требование никак не определяется и не раскрывается. Можно предположить, что его несоблюдение не может являться основанием для отказа назначившего члена комиссии с ПРГ органа в удовлетворении представления политической партии, поскольку оснований для такого отказа Федеральный закон № 67-ФЗ прямо не предусматривает вовсе. Вместе с тем, обратившись к п. 11¹ ст. 29 названного закона, можно увидеть, что право отказать партии в удовлетворении представления у органа публичной власти все же есть, при этом законодательно установленный закрытый перечень оснований для принятия соответствующего решения отсутствует. Представляется, что данный пробел является существенным и требует со стороны федерального законодателя скорейшего восполнения.

Еще одно требование, которое предъявляется к рассматриваемому партийному представлению – обязательное наличие сопутствующего предложения о назначении нового члена комиссии с ПРГ, причем исходя из буквального прочтения нормы закона такое предложение должно быть оформлено именно в виде отдельного документа, а не включено в текст представления о прекращении полномочий прежнего члена комиссии с ПРГ. В случае, если указанное предложение не поступило, представление политической партии органом не рассматривается. Однако оставление представления без рассмотрения представляет собой самостоятельную правовую категорию и не равнозначно отказу в удовлетворении, что автоматически исключает возможность использования несоблюдения указанного условия в качестве основания для такого отказа. Тем не менее, дальнейший алгоритм действий как политической партии, так и органа публичной власти в случае оставления представления без рассмотрения неясен, поскольку на последнего даже не возложена обязанность об уведомлении партийных структур о возникновении такой ситуации, тогда как о любом принятом решении в отношении внесенного представления орган обязан сообщить партии. В таком случае, наибо-

лее вероятно, представители политической партии, полагающие, что оставление представления без рассмотрения является незаконным, смогут обжаловать бездействие органа в порядке административного судопроизводства.

Наконец, наибольший интерес с точки зрения фактической возможности реализации механизма отзыва члена комиссии с ПРГ являются установленные законом сроки, в которые его возможно осуществить. В соответствии с пунктом 3³ статьи 22 Федерального закона № 67-ФЗ политическая партия не вправе вносить соответствующее представление об отзыве:

- в течение одного года после назначения члена комиссии с ПРГ;
- за один год до окончания срока полномочий комиссии, членом которой является подлежащий отзыву член комиссии с ПРГ;
- в начинающийся за шесть месяцев до указанного в п. 3 ст. 10 Федерального закона № 67-ФЗ дня голосования на выборах (так называемого единого дня голосования) период, если в подготовке и проведении соответствующих выборов на основании закона участвует комиссия, членом которой является подлежащий отзыву член комиссии с ПРГ;
- в период указанной в предыдущем абзаце избирательной кампании, а также в период избирательной кампании на иных выборах либо кампании референдума, в подготовке и проведении которых принимает участие соответствующая комиссия.

Чтобы понять степень возможности фактического соблюдения данных условий, необходимо рассмотреть их действие в совокупности. Срок полномочий большинства постоянно действующих избирательных комиссий (ЦИК России, избирательных комиссий субъектов РФ, территориальных комиссий) составляет пять лет. Вероятное исключение представляют участковые комиссии, срок полномочий которых может устанавливаться законом субъекта РФ в диапазоне от 1 года до 5 лет. Таким образом, для участковых комиссий, срок полномочий которых составляет два года и менее, механизм отзыва члена комиссии с ПРГ не может применяться по определению. Для комиссий различных уровней со сроками полномочий в 5 лет остается максимальный период для возможного отзыва членов комиссий с ПРГ в три года.

Остановимся подробнее на этом временном промежутке. Один раз за период полномочий такой комиссии проходят выборы Президента РФ и выборы депутатов ГД ФС РФ соответственно. К примеру, на территории города Иркутска с момента вступления в силу рассматриваемых изменений в Федеральный закон № 67-ФЗ (31 июля 2020 г.) были проведены избирательные кампании по выборам депутатов ГД ФС РФ (2021 г.), выборы депутатов Законодательного Собрания Иркутской об-

ласти (далее – Заксобранье области) (2023 г.), выборы Президента РФ (2024 г.). В 2024 г. планируется назначение и проведение выборов депутатов Думы города Иркутска, в 2025 г. – Губернатора Иркутской области, в 2026 г. – депутатов ГД ФС РФ и т. д. С учетом того, что избирательная кампания по выборам депутатов Заксобранья области в 2023 г. началась 9 июня, когда было опубликовано соответствующее постановление Заксобранья области о назначении выборов [9], и завершилась 13 декабря того же года представлением Избирательной комиссией Иркутской области отчета о расходовании на соответствующие цели средств областного бюджета и иных установленных законом сведений [5], структурные подразделения политических партий на территории Иркутской области на протяжении большей части периода 2023 и частично 2024 гг. также не могли отозвать членов комиссий с ПРГ. Учитывая, что последующие годы также предполагаются насыщенными избирательными кампаниями, представляется, что временные рамки реализации механизма отзыва партиями членов комиссий с ПРГ столь малы, что не позволяют полноценно воспользоваться указанным правом. А необходимость его реализации на практике возникает достаточно часто. В пример можно привести одну из территориальных комиссий Иркутской области, в которой на протяжении длительного времени отсутствовала возможность исключить из состава избирательной комиссии члена комиссии с ПРГ, сменившего место жительства путем переезда в другой субъект РФ и не прекратившего по ряду причин полномочия по собственному желанию, несмотря на неоднократно высказанные намерения подать соответствующее заявление. В назначившем его структурном подразделении политической партии были осведомлены о сложившейся ситуации и, при возникновении законной возможности, были готовы осуществить процедуру прекращения его полномочий. Тем не менее, из-за совпадения сроков проведения избирательных кампаний разного уровня и предшествующих дням голосования на соответствующих выборах полугодовых периодов указанное право партийных органов осталось нереализованным. Комиссия же, полагая излишним и преждевременным обращение в суд с заявлением о признании факта систематического неисполнения членом комиссии своих обязанностей в отсутствие явной вины последнего, работала в неполном составе.

Вместе с тем реализация партиями права отзыва членов комиссий с ПРГ не может осуществляться без определенных законодательных ограничений. В качестве альтернативы установленным законом срокам, когда такие действия запрещены, можно предложить их сокращение с одновременным установлением максимально возможного количества совершаемых за определенный период отзывов, как это установлено в от-

ношении членов комиссий с правом совещательного голоса в соответствии с пунктом 26 статьи 29 Федерального закона № 67-ФЗ.

Таким образом, несмотря на неоднозначное восприятие в теории избирательного права, введенный в 2020 г. механизм отзыва партийными структурами назначенных по их предложениям членов комиссий с ПРГ следует рассматривать как возможность обеспечения интересов и самих партий, и избирательных комиссий. Вместе с тем действующее законодательное регулирование не позволяет эффективно применять данный институт на практике, что вызывает вопросы относительно намерений федерального законодателя и степени их реализации. Представляется, что регулирующие соответствующие отношения нормы нуждаются не просто в совершенствовании, но в концептуальной переработке, предполагающей поиск оптимального баланса в соблюдении прав и законных интересов всех участников политических процессов в России.

Список литературы

1. Колюшин Е. И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений : монография. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : Инфра-М, 2019. 384 с.
2. Колюшин Е. И. Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 55–61.
3. Миронов Н. М. Конституционные и международно-правовые основы системы избирательных комиссий в Российской Федерации // Право и политика. 2006. № 9. С. 66–71.
4. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
5. Об отчете Избирательной комиссии Иркутской области о расходовании средств областного бюджета, выделенных на подготовку и проведение выборов депутатов Законодательного Собрания Иркутской области четвертого созыва, и сведениях о поступлении и расходовании средств избирательных фондов кандидатов и избирательных объединений, выдвинувших областные списки кандидатов, на выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области четвертого созыва : постановление Законодательного Собрания Иркутской области от 13.12.2023 № 6/17-3С // Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области (ogirk.ru). 2023. 25 дек.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 267-ФЗ // Рос. газета. 2020. № 173.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 14.03.2022 № 60-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1787.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.05.2023 № 184-ФЗ // Рос. газета. 2023. № 120.
9. О назначении выборов депутатов Законодательного Собрания Иркутской области четвертого созыва : постановление Законодательного Собрания Иркутской области от 7.06.2023 № 69/1-3С // Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области (ogirk.ru). 2023. 9 июня.
10. Ткач А. С. К вопросу о праве политических партий отзывать членов избирательных комиссий с правом решающего голоса // Трибуна ученого. 2019. № 1. С. 20–25.

УДК 316.4

Ресина Я. А., Боброва Д. Н., *Санкт-Петербург*

Правовое положение высококвалифицированных иностранных специалистов в Российской Федерации

Аннотация. Высококвалифицированные иностранные специалисты имеют особое правовое положение во многих странах, для таких специалистов предусмотрены специальные преференции. Так в данной статье рассматривается значение высококвалифицированных иностранных специалистов для развития экономики Российской Федерации, их правовое положение, преференции, процесс адаптации и анализируются статистические данные в заданной сфере.

Ключевые слова: высококвалифицированный специалист, миграция, иностранные граждане, правовое положение, преференции, российское законодательство.

Resina Y. A., Bobrova D. N., *St. Petersburg*

Legal status of highly qualified foreign specialists in the Russian Federation

Abstract. Highly qualified foreign specialists have a special legal state in many countries, and special preferences are provided for such specialists. Thus, this article examines the importance of highly qualified foreign specialists for improving the economy of the Russia, their legal status, preferences the adaptation process and statistical data in a given area are analyzed.

Keywords: highly qualified specialist, migration, foreign citizens, legal status, preferences, Russian legislation.

Одной из главных стратегических задач в миграционной политике Российской Федерации является привлечение иммигрантов, в частности иностранных высококвалифицированных специалистов [4]. Ведь высококвалифицированные иностранные специалисты могут оказать значительное влияние на государство с помощью накопленных знаний, ценного опыта, и технологий, которые можно применить в различных отраслях российской экономики. Следовательно, данная группа мигрантов способствует росту производительности труда в государстве, развитию научной среды и инноваций, а также повышает конкурентоспособность не только российских компаний, но и государства в целом, обеспечивая стабильную и эффективную государственную экономику.

Для того чтобы быть признанным высококвалифицированным специалистом, иностранец должен иметь высшее образование и необходимый опыт работы в своей профессиональной области. Также могут учитываться дополнительные квалификации и сертификаты [6, ст. 13. 2].

Таким образом, в каждом государстве высококвалифицированные иностранные специалисты имеют особое правовое положение, которое предоставляет им преференции (преимущества) пребывания в государстве. Обычно для таких специалистов предусмотрены упрощенные процедуры получения разрешения на работу и проживание на долгосрочной

основе, а также более высокие зарплаты и привилегии. При этом высококвалифицированные иностранные специалисты часто имеют право на ускоренное получение гражданства или резиденции в стране, где они работают.

Изучим правовое положение высококвалифицированных иностранных специалистов в законодательстве Российской Федерации. Преференции в основном делятся на три группы. Первая группа касается самой трудовой деятельности специалиста, вторая – части его пребывания в государстве, а третья – налогообложения и других платежей [2, с. 184].

Перейдем к рассмотрению вышеуказанных групп. Опираясь на законодательство РФ, иностранные специалисты с высокой квалификацией имеют право работать в РФ при наличии соответствующей визы и разрешения на трудоустройство. Получение данного разрешения осуществляется на основании обращения работодателя и соответствующих документов. Также высококвалифицированные специалисты могут претендовать на ускоренное получение гражданства РФ или вид на жительство в стране [6, ст. 13. 2].

Трудовая деятельность высококвалифицированного иностранного специалиста закреплена в договоре (трудовом, гражданско-правовом), который разрешает ему осуществлять профессиональную деятельность и устанавливает определенный срок проживания (сроком до трех лет) специалиста на территории России, что больше в три раза, чем для гражданина, не являющимся высококвалифицированным специалистом. Кроме того, дополнительная пролонгация договора неограниченна, нет тех или иных ограничений [6, ст. 13. 2]. Для такой категории работников установлен минимальный порог заработной платы на законодательном уровне (Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ). В основном заработная плата не должна быть ниже 83,5 тыс. руб. в месяц для научных работников по состоянию на 2024 г. [6, ст. 13. 2]

Еще одна преференция высококвалифицированного иностранного специалиста – выдача разрешения, которое действует на осуществление работы в двух и более субъектах РФ, для других специалистов разрешен только один субъект [6, ст. 13. 2]. Отметим и такое существенное преимущество для высококвалифицированного иностранного специалиста и членов его семьи при подаче разрешения на работу, как снятие с него обязательства сдавать экзаменационное испытание на знание государственного языка РФ – русского языка, исторических основ и законов РФ [6, ст. 15.1].

Важным элементом защиты высококвалифицированного иностранного специалиста является возможность поиска новой работы и получе-

ния нового разрешения на новую работу в течение 30 дней после его досрочного увольнения со стороны работодателя [6, ст. 13. 2].

Законодательство предусматривает возможность для семьи (к членам семьи относятся: супруг (супруга), дети (в том числе усыновленные), супруги детей, родители (в том числе приемные), супруги родителей, бабушки, дедушки, внуки) высококвалифицированного специалиста проживать вместе с ним на территории РФ. Данной группе лиц предоставляется право также трудоустраиваться, получать образование в российских учебных заведениях и осуществлять иную деятельность, которая не противоречит законам [6, ст. 13. 2].

Рассмотрим вопрос налогообложения и обязательных платежей для высококвалифицированных иностранных специалистов. Для высококвалифицированных специалистов работодатели не выплачивают страховые взносы на обязательное медицинское страхование, так как данная группа лиц не подпадает под обязательное медицинское страхование, они не являются застрахованными лицами в соответствии с законодательством [5, ст. 10]. НДФЛ высококвалифицированного иностранного специалиста составляет 13 %, ставка не зависит от резидентства работника [1, п. 3 ст. 224].

Как было сказано выше, Российская Федерация стремится к созданию благоприятных условий пребывания высококвалифицированных иностранных специалистов, потому что государству необходим человеческий капитал, иностранные специалисты могут передавать свой опыт, знания и навыки местным специалистам, что способствует повышению квалификации и конкурентоспособности национальной рабочей силы, повышению уровня научно-технического потенциала страны и росту уровня экономического развития. Поэтому важным является вопрос создания с последующим закреплением на законодательном уровне и использования эффективных адаптационных механизмов для данной категории рабочей силы.

Адаптация высококвалифицированных иностранных специалистов в Российской Федерации имеет определенные особенности, связанные с культурными, языковыми и социальными различиями. Однако существует ряд методов и рекомендаций, которые могут помочь в их успешной адаптации:

1. Изучение языка. Владение русским языком существенно облегчит общение и повседневную жизнь в России, поможет в работе с коллегами и партнерами. Иностранцам специалистам при отсутствии достаточного уровня владения русским языком должно быть рекомендовано прохождение курсов русского языка с последующим получением официально сертифицированного подтверждающего освоение образовательной программы.

2. Знакомство с культурой. Изучение российской культуры, традиций и обычаев поможет лучше понять местное население и интегрироваться в общество. Посещение музеев, выставок, фестивалей и других мероприятий может способствовать адаптации, сделать ее более эффективной и быстрой.

3. Социальные связи. Установление контактов с местными жителями, коллегами и другими иностранными специалистами может также быть полезно для быстрой адаптации. Участие в профессиональных и социальных сетях также поможет расширить круг общения.

4. Поддержка со стороны работодателя. Работодатель может предоставить информацию и поддержку в процессе адаптации иностранных специалистов, включая помощь с жильем, оформлением документов и т. д.

5. Гибкость и открытость. Несмотря на то что это условие полностью зависит от самого специалиста, необходимо понимать степень его важности, поскольку социальная адаптация – это всегда двусторонний процесс и со стороны адаптанта также требуются определенные усилия и действия. Специалисту важно быть готовым адаптироваться к новым условиям и быть открытым к новым опытам. Гибкость и позитивное отношение помогут преодолеть трудности и успешно адаптироваться в новой стране.

В целом адаптация высококвалифицированных иностранных специалистов в России зависит от их готовности к новым вызовам и стремлению к успешной карьере и интеграции в местное общество. Поддержка со стороны окружающих и готовность к обучению и саморазвитию также играют важную роль в этом процессе.

Анализируя статистические данные в заданной сфере в РФ, можно заметить, что в период с 2020 по 2022 г. в России отмечается рост привлеченных высококвалифицированных иностранных специалистов. В 2020 г. было выдано 48 306 разрешений на работу, в 2021 г. – 65 078 разрешений, в 2022 г. – 64 390 разрешений [3, с. 117]. Это показывает, что Россия является конкурентоспособным государством, которое имеет огромный потенциал для создания результативной и эффективной системы в сфере привлечения мигрантов из разных точек мира.

Важно также отметить, что правовое положение иностранных специалистов в России может изменяться в зависимости от конкретной ситуации, законодательных изменений и условий, установленных визовыми и миграционными правилами. Поэтому перед трудоустройством иностранного специалиста в России рекомендуется получить подробную консультацию у компетентных специалистов по миграционному законодательству.

Выделим важность таких специалистов для Российской Федерации:

1. Повышение уровня квалификации иностранных специалистов способствует обмену знаниями и опытом между странами.

2. Привлечение высококвалифицированных специалистов из-за рубежа может способствовать совершенствованию отечественных технологий и инноваций.

3. Иностранные специалисты могут помочь внедрить международные стандарты и практики в российские компании.

4. Участие иностранных специалистов в российских проектах может способствовать улучшению деловых отношений между странами.

5. Повышение конкурентоспособности российских учебных заведений.

6. Приток иностранных специалистов также может способствовать развитию культурного и языкового обмена между странами.

Сущность рассмотренного выше законодательства и проанализированной статистики в РФ сводится к тому, что высококвалифицированные иностранные специалисты пользуются более высокими правовыми гарантиями и привилегиями в сравнении с другими категориями иностранных работников. Их участие в развитии экономики и технологий в России является весомым фактором для улучшения качества жизни всего населения государства, поэтому их интеграция в рабочую среду играет важную роль для страны. Важно разрабатывать стратегии и проводить грамотную политику по их привлечению и адаптации с учетом интересов и потребностей страны. Российская Федерация активно проводит миграционную политику в сфере привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов, однако существует ряд проблем в ее реализации, которые требуют внимания и решения.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) // СПС «Консультант плюс»: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 30.03.2024).

2. Прудников А. С. Преференции, предоставляемые высококвалифицированным иностранным специалистам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Российской Федерации // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 184–188. URL: <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-184-188> (дата обращения: 30.03.2024).

3. Труд и занятость в России 2023. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

4. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) // СПС «Консультант плюс»: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 30.03.2024).

5. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации от 29.11.2010 № 326-ФЗ (последняя редакция) : федер. закон // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 30.03.2024).

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 94

Татаренко В. Е., *Иркутск*

О причинах современной эмиграции из стран западного мира

Аннотация. Рассматриваются основные причины современной эмиграции из стран Северной Америки и Западной Европы. Дается обзорная оценка состояния социокультурной и микроэкономической среды в западных обществах с позиции номинального уровня и фактического качества жизни в них с использованием открытых статистических, а также иных официальных пользовательских источников. Делается вывод о перспективах развития эмиграции из стран Северной Америки и Западной Европы и положении России в качестве выгодоприобретателя этого процесса.

Ключевые слова: миграция, Европа, Северная Америка, уровень жизни, материальное благополучие, социальная политика, социальное напряжение.

Tatarenko V. E., *Irkutsk*

On the causes of modern emigration from the countries of the western world

Abstract. The article examines the main causes of modern emigration from North America and Western Europe. The author provides an overview assessment of the state of the socio-cultural and microeconomic environment in Western societies from the perspective of the nominal level and actual quality of life in them using open statistical and other official user sources. In conclusion, it is concluded about the prospects for the development of emigration from North America and Western Europe and the position of Russia as a beneficiary of this process.

Keywords: migration, Europe, North America, quality of life, material wealth, social policy, social tension.

Вопрос миграции в общемировом контексте переживает трансформационные процессы. Безусловно, главным мотивом миграции как на внутригосударственном, так и на транснациональном уровне остается стремление к улучшению материального благосостояния. При этом оно чаще всего проявляется в виде своих крайних форм – «бегства» от бедности или, напротив, желания расширить предел своего материального и, как следствие, социокультурного комфорта.

Говоря о привлекательном с этой точки зрения географическом пространстве, традиционно упоминаются страны так называемого западного мира, или западного блока. В них принято включать страны Западной Европы, Северной Америки, Австралию и ряд других. Согласно новостному журналу U. S. News & World Report, известному своими статистическими и экономическими сводками, по состоянию на 2023 г. в пятерку лучших стран в мире входят Швейцария, Канада, Швеция, Австралия и Соединенные Штаты Америки, исходя из критериев, по которым был выстроен рейтинг: «Экономическая развитость», «Качество жизни», «Гибкость», «Ориентированность на человека», «Культурное влияние», «Историческое наследие», «Двигатели развития», «Открытость для бизнеса», «Привлекательность среды», «Сила» [9]. Россияне,

исходя из социологического опроса от портала SuperJob, по состоянию на 2023 г. разделяют этот рейтинг и выбрали бы для миграции, если бы потребовалось, такие центры мирового притяжения, как США, Италия, Испания, Швейцария, Канада, Германия, Австралия [4]. Эти страны на протяжении большей части своего существования были преимущественно акцепторами международной миграции. Однако в настоящее время в связи с социально-экономическими реалиями возникает обратный вектор миграционных потоков – с Запада.

Страны западного блока разделяют между собой некий политический, социальный и экономический консенсус. Он заключается в леволиберальном политическом, капиталистически выстроенном экономическом и гуманистическо-антропоцентристском социальном курсе развития нации, человечества в целом. Формационные реалии XXI в. в этих обществах в совокупности с их колониальным прошлым заставили страны «коллективного Запада» принять ряд некоторых важных социально-политических решений, которые привели к тем проблемам, которые на текущий момент для них характерны.

Остроту современный миграционный вопрос набрал именно в рамках западной повестки. Некоторые новости из данной контекстной среды отражают реальные масштабы проблемы. 13 сентября 2023 г. на территорию острова Лампедуза, Италия прибыло более 5 тыс. мигрантов из Африки и Азии [2]. В Соединенных Штатах Америки в январе 2024 г. разгорелся миграционный кризис на границе штата Техас (США) и Мексики, вызванный несогласием представителей штата с общенациональной политикой в этой сфере. В декабре предшествующего года через границу штата Техас перешло более двухсот тысяч мигрантов с Юга континента – рекордное с начала 2000-х гг. число [1]. Как было сказано ранее, эмиграция в страны Западного мира является исторически детерминированной и, впрочем, системной. Однако кризисный характер она начала набирать только в настоящем. Это определяется, в первую очередь, возросшей доступностью и упрощением интеграционной среды для мигрантов, а также снижением рисков в процессе потенциальной миграции. Условия жизни, гарантированные мигрантам из беднейших стран мира, привлекают уже не только стрессоустойчивых, высокомотивированных мужчин, но и членов их семей в полном составе. Приток большого количества неадаптированных людских масс становится точкой социального и экономического напряжения из-за недостатка инфраструктурных и интеграционных мощностей. «Излишки» мигрантов, которые государственные институты не в состоянии адаптировать, создают этнокультурные эксклавы внутри административных образований, которые меняют социальный облик городов Западного мира. Это влечет

за собой передел жизненного пространства и порождает новые социальные конфликты, перетекающие в конфронтацию и социальный паритет. Помимо этого, в среде мигрантов из стран-бывших европейских колоний существует и, в некоторой степени, даже возвращается исторический ресентимент, который препятствует полноценной интеграции и порождает всплески преступной активности. Высокий уровень преступности – один из главных пороков стран «первого эшелона». Согласно portalу World Population Review, по состоянию на 2024 г. такие страны, как Франция, Швеция, США, например, являются более «опасными», чем страны – их миграционные доноры, такие как Марокко, Тунис, Алжир, Индия [6]. Миграционный кризис в странах Запада породил ряд социокультурных причин, по которым, в свою очередь, уже граждане этих стран принимают решение в пользу трансграничной релокации.

Другим «катаклизмом» западного мира является радикализация леволиберальных идей, реализующихся в социальной политике. Это проявляется, прежде всего, в виде внутривластных мер, подкрепляемых особой линией государственной пропаганды, которые направлены на нормативную и культурную регламентацию и реабилитацию прав этнических и сексуальных меньшинств. Отметим только, считая ключевым, что такое отношение в адрес вышеуказанных социальных групп превратилось в своего рода государственную «гиперопеку». Насаждаемая повестка о «толерантности» и культе свободы полового самоопределения с нарастающими темпами вытесняет людей с нейтральными и консервативными ценностями из культурной среды. В Западных обществах теперь можно быть только «за», все, кто открыто придерживается противоположной или даже центральной позиции сталкиваются с общественным порицанием, из-за которого можно стать социальным «изгоем», легко потерять рабочее место. Такой феномен называется «культурой отмены». Представители этнических меньшинств также пользуются привилегиями «угнетаемых». Это можно наблюдать, в первую очередь, в Соединенных Штатах Америки, где афроамериканцы могут воровать товар в брендовых магазинах, не встречая в процессе сопротивления от охраны, поскольку любое проявление агрессии в сторону темнокожего человека может быть расценено обществом как акт, спровоцированный межнациональной ненавистью. Существующий общественный порядок становится не только дискомфортным, но и пересекающим допустимые личные мировоззренческие и физические границы людей, живущих в рамках консервативных устоев, что побуждает их вынужденно покидать родину. Одним из таких переселенцев недавно приняла Нижегородская область. Аренд Фейнстра, фермер из Канады, вместе с женой и девятью детьми решили переехать в Россию – здесь, как он сообщил «Первому

каналу», можно воспитывать детей в ортодоксальных традициях и не переживать за их психическое здоровье. Помимо этого, Арэнд исходил и из экономических соображений. В сельскохозяйственной сфере в России, по его словам, намного дешевле содержать и развивать бизнес [3].

Второй блок причин, по которым граждане Западных государств выбирают эмиграцию в другие регионы земного шара – экономический. Он коренным образом связан с ускорившимися в последнее десятилетие процессами глобализации и цифровизации. Эти процессы повлияли на расширение возможностей для пассивного дохода и удаленной работы, которая, впрочем, единомоментно приобрела массовый характер из-за пандемии 2019-го года. Отсутствие географической привязки позволило людям со стабильным доходом, во-первых, гораздо больше времени проводить в путешествиях, а во-вторых, и вовсе сменить страну пребывания тем, кто ранее сомневался или был по материальным причинам привязан к своему месту жительства. Безусловно, этот феномен распространился на весь глобальный мир, однако первостепенную актуальность и массовость приобрел именно на Западе. Согласно оценке от World Population Review от начала 2024 г., безоговорочными лидерами в части медианного подушевого годового дохода являются Европейские и Североамериканские государства [8]. Имея сравнительно высокий уровень дохода, американцы и европейцы стремятся закрыть потребности и улучшить качество жизни в других сферах – социальной, культурной и других, что либо достаточно сложно, либо невозможно на родине. В этой связи все большую популярность приобретает эмиграция в страны меньшего «иерархического порядка», которые способны удовлетворить те или иные нужды переселенцев. Необходимо отметить, что «спусковым крючком» для переезда становится тот факт, что разрыв в уровне комфорта жизненной среды между развивающимися и развитыми странами для «белых» мигрантов либо незначителен, либо отсутствует вообще. Даже в исторически бедных странах на текущий момент есть вся экзистенциально необходимая инфраструктура, при этом формирующая привычный городской образ жизни. Внушительный денежный капитал, который везут с собой приезжие, позволяет пользоваться ей в полном объеме и исключает нагрузку на государственную социальную инфраструктуру по месту их нахождения.

Экономическое благополучие стран Западного мира является их «визитной карточкой». Тем не менее, население ежедневно сталкивается с обратной стороной «процветания» своих стран – высокой стоимостью жизни. Согласно статистическому ресурсу о качественных и количественных показателях благосостояния стран Numbeo, в 2024 г. подавляющее большинство стран западной коалиции входит в первую треть са-

мых дорогих стран для жизни по всем основным параметрам [5]. Непропорционально большие расходы не позволяют наращивать и аккумулировать капитал внутри домохозяйств. Напротив – массовая закредитованность населения, характерная, например, для Соединенных Штатов Америки, сильно ограничивает сферу возможных трат и инвестиций для людей. Обособленно в этом контексте стоит налоговый вопрос. Австралия, США, Канада, Франция, Германия, Великобритания – эти и многие другие экономические «локомотивы» используют прогрессивную шкалу налогообложения, принцип которой основан на увеличении процентной ставки налога с увеличением дохода налогооблагаемой единицы. Уровень налоговой ставки по странам мира актуализирован и систематизирован на портале WiseVoter, освещающем внутривнутриполитические процессы в мире. В топе государств по величине налогов – все те же члены «Коллективного Запада». Высокие налоговые издержки в этих странах распространяются и на ведение бизнеса. Бизнес-миграция – одно из самостоятельных ответвлений миграции из западных держав. Перевезти бизнес в более демократичное в этом отношении место зачастую становится выгоднее предпринимателю средней руки, чем содержать его у себя на родине. Популярными и доступными направлениями для такой релокации являются Объединенные Арабские Эмираты – ставка 0 %; Кипр – ставка 12,5 % и крайне лояльные в плане криптовалютного законодательства Черногория и Беларусь – ставка 9 % и 18 % соответственно [7].

Эмиграция из стран Европы и Северной Америки в системном понимании – феномен новый, только находящийся на стадии «созревания». Однако уже сейчас можно говорить о возможной состоятельности этого явления в ближайшем будущем. Результаты социальной политики в странах Коллективного Запада формируют в этих обществах институциональные противоречия, медленно перетекающие в эффект «пороховой бочки». В совокупности с открывающимися экономическими и логистическими возможностями современности, нависающие социокультурные проблемы государств Запада дают мотивационный толчок гражданам этих государств для смены постоянного места жительства. Социальные конфликты – первостепенная «болевая точка» Западного мира. Радикализация либерального курса провоцирует резкое снижение качества психосоциальной среды. У большинства людей нарастает недоверие и даже внутреннее отторжение общественных норм современности. Насильственно насаждаемая государством неравновесная толерантность к конкретным социальным группам и их социальному поведению расширяет последним границы допустимого, что выливается в стабильно высокий уровень уличной преступности. Граждане государств «Первого мира» больше не чувствуют себя там безопасно ни физически, ни мен-

тально. Вместе с тем ведущий уровень экономического благополучия в Западных обществах уже не является таким очевидным преимуществом по отношению к остальному человечеству. Перманентно растущая стоимость жизни и высокие налоги приводят к материальной стагнации и сковывают экономические возможности людей на Западе.

Параллельно с набирающими критическую массу минусами западной жизни возросло количество неоспоримых плюсов жизни в странах «ступенью пониже». Они по-прежнему не охвачены продуктами леволиберальных социально-политических процессов, но, в сравнении, уже выгодно выделяются по уровню преступности, а самое главное – по качеству и стоимости жизни. За счет большого по мировым меркам дохода и высокой покупательской способности доллара и евро, североамериканцы и европейцы могут беспрепятственно обустроить себе недоступный на родине уровень жизни с возможностью ведения бизнеса и капитализации денежных средств, и, как следствие, преодолеть экономический классовый барьер.

Важен также тот факт, что ранее турист, а теперь и мигрант из стран Запада имеет крайне положительную репутацию. В первую очередь, как было упомянуто ранее, из-за своего стереотипно высокого достатка. Помимо этого, образ такого мигранта, о котором хорошо знают сами мигранты, «источает» социальное благополучие и, по этой причине, не вызывает подозрения или повышенного внимания от государства – принимающей стороны.

И, наконец, катализатором миграционных настроений на Западе выступает то, что для западных релокантов в современных реалиях исключена необходимость социокультурной интеграции. Большинство из них либо являются носителями, либо хорошо знакомы с главным языком мирового общения – английским. К тому же, с помощью современных технических средств можно решить любую бытовую проблему, практически не прибегая к «живому» взаимодействию и традиционным гражданским процедурам.

Проистекающие на Западе процессы в социальной и экономической сфере наталкивают на определенные выводы. Во-первых, эмиграция оттуда будет только набирать распространение, поскольку проблемы и, в параллель, возможности, сподвигающие на переезд, в ближайшем будущем будут также сохранять тенденцию к развитию. Во-вторых, особое место в этом контексте занимает Россия. С авторской точки зрения, именно наша страна может стать новым домом для подавляющего числа консервативных переселенцев из Европы и Северной Америки в обозримой перспективе, по нескольким причинам. Главная из них, Российская Федерация является уникальным «симбиотом» контрзападного

внутриполитического курса с добавлением родственной многим традиционной европейской культуры и восприятия жизни. Выгодная особенность нашей страны, также, в комфортном соотношении стоимости жизни к ее качеству и, вдобавок, снисходительном миграционном законодательстве. В этом аспекте, по мнению автора, Россия практически не имеет конкурентов. Поэтому видится необходимым уделять повышенное внимание к вопросу и привлекать как можно больше «качественных» мигрантов – прецедент уже есть.

Список литературы

1. В декабре в США прибыло рекордное число нелегальных мигрантов, пишут СМИ // Россия сегодня. URL: <https://ria.ru/20231230/migranty-19191246.html> (дата обращения: 19.03.2024).
2. За сутки на Лампедузу прибыли более пяти тысяч мигрантов // Россия сегодня. URL: <https://ria.ru/20230913/migranty-1896062000.html> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Канадская пара, у которой девять детей, строит ферму в Нижегородской области // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-01-28/469698-kanadskaya_para_u_kotoroy_devyat_detey_stroit_fermu_v_nizhegorodskoy_oblasti?ysclid=lu51d197km819115753 (дата обращения: 19.03.2024).
4. По сравнению с 2010 годом привлекательность жизни в России выросла более чем вдвое // Исследовательский центр портала Superjob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113914/po-sravneniyu-s-2010-godom-privlekatelnost-zhizni-v-rossii-vyros-la-bolee-chem-vdvoe/> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Cost of Living Index by Country 2024 // Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/rankings_by_country.jsp (accessed 19.03.2024).
6. Crime Rate by Country 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/crime-rate-by-country> (accessed 19.03.2024).
7. Highest Taxed Countries // WiseVoter. URL: <https://wisevoter.com/country-rankings/highest-taxed-countries/#highest-taxed-country-in-the-world> (accessed 19.03.2024).
8. Median Income by Country 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/median-income-by-country> (accessed 19.03.2024).
9. U. S. News Best Countries // U. S. News & World Report. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings> (accessed 19.03.2024).

УДК 314.012

Трескин П. А., *Нижний Новгород*

Правовая культура сотрудников общественных организаций

Аннотация. Рассматривается общий уровень развития правовой культуры среди сотрудников общественных организаций. Выявляются правовые пробелы и противоречия правовой культуры в общественном секторе России. Предлагаются просветительские проекты повышения правовой грамотности среди некоммерческого сектора России.

Ключевые слова: правовая культура, общественные организации, сотрудники общественных организаций, правовая грамотность

Treskin P. A., *Nizhny Novgorod*

Legal culture of employees of public organizations

Abstract. The article considers the general level of legal culture development among employees of public organizations. Legal gaps and contradictions of legal culture in the public sector of Russia are revealed. Enlightenment projects of increasing legal literacy among the non-profit sector of Russia are offered.

Keywords: legal culture, public organizations, employees of public organizations, legal literacy.

Правовая культура строится на общих знаниях норм и правил правового регулирования общественной жизни. Особенно это важно для сотрудников общественных организаций, так как они непосредственно решают многие социально неоднозначные вопросы, соприкасаясь с правовыми проблемами, противоречиями и казусами социального воспроизводства.

Правовая культура сотрудников общественных организаций способствует:

- более высокому уровню профессионализма;
- более быстрому и оперативному решению поставленных задач;
- знанию четкой последовательности действий для устранения правовых проблем и т. д.

Правовая культура опирается на механизмы социального моделирования правовых норм и правовой грамотности, распространенной в обществе в целом и профилем деятельности той или иной общественной организации и необходимости знания связанных с этим профилем вопросов правового характера. Правовая культура соединяет в себе знание норм общего правового порядка, распространенных в Российской Федерации и специализированных правовых особенностей профиля общественной организации. Но не все нормы правовой культуры могут быть использованы сотрудниками общественных организаций.

Этим процессам могут предшествовать деформированных правовых образов, установок и представлений (Р. Г. Ардашев [1; 2], О. А. Полюшкевич [4; 5]), внешние и внутренние условия перестройки социаль-

но-правовых устоев общества (Р. В. Иванов [3]), или же проблемные вопросы социально-правового регламентирования и применения правовых норм в деятельности некоммерческих организаций (П. А. Трескин [7–10]), а также развития человеческого капитала некоммерческих организаций (А. Н. Пружинин, А. Ю. Поджидаева [6]).

Исследование, посвященное правовой грамотности и культуре сотрудников общественных организаций, было проведено в 2023 г., в разных регионах РФ через онлайн платформу www.google.ru, в нем приняли участие 1200 сотрудников некоммерческих организаций, 60 % женщин и 40 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет.

В результате проделанной работы мы установили, что правовая культура достаточно размытое понятие для сотрудников общественных организаций. Четко сформулировать для себя самих это понятие смогли лишь 15 % респондентов, 35 % дали абстрактные определения и 50 % затруднились с ответом.

Свой уровень правовой грамотности и правовой культуры оценили как высокий – 21 % сотрудников общественных организаций, как средний – 56 % и низкий – 23 %. При это, оценивая своих коллег, они были более критичны в оценках: высокий уровень – 12 %, средний – 25 % и низкий – 63 %. Иными словами, свой уровень правовой культуры они оценивают в 2–3 раза выше, чем коллег. Но полагаем, на практике этот уровень примерно одинаков (среда определяет мышление). Поэтому вынуждены констатировать низкий уровень правовой культуры в целом в общественном секторе.

Более предметный анализ правового регулирования жизни также показал не утешительную картину:

Когнитивные знания (фактические нормативно-правовые акты, законы, которые можно применять в той или иной правовой ситуации могут сразу указать только 13 % участников исследования; если вопрос касается профессиональной деятельности – 27 %). Но в целом фактический уровень знаний достаточно низок.

Аффективные знания (эмоциональное сопровождение и сочувствие в тех или иных процессах, требующих правовой компетентности) обладают эмпатичностью 76 % опрошенных, в профессиональной сфере процент итога выше – 89 %. То есть эмоции позволяют действовать в интересах правового соответствия.

Деятельностные установки (реальные поведенческие стратегии, которые на практике могут изменить вопросы, требующие правового сопровождения) – в обычной жизни могут 25 %, в рамках профессиональной деятельности – 36 %. Иными словами, действовать, беря на себя ответственность и понимая все последствия от принятых решений, сказанных

слов и совершенных действий могут менее половины в профессиональной сфере общественной организации и только четверть респондентов в обычной жизни.

Женщины чаще занимаются большим количеством подготовки юридических документов, чем мужчины (в два раза чаще). Но при этом, уровень знаний у мужчин общих культурных правовых норм выше в три раза, чем у женщин. Виной тому гендерное распределение труда или эффект «стеклянного потолка» трудно говорить, так как данный фокус внимания не входил в предмет нашего исследования, но фиксация данных фактов указывает на интересную, но неоднозначную картину неравноправного правового деления.

Интересно также возрастное разделение. Большим уровнем знаний в правовой грамотности культуре имеют люди среднего возраста (26–55 лет) – 54 % (молодые люди (18–35 лет – высокий уровень знаний имеют лишь 8 %, старшего возраста (56 лет и старше) – 12 %), а в целом по профилю деятельности общественной организации люди старшего возраста – 55 %, среднего 30 %, младшего – 12 %.

В целом это подчеркивает общий низкий уровень правовой культуры. Перспективы развития которого опираются:

- на повышение квалификации сотрудников общественного сектора в правовой области;
- стажировки у коллег в смежных отраслях;
- межсекторном взаимодействии в области правовых вопросов общественного сектора;
- повышения уровня компетентности через получение юридического образования.

Список литературы

1. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–64.
3. Иванов Р. В. Социально-правовые аспекты современного этапа перестройки общества в России // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 330–333.
4. Полюшкевич О. А. Доверие к институтам права // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2019. С. 96–103.
5. Полюшкевич О. А. Нормы права в оценках общественности // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 84–89.
6. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Модели легитимации развития человеческих ресурсов некоммерческих организаций // Социология. 2022. № 1. С. 144–153.

7. Трескин П. А. Правовой потенциал развития некоммерческого сектора // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. ФГБОУ ВО «ИГУ» / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 41–44.

8. Трескин П. А. Социально-правовое регулирование экспертно-аналитических сообществ в общественных инициативах // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. . Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 285–289.

9. Трескин П. А. Правовая грамотность сотрудников некоммерческих организаций // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 257–259.

10. Трескин П. А. Социальное партнерство в работе некоммерческих организаций Байкальского региона // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2023. С. 184–187.

УДК 316.34

Хохлова О. М., *Иркутск*

Общественное согласие и проблема социального неравенства

Аннотация. Анализируя теоретико-методологические основы исследования социального неравенства в современных реалиях развития общества и рассмотрев механизмы становления и формирования радикального неравенства, делается вывод, что неравенство непременно приводит к угрозам и вызовам, напрямую связанными с процессами консолидации, глобализации и биполярностью современного общества.

Ключевые слова: общество, согласие, равенство, неравенство, консолидация, глобализация, биполярность, угрозы, вызовы, современные реалии.

Khokhlova O. M., *Irkutsk*

Public consent and the problem of social inequality

Abstract. The author, analyzing the theoretical and methodological foundations of the study of social inequality in the modern realities of social development, and having examined the mechanisms of formation and formation of radical inequality, concludes that inequality certainly leads to threats and challenges directly related to the processes of consolidation, globalization and bipolarity of modern society.

Keywords: society, harmony, equality, inequality, consolidation, globalization, bipolarity, threats, challenges, modern realities.

Социальные институты в современном российском обществе должны создавать все благоприятные условия для реализации планов инновационного развития России. Важным и необходимым условием для становления, развития и укрепления всех демократических институтов является опора на большую часть населения нашей страны.

Развитие России сегодня экстренно требует переход на новую, инновационную модель развития, а это означает, что власти необходимо обращаться к самому важному потенциалу общества – народу. Если российская власть эффективно сможет реализовать этот мощный по сво-

ей силе потенциал, значит и способна решить целый ряд насущных социальных проблем, остающихся до сих пор основным условием для реализации инновационной политики. Граждане нашей страны, также, как и многие ученые считают, что, основной, злободневной проблемой социальной сферы общества является длящийся три десятилетия, усиливающийся за последние годы, рост социального неравенства и несправедливости [8, с. 26–27].

Современные ученые признали существование в обществе социального неравенства. Американской философ Джон Ролз в свое время считал, что «неравенство допустимо в случаях, если оно выгодно для всех», «несправедливость (выражением которой является социальное неравенство) можно терпеть, когда необходимо избежать еще большей несправедливости» [4, с. 34–35].

Авторы «Социальное неравенство и публичная политика» считают, что неравенства в обществе избежать нельзя, при этом, оно может быть полезным. Но здесь они ведут речь о «нормальном», т. е. допустимом неравенстве, что не относится к неравенству «избыточному». Избыточным будет неравенство в случае, если оно начинает подрывать социально-политическую стабильность в обществе, разрушать его экономическое развитие. Ученые считают, что, «нормальное неравенство исключает бедность» [6, с. 233–234].

Логически рассуждая, считаем, что существующее большинство форм неравенства не всегда будем квалифицировать в качестве «справедливых». Важной задачей современной социальной политики является реализация мер, для того, чтобы всевозможные формы социального неравенства и несправедливости не вышли за здравые пределы, в обратном случае, ситуация выходит из-под контроля, неизбежно проявляясь в нарастании конфликта и дезинтеграции общества или отдельных его групп. Неравенство в разумных его пределах может создать стимулирующие факторы для здоровой конкуренции и эффективного развития общества. Зачастую мы наблюдаем ситуацию, при которой социальная дифференциация способна достичь небывалых масштабов, не поддающихся логическим объяснениям.

Во многих странах мирового сообщества сегодня признание приоритета социально-политического равенства является важным индикатором показателей эффективности развития общества и развития демократии. Исследование этих проблем в настоящее время является актуальным, усиливаясь осознанием, что демократические процессы, происходящие в обществе, консолидация граждан, разгорающиеся повсеместно социальные конфликты напрямую зависят от масштабов социального

неравенства, в то же время, социальное неравенство, допущенное в обществе, напрямую способствует разжиганию социальных конфликтов.

Активное распространение социального неравенства в мировом пространстве привели к дискуссии, объединив в ее круг ученых и исследователей, желающих найти новую модель выживания и устранения деградации социальной сферы общества. В современном обществе возникла острая необходимость создания конструкции новой структуры мирового сообщества как совокупности государственных и национальных субъектов, поиска приоритетов сферы солидарности.

Важной задачей в этом поиске является: определение механизмов согласия и солидарности ценностей, интересов, взглядов и целей различных субъектов международных отношений на фоне мирового развития, т. е. солидарности в их развитии.

Солидарность может быть востребованной, как приоритетный теоретический рычаг в процессе преодоления мирового кризиса социального неравенства. Как отмечается в докладе «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», социальное неравенство представляет собой одну из ключевых проблем развития и для России. К сожалению, сегодня основные тенденции в российской социальной сфере (включая ее экономические, политические и социальные аспекты) находятся в углублении социального неравенства и маргинализации значительной части населения страны. Бедность, социальное неравенство в последние годы в России, судя по данным официальной статистики и социологических исследований, демонстрируют тенденцию к росту социального неравенства, что представляет собой значимую социально-экономическую проблему [2].

Неравенство характеризуется двумя противоположными причинами, которые зависят:

- от показателей интенсивности социальной конкуренции;
- и от институциональных преимуществ одних социальных слоев с другими.

Проблемы неравенства в современном российском обществе в последнее время являются предметом ярких общественных дискуссий представителей власти и бизнеса, экономистов, юристов, политологов, социологов и активных граждан. Все они отмечают, что основные тенденции развития российского общества имеют отдельные виды неравенства: экономическое, социальное, политическое и ряд других. Процессы социального неравенства и расслоения граждан в современных российских реалиях характеризуют высокие темпы и разнонаправленность, что провоцирует к еще большему расслоению населения нашей страны.

Процесс, проводимых в стране реформ привел к росту показателей неравенства в развитии регионов страны, сегодня оно достигло невиданных ранее масштабов, и существенно выше по показателям, чем неравенство в странах Западной Европы. Состоятельная российская верхушка сосредоточена и на экономическом, и на политическом механизме власти в нашей стране. Демократические институты до сих пор остаются слабыми, а гражданское общество незрелым, коррупция достигла небывалых размахов, распространившись на все теневые экономические структуры, все это способствует развитию авторитарных тенденций практически во властных структурах. Острыми эти проблемы в общественном сознании граждан формирует постоянно растущий разрыв между богатым и бедным слоями населения, который и вызывает усиление социальной напряженности в современном российском обществе. В сознании граждан, представляющих самые бедные слои населения, многие из которых жили в эпоху господства равной оплаты труда и распределения материальных благ, закрепилось со временем мнение о недопустимости мощного разрыва, как с правовой, так и социально-этической точки зрения граждан.

Экономический кризис, последовавший после проведения российских реформ и привели наше общество к высокому уровню неравенства доходов, недопустимому разрыву в отношении доступа к материальным ресурсам, что отразилось на всех сферах общества, включая демографическую. Реальный уровень жизни и социальный статус между самыми бедными и самыми богатыми группами граждан нашей страны стали для России фактором национальной безопасности, повлекшей дальнейшее усиление нестабильности ситуации, сопровождающееся различными кризисными тенденциями в экономической, социальной, политической и духовной жизни России. Все указанные выше факторы еще больше обострили социальные противоречия, привели к политическим конфликтам, национальным противоречиям, народным столкновениям и другим негативным последствиям.

Результаты проведенных последних социологических исследований демонстрируют, что существующая в стране социальная дифференциация беспокоит большую часть населения страны. Наши соотечественники рассматривают такие показатели развития общества как явную угрозу развития демократии в России [5].

Неравенство способно привести к ряду неблагоприятных и даже чрезмерно негативных моментов, таких как: социально-психологическая неустойчивость, ранняя смертность, снижение рождаемости, продолжительности жизни, спровоцировать различные болезни и неблагоприятные факторы: тунеядство, алкоголизм, наркоманию, проституцию и дру-

гие. Современные ученые отмечают, что, социальное неравенство – сложный, многогранный феномен, который определяет результат развития общества на том или ином этапе его развития.

Преобразование социума сопровождается сложными преобразованиями, которые зарождают не существующие формы социальной дифференциации, структуры жизни и на уровне общественного развития, и на уровне малой социальной организации: в семье, в производственных коллективах и т. д. Постепенно происходит углубление социального неравенства до тех масштабов, где отчуждение обездоленных слоев от обогащающейся элиты становится не только всем явно видимой и рекламируемой, но и накаляет отношения до пределов, способных вылиться в открытые противостояния. Выросшее на экономической почве социальное неравенство способно проектироваться на все сферы общественной жизни, включая политическую сферу общества. Обретенное им политическое измерение, способно проявиться в участии граждан в решении государственных и общественных дел, в использовании властных полномочий и ресурсов государства. Усилившееся социальное неравенство способно усилить позиции малочисленной элиты во властных структурах, сделать ограниченным, а то и вовсе лишить участия граждан в политической жизни своей страны, что противоречит принципам демократического общества, и усиливает авторитарное начало.

Социальное неравенство сдавливает или сводит к минимуму мотивацию человеческого сознания, лишает веры в социальную справедливость, приобретение общего блага для всех граждан общества, рушит нравственные основы единства и общественного согласия, в результате чего из социально-политической сферы и публичной политики отстраняется большая часть граждан общества. Необходимо отметить, что, эта ситуация свойственна бедным слоям населения и обеспеченным группам граждан. Пониженный интерес к политике, спад политической активности, участие в общественных и партийных организациях, выборах различных уровней демонстрируется сейчас в разных группах населения [3, с. 147–148].

Социальное неравенство – это результат многих контекстов и систем, превалирующих в современном обществе. Существует неравенство, возникающее из развития технологий, оно и является двигателем прогресса в любой стране мира, а есть неравенство, базирующееся на серьезном экономическом росте, например – современный Китай. В нашей стране эту специфику мы связываем не с экономическим ростом, а с процессами, происходящими в экономике нашей страны в 90-х гг., поэтому неравенство в России воспринимается по-другому. Встает вопрос: каким же образом можно решить проблему неравенства? Призна-

ем, что это задача не только государства, здесь требуется содействие всего общества, всех его граждан. И единственного шаблонного решения здесь нет. В зависимости от сути неравенства: неравенства по доходу или неравенства по качеству здравоохранения – все зависит от конкретных компонентов работы системы, чтобы получить общий результат – необходимо обеспечить их взаимодействие.

Стабильность в стране должна стать постоянным состоянием, формирующимся посредством диалога, приводящему к компромиссу и согласию. Вышеперечисленные причины и факторы, способны привести к социальному неравенству в нашей стране, будут способствовать стабилизации социально-политической ситуации, устранив тормозящие развитие общества в направлении социальной справедливости.

Последние события внешнеполитического характера могут завуалировали отмеченные явления, но их последствия невозможно предсказать, также, как и развитие кризисных процессов во всех сферах жизнедеятельности общества.

Анализируя все сказанное, необходимо отметить самосознание граждан, и их социальное самочувствие. Доказанным является факт, что, социальный конфликт представляет собой конфликт общезначимых интересов, ценностей и условий жизни граждан. Современная Россия, переживающая системный кризис, обнажает ряд факторов, провоцирующих социальный конфликт и выводит его на поверхность.

В современной российской науке много внимания уделяется исследованию социальных конфликтов, протестов, различного рода противоречий, а осмысление и исследование роли общественного согласия явно недостаточно. Идея согласия в обществе – ведущая стратегия большего количества сфер демократического общества, однако в общественном сознании граждан гармонизация отношений воспринимается в качестве социальной интеграции, а социальные конфликты рассматриваются как отклонение от нормы, как нестандартные явления жизни. Противоборство двух начал согласия и конфликта и есть та движущая сила общественного развития. «Устойчивое состояние шаблонов согласия и несогласия разных групп или индивидов, или частей внутри групп, приводят общество к обретению динамичного, противоречивого живого социального организма» [1].

Конфликт и согласие сопровождают реальные действия граждан, где состояние согласия в общественном сознании способно отразить адекватную оценку гражданами, отдельными группами и коллективами реальное соотношение субъективных и объективных факторов внешней среды, в которой происходит их взаимодействие. Согласие можно считать состоянием сравнительно устойчивым, проявляющемся в позитив-

ных намерениях, тем не менее, ряд ученых согласие или политический консенсус не рассматривают как ясно осознаваемое общее согласие, т. е. согласие большинства или общественное согласие.

В кризисы консенсус способен представлять собой реальную общественную силу, в имеющихся сегодня работах, где изучен феномен общественного согласия большое внимание уделяется разным факторам влияния политических социально-политических институтов, способствующих консолидации общества на современном этапе его развития. Существуют и работы с попытками идеологических дискурсов на основе солидарности, и работы с исследованием позиций политических сил на основе идеи сотрудничества, где присутствует наличие общих целей, ценностей, приоритетов и направлений взаимодействия субъектов. Достижению общественного согласия препятствуют политико-идеологические противоречия взглядов, мнений в отношении пути развития страны.

Стоит отметить также, что согласие и солидарность власть часто использует в целях пропаганды для усиления и укрепления авторитета власти и руководителей государства, для сглаживания протестных настроений граждан, зачастую солидарность подменяя на практике авторитаризмом. Согласие в обществе, социальное партнерство являются факторами снижения уровня напряженности, разрешения конфликтов и стабилизации общества, соответственно, согласие – это объективная необходимость и насущная потребность общества. Социальное согласие можно достичь с помощью единства социальных субъектов, их ценностей, интересов и целей, при том, что социальную систему характеризуют интеграция, солидарность, сплоченность, стабильность и устойчивость. Любое общество заинтересовано в достижении общественно-политического согласия, эта тема во все времена была и остается актуальной и требующей дальнейшего изучения [7, с. 152–153].

Социальное неравенство накапливается в поколениях, и создает общественную напряженность. Рост уровня неравенства наблюдается во всех социальных сферах – образовании, здравоохранении, культуре, а это в свою очередь, влечет неравенство целых поколений. Когда мы говорим о неравенстве на уровне одной страны, мы наблюдаем рост напряженности, связанный с распределением доходов. С учетом текущей экономической модели большинство представителей среднего класса будет формироваться из тех, кто относится к более высокой части распределения доходов. Экономический рост несет с собой новые возможности. Доступ к образованию расширяется, и это происходит во всем мире, но даже если то, что вы приобретаете в качестве знания, должно открыть вам возможности, этого тоже недостаточно. Равенство –

это справедливость в распределении таких возможностей, поэтому люди полагают, что они не участвуют в должной мере в жизни общества.

Информационное общество резко обнажило проблему неравенства, если посмотреть на два-три десятка лет назад, то можно сделать вывод, что сейчас стало больше транспарентности – социальные медиа позволили нам четко увидеть и обнажить неравенство. Теперь вопросы социального неравенства становятся более ощутимыми. Разные уровни сообществ находятся в ожидании разных решений, а их принятие становится более рискованной. Обратим свой взгляд на законодательное регулирование справедливого распределения ресурсов и капиталов. В 2016 г. во Франции проголосовали за законопроект против расточительства пищи и продуктов. Множество продуктов вечером выбрасывается, при этом, только в Евросоюзе сто тысяч человек голодает – к концу месяца им нечего есть. Этот законопроект не стоит ни одного евро для бизнеса, сейчас каждый человек во Франции может создать ассоциацию и потребовать бесплатного получения непроданной продукции у супермаркетов. В вопросах наследства важно использовать опыт США и европейских стран по созданию фондов, управляющими по принципу траста большей частью наследства, передаваемого в этот фонд, а не делить его между членами семьи бывшего магната.

Отметим и ответственное поведение бизнеса – недавнюю инициативу миллиардеров, называемую Giving Pledge, несколько российских миллиардеров, к ней уже присоединились. Это добровольное обязательство отдать половину своего капитала на благотворительность. Необходимо вкладывать средства в людей, предоставляя им возможность справедливо этим воспользоваться. Равенство в крупных компаниях – это еще и бизнес-идея, равенство должно быть в бизнес-плане не только с точки зрения целей, но и с точки зрения возможностей и обеспечения возрастного, расового и полового равенства. Сейчас нужно говорить о том, как эта идея может перейти от руководителей коммерческих компаний к руководителям, которые зависят от мнения общества.

Достижение общественно-политического согласия приведет к смягчению политических рисков социального неравенства в нашей стране, снижению степени неравенства в социально-трудовых отношениях, оптимизации во взаимодействии властных структур, отстаиванию гражданами своих прав и т. д. В современных российских реалиях обществу необходимо ориентироваться на новые инновационные ресурсы, повышение эффективности административно-государственной и социальной политики для устранения социального неравенства во всех сферах жизни нашего общества. Обществу необходима новая модель, которая создаст возможность преодоления острых социальных противоречий

и конфликтов. Политическая власть должна создать условия выживания человечества для достижения согласия между социальной политикой и отношениями граждан благоприятные условия для социального благополучия, справедливости и активности граждан и достижения приемлемого для большинства людей уровня жизни, для этого необходимо минимизировать уровень социального неравенства и укрепить социальную интеграцию и общественно-политическое согласие. Современный мир находится на рубеже принятия новой онтологии, общечеловеческой этики и нового понимания социальности, этим инновациям присущи новые механизмы видения и моделирования будущего, выработка новых путей и средств согласования интересов и ценностей, т. е. для обеспечения выживания и эффективной самоорганизации.

Список литературы

1. Алиев М. Г. Социализация согласия. Москва : ИФ РАН, 1998. 120 с. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/aliev_sozialisazija/ (дата обращения 15.03.2024).
2. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: аналитический доклад / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. Москва : Ин-т социологии РАН, 2013. 168 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full (дата обращения 13.03.2024).
3. Рожкова А. К. Менталитет и уровень соблюдения прав личности в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Терроризм и права человека: гибридные угрозы, новые вызовы, система противодействия : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Г. Б. Романовского. 2020. С. 142–149.
4. Ролз Дж. Справедливость как честность // Логос. 2006. № 1 (52). URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/> (дата обращения: 29.03.2024).
5. Ростат по-новому измерил неравенство доходов в стране. Как на разные группы населения повлиял кризис. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca> (дата обращения 18.03.2024/).
6. Социальное неравенство и публичная политика / редкол.: В. А. Медведев (отв. ред.), М. К. Горшков, Ю. А. Красин. Москва : Культурная Революция, 2007. 336 с.
7. Хохлова О. М. Духовная безопасность России: сущность, значение для национальной безопасности страны и проблемы ее обеспечения : сб. тр. победителей Всерос. конкурса «Лучшая научная статья – 2019». 2019. С. 149–159.
8. Хохлова О. М. Общественное согласие как условие развития современной России. Социология. 2024. № 2. С. 21–28.

УДК 342.4

Чигринский Н. С., *Иркутск*

К вопросу об изменениях статусов трудовых коллективов в правовой системе переходного периода СССР конца XX века

Аннотация. Рассматриваются особенности процесса трансформации статуса трудовых коллективов в СССР в ходе переходного периода от социалистической правовой системы к романо-германской. На основе анализа советского законодательства отмечаются особенности подхода органов правотворчества к процессу изменения норм отдельных отраслей законодательства.

Ключевые слова: социалистическая правовая система, социалистическая собственность, колхозно-кооперативная собственность, правовые принципы, Конституция СССР.

Chigrinskii N. S., *Irkutsk*

On the question of changes in the status of work collectives in the legal system of the transitional period of the USSR at the end of the 20th century

Abstract. The article examines the features of the process of transformation of status of labor collectives in the USSR during the transition period from the socialist legal system to the Roman-Germanic one. Based on the analysis of Soviet legislation, author notes the peculiarities of the approach of law-making bodies to the process of changing the norms of individual branches of legislation.

Keywords: socialist legal system, socialist property, collective farm-cooperative property, legal principles, Constitution of the USSR.

В конце XX в. социалистическая правовая система, функционировавшая практически во всех странах Восточной Европы, прошла этап переходного периода, закончившегося трансформацией в романо-германскую правовую систему. Сменились основополагающие принципы, закрепленные в основных законах страны, а также идеологическое направление развития общества. Вместе с тем трансформировалась форма собственности, допускаемая в конкретном государстве, а значит – изменилось и отношение к труду в части возможности осуществлять его не только коллективно, но и индивидуально. В данной статье хочется проанализировать, используя пример СССР, каким образом изменялись нормы о форме собственности в государстве, в связи с изменением фундаментальных правовых принципов в государстве.

Начало переходного периода от социалистической правовой системы к романо-германской в СССР практически совпадает с началом так называемой политической программы «перестройка». К тому моменту в государстве функционировала Конституция 1977 г. [5] Один из принципов социалистического государства был закреплен в ней в статье 10: «Основу экономической системы СССР составляют социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных

общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач. «Кроме того, необходимо статья 12 гласила: «Собственностью колхозов и других кооперативных организаций, их объединений являются средства производства и иное имущество, необходимое им для осуществления уставных задач... Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной». Таким образом, в основном законе страны закреплялись формы колхозно-кооперативная собственность, т. е. собственности отдельных коллективов, объединенных конкретной трудовой деятельностью.

Существенным изменениям рассматриваемая Конституция подверглась в марте 1990 г., с принятием Закона СССР № 1360-I [4]. Теперь ст. 10 гласила, что «экономическая система СССР развивается на основе собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности. Государство создает условия, необходимые для развития разнообразных форм собственности, и обеспечивает равную их защиту». А ст. 12 устанавливала, что «коллективной собственностью является собственность арендных предприятий, коллективных предприятий, кооперативов, акционерных обществ, хозяйственных организаций и других объединений. Коллективная собственность создается путем преобразования предусмотренными законом способами государственной собственности и добровольного объединения имущества граждан и организаций». Как мы видим, из указанных статей были убраны все упоминания о социалистической собственности, по своей сути являющейся частью идеологической основы государства. Чем же являлась социалистическая собственность? Согласно «Большой советской энциклопедии», социалистическая собственность представляет собой систему социально-экономических отношений по поводу коллективного присвоения трудящимися материальных благ и в первую очередь средств производства в интересах всего общества [2]. Однако нужно учитывать, что такая собственность способна существовать всего в двух формах: государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. При анализе мартовских изменений Конституции в 1990 г. определено, что были добавлены новые формы: арендные предприятия, акционерные общества и др. Важно также то, что перечень форм оставлен открытым, что давало, с одной стороны, возможности для правотворчества на законодательном уровне, но с другой стороны – однозначно было отступлением от идеологической основы социалистического государства. Можно сказать, что произошел отказ от прежних идеологических постулатов и обращение к доктринальным либеральным идеям западного мира [3].

Нижестоящим по отношению к Конституции СССР законом, в момент эпохи перемен регулирующим отрасль гражданского права, являлся Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» [6]. В 1990 г. преамбула указанных Основ устанавливала, что «Экономика периода развернутого строительства коммунизма основана на социалистической собственности на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Колхозно-кооперативная собственность будет постепенно сближаться по своему характеру с общенародной, вплоть до образования единой общенародной коммунистической собственности на средства производства. Личная собственность является производной от социалистической собственности и служит одним из средств удовлетворения потребностей граждан. По мере продвижения к коммунизму личные потребности граждан будут во все большей степени удовлетворяться за счет общественных фондов». Однако параллельные изменения Конституции СССР не могли не сказаться на нормативных правовых актах, регулирующих отдельные отрасли законодательства, и 31 мая 1991 г. были приняты новые Основы гражданского законодательства. И здесь уже переход к романо-германской правовой системе отчетливо заметен: ст. 1 Основ содержит норму о том, что «Гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личными неимущественные отношения. Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане (физические лица), юридические лица, государства, а также автономные образования и административно – территориальные образования». Стоит отметить, что по всему тексту основ ни разу не упомянуто регулирование именно «социалистических правоотношений», что свидетельствует о правотворческом процессе, сопровождающего переходный период трансформации социалистической правовой системы в романо-германскую.

Важно заметить, что законодатель не ликвидировал существующие формы трудовых объединений – скорее, была применен метод введения новых форм трудового сотрудничества, которые в рамках романо-германской правовой системы, сопровождающей рыночную экономику, оказались популярнее и востребованнее. Но и по сей день в гражданском законодательстве существуют нормы, позволяющие трудовым коллективам объединиться, используя опыт СССР, например – согласно статье 66 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане могут создать организоваться по форме «хозяйственного товарищества». Хозяйственными товариществами и обществами признаются корпоратив-

ные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу [1]. Отчасти данную форму коммерческой организации можно считать заимствованной из опыта советского гражданского законодательства, однако важно учитывать, что при социалистической правовой системе исключалась возможность создания трудового коллектива исключительно для коммерческих целей.

Подводя итог изложенному можно сказать, что трансформация нормативно-правовых и идеологических принципов в основных законах страны зачастую отражается не на отмене определенных правовых норм в отраслевых правовых актах, а в виде добавления в них тех правовых форм организации общественной деятельности, которые до момента начала переходного периода невозможно было бы принять. Таким образом, изменение общественных отношений происходит в виде активного использования новых возможностей, установленных новыми правовыми нормами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Большая Советская энциклопедия : в 50 т. / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. Москва : Бол. Сов. энцикл., 1955. Т. 38. 668 с.
3. Погружение в трясину: (анатомия застоя) / ред. А. Н. Завьялова, Н. К. Сазанович. Москва : Прогресс, 1991. 704 с.
4. Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР : Закон СССР от 14.03.1990 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 12. Ст. 189. С. 228–238.
5. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : проект Конституции СССР, представленный Конституционной комиссией и одобренный Президиумом Верховного Совета СССР для вынесения на всенародное обсуждение // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. Москва, 1977. 59 с.
6. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

Секция 7

«ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

УДК 328

Заварзина Ю. В., Вострикова А. А., *Иркутск*

Опыт решения проблем в сфере реализации культурной политики в разных субъектах РФ

Аннотация. Проводится анализ проблем в сфере реализации государственной культурной политики в субъектах РФ. На основе этого анализа сформулированы рекомендации по решению проблем в сфере реализации государственной культурной политики в субъектах РФ.

Ключевые слова: социально-культурная политика, культура, регион, культурная сфера.

Zavarzina Yu. V., Vostrikova A. A., Irkutsk

Experience in solving problems in the implementation of cultural policy in different regions of the Russian Federation

Abstract. The article analyzes problems in the implementation of state cultural policy in the constituent entities of the Russian Federation. Based on this analysis, recommendations are formulated for solving problems in the implementation of state cultural policy in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: socio-cultural policy, culture, region, cultural sphere.

В ходе реализации государственной программы «Развитие культуры» и исследовательского процесса в области государственного управления культурной политикой, автором проанализирован опыт ряда субъектов Российской Федерации касательно возникающих проблем, требующих своего разрешения [3].

К основным проблемам в управлении культурной сферой субъектов РФ на государственном уровне относятся следующие вопросы: сокращение кадровой базы специалистов учреждений культуры; мнение субъектов РФ относительно культурной политики не принимается во внимание вкпе с климатическими, этническими и экономическими особенностями региона при разработке культурной политики; остается без учета демография региона; отсутствие унифицированных форм ведения отчетной документации, что повысило общую нагрузку при обра-

ботке отчетной документации, сформированной по различным формам в тех, или иных органах власти; отсутствие в действующих формах статистического учета на федеральном уровне подразделов, посвященных созданию и ведению аккаунтов культурных учреждений в социальных сетях.

Несмотря на указанные проблемы, субъекты РФ дают информацию на промежуточных этапах реализации программы.

В *Тверской области* Министерством культуры активно ведется работа по реализации программы «Культура Тверской области». К основным достоинствам в работе следует отнести выделение субсидий из средств областного бюджета бюджетам муниципальных образований в целях создания более комфортных условий и улучшения материально-технического оснащения местных домов культуры и клубов, поддержания самых активных и творческих работников культуры в соответствующих учреждениях сел области, оказания поддержки в работе лучшим культурным учреждениям в сельской местности, включая поселения с численностью до 50 тыс. чел., на комплектование библиотечных фондов библиотек муниципальных образований Тверской области. Активно идет взаимодействие с учреждениями культуры в целях проведения различных мероприятий для граждан области [1, с. 75].

К недостаткам стоит отнести отсутствие задач по взаимодействию с населением области с целью выявления потребностей граждан для обеспечения культурно-досуговой деятельности различных слоев населения, недостаточно эффективную систему мотивации и подбора кадров для специалистов, работающих на различных уровнях управленческой системы в сфере культуры, как на региональном, так и на муниципальном уровнях.

Реализация государственной программы «Развитие культуры» в *Кировской области* демонстрирует неоднозначную динамику.

Так, в ходе реализации программы была проделана работа по ремонту зданий культурно-досуговых учреждений, что имеет положительные показатели с учетом динамики посещаемости учреждений культуры. Также в регионе наблюдается дефицит финансирования, что не позволяет провести полноценное обновление оборудования в культурных учреждениях.

Это обуславливает необходимость поиска для Кировской области источников финансирования культурных мероприятий и учреждений. Развитие соответствующей сферы гарантирует сохранность культурного единства в социальном пространстве РФ.

В рамках реализации государственной программы в *Новосибирской области* значительно превышен план по оснащению учреждений культуры современным оборудованием, что говорит об их активном развитии.

В рамках программы укрепилась деятельность по контролю за возведением и восстановлением культурных учреждений и памятных объектов. Ведется проектирование и осуществление государственно-частного партнерства в культурном секторе региона в целях улучшения его функционирования.

Одно из самых успешных направлений в регионе – создание модельных муниципальных библиотек. Благодаря реализации федерального проекта «Культурная среда», Новосибирск приобрел значительную инвестиционную поддержку в целях развития интересных и значимых проектов в культурной сфере.

Из опыта в реализации госпрограммы в *Орловской области*: следует отметить результативности в направлении увеличения числа посещений организаций культуры, что характеризует востребованность учреждений культуры и их услуг у граждан. Для подготовки грамотных кадровых специалистов и работников в культурном секторе в регионе сформированы Центры непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры на базе отраслевых вузов. Это создало уникальную возможность для более чем 500 специалистов учреждений культуры и образовательных организаций в сфере культуры Орловской области пройти повышение квалификации в ведущих образовательных организациях высшего образования.

Одно из стратегически выигрышных направлений – это поддержка самых посещаемых и востребованных учреждений культуры: домов культуры, библиотек, музеев, а также их капитальный ремонт и оснащение.

Реализация государственной программы, подведение промежуточных итогов позволяют скорректировать некоторые механизмы повышения эффективности, задает общий вектор для дальнейшей работы для всех субъектов Российской Федерации.

Отметим важность муниципального уровня управления культурой. На муниципальном уровне создаются условия для комфортного уровня жизни гражданского населения, включая культурно-духовные условия.

На муниципальном уровне управление культурной активностью включает создание условия для осуществления актуальных видов культурно-досуговой деятельности.

В соответствии с этим отмечаются следующие функции: государственная поддержка муниципальных культурных организаций; развитие коммуникации с творческими коллективами; обеспечение сохранности народных творческих традиций; реставрация культурной инфраструктуры и пр.

В свете геополитической ситуации и внешних угроз 2022 г. одним из направлений государственной культурной политики стало сохранение исторической памяти российских граждан.

Проанализируем распределение основных проблем и предложений по определенным российским субъектам в сфере культурной политики. Численность проблем в сфере развития культуры, сформулированных отечественными субъектами, согласно статистике определено в размере 2 841. При этом внесено инициатив для их урегулирования в количестве 2 878 ед. По нескольким российским регионам выведены данные по этому вопросу в таблице.

Таблица 1
Распределение основных проблем и предложений в сфере культуры по субъектам Российской Федерации

Наименование субъекта Российской Федерации	Кол-во проблем	% от общего кол-ва проблем	Кол-во предложений по решению проблем	% от общего кол-ва предлож. по реш. проблем
Российская Федерация	2842	100	2878	100
Курская область	37	1,3	37	1,3
Орловская область	8	0,3	8	0,3
Тверская область	49	1,7	60	2,1
Мурманская область	6	0,2	6	0,2
Иркутская область	19	0,7	19	0,7
Кемеровская область	124	4,4	124	4,4
Новосибирская область	116	4,1	116	4,0
Забайкальский край	30	1,1	36	1,3

Количество проблем в регионах различное, обусловлено множеством причин, но в среднем количество проблем равно или меньше количества предложений, направленных на их решение. На рисунке отражены соотношения количества выявленных в ходе реализации программы проблем и предлагаемых решений.

Таким образом, в числе базовых проблемных аспектов в культурной политике, реализуемой отечественными субъектами следует отметить:

- кадровые проблемы, в частности, сокращение кадровой базы специалистов учреждений культуры, низкий уровень их цифровых компетенций;
- отсутствие поправок на этнические, экономические и климатические аспекты в процессе установления целевых ориентиров политики страны, а также критериев оценки в сфере культуры;
- демографические проблемы;

- проблемы статистики и отчетности (отсутствие унифицированных формы отчетности, отсутствие в существующих формах федерального статистического учета подразделов, в которых отображается деятельность, связанная с информационными технологиями);
- дополнительные проблемы, приобретенные в период пандемии [2, с. 241].

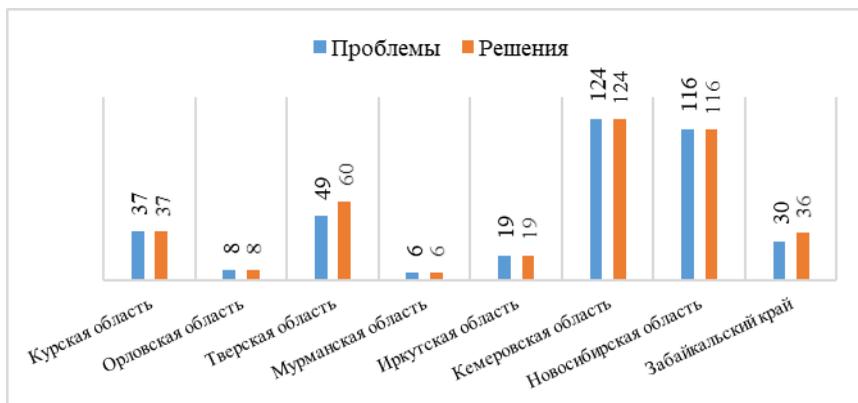

Рис. Соотношение количества выявленных в ходе реализации государственной программы «Развитие культуры» проблем и предлагаемых решений

Однако разработанные варианты решения по этим проблемам открывают новые возможности для развития в сфере культуры, а следовательно, дополнительные инструменты для реализации государственной программы «Развитие культуры».

Список литературы

1. Заварзина Ю. В. Имидж территории через призму социокультурных коммуникаций // Социология. 2021. № 4. С. 75–91.
2. Заварзина Ю. В. Социальное моделирование экономических процессов в целях развития социальной привлекательности территории // Социология. 2020. № 2. С. 241–253.
3. Егорова А. Ю. Региональные практики реализации государственного национального проекта «Культура»: опыт Орловской области // Via in Tempore. История. Политология. 2023. Т. 50, № 1. С. 286–294.

Вострикова А. А., *Иркутск*

Анализ развития инфраструктуры культурно-досуговых учреждений в Иркутской области

Аннотация. Проводится анализ развития инфраструктуры культурно-досуговых учреждений в Иркутской области с точки зрения их соответствия современным тенденциям и условиям. На основе этого анализа сформулированы рекомендации по сохранению и улучшению развития учреждений культурно-досугового типа.

Ключевые слова: инфраструктура, культурно-досуговая деятельность, дом культуры, автоклуб.

Vostrikova A. A., *Irkutsk*

Analysis of the development of infrastructure of cultural and leisure institutions in the Irkutsk region

Abstract. The article analyzes the development of the infrastructure of cultural and leisure institutions in the Irkutsk region from the point of view of their compliance with modern trends and conditions. Based on this analysis, recommendations were formulated for the preservation and improvement of the development of cultural and leisure institutions.

Keywords: infrastructure, cultural and leisure activities, cultural center, car club.

Иркутская область по географическому своему своеобразию расположена вдали от центральных регионов России. Кроме того, многие населенные пункты находятся в труднодоступных и отдаленных районах, имеют низкую плотность населения. Все это приводит к тому, что уровень развития и расположения сети учреждений сильно отстает от показателей центральных регионов России. Так, например, по состоянию на 1 января 2023 г. в Иркутской области 813 культурно-досуговых учреждений (далее – КДУ), хотя еще в 2022 г. культурно-досуговая сеть насчитывала 814 учреждений. Большая часть из них – 699, находится в сельской местности.

Организация культурно-досуговой деятельности предполагает наличие человеческих, финансовых, информационных ресурсов учреждений культуры [2].

К сожалению, организация деятельности учреждений культуры на сегодняшний день не имеет единой регламентированной нормативно-правовой базы. Учитывая это обстоятельство, а также специфику социально-экономических условий, в которых функционируют учреждения культуры, необходимо совершенствовать эффективную систему управления сферой культуры. Кроме этого в малонаселенных населенных пунктах Иркутской области филиалы КДУ не открываются.

Кадровое обеспечение информационного направления деятельности культурно-досуговых учреждений в Иркутской области не является

достаточным. Процессы по модернизации и внедрению информационно-коммуникационных технологий, обучению специалистов осуществляются в пределах средств, предусмотренных на содержание, которые, как правило, финансируются по остаточному принципу [3].

Кроме этого, отсутствуют условия или лучше сказать привилегии для привлечения молодых специалистов, такие как предоставление жилья, стимулирующие выплаты, подъемные.

Рассмотрим положительные тенденции по созданию культурно-досуговой среды. Особое внимание в Иркутской области уделяется вопросам сохранения материального и нематериального культурного наследия через региональные целевые программы развития культуры. Так, например, с 2011 г. муниципальным учреждениям культурно-досугового типа на конкурсной основе предоставляется субсидия на развитие домов культуры, благодаря которой дома культуры муниципальных образований могут обновить материально-техническую базу и провести модернизацию зданий. Более 200 домов культуры с начала действия программы смогли приобрести высокотехнологичное звуковое и световое оборудование, цифровую и оргтехнику, театральные кресла, одежду сцены, мебель, а также музыкальные инструменты, сценические костюмы и обувь для творческих коллективов.

На 2024 г. на участие в конкурсном отборе подавали заявки 73 учреждения, из них 12 учреждений культуры из городских округов и муниципальных районов, 61 – из городских и сельских поселений Иркутской области из 27 муниципальных образований Иркутской области.

Победителям конкурсного отбора из городских округов и муниципальных районов в 2024 г. признано 8 учреждений, которым будет предоставлена субсидия в размере 1,875 млн руб.

Победителям конкурсного отбора из городских и сельских поселений в 2024 г. признано 12 учреждений, которым будет предоставлена субсидия в размере 1,250 млн руб.

В общей сложности на реализацию мероприятий будет направлено 30 млн руб. Таким образом, успешная реализация программных мероприятий позволяет улучшить качество и увеличить количество услуг, оказываемых домами культуры, а также увеличить количество населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях. Кроме этого, дома культуры могут повысить свой имидж, стать современными и востребованными у населения.

В 2014 г. Указом Президента РФ были утверждены Основы государственной культурной политики, в которых обозначены стратегические цели, задачи и пути развития культурного взаимодействия, которое признано основой социально-экономического благополучия нашей

страны, ростом качества жизни населения и гарантом сохранения территориальной целостности России [1].

Во исполнение Основ государственной культурной политики в 2016 г. была принята Стратегия государственной культурной политики до 2030 года, благодаря которой была сформирована долгосрочная перспектива развития культуры в нашей стране с учетом региональных особенностей и межотраслевого подхода.

С 2019 г. Иркутская область принимает активное участие в национальном проекте «Культура». В рамках национального проекта «Культура» на территории Иркутской области реализуется региональный проект «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда») («Иркутская область»)», которым предусмотрены мероприятия по строительству/реконструкции/капитальному ремонту культурно-досуговых учреждений в сельской местности. За время участия Иркутской области в национальном проекте «Культура» было построено и отремонтировано 9 учреждений культурно-досугового типа.

В 2022 г. министерством культуры Иркутской области и Иркутским областным Домом народного творчества – методическим центром для всех домов культуры была разработана и утверждена Концепция по развитию культурно-досуговой деятельности, задача которой – улучшение работы муниципальных домов культуры. В условиях отсутствия системного правового регулирования деятельности государственных и муниципальных культурно-досуговых учреждений Концепция закрепляет подходы, которыми необходимо руководствоваться в целях формирования единой практики управления социокультурными процессами и проектами субъектов культурно-досуговой деятельности.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо сформировать долгосрочную перспективу по сохранению и улучшению развития учреждений культурно-досугового типа;
2. Важно обновить нормативно-правовую и методическую базу, работать в информационном пространстве;
3. Необходимо обеспечивать культурно-досуговые учреждения современным оборудованием и оснащением;
4. Следует создавать условия для привлечения молодых специалистов в учреждения культуры.

Думаем, что в целом, чтобы соответствовать современным реалиям, КДУ должны обеспечивать развитие человеческого капитала, решать сложную задачу повышения уровня комфортности населенных пунктов региона. Ведь именно культурно-досуговая деятельность должна решать социальные проблемы, такие как повышение общей культуры личности.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) // СПС «Консультант Плюс»
2. Об утверждении Методических рекомендаций субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры : распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 02.08.2017 № Р-965 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Об утверждении Концепции развития культурно-досуговой деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры в Иркутской области до 2036 г. : распоряжение Правительства Иркутской области от 30.12.2022 № 794-рп // СПС «Консультант Плюс»

УДК 340.114.5

Говорин Д. А., *Иркутск*

Правосознание как фактор патриотизма

Аннотация. Рассматриваются понятия правосознания и патриотизма. Указывается на необходимость выделения критериев патриотизма, которые можно объективно оценить. В качестве такого критерия предлагается проанализировать правосознание. Приводятся данные социологических опросов на тему патриотизма.

Ключевые слова: правосознание, патриотизм, государство, ответственность, система право, мораль, справедливость.

Govorin D. A., *Irkutsk*

Legal consciousness as a factor of patriotism

Abstract. The article deals with the concepts of legal consciousness and patriotism. The author points out the necessity to identify the criteria of patriotism, which can be objectively evaluated. It is suggested to analyze legal consciousness as such a criterion. The data of sociological surveys on the topic of patriotism are given.

Keywords: legal consciousness, patriotism, state, responsibility, system of law, morality, justice.

Исходя из этимологии слова правосознание, оно обозначает знания о праве, осознание существования системы права, а следовательно, и исполнение норм права. В данной статье правосознание будет рассматриваться применительно к гражданам России. Поскольку в различных государствах нормы права и правосознание людей из-за исторических обстоятельств значительно отличаются. В свою очередь система права является неотъемлемым фактором любого государства, поскольку правовая система регулирует практически все сферы жизни граждан. Без правовой системы не будет общепринятых норм поведения, что повлечет за собой хаос и невозможность обеспечения защиты граждан, что является первичной функцией государства.

М. А. Гришечкина приводит следующую дефиницию: правосознание – совокупность идей, взглядов, чувств, традиций, переживаний, ко-

торые выражают отношение людей к правовым явлениям общественной жизни [2].

Общепринятого определения патриотизма в российском обществе и в научных кругах не существует. Обычно под патриотизмом люди чаще всего понимают любовь к родине. Но данное понимание патриотизма слишком абстрактно, для того чтобы патриотизм был действительно полезным явлением для общества и государства, он должен в чем-то проявляться. Не ясно как воспитывать патриотизм в молодом поколении, если нет конкретных составных частей. Поэтому необходимы критерии, по которым можно было бы судить об уровне патриотизма. Критерии – качества, развивая и прививая, которые можно воспитать патриотизм. В качестве такого критерия предлагается такое качество, как правосознание. Система права и ее исполнение позволяет государству функционировать и развиваться, но при этом в любом государстве законы нарушаются гражданами, что влечет за собой определенный вред отдельным гражданам или всему государству в целом.

Нарушение норм права происходит из-за различных факторов, но все же главный фактор по нашему мнению – мировоззрение, составной частью которого является правосознание. Существует проблема соответствия правосознания и справедливости, а также других моральных воззрений. Поскольку одна из функций правосознания оценка каких-либо деяний через призму моральных и этических категорий добра и зла. Если данные понятия расходятся в мировоззрении человека, то существует вероятность совершения преступления. Поскольку у каждого человека картина мира индивидуальна, формируется исходя из его воспитания, религии, окружения в котором он находится, то представления о справедливости также у всех людей различны. Соответственно говорить о справедливости имеет смысл только в привязке к системе права государства. Осознание того, что ты являешься гражданином и частью системы, левиафана, которого описывал Томас Гоббс, принятие государственного представления о справедливости, которое заключено в правовой системе – залог соблюдения норм права. В противном случае правосознание не имеет смысла, за исключением тех людей, которые имеют право вносить изменения в законодательство.

Интересен взгляд кандидата философских наук А. Г. Никулина на сущность правосознания. По его мнению, процесс формирования правосознания сводится в итоге к формированию трех основных взаимосвязанных элементов: внутреннего образа справедливости, сознания свободного культурного человека, порядочности во внешних социальных связях. Механизм же отклоненного правосознания схематично видится в следующем. Первое основание знания о преступлении мы получаем,

исходя из анализа собственной души и ее проявлений, на основании анализа своего самосознания. Внутренней структурой самосознания всякой души является осознание себя личностью, осознание единства всех возможных своих проявлений. Причем осознание это имеет, безусловно, динамический характер. Я сознаю себя и свою становящуюся душу в данных определенных качествах, которые сменяются новыми. Всякая личность есть существо, опирающееся в своей деятельности на использование и обогащение своего собственного опыта [1].

Согласно мониторингу ВЦИОМа, проведенного в 2023 г., 91 % респондентов считает себя патриотами [4]. Очень высокий показатель, но действительно ли граждане России так патриотичны или имеет место необъективная оценка?

Показательно в данном вопросе исследование о коррупции проведенное в Москве в 2022 г. Согласно результатам 69 % респондентов оценивают уровень коррупции в России как высокий и считают, что данное социальное явление представляет собой серьезнейшую проблему, требующую срочного решения. При этом если человеку представится возможность финансово простимулировать людей, от которых будет зависеть решение его личных проблем 69 % опрошенных, возможно, заплатят, но будут ориентироваться на обстоятельства. 24 % не заплатят не при каких обстоятельствах, а 7 % заплатят, не задумываясь [3].

Коррупция существует в каждом государстве. По-нашему мнения основа данного явления то, что человек ставит личные интересы выше интересов государства и общества или же его нормы морали вопреки нормам права позволяют совершать данные преступления. Можно ли назвать патриотом человека, который совершает коррупционные преступления? Считаем, что нет. Поскольку коррупция совершается из-за отсутствия правосознания или его некорректности по отношению к существующей системе государственного права, то воспитания патриотизма в гражданах, особенно в молодом поколении имеет большую важность для становления патриотического общества.

Влияние правосознания можно рассматривать и в более мягких правонарушениях, например, переход дороги в неположенном месте или переход на красный свет. Правила дорожного движения являются частью системы права, но при этом нарушаются из-за воззрений людей, которые считают, что данные нормы можно нарушить.

Связь правосознания и патриотизма заключается в том, что правосознательный гражданин принимает законы государства, сознательно их исполняет, даже если они противоречат моральным и этическим нормам человека. Даже если человек считает данные нормы права незначительными. Патриотизм включающий данный фактор является проявлением

гражданской ответственности и положительно сказывается на поведении человека и становления гражданского общества.

Таким образом, правосознание можно рассматривать в качестве критерия патриотизма, а также в рамках качества, воспитание которого необходимо для нормального существования и развития общества. При этом, на наш взгляд, в школе, которая должна воспитывать патриотизм, правосознанию уделяется слишком мало внимания. Мы считаем, что в старшие классы необходимо ввести урок теории государства и права. Это положительно скажется на гражданской ответственности и правосознании школьников, а значит повысит уровень их патриотизма.

Список литературы

1. Никулин А. Г. Правосознание и правоверность // Научный компонент. 2020. № 4. С. 148–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-i-pravovernost> (дата обращения: 31.02.2024).
2. Гришечкина М. А. Проблемы взаимосвязи государства, права и правосознания // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 21–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vzaimosvyazi-gosudarstva-prava-i-pravosoznaniya> (дата обращения 31.02.2024).
3. Судоргин О. А., Наберушкина Э. К. Отношение россиян к коррупции (по материалам пилотного исследования). 2023. № 10. С. 57–62. URL: <https://dom-hors.ru/teoriapraktika/2023/10> (дата обращения: 31.02.2024).
4. Патриотизм: мониторинг // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm_monitoring?ysclid=lu6qdpzka303169788&cHash=299c9e11e568bb78f2021e867823e2ff (дата обращения: 31.02.2024).

УДК 316.334

Бойких Р. С., Говорин Д. А., Дружинин Г. В.
Иркутск

Результаты социологического исследования электоральной активности студенческой молодежи Иркутской области перед выборами Президента РФ в 2024 году

Аннотация. Представлены результаты социологического исследования, посвященного изучению электоральной активности студенческой молодежи Иркутской области. Отмечается, что одними из главных мотивов участия в выборах выступают: гражданский долг и гражданская ответственность. Среди факторов, препятствующих повышению электоральной активности, называются инфантилизм и безразличие. Обращается внимание, что в современных государствах наблюдаются тенденции к прогрессированию социокультурного инфантилизма, характеризующегося отсутствием интереса ко многим общественным процессам, в том числе политического характера.

Ключевые слова: электоральная активность, демократия, выборы, президент, выборы президента, электоральное поведение, абсентизм, избирательный процесс.

Boykih R. S., Govorin D. A., Druzhinin G. V.
Irkutsk

The results of a sociological study of the electoral activity of the student youth of the Irkutsk region before the presidential elections of the Russian Federation in 2024

Abstract. The article presents the results of a sociological study devoted to the study of the electoral activity of the student youth of the Irkutsk region. It is noted that one of the main motives for participating in the elections are: civic duty and civic responsibility. Among the factors preventing an increase in electoral activity, infantilism and indifference are called. Attention is drawn to the fact that in modern states there are trends towards the progression of socio-cultural infantilism, characterized by a lack of interest in many social processes, including political ones.

Keywords: electoral activity, democracy, elections, president, presidential elections, electoral behavior, absenteeism, electoral process.

Во многих странах молодежь является одной из основных социальных групп общества, выступая драйвером развития многих сфер его жизни. Государство имеет заинтересованность в политической активности молодежи, поскольку именно последняя выступает активным субъектом генерации инновационных идей в области управления. Представители молодежи в силу своего возраста обладают огромным энергетическим потенциалом, который может проявить себя в конструктивном или деструктивном русле.

Выборы как демократический институт представляют собой одну из форм диалога «власть-население». В ходе такого диалога осуществляется обратная связь, в результате которой осуществляется сбор сведений о мнении населения. Действия или бездействие граждан в ходе избирательных кампаний, детерминированные целями и ценностями, убеждениями и установками, обозначается как электоральное поведение.

Научное исследование электорального поведения молодежи позволяет установить причины, препятствующие установлению полноценного диалога между властью и молодежью, выявить ценности, убеждения и установки.

Необходимо отметить, что при организации научного исследования электорального поведения, следует учесть изменчивый характер такого поведения. Электоральное поведение молодежи не является неизменной константой, наоборот это динамичное явление. Данное поведение меняется, причем под воздействием различных факторов. Так, явка на выборы президента страны значительно выше, чем на выборах регионального и местного уровня. Обусловлено это ценностью и значимостью президентских выборов.

В период с 23.01.2024 по 12.02.2024 было проведено социологическое исследование на тему: «Отношение студентов вузов Иркутска к выборам президента».

Исследуемой группой выступили студенты бакалавриата и специалитета ведущих региональных высших учебных заведений (ИГУ, ИрННТУ, ИрГУПС и др.). Генеральная совокупность составила 66 000, при этом выборка была определена в количестве 380 студентов, при погрешности: 5 %.

Социологическое исследование показало следующие результаты уровня электоральной активности среди молодежи.

Достаточно высокий уровень желающих среди молодежи принять участие в президентских выборах

На вопрос: «Планируете ли вы принять участие в выборах президента?» однозначный ответ дали половина опрошиваемых, что является высоким показателем. Отрицательный ответ: «Нет» – дали всего 9,2 % респондентов. Всего планировало принять участие в выборах около 75 % респондентов.

Гражданский долг и гражданская ответственность как основные мотивов участия в выборах (рис. 1).

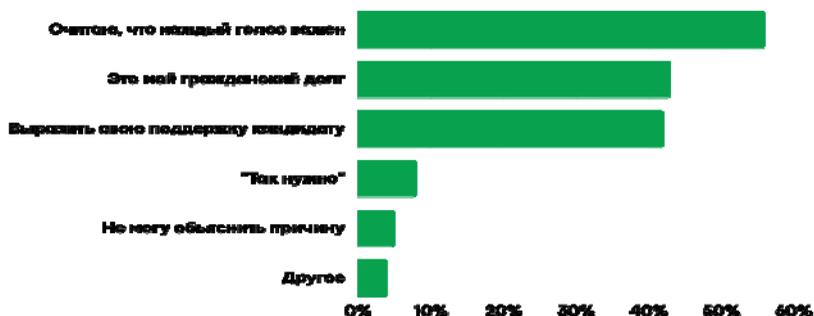

Рис. 1. «Что мотивирует вас принять участие в выборах президента?»

Как показал опрос, для молодежи не чужды такие явления как гражданский долг и активная гражданская позиция. О важности выражения голоса в выборах заявило 55 % респондентов, при этом своим гражданским долгом принять участие в выборах считает 43 % опрошенных, и 42 % желают выразить поддержку кандидату. Такие результаты свидетельствуют о влиянии идей гуманизма и ценности гражданского общества среди молодежи.

Инфантилизм и безразличие как основные факторы, препятствующие электоральной активности (рис. 2).

Рис. 2. «Что мотивирует вас НЕ принять участие в выборах президента?»

Данные свидетельствуют о проявлении инфантилизма и безразличия к избирательному процессу у определенной части молодежи. Так, 39 % опрошенных полагают, что их голос ничего не изменит, при этом 37 % процентов указали, что лень идти на избирательный участок.

В большинстве современных государств наблюдаются тенденции к прогрессированию социокультурного инфантилизма, характеризуемого отсутствием желания решать проблемы, развиваться в духовном и профессиональном плане, отсутствием целей в жизни, что приводит к оставанию политического и социального взросления от взросления биологического [2].

Инертность в поведении может быть вызвана отсутствием интереса к самим выборам. Поскольку точную дату проведения выборов знают только 51,9 % опрошенных (рис. 3).

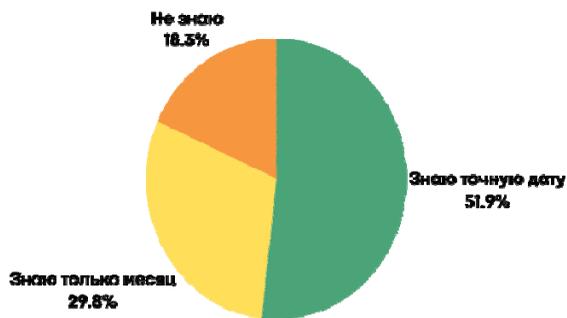

Рис. 3. «Известна ли Вам дата проведения выборов?»

В то же время выборы президента представляют собой событие, наделенное молодежью некой ценностью. Из числа опрошенных 69 % студентов считают выборы президента важными.

Однако следует констатировать, что в политической культуре России современная молодежь сторонится участия в партийной деятельности. Так, 31 % не поддерживают ни одну из партий, 24,2 % в принципе не различают партии. Это свидетельствует об отсутствии стойкого интереса в молодежной среде к партийной деятельности.

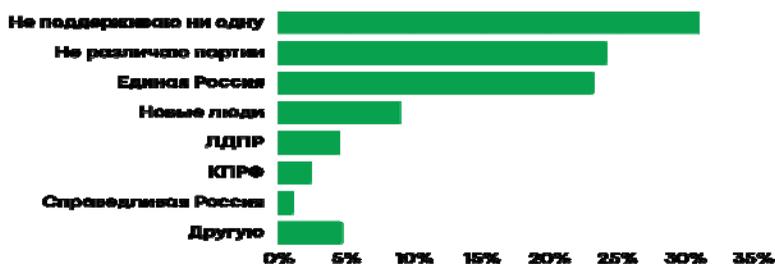

Рис. 4. «Какую партию вы поддерживаете?»

Можно предположить, что в данном случае реализуется два типа поведения: рациональный тип (мотивы – стремление изменить ситуацию к лучшему, взять на себя ответственность за принятое решение), апатичный тип (политическая пассивность, мнение о том, что «все равно все предопределено») [1, с. 10]. При рациональном типе, молодежь попросту не видит в политической партии эффективного инструмента трансформации сложившейся политической ситуации, при атипичном типе молодежь не видит смысла в политических партиях, не рассматривает их как социальный лифт и как актора политических преобразований.

По результатам проведенного исследования 15 февраля 2024 г. в Иркутском государственном университете был организован круглый стол «Электоральная активность молодежи Приангарья на выборах президента». В ходе дискуссии участниками были предложены рекомендации, направленные на повышения электоральной активности.

В частности, поступала предложения о необходимости повышения качества в области информационного просвещения молодежи. Так, представители студенческих объединений обозначили проблему информированности молодежи. Было отмечено, что не всегда информация о инновациях в области избирательного процесса доводится до участни-

ков избирательных отношений. Отмечалось, что молодые люди интересуются цифровизацией избирательного процесса и внедрением дистанционного электронного голосования. Представители Избирательной комиссии Иркутской области обратили внимание, что в регионе сделан большой акцент на информировании молодежи в информационной среде (ведется работа по подготовке и распространении образовательного контента об участии в выборах, в том числе путем электронного голосования).

Подводя итог, хочется отметить следующее, электоральное поведение молодежи не является неизменной величиной, в этой связи, необходимо проводить комплексную и системную работу по повышению избирательной культуры в молодежной среде. Молодежь большое количество времени проводит в социальных сетях, однако, политическая активность в информационном поле носит скорее поверхностный характер, выражаясь в форме «лайков» и «репостов». При этом у представителей молодого поколения сохраняется интерес и ценность президентских выборов.

Список литературы

1. Кострова Е. Молодежное парламентское движение как одна из форм молодежного самоуправления // О выборах. 2008. № 4. С. 54–60.
2. Шатилов А. Б. Инфантильность современного общества и проблема электорального возраста: рациональный взгляд // Вестник Финансового университета. 2021. № 11 (6). С. 17–21.

УДК 326

Заварзина Ю. В., Казакова Р. Г., *Иркутск*

Перспективные направления совершенствования взаимодействия органов местного самоуправления с органами социальной защиты населения

Аннотация. Рассмотрены теоретические вопросы и проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами социальной защиты населения. Важность данного исследования и необходимость анализа обусловлена тем, что обеспечение эффективного взаимодействия органов местного самоуправления с органами социальной защиты населения на любой территории является важной задачей государственного и муниципального управления, связанной не только с организацией защищенности отдельных слоев населения, но и повышением уровня жизни общества в целом.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, социальные услуги, социальное обслуживание.

Zavarzina Yu. V., Kazakova R. G., *Irkutsk*

Promising directions for improving the interaction of local government bodies with social protection bodies

Abstract. This article examined theoretical issues and problems of interaction between local governments and social protection authorities. The importance of this study and the need for analysis is due to the fact that Ensuring effective interaction between local governments and social protection

authorities in any territory is an important task of state and municipal government, associated not only with organizing the security of individual segments of the population, but also with increasing the standard of living of society as a whole.

Keywords: social policy, social protection, social services, social services.

В рамках характеристики проблем взаимодействия органа местного самоуправления с органом социальной защиты населения в Иркутском муниципальном районе и направлений их решения проведен SWOT-анализ. Его результаты с учетом рассмотренных тенденций данного взаимодействия приведены в таблице 1.

В первую очередь в качестве одной из сильных сторон взаимодействия Администрации Иркутского района и ОГКУ «УСЗН по Иркутскому району» следует отметить наличие федеральной и региональной нормативно-правовой базы РФ и Иркутской области, рассмотренной в теоретической части работы. Данная база, по своей сути, является сильной стороной взаимодействия, поскольку предполагает четкое разграничение полномочий органа местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и документами учреждения.

Таблица 1

SWOT-анализ взаимодействия Администрации Иркутского районного муниципального образования и ОГКУ «УСЗН по Иркутскому району»

Сильные стороны Strengths (S)	Слабые стороны Weakness (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Нормативно-правовая база взаимодействия Администрации Иркутского района и ОГКУ «УСЗН по Иркутскому району». 2. Четкое разграничение полномочий в области социальной защиты населения района между органом власти и учреждением. 3. Наличие опытного, квалифицированного и компетентного персонала Администрации Иркутского районного муниципального образования и органа социальной защиты. 4. Использование специальных цифровых технологий в процессе взаимодействия органов (электронных каналов, СМЭВ, АИС ЭСРН Ю, ЕГИССО), значительно упрощающих обмен данными между органом местного самоуправления и учреждением.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаток местных финансовых ресурсов для финансирования муниципальной социальной политики, что приводит к необходимости дотаций из федерального и регионального бюджета. 2. Значительный рост числа получателей мер социальной поддержки за 2020–2022 гг., что приводит к росту нагрузки на орган социальной защиты. 3. Отсутствие на местном уровне муниципальной программы социальной поддержки населения. 4. Социальная политика, реализуемая Администрацией Иркутского района, направлена на ежегодное предоставление одних и тех же мер поддержки и не имеет системного характера. 5. Основные меры социальной защиты населения Иркутского района предоставляются на федеральном и регио-

<p>5. Участие органа социальной защиты в реализации федеральных и региональных государственных программ социальной поддержки населения.</p> <p>6. Наличие отдельного структурного подразделения в структуре Администрации района, ответственного за реализацию социальной политики.</p> <p>7. Предоставление учреждением полного комплекса государственных услуг, связанных с социальной защитой населения района.</p> <p>8. Использование учреждением проактивных форм предоставления мер социальной защиты населения.</p> <p>9. Система стимулирования труда муниципальных служащих и работников учреждения, связанная со стабильной выплатой денежных вознаграждений.</p>	<p>нальном уровне.</p> <p>6. Органом местного самоуправления не используются прогрессивные формы предоставления мер социальной поддержки населения.</p> <p>7. Слабое развитие современных технологий социального обслуживания населения (электронных услуг, автоматизированного обслуживания запросов граждан и др.).</p> <p>8. Недостаток квалифицированного персонала в ОГКУ «УСЗН по Иркутскому району».</p> <p>9. Недостаточная реализация мероприятий по обучению персонала учреждения.</p>
--	--

Возможности Opportunities (O)	Угрозы Threats (T)
<p>1. Создание документа стратегического характера по реализации социальной политики органом местного самоуправления в Иркутском районе.</p> <p>2. Проведение ежегодного мониторинга реализации муниципальной социальной политики, подведение итогов и определение необходимых мер социальной защиты населения Иркутского района, в том числе по результатам взаимодействия с органом социальной защиты.</p> <p>3. Создание системы регулярного повышения квалификации персонала органа социальной защиты.</p> <p>4. Принятие нормативно-правовых актов на местном уровне в области взаимодействия Администрации района и органа социальной защиты.</p> <p>5. Принятие мер по сокращению дефицита местного бюджета за счет повышения уровня собираемости налогов и эффективности управления муниципальным имуществом.</p> <p>6. Совместное внедрение прогрессивных технологий социального обслуживания населения в рамках взаимодей-</p>	<p>1. Дефицит местного бюджета может привести к повышению бюджетной зависимости района от федерального и регионального бюджета.</p> <p>2. Сокращение мер поддержки в условиях риска дефицита средств бюджетной системы РФ и Иркутской области в условиях нестабильности экономики может снизить эффективность социальной политики.</p> <p>3. Несистемный подход к местной социальной политике может способствовать ухудшению уровня жизни населения Иркутского района.</p> <p>4. Увеличение загруженности сотрудников учреждения за счет большого документооборота, что может привести к большим очередям и снизить доступность социальной поддержки и удовлетворенность граждан.</p> <p>5. Увеличение большого количества обращений граждан, которые не представляется возможным обработать сотрудником учреждения в определенные законом сроки.</p> <p>6. Риски ухудшения кадрового потен-</p>

<p>ствия Администрации Иркутского районного муниципального образования и ОГКУ «УСЗН по Иркутскому району».</p> <p>7. Проведение активной информационно-разъяснительной работы в области реализуемых мер социальной защиты среди населения Иркутского района.</p>	<p>циала органа социальной защиты и отток квалифицированных кадров в более привлекательную отрасль.</p> <p>7. Риски сбоя в работе информационных систем при взаимодействии органа местного самоуправления и учреждения могут привести к ухудшению социальной защиты.</p>
--	--

Несмотря на указанную сильную сторону, следует отметить отсутствие документов, которые регламентируют порядок взаимодействия Администрации Иркутского районного муниципального образования и ОГКУ «УСЗН по Иркутскому району». Поэтому важной возможностью в данном случае является принятие нормативно-правовых актов на местном уровне в области взаимодействия Администрации района и органа социальной защиты. Это может быть любой муниципальный нормативный акт, например, Регламент взаимодействия, в котором будут точно прописаны формы взаимодействия, вопросы и компетенция по различным вопросам реализации социальной политики [1].

Важной сильной стороной рассматриваемого взаимодействия является участие органа социальной защиты в реализации федеральных и региональных государственных программ социальной поддержки населения [2].

Вместе с этим, следует отметить, что слабой стороной анализируемого взаимодействия является отсутствие на местном уровне муниципальной программы социальной поддержки населения, а социальная политика, реализуемая Администрацией Иркутского района, направлена на ежегодное предоставление одних и тех же мер поддержки и, в этой связи, не имеет системного характера. По сути, в Стратегии социально-экономического развития Иркутского района на 2018–2030 гг. определяются основные направления местной социальной политики (рис.).

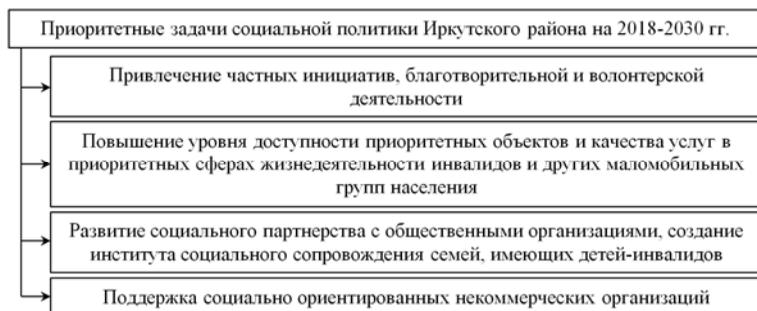

Рис. Приоритетные задачи социальной политики Иркутского района на 2018–2030 гг.

Несмотря на это, ежегодно из бюджета Иркутского района выделяются средства на социальную поддержку населения, как было рассмотрено выше, например, на предоставление гражданам субсидий на оплату жилых помещений и коммунальных услуг. Это означает несистемный подход к реализации муниципальной социальной политики. Для устранения данного недостатка необходимо создание документа стратегического характера по реализации социальной политики органом местного самоуправления в Иркутском районе. Такой документ может быть утвержден в рамках указанной стратегии развития района [1].

Следует отметить, что его разработка обязательно основывается на проведении ежегодного мониторинга реализации муниципальной социальной политики, подведение итогов и определение необходимых мер социальной защиты населения Иркутского района, в том числе по результатам взаимодействия с органом социальной защиты. Т. е. в данном случае предполагается не только обмен информацией о реализованных ОГКУ «УСЗН по Иркутскому району» мерах социальной поддержки населения и их обобщение в отчетных документах Администрации, а проведение собственной социальной политики, направленной на достижение стратегических целей развития Иркутского района.

Конкретные задачи и направления предлагаемой муниципальной социальной политики должны быть разработаны на основе мониторинга социально-экономического положения населения Иркутского района.

Формирование предлагаемой социальной политики для Иркутского района должно быть основано на приоритетах, которые установлены на федеральном и региональном уровне. При этом такая политика должна носить индивидуальный характер, с учетом особенностей местного развития и состояния экономики, демографии, социальных процессов и прочих специфических характеристик.

Одна из проблем разработки и реализации социальной политики на местном уровне заключается в том, что не проводится качественный и комплексный анализ потребностей местного населения, исходя из необходимости социальной защиты. С одной стороны, это вызвано тем, что основные полномочия в области указанной защиты осуществляются на федеральном и региональном уровне. С другой стороны, социальная политика является неотъемлемым элементом местного самоуправления и должна осуществляться с учетом регулярного мониторинга и принятия специальных мер, необходимых для населения отдельной территории.

Объективная необходимость формирования местной социальной политики Иркутского района вызвана тем, что она должна учитывать особенности положения отдельных групп населения, приживающегося на

его территории. Учет таких особенностей на национальном и даже региональном уровне не всегда представляется возможным.

Одной из главных слабых сторон и проблемой предоставления мер социальной защиты населения Иркутского районного муниципального образования является недостаток местных финансовых ресурсов для финансирования муниципальной социальной политики, что приводит к необходимости дотаций из федерального и регионального бюджета. Кроме того, следует отметить значительный рост числа получателей мер социальной поддержки за 2020–2022 гг., что приводит к росту нагрузки на орган социальной защиты. Это приводит к тому, что основные меры социальной защиты населения Иркутского района предоставляются на федеральном и региональном уровне [3, с. 110].

В таких условиях значительно возрастает необходимость принятия мер по сокращению дефицита местного бюджета за счет повышения уровня собираемости налогов и эффективности управления муниципальным имуществом. Это вызвано тем, что дефицит местного бюджета может привести к повышению бюджетной зависимости района от федерального и регионального бюджета. Кроме того, сокращение мер поддержки в условиях риска дефицита средств бюджетной системы Российской Федерации и Иркутской области в условиях нестабильности экономики может снизить эффективность социальной политики.

Список литературы

1. Гомзякова Ю. М. Органы местного самоуправления как институт реализации социальных и культурных прав и свобод // Всероссийский научный форум студентов и учащихся : сб. ст. Петрозаводск, 27 февр. 2020 г. Петрозаводск : Новая Наука, 2020. С. 89–102.
2. Мартянова Ю. М., Тарасов Ю. А. Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 12 мая 2023 г. Курск : Кур. акад. гос. и муницип. службы, 2023. Т. 2. С. 51–56.
3. Заварзина Ю. В. Благоустройство территории в оценках общественного мнения // Социология. 2024. № 2. С. 100–112.

Политико-правовое значение деклараций в контексте социального измерения

Аннотация. Декларация рассматривается как политико-правовой документ. Отмечается ее идеологический характер. На основе анализа исторического опыта сделан вывод о том, что именно декларации часто предопределяли судьбу государства и основы правовой системы. Подчеркивается существенная роль деклараций в условиях социальной напряженности. Выявлено значение деклараций как политико-правового документа в контексте социального измерения.

Ключевые слова: декларация, идеология, политико-правовой документ, нормативно-правовой акт, идеологический тезис.

Kalina E. A., Saratov

The political and legal significance of declarations in the context of the social dimension

Abstract. The declaration is considered as a political and legal document. It is noted that their ideological nature. It was the declarations that often predetermined the fate of the state and the foundations of the legal system. The essential role of declarations in conditions of social tension is emphasized. The importance of declarations as a political and legal document in the context of the social dimension is revealed.

Keywords: declaration, ideology, political and legal document, normative legal act, ideological thesis.

В контексте социального измерения право – это явление, посредством которого осуществляется регулирование жизни общества. Как социальный регулятор право представляет собой системную совокупность исходящих от государства социальных норм, имеющих юридическое значение и принудительно обязательный характер в определении правил общественной деятельности и поведении людей и их организации [1, с. 147].

Такие правила устанавливаются политической системой и включают в себя общепринятые принципы, законы и социальные представления.

Как отмечает А. И. Клименко сегодня можно наблюдать возрастание роли права и правовой системы в политической организации и сплочении общества. В целом в идеологической сфере общества повышается значимость правового дискурса, в рамках которого решается задача легитимации государственной власти и существующего социально-политического порядка [2, с. 8].

Тесная связь права и идеологии, являющейся социальным и политическим феноменом очевидна. Именно установленное государственной властью общеобязательное правило, регулирующее ту или иную область общественных отношений, является юридическим выражением системы существующих в обществе взглядов и идей, политических программ и лозунгов.

Декларации являются нормативно-правовыми актами, имеющими в большей степени идеологический и политический характер, чем просто юридический. Путем принятия деклараций провозглашаются идеологические и политические тезисы в форма нормативного правового акта.

Идеологические установки лежат в основе функционирования любой государственной власти и обуславливают процесс правообразования. То есть нормативно-правовой акт, действующий в рамках конкретной правовой системы, выполняет идеологическую функцию. Он призван обосновать существующий общественный и государственный строй, политику государства.

Социум, или человеческое общество – это сложный и противоречивый, динамичный в своем развитии организм. В период нахождения общества в ситуации нестабильности, неопределенности любая социальная проблема воспринимается чрезвычайно остро.

Декларации являются политико-правовыми документами, обладающие качествами позволяющие отнести их к эффективным инструментам, которые в кризисных условиях наиболее результативно решают возникающие в обществе проблемы путем воздействия на общественное правосознание, становятся средством формирования модели правового поведения, а также обеспечения единства правовой системы.

Историческое прошлое как России, так и зарубежных стран демонстрирует важность и огромное значение деклараций как политико-правового акта в формировании и развитии общества.

В мировой истории принятие деклараций соотносится с особым этапом эволюции государства и действующей в нем системе права, а также самого общества, на базе которого они возникают и развиваются. Декларации становились очевидцами и фактически фиксировали, утверждали радикальные изменения системы политико-правовых, административных, экономических и социальных отношений в государстве, констатировали перемены правового положения человека в обществе и государстве.

Так, для истории американского государства фундаментальным документом является Декларация независимости США 1776 г. принятая в результате революционного процесса, когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира [3, с. 701].

Декларация независимости США 1776 г. торжественно объявила свободу соединенных колоний и независимость штатов, провозгласив образование нового государства – Соединенных Штатов Америки. Тем самым Декларация независимости США 1776 г. стала первым в мире конституционно-правовым документом, четко провозгласившим идеи суверенитета нации и право народа на свержение неугодного правительства.

На ход революционных событий и политико-правовое сознание колонистов оказала влияние Декларация прав Вирджинии 1776 г., принятая представителями доброго народа Вирджинии, собравшимися в полном и свободном согласии, чьи права принадлежат им и их потомкам в качестве основы и основания для создания правительства [4, с. 43].

Декларация прав Вирджинии 1776 г. провозгласила одинаковую степень свободы и независимости людей по природе своей, подчеркивала защиту прав личности.

Декларации становились документами, которые принимались в связи процессом учреждения нового государства и обусловленной им необходимостью установления базовых начал организации и деятельности государственной власти.

30 декабря 1922 г. Первый Всесоюзный съезд советов провозгласил образование СССР и принял декларацию, а также договор об образовании СССР. Торжественно объявляя создание нового государства, Декларация об образовании СССР 1922 г. сформулировала и закрепила его основные принципы и начала такие как принцип добровольности, право каждой республики выхода из состава СССР, возможность вступления в СССР другим советским республикам [5, с. 1].

Идеологические установки, инкорпорированные в нормативный правовой акт в виде деклараций, играли существенную роль в национальной и мировой истории становясь основой для последующих политических, социальных или правовых изменений.

13 сентября 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята Декларация ООН о правах коренных народов. Данный документ декларирует право коренных народов на самоопределение, свободу своего политического статуса, достойную жизнь, на сохранение и развитие собственной культуры и собственных институтов, а также право на развитие народа в том направлении, которое сам народ считает наиболее соответствующим его потребностям и стремлениям [6].

Декларации часто используются как политический инструмент предупреждения и устранения международных споров и конфликтов, угрожающих миру и безопасности.

Примером тому является Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области, принятая резолюцией 43/51 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1988 г. [7]

Указанная декларации провозгласила, что государства должны действовать таким образом, чтобы предотвращать в своих международных отношениях возникновение или обострение споров или ситуаций, в частности, путем добросовестного выполнения своих обязательств, вы-

текающих из международного права. В целях предотвращения возникновения споров или ситуаций государства должны развивать свои отношения на основе суверенного равенства государств и таким образом, чтобы содействовать повышению эффективности системы коллективной безопасности.

Стоит отметить и декларацию под названием Йоханнесбург-2 принятием которой 24 августа 2023 г. завершился пятнадцатый саммит БРИКС. Тезисы данной декларации направлены на разрешение конфликтов и экономическое сотрудничество. Подчеркивается обеспокоенность введения односторонних санкций и их негативные последствия для развивающихся стран. В декларации отмечается необходимость мирного решения конфликтов в Нигере, Ливии и Судане при участии ООН и Африканского союза [8].

Таким образом, декларации, устанавливающие определенные ценности, используются для популяризации идеологических установок и истолкования позиций действующей политической власти. Указанное свидетельствует о сильном политическом характере присущем декларациям. Как правило именно с них начинается процесс государственных преобразований.

Можно сделать вывод, что декларации представляют собой идеологизированные средства нормативного воздействия на людей, закрепляющие важнейшие правовые принципы, права и свободы человека и гражданина, базовые устои правовой действительности, общие моральные и политические основы, указывающие на значимые ценности и идеалы.

Стоит отметить, что любая декларация обладает некоторыми общими чертами характерными для данного вида нормативно-правового акта.

Во-первых, декларации содержат обобщенные программно-целевые установки, заявления, призывы, представляющие собой особую норму, которая на уровне ценностей и идеалов вносит существенный вклад в правовое регулирование общества и государства.

Во-вторых, любая декларация представляет собой идеологизированное средство нормативного воздействия на людей.

Декларации оказывают значительное влияние на развитие государства и общества. Декларации, определяя и закрепляя наиболее важные ценности и принципы, являются действенным механизмом укрепления прав и свобод. Работающий в форме деклараций идеологический тезис способствует повышению информативности и играет мотивационную роль, способна сосредоточить внимание общества на существующей проблеме (например, Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом принятая 27 июня 2001 г.).

Декларации играют важную роль в области деятельности международных отношений. Становясь базой для формирования международных договоров и соглашений декларации, оказывают развивающее воздействие на сферу международного сотрудничества.

Стоит отметить и значение декларации как метода управления массовым сознанием. Декларации способствуют мобилизации общественного мнения, активизируют граждан к проявлению отношения к событиям и процессам общества и государства (например, Копенгагенская декларация о социальном развитии, принятая Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 г.).

Таким образом, декларации устанавливают ценности и ориентиры социальной структуры общества, содействуют консолидации его социальных групп.

Список литературы

1. Козбаненко В. А. Правоведение. Москва : Дашков и К°, 2006. 1072 с.
2. Клименко А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества. Москва : Норма, 2019. 384 с.
3. Жидкова О. А. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Москва : Прогресс, 1993. 768 с.
4. Чаннинг Э. История Северо-Американских Соединенных Штатов. Москва : Кн. дело, 1897. 424 с.
5. Декларация и договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Москва, 1922. 4 с.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 сентября 2007 г. № 62/295 «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов». URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 07.03.2024).
7. Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Вторая Йоханнесбургская декларация стран БРИКС. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 07.03.2024).

УДК 347.472

Лавыгина М. А., *Иркутск*

Технология фандрайзинга в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в правовом поле

Аннотация. Проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей фандрайзинговую деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций. Выделены основные проблемы в данной сфере и представлены возможные пути совершенствования законодательной базы.

Ключевые слова: фандрайзинг, некоммерческая организация, социально ориентированная некоммерческая организация, НКО, СО НКО, нормативно-правовой акт, закон.

Lavygina M. A., *Irkutsk*

Fundraising technology in the activities of socially oriented non-profit organizations in the legal field

Abstract. The article provides an analysis of the regulatory framework governing the fundraising activities of socially oriented non-profit organizations. The author also highlighted the main problems in this area and presented possible ways to improve the legislative framework.

Keywords: fundraising, non-profit organization, socially oriented non-profit organization, NPO, SO NPO, regulatory legal act, law.

В настоящее время некоммерческие организации (далее НКО) являются оплотом в решении множества острых социальных проблем. Социально ориентированные некоммерческие организации (далее СО НКО) охватывают каждую из мало защищенных категорий граждан и проводят точечную работу по решению проблем каждой из них. По данным Управления Губернатора Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям по состоянию на 31 декабря 2023 г. на территории Иркутской области зарегистрировано 3620 некоммерческих организаций [5]. Рост активности деятельности НКО связан с потребностью государства в более мобильной системе оказания поддержки населения, стремлением общества самостоятельно участвовать в решении острых социальных вопросов и заинтересованностью предпринимателей в развитии социально-ориентированного бизнеса. Социально ориентированные некоммерческие организации в целом соответствуют данным критериям и при плодотворном сотрудничестве с властью и бизнесом влияют на формирование более высокого уровня благополучия населения.

В деятельности НКО особую роль играет технология фандрайзинга. Фандрайзингом является деятельность по привлечению средств, различных ресурсов на осуществление социальных, культурных, образовательных проектов, а также благотворительной деятельности. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ наиболее популярными источниками ресурсов за 2023 г. среди СО НКО стали пожертвования от частных лиц и грантовые конкурсы, данные варианты ответов соответственно выбрали 38 и 37 % респондентов. При этом по словам Анастасии Ложкиной, директора автономной некоммерческой организации «Институт развития фандрайзинга», большое количество некоммерческих организаций на данный момент пребывает в грантовой зависимости [6]. Это говорит о том, что в наименьшей степени развиваются иные формы привлечения ресурсов. По нашему мнению, это может быть следствием недостаточно развитой системы нормативно-правового регулирования в данной сфере.

На сегодняшний день мы можем выделить три основные проблемы, касающиеся фандрайзинговой деятельности в правовом поле. Первая заключается в том, что нет единого нормативного правового акта, определяющего нормы по осуществлению технологии фандрайзинга в СО НКО. Нормы, касающиеся этого направления деятельности, содержатся в Конституции РФ, Гражданском кодексе, Налоговом кодексе РФ, в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ [3], Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ, Федеральном законе «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006 № 275-ФЗ и других нормативно-правовых актах. Зачастую изучение иных нормативно-правовых актов связано с необходимостью специалистов некоммерческих организаций, фандрайзеров, искать возможности для более эффективного привлечения средств и взаимодействия с донорами. В частности, речь идет о бизнес-структурах и изучении норм, изложенных в Налоговом кодексе РФ. Приведем пример, с 2020 г. у представителей бизнеса вновь появилась возможность приравнивать благотворительные пожертвования к расходам организации. Это в свою очередь влияет на уменьшение налогооблагаемой базы, что снижает количество налогов, выплачиваемых организацией. И данную информацию необходимо знать фандрайзеру, ведущему переговоры о крупном пожертвовании или вкладе в деятельность организации. С государственной поддержкой в этом смысле немного проще, так как создаются центры, предоставляющие информацию о всех доступных для СО НКО конкурсах, субсидиях и прочих источниках материальных средств. Но в большинстве случаев на вопросы касаемые возможных преимуществ для коммерческого сектора сложно получить полноценный ответ, не обращаясь в профильные организации, министерства, ведомства. Таким образом, специалисту необходимо освоить большое количество нормативно-правовых актов для более эффективного привлечения и работы с потенциальными донорами, жертвователями.

Следующая сложность, заключается в том, что одни и те же термины в различных законах имеют различные определения. В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ термин «грант» определяется как благотворительное пожертвование, носящее целевой характер [2]. В то же время в ст. 251 Налогового кодекса РФ добавляются иные критерии того, что является грантом. Например, мы можем видеть перечень субъектов, которые могут являться грантодателями, далее определены конкретные цели, на которые могут использоваться средства гранта, а также

то, какие условия существуют при реализации грантовых средств [1]. В случае несоответствия данным критериям средства не могут являться грантом. В связи с тем, что данные критерии отражены лишь в одном нормативно-правовом акте могут возникнуть сложности в целом в трактовке и определении того или иного термина. И для полноты информации вновь возникает необходимость более скрупулезного изучения большого количества законов и постановлений.

Также стоит отметить, что на данный момент не сформирована полноценная нормативно-правовая база, отвечающая всем запросам, касаемо осуществления технологии фандрайзинга на просторах сети Интернет. В 2019 г. вступил в силу Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ, основным предметом регулирования которого являются инвестиционные взаимоотношения в рамках интернет-платформ, т. е. краудфандинг [4]. Но краудфандинг представляет собой коллективный сбор средств на какой-либо проект, зачастую стартап. И доноры в данном случае претендуют на получение прибыли или доли в проекте в большинстве случаев. В СО НКО данная стратегия взаимодействия с донорами практически не применяется. Поэтому нельзя сказать, что данный нормативный правовой акт в полной мере является основой для работы в интернете и социальных сетях. При этом необходимость в законодательных актах в данной сфере остается по-прежнему острой.

Таким образом, мы видим, что несмотря на большое количество нормативно-правовых актов, в которых содержатся нормы относительно ведения фандрайзинговой деятельности некоммерческими организациями, сегодня существуют определенные сложности, связанные с отсутствием основополагающего нормативно-правового акта, включающего в себя основные термины и принципы осуществления технологии фандрайзинга СО НКО. Мы считаем необходимым создание такового с учетом развития виртуального пространства и применения данной технологии в сети Интернет, социальных сетях и мессенджерах.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470832&dst=0&edition=etD&rnd=6H75cQ#FVEuJ8U2BPgecmZ41> (дата обращения: 08.03.2024).
2. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 11.03.2024).
3. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.02.2024).

4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс»: URL: <https://online.consultant.ru/triv/cgi/online>.

5. Официальный сайт Управления Губернатора и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям. URL: https://irkobl.ru/sites/ngo/sotsialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizatsii/ (дата обращения: 15.03.2024)

6. 15 лет фандрайзинга: как менялись источники финансирования российских НКО // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://grans.hse.ru/news/900306431.html> (дата обращения: 01.02.2024)

УДК 316.334.54+347.254

Литвинцев Д. Б., *Новосибирск*

Институционально-правовая природа жилищной прекарности

Аннотация. Обращается внимание на проблему прекаризации жилья в России. С целью ее актуализации раскрывается институционально-правовая природа феномена прекарного жилья как неустойчивого, ненадежного, временного. Делается акцент на том, что благодаря формальным правилам и нормам существует множество жизненных ситуаций, которые могут повлечь утрату права собственности на жилье или способствовать выселению из съемно-го/арендного жилья.

Ключевые слова: жилищная социология, жилищное право, формальные институты, жилищная прекарность, прекаризация жилья

Litvintsev D. B., *Novosibirsk*

Institutional and legal nature of housing precarity

Abstract. The author of this article draws attention to the problem of precarization of housing in Russia. In order to actualize it, the institutional and legal nature of the phenomenon of precarious housing as unstable, unreliable, temporary is revealed. The emphasis is placed on the fact that, thanks to formal rules and regulations, there are many life situations that can lead to the loss of ownership of housing or contribute to eviction from rented housing.

Keywords: housing sociology, housing law, formal institutions, housing precarity, precarization of housing

Исторический словарь галлицизмов русского языка определяет прекарность как «непрочность, ненадежность, шаткость» [3]. При этом любопытна отсылка к работе П. С. Пороховщикова «Искусство речи на суде», изданной еще в 1910 г. Автор отмечает постоянное злоупотребление иностранными словами в числе которых обнаруживается термин «прекарность», наравне с другими вошедший в общее употребление с конкретным смыслом (который П. С. Пороховщиков, кстати, не поясняет) [10, с. 12]. В то же время И. М. Кулишер во втором томе «История русского народного хозяйства», изданном в 1925 г., со ссылкой на дру-

гой источник отмечает, что служилый класс настойчиво стремится «ослабить прекарность поместного владения» [5, с. 72]. Причем речь идет, судя по всему, о периоде XVI–XVII вв. Таким образом, в России еще с царских времен существовало устойчивое представление о феномене прекарности, хотя сам термин вошел в широкий оборот значительно позже.

Термин «прекарность» не является в чисто виде галлицизмом, а имеет латинское происхождение. В Древнем Риме была распространена такая форма владения как прекарная – временное владение движимых и недвижимых вещей (в частности земли) на безвозмездной основе с условием возврата по первому требованию. Если прекарный владелец (прекарист) игнорировал требование, то хозяин вещи мог предъявить ему интердикт прекария с целью возврата вещи и возмещения убытков [1]. И в данном случае важно понимать два ключевых момента. Во-первых, важнейшая характеристика прекарности – это временность. Во-вторых, наличие регулирования со стороны государства. Оба этих момента определяют институционально-правовую природу феномена прекарности, а не природно-климатическую, социально-культурную и т. п., что нередко упускают из вида социологи.

Возвращаясь к российскому государству и проблеме жилищной прекарности, которая стала активно исследоваться в последние годы по всему миру, целесообразно обратиться также к формальным институтам с целью подтверждения институционально-правовой природы прекарности жилища. Несмотря на появление жилищных классов (собственников и нанимателей/арендаторов жилья) и внедрение государством соответствующих жилищных институтов [8] в современном российском обществе можно обнаружить жилищную прекарность абсолютно на разных уровнях и в отношении различных слоев населения.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует право на жилище и его неприкосновенность (ст. 25, 40) [7]. Однако о каком жилище идет речь? В этом смысле на международном уровне для граждан государств-участников ООН закреплено «Право человека на достаточное жилище, которое, таким образом, признано, имеет решающее значение для пользования экономическими, социальными и культурными правами» [9, с. 7]. Ключевое здесь – достаточное, подходящее, адекватное жилище (англ. adequate housing), что отличает его от прекарного (временного, ненадежного и т. п.).

К сожалению, само по себе право на жилище, конечно, не гарантирует право на достаточное жилище. Кроме того, даже право собственности на квартиру или частный дом не гарантирует его владельцу стопроцентную защиту от изъятия имущества. Статья 235 Гражданского кодекса

Российской Федерации предусматривает широкий перечень оснований принудительного изъятия имущества у собственника, например, «отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд» [2].

Приведенный пример основания отчуждения недвижимого имущества ярко демонстрирует как формальные институты закладывают скрытую прекарность как возможную характеристику любого жилища. Приобретая новый дом сложно прогнозировать, что, например, через 10 лет он будет изъят в связи с отчуждением земельного участка для нужд государства или муниципалитета. Тем не менее, очевидно, что чем ближе подобная жилищная ситуация, тем сильнее восприятие прекарности самого жилища у его собственника (независимо от потенциальных компенсаций) и соседей, дома которых также располагают на это участке земли. В этом плане само владение подобным домом, которого со временем можешь лишиться, становится прекарным, согласно вышеприведенным характеристикам, заложенным еще в римском праве.

Ситуация у арендаторов жилья заведомо хуже – они изначально находятся в прекарных условиях проживания. Пользователь жилого помещения по требованию собственника может быть выселен на основании решения суда за неоднократные нарушения прав и законных интересов соседей, непроведение ремонта или использование жилого помещения не по назначению – это предусмотрено статьей 35 Жилищного кодекса Российской Федерации [4]. Однако всегда ли мы осознаем, что нарушаем права соседей? Нередко факт нарушения вскрывается только на суде, что подчеркивает динамизм прекарнизации жилья – в этом смысле неожиданно остаться без жилья в большей степени всегда рискуют именно арендаторы, а не собственники.

В схожей ситуации находятся и наниматели жилья, с которыми также может быть расторгнут договор социального найма по вышеприведенным и другим основаниям, например, наличие задолженности по квартплате свыше 6 месяцев согласно ст. 83 Жилищного кодекса РФ [4]. В данном случае, кстати, проявляется достаточно устойчивая взаимосвязь между прекарностью труда и прекарностью жилья – риск потерять работу напрямую связан с риском в будущем потерять существующее жилье как для нанимателей, так и для арендаторов. Подобная двойная прекарность особенно характерна и для тех, кто пользуется служебным жильем.

Кроме того, ст. 85 Жилищного кодекса РФ предусматривает немало случаев выселения граждан из жилых помещений, предоставленных им по договорам социального найма – от признания его непригодным для проживания и подлежащим сносу до необходимости его передачи религиозной организации [4]. И если техническое состояние жилища спосо-

бен отслеживать сам наниматель и непосредственно ощущать прекарность жилищных условий (ненадлежащий температурно-влажностным режим, поврежденные несущие и/или ненесущие конструкции и т. п.), то неожиданное вмешательство института религии в его жилищную ситуацию может оказаться полным сюрпризом.

Помимо института религии, способного оказать влияние на прекарнизацию жилья, можно обнаружить и другие основные институты, например, институт семьи. Так, ст. 31 Жилищного кодекса РФ предусмотрено, что в случае расторжения брака право пользования жилым помещением у членов семьи собственника не сохраняется (за исключением отдельных случаев по решению суда) [4]. Получается, что супруг(а), дети и родители, не являющиеся собственниками и проживающие совместно, находятся изначально в более прекарных условиях по отношению к собственнику, что опять же продиктовано формальными правилами.

Роль различных институтов в прекарнизации жилья неслучайна. Исследование в России показало, что сложная институциональная среда жилищных отношений сформирована различными институтами и характеризуется столкновением множества институциональных логик, нередко противоречащих друг другу [6]. В этом смысле представляется, что в сложившихся институционально-правовых условиях обеспечить абсолютно всех адекватным жильем в терминах ООН – трудновыполнимая задача, к решению которой, однако, необходимо стремиться. Это может потребовать как определенных институциональных преобразований со стороны российского государства, так и непосредственно изменений в правовом регулировании собственности на жилье, найме жилых помещений и аренде.

Таким образом, прекарность жилья или жилищная прекарность – это жилищная ситуация, в которой жилье изначально или со временем приобретает характер временного и ненадежного. Что для собственников, что для арендаторов и нанимателей жилья его прекарность задана непосредственно сверху институционально-правовым путем. Немаловажную роль в данном случае наравне с государством могут играть и другие основные социальные институты, например, религия и семья. Разница лишь в степени и явности этой прекарности для тех или иных категорий граждан, сроке уведомления и достаточности информирования о будущем выселении. Важно подчеркнуть, что прекарность жилища в данном случае не зависит от скорости и возможности переезда в новый дом, так как речь идет изначально о том доме, где проживает человек на конкретный момент времени. Это однако не исключает других факторов жилищной прекарности – природно-климатических (землетрясения, наводнения и т. п.), материально-технологических (обеспеченность коммунальными услугами, наличие инфраструктуры и др.), социально-культурных (соседские отношения, уровень преступности в районе и т. д.)

Список литературы

1. Бадаева Н. В. Институт владельческой защиты в римском праве и его рецепция в странах континентальной Европы // Юридические записки. 2011. № 1 (24). С. 71–80.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Елишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Москва : ЭТС, 2010. 5140 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. Т. 2. Москва : Мир, 1925. 440 с.
6. Литвинцев Д. Б. Жилищная социология. Институт общего собрания собственников многоквартирного дома. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. 200 с.
7. Литвинцев Д. Б. Конституционно-правовые нормы жилищного законодательства Российской Федерации // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сб. науч. ст. по итогам работы седьмого круглого стола со всерос. и междунар. участием, Шахты, 30–31 июля 2020 г. Шахты : Конверт, 2020. С. 16–18.
8. Литвинцев Д. Б. Формирование жилищных классов, институтов общего имущества и общего собрания как результат приватизации жилья в России // Общество и экономика. 2021. № 1. С. 71–80.
9. Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища. 2019 г. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsr.fu/documents/international_practice/28123/ (дата обращения: 29.01.2024).
10. Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде. Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1910. 390 с.

УДК 342

Нечаев И. Д., Сорокин Я. Д., *Санкт-Петербург*

Корпоративная культура сотрудников и обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации как инструмент повышения электоральной активности (на примере избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации в 2024 году)

Аннотация. Рассматривается вопрос анализа эмпирических данных, полученных в ходе проведения дистанционного электронного опроса сотрудников и обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел России, проведенного в период избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации в 2024 г. Доказывается взаимосвязь электоральной активности данной профессиональной группы с особенностями корпоративной культуры сотрудников полиции и спецификой академической культуры преподавателей и обучающихся высших и средне-специальных учебных заведений. На основе произведенных выводов и заключений по результатам исследования вносятся предложения по повышению политической активности анализируемой группы.

Ключевые слова: выборы Президента Российской Федерации, электоральная активность, избирательная кампания 2024, корпоративная культура, сотрудники органов внутренних дел, академическая культура.

Nechaev I. D., Sorokin Ya. D., *St. Petersburg*

Corporate culture of employees and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as a tool to increase electoral activity (on the example of the election campaign for the election of the President of the Russian Federation in 2024)

Abstract. This article examines the issue of analyzing empirical data obtained during a remote electronic survey of employees and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia conducted during the election campaign for the election of the President of the Russian Federation in 2024. The authors prove the interrelation of the electoral activity of this professional group with the peculiarities of the corporate culture of police officers and the specifics of the academic culture of teachers and students of higher and secondary specialized educational institutions. Based on the conclusions and conclusions made based on the results of the study, proposals are made to increase the political activity of the analyzed group.

Keywords: elections of the President of the Russian Federation, electoral activity, election campaign 2024, corporate culture, employees of internal affairs bodies, academic culture.

Согласно ч. 1 ст. 81 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации избирается сроком на 6 лет на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Определяя основные направления внутренней и внешней политики государства, являясь гарантом Конституции России, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2, 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации), а также реализуя иные конституционно-правовые полномочия, Президент России играет «ключевую роль» в дальнейшем развитии страны и нашего многонационального народа. Именно поэтому выборы Президента РФ – одно из наиболее важных событий в истории нашей страны, имеющее огромное значение для всего многонационального народа России.

Результативность реализации гражданами Российской Федерации своего активного избирательного права является «зеркалом» демократии, позволяющим не только объективно оценить уровень гражданской ответственности российского народа, но и уровень общественной солидарности в определении будущего страны.

Выбор темы проведенного нами исследования был определен желанием проанализировать основные показатели электоральной активности курсантов (слушателей) и сотрудников образовательных организаций МВД России на предмет состоятельности гипотезы о взаимосвязи гражданской ответственности индивидов с их социально-правовым статусом и корпоративной культурой той организации, к которой они профессионально причастны.

Как считает В. А. Спивак, под понятием «корпоративная культура» подразумевается сочетание материальных и духовных ценностей, свойственных данной организации, демонстрирующих ее отличие и особенности, это понимание себя и других, которое проявляется в поведении, взаимодействии, оценке себя и внешнего мира [1, с. 27]. То есть это те

установленные в организации ценности и ориентиры, которые, в широком смысле, характеризуют социальную значимость и ответственность всех ее сотрудников [2, с. 78–80].

В отечественной культурно-исторической традиции профессии врача, учителя, воина, полицейского, спасателя относятся к профессиям служения [3, с. 86–93]. Их нравственный и рабочий долг – помощь людям.

Сотрудники органов внутренних дел выбраны в качестве объекта исследования не случайно: представляется, что сам факт службы в полиции, непосредственно связанный с реализацией регулятивно-охранительной функции государства, равно как и высокий уровень требований, предъявляемых в качестве квалификационных к кандидатам на службу в органах внутренних дел [4], жестко регламентированные корпоративные требования к моральному облику сотрудника [5], в совокупности предопределяют их активную гражданскую позицию.

Что же касается выбора узкой категории обучающихся и сотрудников образовательных организаций МВД России в качестве респондентов опроса в период избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации в 2024 г., то здесь наша гипотеза опирается на предположение о взаимосвязи их интереса к столь важному событию в общественно-политической жизни страны с объективной заинтересованностью в непосредственном «погружении» в события, которые в «в теории» они изучают в процессе преподавания и освоения различных юридических и социальных наук. То есть мы предполагаем, что электоральная активность данной категории лиц, опосредована, помимо сопричастности к корпоративной культуре сотрудников органов внутренних дел, их сопричастностью «академической корпоративной культуре», суть содержания которой, также, связана со служением обществу и человеку.

Сбор эмпирического материала осуществлялся посредством проведения дистанционного электронного опроса (далее – ДЭО) курсантов, слушателей и сотрудников высших и средне-профессиональных образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел России (в количестве свыше 500 опрошенных) с различным местом дислокации (Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Барнаул, Белгород, Омск, Калининград).

Основную массу респондентов ДЭО составили лица в возрасте от 18 до 25 лет, что составило 85,3 % опрошенных (младше 20 лет (46 %), от 20 до 25 лет (39,3 %), от 26 до 30 лет (6,7 %), от 31 до 35 (3,3 %) и старше 35 лет (4,7 %)) (рис. 1), что связано с общим превалированием численности переменного состава (курсантов и слушателей) над постоянным (сотрудниками) в образовательных организациях МВД России.

Укажите при помощи дистанционного электронного голосования (ДЭГ) свой возраст
507 ответов

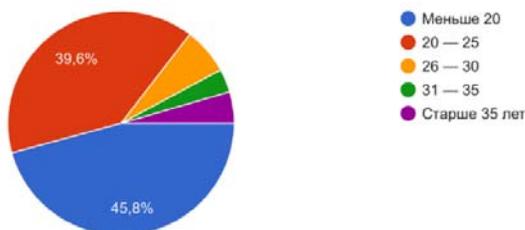

Рис. 1

Вопросы, поставленные в ходе опроса, были направлены на оценку личного, субъективного отношения респондентов к выборной кампании и были сформулированы следующим образом:

1. Интересуетесь ли Вы событиями, происходящими в политической жизни страны?
2. Планируете ли Вы принять участие в выборах Президента Российской Федерации?
3. На сколько для Вас важны предстоящие выборы Президента Российской Федерации?

По первому вопросу результаты исследования показали, что подавляющее большинство респондентов (95,7%), в той или иной мере, проявляют интерес к политическим событиям в стране, причем почти половина из них (48,5%) делает это регулярно, что свидетельствует о достаточно высоком уровне активности сотрудников ОВД в отслеживании последних новостных сводок и анализе политических процессов, происходящих в Российской Федерации (рис. 2).

Интересуетесь ли Вы событиями, происходящими в политической жизни страны?
507 ответов

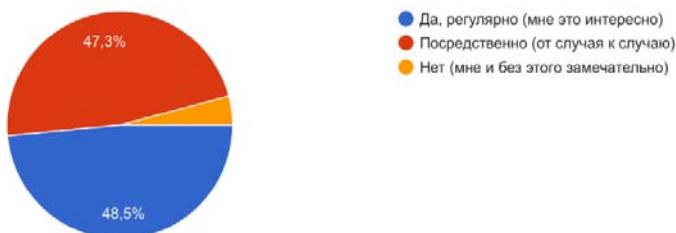

Рис. 2

В то же время 47,2 % респондентов проявляют интерес к политике лишь от случая к случаю, что указывает на менее устойчивый характер их вовлеченности в вышеуказанные процессы и опосредует потенциальную необходимость проведения активной пропаганды со стороны органов публичной власти РФ при желании стимулировать данную группу граждан к повышению их электоральной активности (например, при участии в выборах Президента Российской Федерации).

Показательно, что лишь 4,3 % респондентов проявили свою аполитичность, выразив абсолютное безразличие к политическим событиям в стране, что, косвенно, подтверждает выдвинутую нами гипотезу о высоком уровне гражданской ответственности сотрудников ОВД из числа курсантов (слушателей) и сотрудников ведомственных образовательных учреждений.

Отвечая на второй вопрос, 86,7 % респондентов выразили готовность активно участвовать в избирательной кампании по выборам Президента РФ, а 2,7 % респондентов заявили о своем намерении воздержаться от участия в предстоящих выборах. Однако, при этом, 11,9 % опрошенных признались в неоднозначности своего желания, что дает основания констатировать общий интерес сотрудников к участию в политической жизни страны (рис. 3).

Планируете ли Вы принять участие в выборах Президента Российской Федерации?

507 ответов

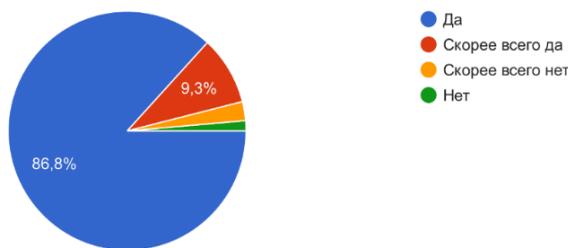

Рис. 3

Что касается оценки важности выборов на пост Президента РФ респондентами, то существенная доля из них, а именно 44,7 %, считают данное событие, в той или иной мере, важным для государства и рассматривают институт выборов как неотъемлемый элемент политического механизма государства: 33,9 % опрошенных сотрудников и обучающихся образовательных организаций МВД России склонны считать вы-

боры «скорее важными»; 10,8 % – затруднились ответить на вопрос, что указывает на недостаточную определенность их позиции, опосредующую сложность в выражении личного отношения к выборам и принятию на себя специфической ответственности за собственный выбор. 4,3 % принявших участие в опросе сотрудников ОВД сомневаются в своей позиции, но, скорее, тяготеют к индифферентной оценке выборной кампании, в то время как 1,8 % считают выборы совершенно неважным общественно-политическим мероприятием (рис. 4).

На сколько для Вас важны предстоящие выборы Президента Российской Федерации?
507 ответов

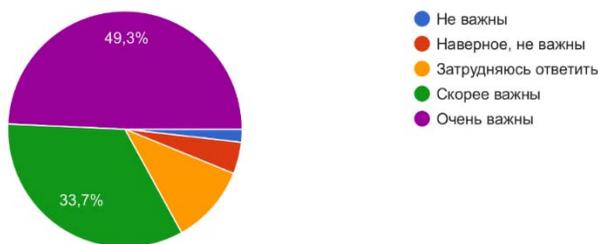

Рис. 4

Следует заключить, что наблюдается взаимосвязь и взаимная обусловленность между данными ответов: заинтересованность политической жизнью страны, априори, порождает готовность сотрудников ОВД к выражению гражданской позиции при реализации своего активного избирательного права в ходе выборов, что указывает на необходимость повышения эффективности воспитательной работы в ведомственных образовательных учреждениях МВД России, направленной на ликвидацию признаков абсентеизма среди сотрудников ОВД.

Таким образом, анализ эмпирических данных, полученных посредством ДЭО, позволяет охарактеризовать личное, субъективное отношение курсантов (слушателей) и сотрудников образовательных организаций системы Министерства внутренних дел России к выборной кампании на пост Президента Российской Федерации 2024 г. как заметный интерес к актуальным политическим событиям внутри нашей страны, предопределенный высоким уровнем их политического сознания и достаточным уровнем политической культуры, сформированной сопричастностью к корпоративной культуре профессий служения. При этом персонифицированное участие каждого гражданина в процессе выборов является неотъемлемым фактором легальности и легитимности

выборной кампании, что является краеугольным камнем сильного, суверенного государства и неотъемлемым элементом на пути формирования эффективной демократической системы.

Список литературы

1. Спивак В. А. Корпоративная культура. Теория и практика. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 27 с.
2. Душарина Е. Ю. Соотношение понятий «корпоративная культура» и «организационная культура» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 9. С. 78–80.
3. Илакавичус М. Р. Гуманитарно-антропологический подход как основа организации профессионального воспитания представителей профессий служения // Научно-педагогическое обозрение. 2023. № 3 (49). С. 86–93.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
5. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26.06.2020 № 460. URL: <http://www.base.garant.ru/744821917/> (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 316.48

Туркова В. Н., *Иркутск*

Спорт: антикоррупционные меры

Аннотация. Анализируются антикоррупционные меры в спортивной деятельности. Приводятся результаты опроса спортсменов и тренеров об эффективности существующих антикоррупционных мер в спорте.

Ключевые слова: спорт, коррупция, антикоррупционные меры, общественное мнение, коррупция в спорте

V. N. Turkova, *Irkutsk*

Спорт: Anti-corruption measures

Abstract. The article analyzes anti-corruption measures in sports activities. The results of a survey of athletes and coaches about the effectiveness of existing anti-corruption measures in sports are given.

Keywords: sport, corruption, anti-corruption measures, public opinion, corruption in sport

Коррупция как социальное явление существует давно. Коррупции в спорте более 100 лет. Регулярно поднимаются вопросы о противостоянии коррупции в спорте (взятки, махинации, фальсификации или использование своего служебного положения для достижения нужных результатов и проч.), но искоренить это явление пока не удается.

Из-за коррупции в спорте подрываются спортивные ценности и ценности состязаний как таковых. Спортивная этика отходит на второй план, а это основа социального разрушения общественных отношений. В работах Р. Г. Ардашева [3–5] и В. Н. Турковой [6–8] анализируются

особенности антикоррупционных и коррупционных схем и механизмов в спортивной сфере, приводятся результаты опросов всех участников спортивных соревнований. В исследовании О. А. Полюшкевич и Р. В. Иванова [9] анализируются просоциальные практики в спортивной деятельности, которые влияют на антикоррупционную культуру участников и зрителей спортивных соревнований.

Согласно ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Значимость масштабов коррупции рассматривается не только на государственном уровне, но и на международном. Так, в 2003 г. в Нью-Йорке была принята Конвенция ООН против коррупции [2].

Одно из основных положений конвенции – открытость информации, прозрачность механизмов финансовых трансфертов в спортивной отрасли. Также предполагается личная, организационная и государственная ответственность (для тех, кто подписал Конвенцию) за нарушение этих правил.

В конвенции обозначены следующие механизмы и меры борьбы с коррупцией:

- противозаконные действия букмекерских организаций;
- организация информационного центра (в Конвенции он называется «Национальная платформа») по обмену информации по вопросам манипулирования спортивными соревнованиями;
- определение уголовной ответственности за манипулирование спортивными соревнованиями;
- борьба в рамках международного и уголовного права с отмытием доходов, полученных в результате манипулирования спортивными соревнованиями.

Мы провели опрос среди спортсменов и тренеров об эффективности реализуемых мер антикоррупционной направленности (n=685), 55 % женщин и 45 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Респонденты находились через различные спортивные федерации. Опрос проводился в виде онлайн-анкетирования.

В результате установлено, что 51 % спортсменов регулярно получают информацию о коррупционных действиях в спорте, 39 % время от времени слышат данную информацию и 10 % не знают об этом ничего.

Существующие программы и механизмы противодействия коррупции в спорте не эффективны для 62 % опрошенных, иногда работают – 35 % и для 7 % всегда работают. Более половины респондентов (57 %) указало на неэффективность антикоррупционных программ в спорте из-за того, что коррупция как социальное явление слишком распространена во всех институтах гражданского общества. А существующие планы и формы антикоррупционной политики в спорте формальны (47 %) и реализуются только на бумаге.

Противодействие коррупции в спорте строится на следующих принципах:

- защита прав и свобод – 10 %;
- обеспечение законности – 14 %;
- открытость деятельности спортивных организаций – 15 %;
- неизбежность наказания за коррупционные действия – 23 %;
- профилактические меры по противодействию коррупции в спорте – 18 %;
- межсекторное партнерство различных институтов гражданского общества по борьбе с коррупцией в спорте – 20 %.

Таким образом, можно утверждать, что:

- существующие механизмы по борьбе с коррупцией в спорте не эффективны, во многом формальны и не соответствуют требованиям международных стандартов;
- работа институтов гражданского общества и государства как основного форматора антикоррупционной политики не эффективна и не соответствует потребностям сегодняшнего дня;
- необходимо ужесточить меры по наказанию за коррупционные действия (от ужесточения уголовной ответственности до большей детализации норм ответственности различных должностных лиц, задействованных в коррупционных схемах);
- запрет деятельности нелегальных букмекерских контор;
- взаимодействие с международными организациями по борьбе с коррупцией в спорте.

Список литературы

1. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140.
3. Ардашев Р. Г. Бессознательные образы антикоррупционной политики России // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2021. С. 15–19.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональные представления молодежи об антикоррупционной культуре в России // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное

государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. Санкт-Петербург, 2020. С. 44–49.

5. Ардашев Р. Г. Преступления в спорте: анализ общественного мнения // Теория и практика физической культуры. 2023. № 10. С. 24.

6. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Антикоррупционная культура среди спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 102.

7. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Отношение спортсменов к нарушению моральных и правовых норм на спортивных соревнованиях в аспекте социологического анализа // Теория и практика физической культуры. 2023. № 7. С. 65.

8. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Проблема взяточничества на спортивных соревнованиях в аспекте социологического анализа // Теория и практика физической культуры. 2023. № 2. С. 106.

9. Полошкевич О. А., Иванов Р. В. Просоциальные практики в спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2023. № 2. С. 50.

Авторская справка

Ардашев Роман Георгиевич – доктор философских наук, кандидат юридических наук, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: ardashhev.rg@bk.ru

Аушева Ася Андреевна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: aushevaasya00@mail.ru

Бабаев Рамил Расулович – магистрант 1-го курса направления «Экономика» кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики Курской академии государственной и муниципальной службы, Курск, e-mail: ramil.babayev.1998@bk.ru

Баев Павел Анатольевич – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутск, e-mail: bayev.pa@mail.ru

Бальчинова Алена Юрьевна – аспирант 3-го курса направления «Социальная и политическая философия» кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, e-mail: ellen7753191@mail.ru

Беденко Владислав Александрович – студент 1-го курса направления «Искусственный интеллект и компьютерные науки» Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: vlad22420@gmail.com

Боброва Дарья Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и социального управления института экономики и управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: bebeaver@mail.ru

Бовдей Екатерина Сергеевна – магистрант 1-го курса направления «Торговое дело», Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: Katya.bowdey@gmail.com

Бойких Руслан Севланович – председатель Молодежного экспертно-исследовательского сообщества «Сентенция», Иркутск, e-mail: boykikhruslan@gmail.com

Варкентин Варвара Александровна – студент 2-го курса направления «Торговое дело» Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: killibbyu@gmail.com

Васильев Николай Гаврилович – кандидат философских наук, доцент ВГУЮ Иркутский институт (ф) РПА Минюста России, Иркутск, e-mail:ngv@bk.ru

Вовиков Иван Евгеньевич – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: vanja.vovikov@gmail.com

Вострикова Анастасия Андреевна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: tugarinova8@mail.ru

Галдус Дарья Анатольевна – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: dgaldus@bk.ru

Говорин Даниил Андреевич – заместитель председателя Молодежного экспертно-исследовательского сообщества «Сентенция», Иркутск, govorin.danil@yandex.ru

Грицких Надежда Викторовна – доцент, кандидат социологических наук, заведующая кафедрой культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: angris@list.ru

Корчагина Анна Максимовна – студент 4-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: markevith.07.80@gmail.com

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: milgur@mail.ru

Гурьянова Зайнаб Зайнидиновна – курсант 3-го курса направления «подготовки следователей и судебных экспертов», Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: og58222@gmail.com

Дмитриев Егор Витальевич – студент 1-го курса направления «Торговое дело» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: egord309@gmail.com

Дружинин Глеб Викторович – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, Иркутск, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Елизова Алина Сергеевна – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: elizikkk@mail.ru

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nastya_lyalikova@mail.ru

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 2 года обучения направления «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@list.ru

Журавлева Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент, директор Института социальных наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@list.ru

Заварзина Юлия Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Зуев Олег Евгеньевич – аспирант 1-го года обучения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, Саранск, e-mail: sura75_2010@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Казакова Руфь Геннадьевна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: rufa240817@mail.ru

Калинина Екатерина Александровна – адвокат коллегии адвокатов «Региональная правовая защита» Адвокатской палаты Республики Мордовия, аспирант Пензенского государственного университета, e-mail: reg.pravo@mail.ru.

Колчанов Михаил Егорович – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: mikhael.kolchanov69@mail.ru

Королева Екатерина Сергеевна – аспирант, преподаватель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: koroleva140500@mail.ru

Котельников Алексей Дмитриевич – преподаватель кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: adk8897@yandex.ru

Кравчук Ольга Сергеевна – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: olya.kravchuk.761@mail.ru

Лавыгина Маргарита Александровна – студент 3-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: margo.lav31.05@gmail.ru

Лемешенко Александр Геннадьевич – студент 2-го курса направления «Управление персоналом» Байкальского государственного университета, Иркутск, e-mail: lemeshenko15042004@gmail.com

Летунов Евгений Сергеевич – магистрант 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Letunov2003@list.ru

Литвинцев Денис Борисович – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента Новосибирского государственного технического университета; доцент кафедры экономики, управления социологии и педагогики Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин), Новосибирск, e-mail: denlitv@inbox.ru

Лукашук Наталья Михайловна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: hatashechka5@mail.ru

Лытнева Любовь Евгеньевна – студент 3-го курса направления «Торговое дело» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: lytinka@outlook.com

Лычакова Анна Денисовна – студент 3-го курса направления «Торговое дело» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: lychakova.ad@edu.spbstu.ru

Маликова Ангелина Игоревна – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: angelinkamalik19552002@gmail.com

Мерниова Валентина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: merinovavalentina@gmail.com

Михайлов Анатолий Евгеньевич – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии, Черкесск, e-mail: aemihaylov@yandex.ru

Москаленко Максим Русланович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин Удмуртского государственного университета, филиал в г. Нижняя Тура, e-mail: max.rus.76@mail.ru

Нечаев Игорь Дмитриевич – курсант 1-го курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России, Санкт-Петербург, e-mail: lolkax43@gmail.com

Ожиганова Мария Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург, e-mail: koma-oj@k66.ru

Палашенко Егор Викторович – аспирант 2-го года обучения направлению «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: upalashchenko@mail.ru

Полошкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Распопова Нина Ивановна – доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарно-го университета профсоюзов, Санкт-Петербург, nina-rasporova@mail.ru

Резюк Вадим Иванович – доцент кафедры гуманитарных наук Института мировой медицины Российского национального исследовательского университета им. Н. И. Пирогова Министерства здравоохранения РФ, Москва, e-mail: rezyuk_vi@mail.ru

Ресина Яна Александровна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: yanika.res@gmail.com

Рожкова Анна Константиновна – главный редактор областной газеты «Русский Лад в Иркутской области», Иркутск, e-mail: rannette@mail.ru

Савинова Вероника Евгеньевна – студент 2-го курса направления «Юриспруденция» Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, e-mail: savia-1976@mail.ru

Сарапулова Лариса Николаевна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: larsara91@mail.ru

Серебrenников Иван Николаевич – слушатель 5-го курса специальности «Правоохранительная деятельность» Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: minister_of_internal_affairs@vk.com

Сидорова Екатерина Закариевна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: ketrik6@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Сорокин Ян Денисович – курсант 1-го курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, e-mail: Wongak@yandex.ru

Стасевич Юлия Сергеевна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: arxipova_98@list.ru

Татаренко Вячеслав Евгеньевич – студент 4-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: mrdotir228@mail.ru

Терешенко Анна Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент ВГУЮ Иркутский институт (ф) РПА Минюста России, Иркутск, e-mail: 89025119540@yandex.ru

Тирских Максим Геннадьевич – доцент, кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета, e-mail: tirskm@mail.ru

Толмачев Александр Васильевич – доктор юридических наук, магистр религиоведения, советник декана Философско-богословского факультета Российского православного университета Святого Иоанна Богослова, Москва, e-mail: 9409574@mail.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, директор МАУ «ИЦ «Дзержинские ведомости» (СМИ – «Дзержинские ведомости» – общественно-политическая городская газета), Нижний Новгород, e-mail: treskinp@list.ru

Туркова Валентина Николаевна – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: v_turkova87@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Хохлова Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: chochlovaolga-17@mail.ru

Чигринский Николай Сергеевич – аспирант 4-го курса заочной формы обучения Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: tchigrinsky@yandex.ru

Шалимов Игорь Валерьевич – старший преподаватель кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики Курской академии государственной и муниципальной службы, Курск, e-mail: shalimov89@mail.ru

Шевцов Иван Николаевич – аспирант 3-го курса заочной формы обучения Юридического института Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: top-man@bk.ru

Шишлянникова Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры физической культуры Иркутского национального исследовательского университета, Иркутск, e-mail: milagros-2004@list.ru

Шрайтель Александр Валерьевич – директор Сахалинского филиала ФГУП «Росморпорт», e-mail: shraitel@bk.ru

Якушина Наталья Владимировна – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и этнонациональных процессов Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, Орел, e-mail: stratcu@mail.ru

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции
Иркутск, 25 апреля 2024 г.*

ISBN 978-5-9624-2257-2

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2024 г. Поз. 40
Уч.-изд. л. 20,8

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124